Белорусский Экзархат
Русской Православной Церкви

Международное общественное объединение
«Христианский
образовательный центр
имени святых Мефодия и Кирилла»

Государственное учреждение образования
«Институт теологии
имени святых Мефодия и Кирилла»
Белорусского государственного университета

Духовное значение служения святого благоверного князя Александра Невского в контексте истории

к 800-летию со дня рождения

материалы XXVII
Международных
Кирилло-Мефодиевских
чтений

Минск
Издательство
Христианского образовательного центра

2022

УДК [27+008] (082)
ББК 86.37
Д85

Рекомендовано к изданию решением
Совета Института теологии БГУ
(протокол № 3 от 28.03.2022 г.)

Редакторы-составители: Сергей Иосифович Шатравский,
священник Святослав Рогальский

Рецензенты:
кандидат философских наук, кандидат богословия, преподаватель кафедры апологетики Минской духовной академии протоиерей Сергий Мовсесян;
кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии культуры факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета Карасева С.Г.

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Прихода храма святого благоверного Александра Невского в г. Минске

Д85 **Духовное** значение служения святого благоверного князя Александра Невского в контексте истории (к 800-летию со дня рождения). Сборник докладов XXVII международных Кирилло-Мефодиевских чтений / ГУО «Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла» Белорусского государственного университета: С. И. Шатравский, священник Святослав Рогальский. – Минск.: Христианский образовательный центр имени святых Мефодия и Кирилла, 2022 - 274 с.

ISBN 978-985-90501-8-3

Сборник включает в себя научные материалы, участников XXVII-х Международных Кирилло-Мефодиевских чтений, состоявшихся в г. Минске в 2021 году. На страницах сборника представлены тексты как светских ученых – философов, религиоведов, культурологов, историков, так и богословов, представителей различных конфессий.

Сборник адресован специалистам в области гуманитарного знания, а также всем, интересующимся вопросами взаимодействия религии и культуры. Тексты выступлений публикуются в авторских редакциях. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Редакция не несет ответственности за достоверность предоставленной информации.

УДК [27+008] (082)
ББК 86.37

ISBN 978-985-90501-8-3

© ГУО «Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла» Белорусского государственного университета, 2022.
© Оформление. МОО «Христианский образовательный центр имени святых Мефодия и Кирилла», 2022.

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА

Приветственное слово митрополита Минского и Заславского ВЕНИАМИНА, Патриаршего Экзарха всея Беларуси

к участникам международных XXVII Кирилло-Мефодиевских чтений «Духовное значение служения святого благоверного князя Александра Невского в контексте истории»

Ваше Высокопреосвященство, всечестные отцы,
уважаемые представители государственной власти,
досточтимые деятели науки, образования и культуры,
дорогие братья и сестры!

Сердечно приветствую Вас с началом работы XXVII Кирилло-Мефодиевских чтений, посвященных духовному значению жизни и служения святого благоверного князя Александра Невского.

Вот уже более четверти века Чтения объединяют специалистов и ученых стран ближнего и дальнего зарубежья в области богословия, истории, философии, культурологии и религиоведения. Проведение данной конференции является значимым событием общественной жизни страны и Белорусской Православной Церкви.

*В нынешнем году исполняется 800 лет со дня рождения великого полководца Александра Ярославича Невского. П*ředставляется особо символичным именно в Год единства обращение белорусской общественности к личности Святого благоверного князя и его роли в истории.

Весомы его достижения как полководца, дипломата и общественного деятеля. Но не за это он был причислен к лику святых, а за святость жизни, за жертвенное служение православному Отечеству. Возлюбив до конца вверенный ему Господом народ, он положил за него душу свою и потому навсегда остался в народной памяти. Святой Александр Невский являет нам, прежде всего, образ воина Христова. От юности он прилежал молитве, старался хранить себя от всякого греха, поэтому Господь был с ним и помогал ему одерживать победы над врагами. Перед смертью он принял пострижение в монашество, сменив воинские доспехи на одеяние смиренного инока, отрешившись от земной власти и славы. Святой благоверный князь тем самым подтвердил, что душа его всецело предана Господу.

Мы призваны слышать голос Божий, который проповедует Церковь Христова, и соотносить свою жизнь, своё сознание, свои помыслы и поступки с духом Святого Евангелия. Думаю, что искреннее служение Богу и людям святого князя Александра Невского должно вдохновлять каждого из нас на дальнейшие труды для успешного развития нашей страны, укрепления духовно-нравственных основ белорусского общества.

Сегодня и завтра в работе просветительских конференций и круглых столов, которые состоятся в рамках Чтений, прозвучат вопросы, касающиеся многих аспектов жизни нашего общества. Будут подняты темы в сфере гуманитарного знания, касающиеся проблем

межкультурного и межконфессионального диалога, христианской духовности и ее значения для современного мира.

Отрадно, что в программе Чтений уделяется большое внимание роли митрополита Филарета в жизни Белорусской Православной Церкви и истории нашей страны. Сегодня впервые прозвучат выступления, в которых будет дана научная оценка значению трудов почившего Владыки. Форум предварила фотовыставка о международной и образовательной деятельности Владыки Филарета, который стоял у истоков Кирилло-Мефодиевских чтений.

Пользуясь возможностью, выражаю благодарность организаторам: Международному общественному объединению «Христианский образовательный центр им. свв. Мефодия и Кирилла», Национальной Библиотеке Беларуси, Институту теологии БГУ – за подготовку работы этой уникальной площадки обсуждения научных изысканий. Искренне благодарю представителей Мингорисполкома, Министерства культуры и Министерства образования Республики Беларусь, а также неравнодушных христиан-благотворителей за поддержку Кирилло-Мефодиевских Чтений.

Сердечно поздравляю вас, дорогие братья и сестры, с началом работы конференции и искренне желаю всем вам успехов в научно-просветительской работе.

Пусть по молитвам святых учителей словенских Кирилла и Мефодия и святого Александра Невского Господь укрепит вас в просветительской работе и нынешний форум будет служить миру и процветанию нашего Отечества.

Благословение Божие да пребывает со всеми вами!

ВЕНИАМИН,

Митрополит Минский и Заславский,
Патриарший Экзарх всея Беларуси.

Приветственное слово
Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Республике Беларусь
Лукьянова Е.В.

Ваше Высокопреосвященство, Владыка Вениамин,
уважаемый Посол Республики Болгарии в Беларуси господин Василев,
уважаемые участники!

Вы абсолютно правы в том, что это мое, по-видимому, первое публичное выступление в Минске в качестве вновь назначенного Посла Российской Федерации в Республике Беларусь. И не буду скрывать, я очень доволен этим обстоятельством и этим контекстом, и, безусловно, этой атмосферой, потому что сегодня, уверен, мы будем говорить, прежде всего, о вопросах истории государственности России, о тех именах и личностях, которые в этой более чем десятивековой истории оставили свой след в самой истории, в нашей памяти, и, которые во многом сформировали то настоящее, в котором мы живем. И уверен, что еще многие вещи, которые прозорливо были прочувствованы этими людьми, даже, может быть, обеспечены их повседневной деятельностью, увидят наши потомки в недалеком, а, может быть, далеком будущем.

Безусловно, роль и место Благоверного князя Александра Невского переоценить, думаю, трудно. Давайте подумаем просто о том, что это значило в то время для нашей государственности, для нашей России, тогдашнего российского государственного механизма, для народа, и чем этот человек, эта личность смогла не просто помочь, но и в какой-то мере сформировать, сформатировать дальнейшее развитие российской истории и государственности.

Да, безусловно, мы все знаем, все уже знают про Ледовое побоище, про Гром-камень, про тонущих псов-рыцарей и про известную фразу: «Кто к нам с мечом придет, соответственно и «получит». Разве это не сегодняшнее время, друзья мои, разве не сегодня эти слова должны быть услышаны не только в наших странах, но и во всем мировом сообществе.

Достаточно уже бряцать оружием, достаточно уже приходить с мечами или с компьютерными программами, которыми пострашнее этих мечей. Наверное, надо уже подумать о другом, может быть, подумать об ином мире, об ином его устройстве. И в этом смысле Александр Невский был не просто воином, воителем, победителем, стратегом, он был еще и дипломатом. Причем, его дипломатия была гибкой, его действия были профессиональны, зависящие от тех обстоятельств, в которые попадало государство, вверенное ему и Богом, и народом, и судьбой. И мы видим разницу его дипломатических действий на Западе и Востоке. А разве дальнейшее развитие российской государственности не основывалось на его государственном опыте отношений с Востоком? Посмотрите, что сейчас происходит в определенных частях т.н. «коллективного Запада»: за что платят эти страны? Они платят за свою жестокую, беспощадную, бесчеловечную, колониальную политику. Посмотрите на Москву, там этого нет по одной простой причине – благодаря Александру Невскому. Благодаря Великому князю мы научились этой дипломатии у тех, кто в тот момент оказывал на нас серьезнейшее военное, экономическое, политическое и интеллектуальное воздействие – это монголо-татары.

Это парадоксальный вывод, безусловно, тогдашний «коллективный Запад» предлагал нам жесткие сценарии нашего дальнейшего развития, подконтрольные сценарии, а Восток

говорил нам: «Ясак заплатили – и живите, как живете». И на этом была построена вся Российская империя, вся российская государственность... И сейчас мы предлагаем тоже самое, Российская Федерация предлагает мягкую силу, гибкую дипломатию, готовность к взаимодействию с любыми странами, если эти отношения строятся на основе взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела, признания суверенитета и тех ценностей, того генетического кода, который сформировался в каждом государстве, в каждом народе.

Думаю, об этом сегодня вы, наверняка, будете так или иначе говорить, и это предельно важно в нынешнем контексте. Поэтому желаю вам, прежде всего, академических и научных успехов на этом поприще и успехов в проведении этих чтений.

Спасибо за внимание!

Приветственное слово
Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Болгария в Республике Беларусь
Георги Василева

Ваше Высокопреосвященство, уважаемый Посол Евгений Лукьянов! Хочу сердечно поблагодарить организаторов XXVII Кирилло-Мефодиевских Чтений за любезное приглашение!

Поскольку „Чтения“ носят имена святых Кирилла и Мефодия не могу не упомянуть, что для всех болгар, начиная с самых маленьких детей до самых взрослых, эти имена вызывают чувства трепета и преклонения.

Принятие христианства при князе Борисе Первом и создание братьями Кириллом и Мефодием первой славянской азбуки „глаголицы“ в 9-ом веке, изменили коренным образом ход истории болгарского народа. Кирилл и Мефодий перевели с греческого на староболгарский язык /церковнославянский/ язык основные богослужебные книги. После смерти братьев их ученики Климент, Наум и Ангелариий, изгнанные из Моравии в 886 году, прибыли в Болгарию и продолжили их деятельность. Ими были основаны и культурно-просветительские центры – Охридская и Преславская книжные школы. В результате их деятельности была создана новая славянская письменность „Кирилица”. После этого началась замена священнослужителей-греков болгарами и введение в богослужении славянского языка. Утвердившаяся прочно в Болгарии Славянская грамота потом распространяется в страны южных и восточных славян (IX век).

Акад. Дмитрий Лихачев писал: «Церковнославянский язык, перенесенный на Русь из Болгарии не только через книги, но и устно через богослужение, сразу стал на Руси своеобразным индикатором духовной ценности того, о чем на нем говорилось и писалось».

Болгария дала восточным славянам высший слой языка, «полюс духовности», чрезвычайно обогативший наш язык, давший нашему языку нравственную силу, способность возвышать мысль, понятия, представления. Это язык, которому доверяли самые высокие мысли, на котором молились, на котором писали торжественные слова. Он все время был «рядом» с русским народом, обогащал его духовно“.

В конце 1387 года в Константинополе было единогласно решено, что «митрополит Киевский и всея Руси будет Киприан, который будет занимать этот пост до конца своей жизни».

В 1415, в результате поместного собора в Новогрудке на восточнославянских землях Великого Княжества Литовского образовалась канонически автономная Православная церковь. Возглавил ее другой ученик болгарского патриарха Евтимия митрополит Григорий Цамблак.

Этими фактами я хочу отметить как далеко уходят корни наших двусторонних связей. Достойное место в нашей общей истории занимает и Александр Ярославич Невский – князь новгородский, великий князь киевский, великий князь владимирский, полководец, святой Русской православной церкви.

В Болгарии Храм-памятник Святого Александра Невского является кафедральным патриаршим собором Болгарской Православной Церкви. Построен в 1912 году на площади Александра Невского. Он является одной из градостроительных доминант столицы Болгарии. Автор проекта – русский архитектор Александр Померанцев. Храм был объявлен памятником культуры в 1924 году. В нем выставлены одни из самых красивых болгарских

икон. В Храме Александра Невского в Софии находиться и частичка мощей Александра Невского.

Посольство Республики Болгария в Минске поддерживает хорошие контакты с Белорусской Православной Церковью. Особенно хорошие постоянные контакты посольства с настоятелем и служителями Храма «Св. Александра Невского» в городе Минске, которой находится на территории Военного кладбища, где захоронены белорусские офицеры и солдаты, погибшие в русско-турецкой войне 1877/1878 годов за освобождение Болгарии. Ежегодно, накануне Национального праздника Республики Болгария, 3 марта, сотрудники посольства возлагают цветы на Военном кладбище в Минске в честь памяти павших солдат и офицеров за освобождение Болгарии. Попечитель церкви Св. Александра Невского по традиции совершает отпевание в память героев, погибших за освобождение Болгарии. Представители храма регулярно участвуют в мероприятиях посольства, приуроченных к Национальному празднику Республики Болгарии 3 марта.

Уважаемые дамы и господа, завершая свое приветствие хочу пожелать успешной работы XXVII Кирилло-Мефодиевских Чтений на тему: «Духовное значение служения святого благоверного князя Александра Невского в контексте истории».

Приветственное слово
Комлевой Валентины Вячеславовны,

Национальный исследовательский институт развития коммуникаций.
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Москва, Российская Федерация
E-mail: komleva@nicrus.ru

Ваше Высокопреосвященство, уважаемые коллеги и все присутствующие!
Сначала хотелось бы поблагодарить организаторов
XXVII Кирилло-Мефодиевских Чтений за приглашение и возможность
принять участие в столь значимом мероприятии!

Сегодняшние чтения посвящены духовному значению служения святого благоверного князя Александра Невского, поэтому остановлюсь на этой легендарной личности.

В разные исторические периоды историки, политологи, культурологи находили новые грани в личности Александра Невского, в разные исторические периоды идеологи могли выборочно расставлять акценты на деятельности Александра Невского, но он всегда, во все времена, оставался великой личностью, полководцем, государственным деятелем, политическим лидером, дипломатом.

Наши народы в большей степени знают Невского как военачальника, в меньшей – как святого, и еще в меньшей степени рассматривают его как дипломата. Несомненно, это человек большой воинской доблести. Историки доказали, что за всю свою жизнь Александр не проиграл ни одного сражения. Он держал оборону с востока и с запада (литовцы, немцы, норвежцы, шведы и финны). Его победы спасли от нападения с запада ослабленную внутренними княжескими усобицами и монголо-татарским нашествием Русь. Советский и российский кинематограф успешно закрепил этот образ в сознании людей. Но не только из-за воинской доблести Александр был причислен к лику святых. Это был мудрый государственный деятель, спасший Русь в один из самых тяжелых и опасных периодов истории. Через много веков мы с уверенностью можем сказать, что именно его дипломатические успехи позволили сохранить духовную безопасность и духовный суверенитет Руси.

В Житии Александра Невского записано, что «страшная опасность угрожала русскому северо-западу. Дело шло здесь не только о возможности утратить свою политическую самостоятельность, оказаться оторванными от Русской земли, но утратить и веру православную» [2]. Несмотря на посулы получить высокие титулы и защиту в обмен на распространение другой веры, он сохранил и укрепил свою, рискуя жизнью.

Александр Невский заложил ставшие в последствии универсальными способы предотвращения конфликтов и напряжённости. Его дипломатия была, действительно, искусством переговоров. Ради сохранения родной земли от татарских набегов с востока и нашествия с запада, он вел сложнейшую дипломатическую игру, добивался прощения восстававших князей, освобождения пленных, избавления от обязанности отправлять русские войска для поддержки ордынских туменов в походах.

В каких же современных принципах международных отношений прослеживаются принципы дипломатии Невского?

1. "Жить, не преступая в чужие части". "Ты положил пределы народам и повелел жить, не преступая в чужие части", – говорил Богу двадцатилетний князь, прося даровать победу над захватчиками, объявившими о "пленении" Русской земли [2].

Здесь проявляются современные принципы международного права – неприкосновенность территориальной целостности государств и нерушимости государственных границ.

Пункт 4 статьи 2 Устава ООН гласит: все члены ООН воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями ООН [3].

Александр Невский следовал правде Христовой. Сокрушая нападавших на Русь соседей, не отнимал их земель, не навязывал политической зависимости, а заключал мир с возвращением захваченных территорий и жителей и возмещением причиненного ущерба.

2. "Кто с мечом к нам придет – от меча и погибнет". Библейский источник этой фразы общеизвестен. Она представляет собой почти дословную цитату из Евангелия (Евангелие от Матфея, глава 26, стих 52) и Псалтири (Псалом 36, стих 15) [1].

А есть статья 51 Устава ООН закрепляет право на самооборону в случае вооруженного нападения и гласит: Устав ООН ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на члена ООН, до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания [3].

Отмечу, что Православная Церковь, в отличие от многочисленных ересей, расколов и сект, никогда не ставила под сомнение тот факт, что защита своего Отечества с оружием в руках является долгом православного христианина.

В Священном Писании сказано: "Кто мечом убивает, тому самому надлежит быть убиту мечом" (Откровение святого Иоанна Богослова, глава 13, стих 10) [1].

3. "Не в силе Бог, а в правде" – достижение успеха в итоге зависит не от грубой силы, а от справедливости дела, которое ты защищаешь. История неоднократно подтверждала правильность такого подхода [2].

4. Мирные дела в мирное время в Евразии (первый евразиец). После устранения угрозы территориальных захватов, первоочередной задачей было установление торгово-экономических отношений. Союз с Ганзой, торговля с Китаем (мост между Востоком и Западом). Мы и сегодня выстраиваем отношения с ЕС, строим проекты большой Евразии, у нас ЕАЭС.

5. «От Бога, – говорил он, – получили мы власть над людьми Божьими и в страшный день суда Божия должны будем отдать отчет в пользовании этою властью» [2]. Здесь заложен принцип суверенности. Невский обеспечил не только политический и экономический суверенитет Руси, но, что еще важнее духовный суверенитет.

Духовный суверенитет – самостоятельность в выборе своей веры, ценностей, своего исторического прошлого, содержании и целей образования и воспитания. Несмотря на то, что идея суверенности критикуется отдельными представителями неолиберализма, она остается важнейшей с точки зрения сообществ и государств.

В контексте развития мировой цивилизации и зарождающейся глобализации феномен суверенитета испытывает «размывание», «эрозию», приобретает нетрадиционные формы типа «ограниченный суверенитет». В результате идея суверенности умаляется, теряет безусловность, становится относительной, неоднозначной, поскольку предполагает зависимость государств от глобальных политических и экономических процессов, нивелирующих абсолютное государственное самоуправление и автономию.

Глобализация усиливает конкуренцию духовных основ, но возникает вопрос – а чьи духовные ценности будут ориентиром?

Ни для кого уже не секрет, что инструменты мягкой силы используются некоторыми станами не для сотрудничества и даже не для продвижения привлекательности своего

образа жизни, а для откровенного навязывания своих ценностей. Жаль, что, по сути своей, мирные инструменты «мягкой силы» превращаются в инструменты формирования и раликализации дестабилизирующих гражданских инструкций внутри другой страны и направлены на разрушение социального иммунитета общества.

И сегодня актуальна сложная дипломатия, поиск взаимовыгодных условий, вера и способность сохранить суверенитет веры. Попытки изменить ее, попытки сломать ее во времена Невского были безуспешными. Сила православного мира и, в целом, консолидированного христианского мира, и сегодня является основой стабильности и благополучия.

Утрата духовного суверенитета, ведет к внешней зависимости, потере собственной идентичности и прекращения существования народа в качестве самостоятельного субъекта истории.

Сегодня в поиске точки опоры, мы обращаемся к духовной традиции и вековому опыту защитников отечества и веры, сумевших сохранить ее на протяжении столетий, не утративших связь между поколениями, сыгравших огромную, не до конца осознанную роль в истории наших народов. Именно они дают пример и надежду на сохранение духовного, политического и экономического суверенитета.

В завершении своего выступления хочу пожелать плодотворной работы XXVII Кирилло-Мефодиевским Чтениям и уверена в конструктивном, заинтересованном диалоге.

Приветственное слово
настоятеля Александро-Невского храма г. Минска
протоиерея Николая Коржича

Ваше Высокопреосвященство, досточтимый владыка Экзарх!
Дорогие отцы, братия и сестры, участники 27-х Международных Кирилло-Мефодиевских чтений «Духовное значение служения святого благоверного князя Александра Невского в контексте истории»!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Позвольте приветствовать вас от общины храма-памятника в честь святого благоверного князя Александра Невского, которому в скором времени исполнится 125 лет от основания и пожелать благодатной помощи Божией в предстоящей работе Кирилло-Мефодиевских чтений, традицию проведения которых более четверти века тому назад заложил незабвенный, приснопоминаемый Высокопреосвященнейший митрополит Филарет (Вахромеев), Первый Патриарший Экзарх всея Беларуси.

Отрадно, что название главной темы нынешних Чтений связано с весьма важным событием, которое в 2021 году отмечается всей полнотой Русской Православной Церкви — 800-летием со дня рождения святого благоверного великого князя Александра Невского

Сегодня нам надлежит обсудить значение образа святого благоверного князя Александра Невского в контексте отечественной истории. Какие уроки мы можем извлечь из духовного наследия этого угодника Божия, почему нам, жителям Беларуси, важно сугубо почтить память князя Александра в юбилейный для него год? Рассуждениями на эту тему я хотел бы поделиться с вами сейчас.

Как известно, в Православной Церкви среди сонма святых угодников Божиих Александр Невский почитается с середины 16 века. Но еще задолго до общецерковного прославления память о нем жила в народном сознании. Поводом этому послужила его деятельность в качестве государственного мужа, дипломата, полководца, христианина, смирявшего себя во имя победы и народного блага, стремившегося в своем служении неуклонно следовать правде Божией. Вся жизнь Александра Невского определялась его искренней любовью к Отечеству и преданностью вере отцов.

Как государственный деятель и военачальник он выступил защитником тех духовных ценностей, которые народ обрел с принятием христианства в 988 году. По меткому выражению ученого и мыслителя 18 века Михаила Васильевича Ломоносова, историческая заслуга Александра Невского состояла в том, что он «укротил варварство на Востоке и низложил зависть на Западе», то есть дал достойный ответ на разрушительные притязания как Орды, так и западных завоевателей.

К сожалению, редко кто из наших современников может вспомнить, что жизнь святого князя родственными узами была связана с древним Полоцком, городом, где закладывались начатки государственности Белой Руси, формировались основы нашего национального самосознания и духовной идентичности. Александр Невский брачным союзом был породнен с домом Полоцких удельных князей, к которому принадлежали строитель возведенного в середине 11 века Полоцкого Софийского собора, знаменитый князь Всеслав и выдающаяся подвижница 12 века, преподобная Евфросиния, игумения Полоцкая. Супругой великого князя Александра стала дочь Полоцкого князя Брячислава — княжна Александра. На венчание, совершенное в 1239 году в соборном храме святого

великомученика Георгия города Торопца, она взяла с собой Эфесскую (Торопецкую) икону Божией Матери. Эта икона в 1162 году была доставлена в Полоцк из Константинополя по просьбе самой преподобной Евфросинии Полоцкой. Образ стал семейной святыней Александра Ярославича и Александры Брячиславны.

В 1992 году, в преддверии празднования 1000-летия Полоцкой епархии, по благословению Высокопреосвященнейшего митрополита Филарета (Вахромеева) с оригинала Эфесской (Торопецкой) иконы Пресвятой Богородицы, находившейся в музейном собрании Русского музея в Санкт-Петербурге, был сделан список. Ныне этот список пребывает в Кресто-Воздвиженском соборе Полоцкого Спасо-Евфросиниевского женского монастыря.

В брачном союзе Александра Ярославича и Александры Брячиславны появилось на свет четверо сыновей — Василий, Димитрий, Андрей, Даниил — и дочь Евдокия. Будучи еще малолетним, старший сын Василий некоторое время занимал Витебский княжеский престол. В память об этом в 2016 году в Витебске была сооружена скульптурная композиция.

Младший сын Даниил (1261 — 1303) стал первым Московским удельным князем, родоначальником Московского княжеского и царского дома (по линии рода Рюриковичей) и основателем первого монастыря в Москве. В конце 18 века нашей Церковью он был причислен к лику святых и по церковному месяцеслову известен нам как святой благоверный великий князь Даниил Московский.

Как известно, наиболее распространенной формой почитания того или иного святого является освящение храмов в его честь. В пределах Беларуси насчитывается около сорока храмов, освященных в честь святого Александра Невского три из которых — в Кобрине, Мстиславле и Марьиной Горке — являются кафедральными соборами.

Александро-Невский храм на Военном кладбище в Минске, настоятелем которого я являюсь, был построен в 1898 году с целью сохранения памяти об императоре Александре III. Но по промыслу Божию этому храму суждено было стать своеобразным памятником воинской славы белорусского народа. Памятником того подвига, который наши солдаты и офицеры совершили в трех войнах: русско-турецкой 1877-1878 годов, Первой мировой и Великой Отечественной. По истине чудом храм практически никогда не закрывался и сохранил свой первоначальный архитектурный облик, многие иконы, предметы утвари и воинские реликвии. Полагаю, что при вдумчивом подходе к истории всех белорусских Александро-Невских храмов также обнаружится, что судьбы этих святынь тесно связаны с судьбой нашего Отечества, с трагедиями и победами нашего народа в XIX-XX веках. Думается, что юбилейный год — хороший повод провести такие исследования и ознакомить общественность с их результатами.

Чем дорог для нас духовно-нравственный облик святого Александра Невского? На мой взгляд, вся суть убеждений благоверного князя сосредоточена в словах, произнесенных им перед Невской битвой: «Не в силе Бог, а в правде». Далее князь, согласно «Житию», процитировал библейскую Книгу Псалтирь: Сии на колесницах, и сии на конех: мы же во имя Господа Бога нашего призовем (Пс. 19:8).

Невская битва, как мы знаем, оказалась победоносной, следует отметить, что в этом сражении особенно отличился выходец из Полоцка, один из сподвижников князя — Яков Полочанин. Дружина князя Александра разгромила шведов, хотя те были многочисленны, лучше вооружены и, очевидно, являясь христианами по крещению, были уверены, что Бог — с ними и за них. В какой-то мере история повторилась в годы Великой Отечественной войны.

По опубликованным в 2014 году воспоминаниям одного из моих предшественников, настоятеля храма Александра Невского протоиерея-исповедника Евстафия Баслыка, когда в 1943 году в селе Доры Воложинского района во время ночной облавы фашистские каратели захватили 37 местных жителей и живыми сожгли их в приходской деревянной старинной церкви, отец Евстафий записал: «Это сделали люди, на пряжках которых было

написано: «Gott mit uns», то есть «С нами Бог». Это явное кощунство. Понимать эти слова нужно не в буквальном, а в переносном смысле: «Мы – немцы, для всех – бог». Так думают и матерые расисты и в наши дни, где бы ни находились они…» – завершает свою мысль отец Евстафий.

Печальная и трагическая история! Мы должны помнить об этом, чтобы подобное никогда не повторилось. Тем более, буквально через месяц мы будем вспоминать печальную дату – 80-летие начала Второй Мировой войны.

Слова святого благоверного князя Александра Невского: «Не в силе Бог, в правде» могут стать девизом и всей нашей Церкви, и лично многих ее чад, стремящихся отстаивать правду Христову перед сильными мира сего. Господь — не с теми, кто уверен в своем могуществе и безнаказанности. Господь с теми, кто соблюдает заповеди Его, кто живет по совести, кто хранит свою честь, исполняет свой долг, заботится о ближних, бережет родную землю. Им Бог и дарует победу.

Хотел бы выразить убеждение, что празднование 800-летия со дня рождения святого князя послужит прекрасным поводом, чтобы обновить в нашем обществе память о нем. Очень важно, чтобы святой Александр Невский не оставался только героем прошлого и историческим персонажем какого-то отдельно взятого народа или государства, но воспринимался всеми людьми, объединенными общей верой Христовой, как святой наставник на путях правды и благочестия.

Да поможет нам в этом Господь!

Благодарю за внимание.

Приветственное слово
начальника главного управления
воспитательной работы
и молодежной политики Министерства
образования Республики Беларусь
Томильчика Э.В.

Ваше Высокопреосвященство!
Уважаемые участники Кирилло-Мефодиевских чтений!

Сегодня всех нас волнует вопрос о ближайшем будущем нашей страны. Оно напрямую зависит от духовно-нравственного обновления общества, и особую значимость ныне обретает задача духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения.

В 2021 году мы отмечаем 800 лет со дня рождения святого благоверного князя Александра Ярославовича, прозванного народом Невским за свои ратные подвиги. Несмотря на большой период времени, который отделяет нас от жизни Александра Невского, мы ощущаем его своим современником и в некоторой степени земляком. Благоверной супругой Александра Невского была Полоцкая княжна Александра Брячиславовна, которая родилась в Полоцке спустя сто лет после жизни преподобной Ефросинии, просветительницы наших земель.

Трудности, с которыми много столетий назад пришлось столкнуться Александру Ярославовичу, схожи с общественно-политическими вызовами современной Беларуси. Угрозы дальних стран завладеть землей, уничтожить национальный уклад, народную культуру и самосознание стали первоочередными задачами правления святого Александра. Сегодня, оглядываясь в прошлое, мы видим правильные решения князя Александра, можем дать непредвзятую оценку результатам его государственной стратегии. Будущий святой вырос, опираясь на педагогический опыт своего времени и окружения. Его образование было системным и разноплановым: письмо, чтение, математика, история, география, искусство, иностранные языки, физическая подготовка. Как бы мы сейчас сказали: «Учебную программу освоил в полном объеме». У молодого князя были любимые спецкурсы: этикет, ораторское и военные искусства. Современники отмечали такие качества будущего святого, как мудрость и долготерпение в принятии решения, твердость и храбрость в критической ситуации, умение зорко отслеживать общественно-политические процессы и жертвовать сиюминутными потребностями ради будущего своего народа. Безо всякий сомнений, главным оружием Александра Невского стала его вера в Бога и твердое упование на Его помощь. «Не в силе Бог, а в правде» – слова, сказанные им перед победой над шведами на Неве, стали народной поговоркой. Более того, спустя много веков, во время Великой Отечественной войны, их как свой девиз повторяли защитники нашего Отечества.

Жизнь и подвиг князя Александра Невского учит нас тому, что чрезвычайно важно неразрывно соединять процесс обучения и воспитания нашей молодежи. Патриотизм и героизм – это духовные качества, для воспитания которых необходимо синергичное взаимодействие Министерства образования, Церкви и всего общества. Поэтому значимость сегодняшнего мероприятия обусловлена существенностью задач в области духовно-нравственного воспитания детей и молодежи, необходимостью поиска новых подходов к их решению в тесном взаимодействии со всеми заинтересованными.

Желаем успеха всем участникам Международной конференции.

Приветственное слово
канцлера курии Минско-Могилевской архиепархии
ксендза каноника Дмитрия Пухальского

Ваше Высокопреосвященство Митрополит Минский и Заславский,
Патриарший Экзарх Всея Беларуси Вениамин,
Ваши Преосвященства, братья во священстве, монашествующие,
представители мира науки и культуры, дипломатических миссий, студенты,
братья и сёстры во Христе, дамы и господа!

От имени Конференции Католических Епископов Беларуси приветствую всех участников XXVII международных Кирилло-Мефодиевских Чтений: «Духовное значение служения святого благоверного князя Александра Невского в контексте истории (к 800-летию со дня рождения)» – этого международного форума, на котором на протяжении уже многих лет встречаются представители различных религий и вероисповеданий, люди науки и культуры, студенчество, этого форума, который за долгие годы своего существования стал великолепной межконфессиональной площадкой для проповедования христианского учения, истории и культуры в современном, часто отходящем от духовных и культурных ценностей и традиций мире.

В этом году Кирилло-Мефодиевские Чтения посвящены личности Святого благоверного князя Александра Невского, родившемуся и жившему восемь столетий назад, который в своей жизни и служении Отечеству проявил себя как истинный христианин, человек крепкой воли, самоотверженной любви к Церкви, своему Отечеству и к каждому человеку. Светские историки говорят о нем как о прославленном политике, дипломате и военачальнике, что является правдой, поскольку Александр Невский взошел на престол в очень нелегкое для своего народа время – Киевская Русь как раннегосударственное образование распалась на мелкие феодальные княжества, этот процесс шел непрерывно и такая дезинтеграция не могла не сказаться на общем уровне развития народа. Однако его служение не просто оказало влияние на судьбы страны и народа, но во многом изменила их, а также предопределила ход истории на многие столетия вперед.

Князь Александр Невский вошел в историю своего народа не только как блестящий полководец, военачальник или политик, он также был причислен Православной Церковью к лику святых. Он канонизирован как благоверный князь – к этому лику святых Церковь причисляет мирян, прославившихся искренней глубокой верой и добрыми делами, а также правителей, сумевших в своей государственном служении и в различных политических коллизиях остаться верными Христу. Как и каждый святой, благоверный князь Александр Невский – вовсе не идеальный безгрешный человек, как иногда мы можем думать о святых, но это в первую очередь человек и правитель, руководствовавшийся в своей жизни прежде всего высшими христианскими добродетелями, в том числе милосердием и человеколюбием, о которых говорит Святое Писание. Смысл своей власти он видел в служении ближнему и для добра ближнего, своим служением старался полностью исполнить Божью заповедь любви.

Его пример остается актуальным и в наши дни. Сегодня у каждого человека много различных обязанностей по отношению к другим людям. Исполняя их, мы должны помнить о том, что каждый человек Богом призван прежде всего ко служению – служению в семье, служению в Церкви, служению при исполнении служебных обязанностей. И очень важно, чтобы мы, во время этих Чтений размышляя над огромным духовным значением служения

святого благоверного князя Александра Невского не только восхищались этой исторической личностью, но и умели использовать его пример в своей жизни для служения нашим ближним.

Спасибо за внимание.

Приветственное слово
ректора Белорусского государственного университета культуры и искусств
Карчевской Н.В.

Ваше Высокопреосвященство, митрополит Минский и Заславский,
Патриарший Экзарх всея Беларуси Вениамин!
Уважаемые участники XXVII Международных Кирилло-Мефодиевских Чтений!

Сердечно поздравляем с открытием XXVII Международных Кирилло-Мефодиевских Чтений, посвященных 800-летию со дня рождения святого благоверного князя Александра Невского, являющегося одной из эталонных фигур православного благочестия. В восточнославянском регионе издавна сложились традиции православного духовного воспитания братских белорусского, русского и украинского народов. Духовный опыт Православной церкви стал поистине неиссякаемым источником вдохновения, раскрытия творческих и интеллектуальных сил нашего народа, определил многие направления развития культуры Беларуси. Необходимо отметить выдающееся значение просветительской, культурно-образовательной и социальной деятельности Белорусской Православной Церкви для развития культурного потенциала нашей страны.

Белорусский государственный университет культуры и искусств является организатором и активным участником мероприятий духовно-нравственной направленности, многие из которых проводятся совместно с клириками и прихожанами Белорусской Православной Церкви.

Изучение и творческое воплощение, позиционирование и продвижение достижений и ценностей, эталонов и образцов культуры Беларуси, включая ее религиозные аспекты и проявления, мы рассматриваем как благородную миссию ученых, мастеров литературы и искусства, работников сферы культуры, духовной элиты нашей страны. Одним из приоритетных направлений деятельности университета является реализация программы дальнейшего развития культурологического и художественного образования, которое обеспечивает высокий уровень профессиональной подготовки, освоение системы современных знаний, развитие творческого потенциала в сочетании с духовно-нравственным становлением личности.

Очень важно обеспечить современное творческое прочтение феноменов белорусской культуры, дальнейшее продвижение и международное признание результатов и достижений ученых, педагогов, мастеров культуры, представителей православного духовенства Беларуси, активно позиционировать ценности национальной культуры на мировой арене.

Желаем участникам XXVII Международных Кирилло-Мефодиевских Чтений успехов на пути выполнения высокой миссии, научных и духовных свершений.

Приветственное слово
проректора по воспитательной работе и социальным вопросам Белорусского государственного университета
Янушевича И.И.

Ваше Высокопреосвященство, глубокоуважаемый Владыка Вениамин!
Дорогие участники XXVII Международных Кирилло-Мефодиевских чтений!

Приветствую вас на масштабном форуме, который на протяжении почти **трех десятилетий** является уникальной площадкой по объединению людей разных конфессий, национальностей и профессий.

Чтения собирают ученых, богословов, историков, философов, культурологов, религиоведов из Беларуси и стран ближнего и дальнего зарубежья, чтобы через межкультурный и межконфессиональный диалог приблизиться к пониманию человека, обсудить его духовную суть и роль христианских ценностей в жизни каждого из нас.

Проблема человека на протяжении тысячелетий его существования была во главе многих наук. Этим и объясняется такое широкое представительство на этом форуме экспертов в области гуманитарного знания.

Изучению человека посвящено больше научных исследований, чем изучению внешнего мира, но до сих пор не удается определить, кто такой человек.

Вспоминая слова Леви-Стросса: «21-е столетие будет гуманитарным или его вообще не будет», уверен, что XXI век – век открытия человека и мира внутри него. Поэтому чтения являются важным мероприятиям, благодаря которому, мы сможем подойти к единому культурологическому пониманию личности.

Возможно поэтому мы все чаще в том числе обращаемся и к историческим личностям, ищем в их деятельности ответы на современные вызовы. Примером тому является и наше мероприятие, **которое посвящено 800-летию со дня рождения Александра Невского и его духовному значению.**

Образ этого деятеля чаще всего оценивается с позиции его военной славы. Но Александр Невский еще при жизни был почитаем как великий русский правитель, полководец, мыслитель и святой. По словам современников, своей силой он был подобен ветхозаветному герою Самсону, красотой – Иосифу Прекрасному, мудростью – царю Соломону, а кротостью и благочестием – праведному царю Давиду.

С этой позиции интересно его духовное наследие, которое учит смирению, духовной стойкости, государственной мудрости, дипломатическому искусству.

Я благодарен всем организатором за проведение масштабного и значимого для науки и общества мероприятия, за возможность сотрудничества БГУ с БПЦ, реализацию образовательных, научных, культурных и социальных проектов. Вместе мы укрепляем христианские традиции и духовно-нравственные ценности, содействуем воспитанию студенчества в лучших традициях белорусского общества.

Я очень надеюсь, что XXVII Международные Кирилло-Мефодиевские чтения пройдут плодотворно, принесут практическую пользу обществу и удовлетворение от совместной работы всем участникам.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОСЛАВНОГО БОГОСЛОВИЯ В ТРУДАХ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА (ВАХРОМЕЕВА), ПЕРВОГО ПАТРИАРШЕГО ЭКЗАРХА ВСЕЯ БЕЛАРУСИ

Никодим (Генералов), архимандрит
Минская духовная семинария
Жировичи, Беларусь
E-mail: nikodimgeneralov@yandex.ru

Значительную часть в опубликованном наследии Первого Патриаршего Экзарха всея Беларуси, митрополита Минского и Слуцкого Филарета, составляют его размышления о задачах, которые стоят перед современным православным богословием и перспективах его развития в настоящее время. Учение о Пресвятой Троице, богословие добрососедства, необходимость нового богословского синтеза, Церковь Христова в аспекте ее исторической реальности – являются основными направлениями в богословских трудах митрополита Филарета. В статье рассматривается то, что он полагал наиболее существенным в оценке перспектив развития православного богословия в целом, и то, что он считал важным и необходимым для дальнейших исследований в различных его областях.

Ключевые слова: триадология, антропология, новый богословский синтез, богословие истории, литургическое богословие, сохранение духовной христианской традиции.

ASSESSMENT OF THE STATE AND DEVELOPMENT OF MODERN ORTHODOX THEOLOGY IN THE WORKS OF METROPOLITAN PHILARET (VAKHROMEEV), THE FIRST PATRIARCHAL EXARCH OF ALL BELARUS

Rev. Dr. Nicodim (Generalov)
Minsk Theological Seminary
Zhirovichi, Belarus

A significant part of the published heritage of the First Patriarchal Exarch of All Belarus, Metropolitan of Minsk and Slutsk Philaret, consists of his reflections on the tasks of modern Orthodox theology and the perspectives of its development at the present time. The doctrine of the Holy Trinity, the theology of good neighborhood, the need for a new theological synthesis, the Church of Christ in the aspect of its historical reality are the main directions in the theological works of Metropolitan Philaret. The article discusses what he considered the most significant in assessing the perspectives of the development of Orthodox theology in general, and what he considered important and necessary for further research in its various areas.

Keyword: triadology, anthropology, new theological synthesis, theology of history, liturgical theology, keeping of Christian spiritual tradition.

Одному из Отцов и Учителей Церкви, жившему в седьмом веке по Рождестве Христовом преподобному Максиму Исповеднику принадлежит парадоксальное, на первый взгляд, высказывание. В своем труде «Мистагогия», он, ссылаясь на общение со своим духовным наставником, которого называет «блаженным старцем», по мнению некоторых исследователей им был никто иной как святитель Софроний, патриарх Иерусалимский, пишет следующее: «Надлежит знать – если уж нам действительно необходимо знать различие Бога и тварей – что утверждение о Сверхсущем есть отрицание сущего, а утверждением о сущем – отрицание Сверхсущего. И оба эти суждения о Боге – я подразумеваю обозначения Его как бытия и как небытия – по праву допустимы, и ни одно из них невозможно в строгом смысле слова. Оба справедливы, поскольку утверждение о том, что Он есть, имеет основание в Нем как Причине сущих, а отрицание Его бытия справедливо, поскольку Он превосходит всякую причину сущих» [3, с. 214]. Каким же образом, возникает в таком случае вопрос, становится возможным какое бы то ни было человеческое суждение о Боге, и само понятие богословия? Только личное соприкосновение человека с иной, духовной реальностью и полученное в результате этого мистического опыта Откровение, делает это возможным. Об этом свидетельствует все Священное Предание Христианской Церкви, об этом нам говорят Святые Отцы и Учителя. Темой данного доклада является «Оценка состояния и развития богословия в трудах митрополита Филарета (Вахромеева), Первого Патриаршего Экзарха всея Беларуси, и поэтому вполне оправдано дать тот ответ на этот вопрос, который был сформулирован им лично. В своем докладе «Неведомое ведение», посвященном тайне Пресвятой Троицы, он утверждает: «Бог-Творец не только бесконечно превышает сотворенное Им, но вступает в сотворенный Им мир как Соучастник человеческой жизни – как Тот, Кто берет на себя Крест этого мира ради озарения его светом Божественного разума» [6, с. 68]. Кажется удивительным, что человек, который был прежде всего известен как видный церковный деятель, администратор, совершавший свое архипастырское, свое святительское служение пред всем народом Беларуси на протяжении более чем тридцати лет, находил время и возможность для того чтобы заниматься рассотрением таких серьезных богословских тем, которые кажутся на первый взгляд бесконечно далекими от прооблем и насущных нужд настоящего времени. Но как мы знаем, наш первый Патриаший Экзарх с декабря 1993 года по октябрь 2011 года был председателем сначала Синодальной богословской комиссия, а потом, после ее преобразования в 2009 году, Синодальной библейско-богословской комиссии Русской Православной Церкви. Поэтому самые насущные проблемы, вопросы, задачи, которые стояли перед православными богословами Русской Церкви, было его заботой, темой его трудов, тем, чем он непосредственно занимался на протяжении многих лет. Из уст Его Святейшества, патриарха Московского и всея Руси Кирилла в 2009 году прозвучала такая оценка результатов деятельности данной комиссии: «Одним из важных косвенных результатов работы Комиссии этого периода стало то, что сама Комиссия из дискуссионного клуба, которым она рисковала стать поначалу, стала – с помощью Божией – церковным органом, где на основании спокойного богословского анализа и обсуждения формулируется взвешенная церковная доктринальная позиция» [4, с. 71].

Подведение итогов и анализ деятельности митрополита Филарета, как председателя Синодальной библейско-богословской комиссии потребует от всех неравнодушных к сохранению памяти о нем и его трудах немало внимания и времени в ближайшем будущем. То же необходимо сказать и об изучении оставленного им богословского наследия. Многое рассеяно по различным периодическим изданиям. Достаточно вспомнить хотя бы то, что каждый новый номер Трудов Минской духовной академии с 2002 года по 2014 года начинался со статьи Патриаршего Экзарха, посвященной, как правило, какому-либо богословскому вопросу. Но важнейшее значение, безусловно, принадлежит трем изданным в Киеве томам, вобравших в себя, прежде всего, богословские работы митрополита Минского и Слуцкого Филарета. В 2002 году вышла в свет книга под наименованием «Богословие добрососедства», в 2004 – «Путь жизнеутверждающей любви», и в 2005 –

«Взыскание Царства». Необходимо упомянуть также материалы богословских конференций Русской Православной Церкви, проводившихся под эгидой богословской комиссии с 2000 по 2010 год, где неизменно содержится текст выступлений Первого Патриаршего Экзарха. Последняя подобная конференция, седьмая, состоявшаяся в 2013 году, прошла уже без его участия. Наиболее важным из размещенных в материалах этих конференций является доклад, произнесенный Высокопреосвященнейшим Владыкой в 2000 году «Оценка состояния и перспектив развития современного православного богословия» в котором проводится итог всей богословской проблематике, поднятой в Русской Православной Церкви к завершению XX столетия. Заслуживает безусловного внимания и обращение митрополита Филарета к наследию богословов и видных церковных деятелей, таких как Владимир Николаевич Лосский или митрополит Никодим (Ротов), которым были посвящены отдельные работы, опубликованные, в том числе, и в Киевских сборниках. Представляет интерес, так же и в рамках настоящих чтений, такая статья как «Духовные основы политики и принципов международного сотрудничества» в которое немалое место занимает обращение к памяти святого благоверного князя Александра Невского.

Во всех названных выше трудах Высокопреосвященнейшего Владыки митрополита Филарета обращает на себя внимание взвешенность и филигранная точность тех дефиниций, которые он дает, разъясняя традиционное православное понимание богословия как важнейшего проявления церковной жизни вообще, и духовной жизни каждого мыслящего христианина в частности. Во всем и всегда митрополит старается следовать Преданию Церкви и трудам Святых Отцов. По его мнению «богословие не является «христианской философией», поскольку опирается не только и не столько на опыт мышления о мире, но прежде всего на Божественное Откровение. Богословие – это соборный труд понимания Откровения и духовного опыта жизни в Церкви, а также словесное выражение и интерпретация этого понимания» [6, с. 21]. О том, что данное представление целиком следует православной традиции свидетельствуют и слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, сказанные в своем на пленуме Синодальной Богословской комиссии Русской Православной Церкви в 2009 году: «Богословие есть … инструмент истолкования Божественного Откровения, который помогает каждому последующему поколению людей осознавать актуальность Слова Божия. Богословие в этом смысле есть подлинная творческая мысль, которая ищет решения конкретных задач и проблем, стоящих перед людьми, опираясь при этом на опыт церковного Предания: как на опыт молитвенный, так и на опыт интеллектуальный, если хотите «книжный» [4, с. 73].

При этом необходимо четкое различение вероучения церкви и собственно самого богословия. И об этом ясно и неоднократно говорит Владыка Митрополит: ««Догматы не создаются, они лишь с необходимой обязательностью и нормативностью фиксируют в слове веру Церкви. Но то, как и почему избираются именно такие слова и термины, почему объявляются еретическими те или иные утверждения богопостигающей мысли, – есть дело богословия» [5, с. 17]. По его словам всегда «Богословие следует отличать от вероучения. Задачей богословия является истолкование догматов веры. Но кроме этого, посредством богословия Церковь осмысляет и оценивает в свете догматического учения те новые явления, с которыми она сталкивается в своем историческом бытии» [9, с. 97].

В этом отношении опыт, пережитый Русской Православной Церковью в минувшем столетии, является как трагическим, так и уникальным в своем трагичности. К концу тридцатых годов двадцатого века видимая структура Православной Церкви на территории Советского Союза была практически уничтожена. Были закрыты все церковные учебные заведения и монастыри, были репрессированы сотни тысяч представителей духовенства и простых верующих. Не только богословское осмысление новой советской реальности прекратилось, казалось, что христианская церковная жизнь вообще замерла как таковая. И поэтому когда с середины сороковых годов, во время Великой Отечественной войны,

видимая церковная жизнь возобновилась, была восстановлена административная структура, были вновь открыты духовные семинарии и академии и некоторые монашеские обители, практически все это пришлось создавать заново, по крохам собирая то, что осталось от дореволюционного времени. И тогда, понятное дело, не было возможности для осмысления всего того пути, который прошла Русская Православная Церковь к концу XIX и началу XX века, в том числе и в развитии богословской мысли. Не было условий для разбора всего того, что создало русское богословие в изгнании. Не было средств для критического рассмотрения и осознания тем, поднятых и разработанных инославными теологами. Только к концу восьмидесятых годов минувшего столетия, когда открылась возможность возобновления свободной церковной жизни, возобновилась и дискуссия по животрепещущим вопросам русского православного богословия. Подводя итог, прошедшего десятилетия, в своем докладе на богословской конференции Русской Православной Церкви в феврале 2000 года Высокопреосвященнейший Владыка митрополит так обозначил задачи стоящие перед богословием Русской Православной Церкви:«1.Критичекая рецепция результатов развития православной богословской науки с конца XIX века и по сей день. Осознание общего смысла и пафоса этого развития. 2.Критический анализ и осовение достижений инославной богословской науки XX века. 3.Анализ развития и освоение достижений смежных с богословием гуманитарных и иных наук, в первую очередь философии, истории, лингвистики, культурологии, методологии науки и научного знания. В какой мере эти задачи сегодня актуальны для нашего богословия? И если актуальны, то каким образом оно может их решать?» [5, с. 11]. По высказанному им мнению решение этих задач может быть результатом свободной дискуссии в ходе их осмысления православными богословами. «Не считаю для себя возможным давать готовые ответы. Более правильным мне кажется предложить вопросы для последующей дискуссии» [5, с. 9], – было тогда сказано Владыкой Экзархом. Насущно важным, по его мнению, было решение ряда существенных проблем в различных разделах богословия. В догматическом богословии, по его словам, «значительная вопросов освящена в святоотеческом наследии, безусловно, авторитетном, хотя Церковью и не утвержденном в качестве вероучительной нормы. Кроме того, существует множество богословских и вероучительных проблем, относительно которых нет ясного и согласного ответа в святоотеческом наследии и которые вместе с тем являются необходимым элементом вероучительной системы. Это темы антропологии, мариологии, экклезиологии» [5, с. 21]. В области библеистики решение вопроса «библейской критики, ее пределов, целей и задач является для нас одним из самых актуальных» [5, с. 22]. В богословии истории, по мнению Патриаршего Экзарха, необходимо учитывать то, что оно «всегда стоит перед искушением не увидеть опасности преувеличения исторической относительности и человеческой греховности, оно может слишком подчеркивать чисто человеческий характер церковного бытия…Но с другой стороны существует не меньшая опасность освятить исторически преходящее в жизни церкви» [5, с. 22, 23]. В сфере литургики «споры касаются в основном вопроса о возможности или невозможности каких-либо изменений в богослужебном чине, который сложился к настоящему времени. Но эти споры, как правило, достаточно произвольны – не хватает серьезной аргументации, опирающейся на исторические и богословские знания» [5, с. 22, 23]. Относительно богословия духовного опыта «первой задачей является такой анализ мистико-аскетической традиции Православной Церкви, который позволит использовать накопленный ею духовный опыт для систематического изложения православной богословской антропологии» [5, с. 24]. По его мнению «можно сказать так: нам нужна православная аскетика для мирян» [5, с. 25]. Владыка Митрополит однозначно высказывается, что в организации богословской работы для продвижения по всем названным выше направлениям «в Церкви должна идти регулярная и открытая дискуссия по всем актуальным богословским проблемам» [5, с. 26]. Но для того чтобы она была конструктивна и необходима высокая компетентность ее участников. Развитие и совершенствование системы духовного образования является одной из важнейших

предпосылок для решения всех тех проблем, которые были озвучены выше. Много сил отдал Высокопреосвященнейший Владыка Экзарх повышению уровня преподавания в духовных школах, чему все мы являемся свидетелями здесь, в Беларуси. На наших глазах возобновилась деятельность семинарий сначала в Жировичах, впоследствии в Витебске, была открыта Минская духовная академия. Благодаря его авторитету в качестве преподавателей к нам стали приезжать люди, обладающие общецерковной и мировой известностью. Причиной всего этого была значительная обеспокоенность митрополита Филарета уровнем богословия Русской Православной Церкви. Об этом он прямо говорил в своем докладе 2000 года: «Что касается состояния нашей богословской науки, нам, по видимому, надо откровенно признать, что сегодня ее очертания едва только начинают проявляться…Мы все еще очень мало продвинулись в направлении воссоздания в нашей Церкви научно-богословской школы и традиций академической научно-богословской работы» [5, с. 10]. Труды, которые он предпринял в этом направлении трудно переоценить. Но не только образование было предметом его заботы и попечения. Митрополит в своих выступлениях и статьях всегда подчеркивал то, о чем когда-то, еще в середине четвертого столетия сказал святитель Афанасий Великий, архиепископ Александрийский: «Желающему постигнуть мысль богословов должно предочистить и убелить душу жизнью, и уподоблением в делах святым приблизиться к ним, чтобы, ведя одинаковый с ними образ жизни, уразумевать и откровенное им Богом» [2, с. 263]. То, что именно это в современных реалиях является необходимым условием для возможности богословия как такого вообще, Владыко Экзарх неоднократно подчеркивал. Так в уже неоднократно цитировавшейся речи на богословской конференции 2000 года им было сказано: «Сегодня становится все более ясным, что никакое богословское рассуждение, никакая церковная наука невозможны в отрыве от духовной, аскетической традиции, в отрыве от осмысления опыта святых подвижников, посвятивших себя молитвенному деланию, и вне опыта благодатного бытия Церкви в целом» [5, с. 12, 13]. Отношение Владыке Митрополита к этому вопросу было очень серьезным и основывалось, прежде всего, на собственном духовном опыте.

Стремительность изменений, происходящих в современном мире, нисколько не замедлилась с наступлением двадцать первого столетия. Наоборот изменения становятся все более динамичным и касаются практически всех сторон жизни каждого человека. Все перемены в социальной, культурной, религиозной жизни требуют осмысления и оценки со стороны православной богословской мысли. «На повестке дня стоят новые проблемы. Среди них – дегуманизация, глобализация, власть технологий, предельный культурный плюрализм. Они создают контекст той культуры, которую иногда называют постсовременной», – так понимал сложившуюся ситуацию митрополит Филарет [6, с. 37]. Реакцией верующего разума является осмысление происходящего и его критическая оценка, которая должна исходить, прежде всего, из духовного наследия Христианской Церкви, Ее Священного Предания. В своей работе, которая так и называется «О церковном богословии», митрополит Филарет утверждает: «Задача богословия заключается всегда в том, чтобы интерпретировать – то есть объяснять и истолковывать – учение Церкви на современном языке, а также в том, чтобы анализировать и обобщать результаты конкретных научно-богословских исследований в духе церковного Предания и целостного богословского учения» [6, с. 24]. В условиях происходящих перемен эта задача становится все более насущной и, прежде всего, касается таких сфер богословской мысли как экклезиология, антропология и этика. Одним из важнейших аспектов экклезиологии является то, что именно в Церкви, прежде всего как Евхаристическом собрании происходит освящение и преображение мира. Изменения, происходящие в человеческом социуме, не могут не касаться этой стороны церковной реальности. Касательно христианской антропологии важнейшей проблемой, по мнению митрополита Филарета, является то, что «отказ не только от Бога, но и от христианского учения о Богочеловеке закономерно приводит к растворению самого человека в мире безличных взаимодействий и процессов, за результаты которых никто не несет ответственности» [8, с. 19]. Точно также с точки

зрения требований евангельской этики должны оцениваться происходящие изменения в социуме ради того, чтобы по-прежнему существовала возможность «реализации высших потенций человека, живущего перед лицом Бога» [6, с. 62]. Подводя итог данной проблематике, митрополит Филарет приходит к выводу: «Выделенные богословские темы – экклезиологическая, антропологическая и этическая – в своей содержательной взаимосвязи обозначают тот новый синтез, который призвано осуществить богословие в новых исторических условиях» [6, с. 62, 63]. Как видим, по мнению Высокопреосвященнейшего Экзарха, все это свидетельствует о том, что «богословие остро востребовано как в нашем церковном лоне, так и в обществе в целом» [7, с. 121]. Это связано с тем, что именно оно призвано, руководствуясь опытом Отцов и Учителей Церкви, творчески и критически оценивать вопросы и проблемы современности. Оно должно использовать обстоятельства изменившейся реальности так, чтобы на удобопонятном для современников языке изъяснять вечные и неизменные истины Божественного Откровения. Все это придает богословию совершенно особенный статус в жизни Церкви. Митрополит Филарет призывает: «Вспомним, как древние израильтяне не желали слушать пророческое возвещение воли Божией. В Церкви же именно богословие выполняет пророческую функцию, напоминая верующим о том, к чему призвал их Господь. Эту функцию или миссию исполняли и Святые Отцы, много пострадавшие за сказанное ими слово. Достаточно вспомнить подвиг верности богословской истине, совершенный святителем Иоанном Златоустом, преподобным Максимом Исповедником, преподобным Симеоном Новым Богословом и другими Святыми Отцами» [6, с. 31]. Такое, по его мнению, чрезвычайно ответственное и требующее полной самоотдачи служение представляет собой эта сфера жизни и деятельности в Христианской Церкви.

В завершение хотелось бы освятить тот аспект из воззрений Первого Патриаршего Экзарха всея Беларуси, который непосредственно связан с темой начавших сегодня работу Кирилло-Мефодиевских Чтений. Митрополит Филарет очень высоко оценивал работу и исследования тех, кто обращался к изучению истории Церкви. Но вместе с тем, он полагал обязательным для объективного ее восприятия необходимость того, чтобы эти исследования проводились людьми разделяющими веру и убеждения тех, чьи деяния и труды они исследуют. По его мнению: «Феномен церковной исторической науки заключается в том, что святые угодники Божии, подвижники веры и благочестия сами идут навстречу исследователю их житий и трудов, времени их исторического бытия и обстоятельств совершения их жизненного подвига. Историк, единомысленный с героями своего исследования обязательно познает это чудо встречного из глубины веков движения человеческой души, а вернее, Духа Божия, вечно живущего в каждом человеке» [6, с. 109, 110]. Во время затяжных экономических и социально-политических кризисов, характерных для наших дней, возрастает как политизация общества, так и пристрастность тех, кто обращается к осмыслению исторических процессов прошлого. Жизнь и деятельность святого благоверного великого князя Александра Невского зачастую является примером подобного отношения. Совершенный им в свое время выбор значительно повлиял на судьбы всей Восточной Европы. Именно это вызывает в настоящее время неприятие либерально и антироссийски ориентированных историков. Религиозную составляющую принятого святым благоверным князем решения они, как правило, игнорируют. Но именно она, по мнению митрополита Филарета, была предопределяющей. По этому вопросу он утверждает следующее: «Победивший до времени Восток требовал лишь дани и покорности; Запад же, наконец дождавшись времени наибольшего ослабления Православной Руси, подготовил крестовый поход Тевтонского ордена для духовного порабощения народа, государства, Церкви. Именно поэтому на восточном направлении святой благоверный Великий князь Александр Невский сосредоточил все свои дипломатические способности, а на западном – весь свой полководческий гений» [6, с. 205]. Таковы были оценки, относящиеся к сфере богословия истории, свойственные

митрополиту Минскому и Слуцкому Филарету, и они требуют от нас, его духовных чад и учеников, уважительного и внимательного к себе отношения.

Промыслительная десница Божия каждому указует путь его жизни, и Сам Господь, Который «утверждает стопы человека» (Пс. 36:23) определяет и место служения его Церкви Христовой. По Его неизреченной и промыслительной милости многие годы возрастала наша Белорусская Церковь под Святительским омофором митрополита Филарета «в меру полного возраста Христова» (Еф. 4:13). Для каждого из своих он стал за это время примером пастыря, который, по словам апостола Павла, является «достойным, делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины» (2Тим. 2:15). Подавая пример в служении и жизни, молитвенно предстоя за вверенный его попечению народ Божий он был образцом для верных в слове, в любви, в духе, в вере, в чистоте (1Тим. 4:12). Обращение к его наследию, в том числе и к его богословским трудам, является тем долгом памяти, который мы все должны понести, чтобы исполнить заповедь святого апостола Павла: «Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их» (Евр. 13:7).

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. – Москва : Издание Московской Патриархии, 1992. – 1372 с.*
2. *Святитель Афанасий Великий. Творения. Том I / Святитель Афанасий Великий. – Москва : Издание Спасо-Валаамского монастыря, 1994. – 480 с.*
3. *Преподобный Максим Исповедник. Избранные творения / Преподобный Максим Исповедник. – Москва : Паломник, 2004. – 296 с.*
4. *Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Слово на пленуме Синодальной Богословской комиссии Русской Православной Церкви в 2009 году / Патриарх Московский и всея Руси Кирилл // Церковь и Время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал№ 2 (47) 2009 г. – Москва : Отдел внешних церковных связей, 2009 г. – С. 69–77.*
5. *Высокопреосвященейший Филарет, митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси. Оценка состояния и перспектив развития современного православного богословия / Патриарший Экзарх всея Беларуси, митрополит Минский и Слуцкий, Высокопреосвященейший Филарет // Богословская конференция Русской Православной Церкви. Православное богословие на пороге третьего тысячелетия. Материалы. Москва, 7–9 февраля 2000 г. – Москва : Синодальная богословская комиссия, 2000 г. – С. 8–28.*
6. *Филарет, Митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси. Путь жизнеутверждающей любви / Патриарший Экзарх всея Беларуси, митрополит Минский и Слуцкий Филарет. – Киев : Дух і літера, 2004. – 230 с.*
7. *Филарет, митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси. Взыскание Царства / Патриарший Экзарх всея Беларуси, митрополит Минский и Слуцкий Филарет. – Киев: Дух і літера, 2005. – 232 с.*
8. *Филарет, митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси. Богословие добрососедства / Патриарший Экзарх всея Беларуси, митрополит Минский и Слуцкий Филарет. – Киев: Дух і літера, 2002. – 224 с.*
9. *Филарет, Митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси. На скрижалях сердца. Избранное / Патриарший Экзарх всея Беларуси, митрополит Минский и Слуцкий Филарет. Избранное. Сост. Г.Т. Сытенко. – Минск: Четыре четверти, 2007. – 248 с.*

ТРАДИЦИИ ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНИНА И ПАТРИОТА В БЕЛОРУССКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Харитончик С.В.
Белорусский национальный технический университет
Минск, Беларусь
E-mail: bntu@bntu.by

Белорусский национальный технический университет, который в 2020 году отметил свой 100-летний юбилей, имеет огромный опыт воспитания и приобщения студентов к культуре народа, истории страны и христианским ценностям. В контексте программы сотрудничества между Министерством образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церковью работники и студенты БНТУ принимают участие в самых разнообразных направлениях деятельности с целью изучения роли Православия в формировании культуры и государственности белорусского народа.

Ключевые слова: Белорусская Православная Церковь, Белорусский национальный технический университет, воспитание, патриотизм.

TRADITIONS OF EDUCATION OF A CITIZEN AND A PATRIOT IN THE BELARUSIAN NATIONAL TECHNICAL UNIVERSITY

Kharitonchik S.V.
Belarusian National Technical University
Minsk, Belarus

The Belarusian National Technical University, which celebrated its 100th anniversary in 2020, has extensive experience in educating and introducing students to the culture of the people, the history of the country and Christian values. In the context of the cooperation program between the Ministry of Education of the Republic of Belarus and the Belarusian Orthodox Church, BNTU employees and students take part in a wide variety of activities in order to study the role of Orthodoxy in the formation of the culture and statehood of the Belarusian people.

Keywords: Belarusian Orthodox Church, Belarusian National Technical University, education, patriotism.

Уважаемые участники XXVII Международных Кирилло-Мефодиевских чтений. От имени трудового коллектива Белорусского национального технического университета приветствую Вас с открытием конференции!

Белорусская Православная Церковь на протяжении уже более тысячи является незыблемым хранителем народной культуры и христианской веры. В столь нелегкое время обращение к вопросам сохранения духовных ценностей, воспитания подрастающего поколения патриотами Родины и гражданина очень своевременно. Роль сильной личности, объединяющей в сложный период истории народ, аккумулирующей все силы в ходе противостояния процессам порабощения и угнетения со стороны внешних врагов как никогда актуальна.

Князь Александр Невский в наших умах – это хрестоматийная личность, ставшая образцом подражания для многих поколений. Его жизненный путь во многом перекликается с событиями современности. Практически 800 лет назад наши земли стали объектом варварского нашествия монголо-татар, крестоносцев и разбойничьих шаек варяг. Созданное веками достояние славянских народов было безжалостно уничтожено, разграблено и вывезено за пределы страны. Все то, что праведным трудом было создано для последующих поколений восточных славян. Все то, что должно было обеспечить высокий уровень культуры, жизни и быта каждого белоруса было разграблено, а население истреблялось или попадало в рабство. И кто им дал отпор. Юнец по нашим меркам. Молодой князь, которому не исполнилось и 20 лет, нанес сокрушительное поражение шведам, которые пришли грабить славян.

Но данные успехи были бы невозможны без усиления власти князя, что вызвало протест местных бояр, которые заставили Александра Невского покинуть город Новгород. Но за этим последовала следующая беда. На русские земли пришли крестоносцы, которые вплотную подошли к стенам Новгорода. Народ взмолился перед князем киевским прося прислать к ним Александра Невского. В 22 года он разбивает немецких крестоносцев и не дает в обиду жителей Северной Руси. И эти подвиги были по достоинству оценены самими жителями Новгорода – образца древнерусской демократии!

Сотни лет монголо-татарского ига отбросили восточных славян в своем развитии. Пришли в упадок города и селения. Преданы забвению были образование и культура. Слабость Руси позволила западной Европе ввести в свою сферу влияния южных славян. А в традиции восприятия восточных славян ввести такие шаблоны как русский медведь, который малообразован, груб и невежда. Но как феникс из пепла возродился русский народ. Велика роль в этом Русской Православной Церкви, которая несмотря ни на какие трудности и перипетии в мире сохраняет народные традиции в веках. Подобные примеры, как князь Александр Невский, благодаря церковной канонизации продолжают жить в наших умах, сердцах и душах. Их личный пример продолжает наставлять нас на такие истины как любовь к Родине и самопожертвование во имя людей.

Белорусская система образования продолжает хранить память наших предков, традиционно поддерживая и развивая тесные контакты с Белорусской Православной Церковью. На кафедрах БНТУ разрабатываются научные тематики и исследования роли идеалов православия в воспитания современного поколения, духовного воспитание студентов, этноконфессиональных процессов в истории Беларуси. За несколько последних лет изданы работы А. И. Лойко [1], Е. Б. Якимович [2], А. С. Сардарова [3] и др. Любимыми местами для проведения субботников и экскурсий стали Дом Милосердия, Храм Всех Святых (Всехсвятская церковь), Свято-Успенский Жировичский монастырь и др. Уже традиционно в БНТУ проводится выставка «Радость Пасхи». Посещаются духовно-просветительские выставки «Пакроўскі кірмаш», «Вербны Кірмаш», «Калядны Праваслаўны кірмаш». Проводились международные круглые столы: «Духовный образ малой родины Беларуси», «Современная архитектура православно-приходского храма Беларуси», «Счастье и смысл жизни», «Молодежь. Духовность. Патриотизм». Преподаватели и студенты являются традиционными участниками Международных Кирилло-Мефодиевских и Белорусских Рождественских чтений.

За свою уже более чем столетнюю историю БНТУ подготовил для своей Родины сотни тысяч не только классных специалистов, но и патриотов, настоящих граждан Республики Беларуси. Свой вклад в дело формирования личностных качеств студентов равноценно вносит весь трудовой коллектив. История университета богата и насыщена знаменательными датами, о чем свидетельствуют монографии, посвященные отдельным факультетам, а также юбилейный сборник истории БНТУ [4]. Специалистами кафедры «История белорусской государственности» разработана биография первого ректора Никанора Казимировича Ярошевича [5].

Как и Александр Невский, который своей решительностью преодолевал любые преграды, Н. К. Ярошевич также был харизматической личностью для своего периода. Лидер минских земцев, белорусских эсеров, руководитель Минской губернии и первый ректор Белорусского государственного политехнического института. Никанор Казимирович являясь членом минской комиссии, привнес свой вклад и в дело открытия Белорусского государственного университета. Правда, 21 июля 1921 г. на торжественном собрании по случаю открытия БГУ он уже выступил с приветственной речью в качестве ректора БГПИ. Кстати, на данном собрании он являлся единственным ректором, который представлял белорусский вуз. Открыл двери для студентов БГУ 31 октября 1921 г., когда профессор Д. П. Кончеловский прочитал первую лекцию на тему «О культуре Средиземноморья в эпоху господства Рима».

Благодаря усилиям Н. К. Ярошевича и всего трудового коллектива были созданы мастерские, учебно-показательные фермы и солидная лабораторная база. Учебники, оборудование и лаборатории собирались по крупицам всем миром. В декабре 1920 г. Второй Всебелорусский съезд Советов ССРБ рассмотрев вопрос о Политехникуме вынес резолюцию, которой особое место отводилось техническому образованию и в первую очередь дальнейшему развитию БГПИ.

На своем заседании СНК ССРБ от 12 февраля 1921 г., после выступления ректора БГПИ Н. К. Ярошевича постановил: «Совнарком, исходя из того, что политехникум является первым высшим учебным заведением в Белоруссии и имеет громадное значение в деле подготовки необходимых для Советского строительства специалистов, признает это учебное заведение ударным и предлагает содействовать Политехникуму оборудованием, избегая по возможности формальностей» [6, л. 14]. И, надо заметить, что содействие оказывалось максимально возможное в тех условиях. СНК ССРБ даже добилось, несмотря на чрезвычайно затруднительное материальное положение страны, принятия решение таможенными органами о снятии пошлин на ввозимое оборудование и учебники для БГПИ. Политехникум, в своем роде можно назвать первым детищем руководителя ССРБ А. Г. Червякова, который лично участвовал в создании его материально-технической базы и обеспечении их жизнедеятельности. Позже с такой же неутомимой энергией он работал над новым проектом – БГУ.

Таким образом, уже в 1920 г. было положено начало высшего инженерного образования в Беларуси. К этому времени уже весь мир ориентировался на достижения техногенных цивилизаций и брал пример для построения национальных государств. Удел стран без современных знаний в области техники и технологий – это догоняющая, сырьевая модель экономики, дополнительный придаток к более успешным странам мира. Продажа леса и продукции аграриев даже в те годы могли обеспечить только скудное существование граждан стран, вынужденных развивать этот сектор экономики.

Без внедрения новой техники, современных технологий и подготовки кадров квалифицированных инженеров, умеющих не только обслуживать, но и совершенствовать, создавать новые приборы, станки и машины невозможно поднять уровень жизни общества. Ни один самый выдающийся философ, изобретатель и ученый не способен своими мыслями менять действительность. Это под силу только организованным силам высококвалифицированных инженеров, получившим в специально созданных учреждениях знания и первые навыки своей будущей профессии. Снижение уровня подготовки инженерных кадров практически всегда является сопутствующим фактором снижения уровня промышленности, падения экономики и, как итог, снижения уровня жизни населения страны.

Таким образом, в системе высшей школы Беларуси на сегодняшний день уделяется внимание не только вопросам качества полученных студентами знаний и навыков, но и воспитания гражданина и патриота своей Родины. Во главу воспитательной системы в вузе закладываются христианские ценности и моральные ориентиры. Посредством личного примера каждого преподавателя, а также через специальные учебные дисциплины

(истории, философии, политологии и др.) студент приобщается к великому духовному наследию своего народа и Православной церкви.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лойко, А.И. Проблемы модернизации и преемственности: как сохранить духовность / А. И. Лойко // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 15-й Международной научно-технической конференции: в 4 т. – Мн.: БНТУ, 2017. – Т. 4. – С. 3–4.*
2. *Якимович, Е.Б. Роль произведений Якуба Коласа в формировании духовных ценностей белорусов / Е. Б. Якимович, А. М. Богданец // Ценности евразийской культуры: духовность, традиции, экономические приоритеты сотрудничества: EXPO 2017 ASTANA: МАТЕРИАЛЫ Международной научной конференции, Мн., 21 марта 2017 г. – Мн.: БНТУ, 2017. – С. 95–97.*
3. *Сардаров, А.С. Храм. Традиции мировой и белорусской архитектуры / А. С. Сардаров. – Мн.: Беларусь, 2020. – 203 с.*
4. *БНТУ. 100 лет истории / К. И. Баландин [и др.]. – Мн.: БНТУ, 2020. – 244 с.*
5. *Кукса, А.Н. Н. К. Ярошевич – первый ректор БГПИ / А.Н. Кукса. – Мн.: БГАТУ, 2011. – 88 с. Протоколы заседаний // Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 4 п. – Оп. 1. – Д. 489.*

И. Г. ГЕРДЕР И НОВОЕ ОТКРЫТИЕ БИБЛИИ

Синило Г.В.
Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь
E-mail: sinilo@mail.ru

В статье рассматривается значение работы И. Г. Гердера «О духе еврейской поэзии» («Vom Geist der Ebräischen Poesie», 1782–1783) для нового витка в развитии библеистики. Утверждается, что именно в этой работе Гердер обосновал необходимость синтеза богословского и филологического подходов к Библии, соединение экзегезы и литературоведческого анализа, подход к Книге Книг как итогу творчества конкретного народа в конкретных историко-культурных обстоятельствах. Показывается, что Гердер открыл важнейшие принципы современной библеистики и перевода Священного Писания на другие языки.

Ключевые слова: И. Г. Гердер; Библия; теология; библеистика; библейская поэзия; художественный перевод.

J. G. HERDER AND THE RE-OPENING OF THE BIBLE

Sinilo G.V.
Belarusian State University
Minsk, Belarus

In this article, we consider the significance of J. G. Herder's work "On the Spirit of Jewish Poetry" ("Vom Geist der Ebräischen Poesie", 1782–1783) for a new round in the development of biblical studies. We argue that it was in this work that Herder substantiated the need for a synthesis of theological and philological approaches to the Bible, a combination of exegesis and literary analysis, an approach to the Book of Books as the result of the creativity of a particular people in specific historical and cultural circumstances. It is shown that Herder discovered the most important principles of modern biblical studies and the translation of Holy Scripture into other languages.

Keywords: J. G. Herder; Bible; theology; biblical studies; biblical poetry; literary translation.

На позднем этапе развития немецкого Просвещения, в 70–80-е гг. XVIII в., произошел существенный поворот в походе к исследованию Библии, оказавший влияние на современную библеистику. Этот поворот был связан прежде всего с деятельностью Иоганна Готфрида Гердера (Johann Gottfried Herder, 1744–1803), выдающийся немецкий мыслитель, филолог, фольклорист, переводчик, писатель, идейный вдохновитель движения «Бури и натиска», старший друг Гёте, оказавший на него сильное влияние. Но кроме того Гердер был выдающимся теологом и экзегетом, знаменитым лютеранским проповедником, чьи проповеди пользовались огромной популярностью. Неслучайно немецкий исследователь М. Кесслер (M. Keßler) назвал свою двухтомную монографию о Гердере «Иоганн Готфрид Гердер – теолог среди классиков» (2009) [8]. Всю свою сознательную жизнь Гердер изучал в оригинале Библию и писал о ней. Поворотной в библеистике и одновременно в литературоведении стала его монументальная работа «О духе еврейской поэзии. Руководство для любителей ее и древнейшей истории человеческого духа» («Vom Geist der Ebräischen Poesie. Eine Anleitung für die Liebhaber derselben, und der ältesten Geschichte des menschlichen Geistes», 1782–1783). Именно эта работа положила начало новому взгляду на Библию и

научному исследованию библейской поэзии (на русском языке в конце XIX в. была издана только первая часть под названием «История еврейской поэзии», причем в переводе с французского перевода [2]).

В 2006 г. в Берлине, в Центре исследований литературы и культуры имени Г. В. Лейбница (Leibniz-Zentrum für Literatur- und Kulturforschung) состоялся научный конгресс, посвященный работе Гердера «О духе еврейской поэзии». По материалам конгресса в 2008 г. был издан сборник научных статей под редакцией Д. Вайднера (D. Weidner) [8]. Уже в программе, размещенной на сайте, организаторы конгресса с грустью констатировали: «Немецкая литературная история могла бы быть немного иной: на краткий момент около 1800 г. показалось, что другой исток западной поэзии – Восток, Библия – может стать частью поэзии. В работе “О духе древнееврейской поэзии” И. Г. Гердер разрабатывает всеобъемлющую, опирающуюся на антропологию и эпистемологию поэтику на библейской основе. Но проект Гердера не находит последователей, несколько позже Библия и литература отделяются: художественная литература отличается не только от науки и истории, но и от религии; с другой стороны, историко-критическое исследование Библии становится самостоятельной дисциплиной, которая будет иметь мало общего с литературоведением в течение следующих ста пятидесяти лет» [6]. Последнее замечание очень точно: по-настоящему гердеровский метод в изучении Библии будет возобновлен и продолжен лишь во второй половине XX в., в тесной связи со становлением школ Новой критики (New Criticism) и Интерпретации текста (Werkinterpretation). Это недвусмысленно говорит об актуальности изучения подходов Гердера к Библии для осознания необходимости объединения для ее подлинного понимания и понимания того, какой должна быть настоящая библеистика. Это важно также для понимания путей развития европейской культуры, природы сакрального и художественного текста, особенностей их более или менее адекватного перевода на другие языки.

Среди многочисленных открытий И. Г. Гердера одним из важнейших было переосмысление понятия «классический»: он показал относительность этого понятия, которое связывалось у европейцев только с греческой и римской культурами. Во многом благодаря Гердеру теперь понятно, что наряду с западной (греко-римской) античностью существовала не менее важная для уяснения путей развития мировой культуры восточная античность – великие древние культуры Востока, и прежде всего Ближнего Востока. Показательно, что на языке современных востоковедов классическим Востоком называется именно он, ибо там родились древнейшие письменные культуры, которые в наибольшей степени повлияли на культуру европейскую, именно там возникла Библии, не вполне понятная вне контекста всего Древнего Ближнего Востока, ментально ему противостоящая, но стилистически, как художественное слово, связанная с древними культурами Египта, Месопотамии, Ханаана тысячью нитей.

Кроме того, важнейшим открытием Гердера становится открытие Библии как художественного феномена, вписывание ее впервые в определенный историко-культурный контекст, объяснение ее как особого феномена (в силу того, что через нее дано Откровение Божье), но одновременно такого же явления конкретной национальной литературы (еврейской), каковыми являются литературы других народов. Известный немецкий историк и философ конца XIX в., исследователь творчества Гердера Р. Гайм справедливо подчеркивал: «Благодаря Гердеру впервые были признаны своеобразные и неподражаемые достоинства священной поэзии евреев; благодаря ему на Библию стали смотреть как на такую Божественную книгу, которая поражает поэтичностью своего содержания; благодаря ему история ветхозаветной поэзии была поставлена наряду с историей литературы других народов и была сделана попытка объяснить внутреннюю связь между ходом ее развития и ходом развития еврейского народа» [1, с. 205].

Благодаря Гердеру кардинально изменилось восприятие Библии образованными европейцами, особенно поэтами. Гёте в «Поэзии и правде» вспоминает о том времени, когда Гердер открыл для него и его поколения новые горизонты: «Поэзия открылась мне теперь

совсем с иной стороны, чем раньше… Поэтическое искусство евреев, весьма остроумно трактованное Гердером… народная поэзия, истоки которой он заставлял нас отыскивать в Эльзасе, древнейшие памятники устного творчества – все это свидетельствовало о том, что поэзия – дар, свойственный всему миру и всем народам…» (*перевод Н. Ман*) [3, с. 343]. В научном приложении к «Западно-восточному дивану» Гёте сравнивает свое впечатление от открытия Гердером библейской поэзии как поэзии восточной с «подлинно лучезарным восходом Солнца на Востоке» [4, с. 142]. Примерно в это же время младший современник Гёте, русский поэт В. А. Жуковский писал о том, как сочинения Гердера изменили его представления о Библии, раскрыли ее поэтический характер: «Сочинения Моисея, Книга Иова и Песни Пророков суть памятники стихотворства, едва ли не превышающие своим величием совершеннейшие произведения древности. *Святой восторг живет на бреге Иордана! / В тени Едемских рощ, на высотах Ливана.* Из всех, писавших о еврейской поэзии, никто не проникнул так глубоко в дух и не представил с таким искусством действий ее, как славный Гердер. Слог одушевленный, проницательность удивительная, воображение творческое, соединенное с ученостию обширною, – таков характер Гердера, особенно обнаруживающийся в книге “Дух еврейской поэзии”» [5, с. 434].

В своих работах, и прежде всего в сочинении «О духе еврейской поэзии», Гердер демонстрирует, что история мировой литературы неполна без древнееврейской, главным памятником которой является Библии, а настоящая экзегеза библейских текстов неотделима от историко-культурного и филологического (лингвистического и литературоведческого) анализа, невозможна без обращения к оригиналу. Благодаря работе над переводами библейских текстов, как и песен разных народов, Гердер поставил художественный перевод на научную основу, разработал его важнейшие принципы. Современные немецкие исследователи подчеркивают, что книга Гердера «О духе еврейской поэзии» – «пограничный случай: между поэтикой и толкованием Библии, между христианской традицией и еврейским текстом, между Просвещением, классикой и романтизмом, между библейскими комментариями и назидательным диалогом, между восточным воображением и исторической филологией – ослепительный, неоднозначный и напряженный текст, открывающий множество прочтений» [7]. Но при этом организаторы конференции по книге Гердера с грустью добавляют: «…текст, который хорошо известен, но едва ли читается, не говоря уже об исследованиях» [7]. Это подтверждает, что книга Гердера, кардинально изменившая представление европейцев о Библии, по-прежнему нуждается в исследовании – и с точки зрения идей, и с точки зрения поэтики.

Работа «О духе еврейской поэзии» возникла из идей, высказанных в более ранних работах Гердера – прежде всего в его «Археологии евреев» (1765 –1770), «Древнейшем документе человеческого рода» (1774), «Первоначальной истории человеческого рода» (1775–1776), «Объяснениях к Новому Завету» (1775), в эссе о Песни Песней (1776–1778) и «Теологических письмах» (1780–1781). Гердер признавался Гаману, что с детства мечтал написать такую работу и принялся за нее с ребяческим увлечением (см. подробнее: [1, с. 185]). Р. Гайм пишет, что Гердер «задумал перейти от доисторической эпохи иудейского народа к его древней истории и от его поэтических сказаний к истории его поэзии», но что «конечной целью, постоянно мелькавшей в уме автора, был полный перевод Библии. <…> …он намеревался заняться не простым переводом Библии, а таким изложением ее содержания, в котором *каждая из ее книг была бы представлена в первоначальном смысле без разделения на главы и стихи, а поэзия была бы тщательно отделена от истории*; эту задачу он предполагал исполнить если не для публики, то по меньшей мере для самого себя и для своих друзей и *не в виде перевода Библии, а в виде сборника древних письменных памятников*» [1, с. 186].

Работа Гердера грандиозна по объему: две части составляют более тысячи страниц; третья часть так и не была написана – и потому, что требовала больших усилий и много времени, и потому, что все силы автора после выхода двух частей были направлены на «Идеи к истории философии человечества»; к этому прибавлялось то обстоятельство, что книга

плохо раскупалась, а ее издатель обанкротился. Однако немногочисленные знатоки, ценители и почитатели сразу же сравнили книгу Гердера с «Историей искусства Древности» И. И. Винкельмана: как последний знакомил немецких читателей с историей и духом античного искусства, так первый – с историей и духом еврейской поэзии, являющейся выражением еврейской истории и религии, а также фундаментом религии христианской. Гердер рассматривает историю еврейской поэзии и религии в контексте мировой истории и культуры, как ее очень важную составную часть. Во введении – обзоре содержания своей книги – автор говорит о тех задачах, которые он перед собой поставил. Вначале он намерен показать, как еврейская поэзия обязана своими особенностями поэтическому складу и богатству еврейского языка, космологическим идеям евреев и истории их праотцев от Авраама до Моисея. Затем необходимо показать влияние Моисея на характер и дальнейшее развитие еврейской поэзии. После этого последует изложение собственно истории еврейской поэзии в единстве с еврейской историей. Эта история будет разделена на три раздела: в первом речь будет идти о времени от Моисея до Давида, во втором – о поэзии Давида и Соломона, в третьем – о пророках. При этом, как говорит автор, он «доискивался бы происхождения самых изящных произведений еврейской поэзии, взвешивал бы их достоинства с точки зрения восточных жителей и объяснял бы, какое влияние они имели на дальнейшее развитие еврейской поэзии» (цит. по: [1, с. 191]). Эти задачи и были осуществлены в двух первых частях исследования.

Среди самых значимых библейских книг для Гердера была Книга Псалмов, в которой он видел одно из вершинных явлений древнееврейской и мировой поэзии. Восхищаясь поэзией Псалмов, он говорит о том, что стоит десять лет изучать еврейский язык, чтобы читать их в оригинале. Книга Псалмов воспринимается Гердером как образец великой религиозно-духовной поэзии в ее первозданной наивности и чистоте, поэзии, которой не суждено никогда устареть, потому что в ней представлена широкая и глубокая картина человеческой души, ведущей диалог с Богом, ликующей от сознания приближения к Нему, исповедующейся Ему в грехах, призывающей Его на помощь в горе и страдании, объясняющейся Ему в беспредельной любви. Исследователь справедливо связывает появление высокой и глубоко личностной поэзии Псалмов с эпохой правления Давида, когда возникает централизованное государство, когда Иерусалим становится столицей Израильского царства и центром духовного притяжения народа становится перенесенная в крепость Сион (сердце Иерусалима) Скиния Завета, предназначенная для хранения Ковчега Завета со Скрижалями Завета и Свитками Торы. Затем, при Соломоне, будет построен стационарный Храм, в котором основой богослужения станет именно Книга Псалмов. Это время высокого взлета веры, время, согласно Библии, заключения особого Сионского Завета с Давидом и его «домом» (родом) – Завета, касающегося грядущего Спасения рода человеческого (потомком именно Давида должен стать Мессия – Помазанник Божий, эсхатологический Спаситель). Гердер отмечает, что именно при Давиде Псалмопевце еврейская поэзия достигла высшего расцвета: «рассыпавшийся дикий полевой цветок был тогда пересажен в качестве царского цветка на гору Сион» (цит. по: [1, с. 199]). Гердер указывает, что Давид с помощью поэзии и музыки стремился придать особую торжественность богослужению, а его царствование стало периодом «классической поэзии евреев» [1, с. 199]. Он подчеркивает, что поэзия Давида и других псалмопевцев – это поэзия индивидуального чувства, отражающая характер автора, обстоятельства его жизни. Гердер пытается также установить различные жанровые разновидности псалмов, говорит об их влиянии на последующую еврейскую поэзию (на произведения Соломона, пророческие книги) и на поэзию немецкую. Так, он утверждает, что Клопшток в своих одах и гимнах воспринял тон Псалмов Давида, и называет его «Асафом нашего народа», впервые научившим немцев понимать настоящий тон Псалмов [6, S. 227].

Гердер первым указывает на важность в поэзии вообще, в том числе и библейской, не только смыслового аспекта (плана содержания), но и самой формы (плана выражения). Он, как истинный поэт, понимает, что поэзия воздействует на читателя (слушателя) не только

смыслом, но и самим звучанием, ритмом, который создает определенное настроение, выполняет суггестивную функцию. Именно применительно к переводам псалмов Гердер впервые выдвигает задачу эквиритмического перевода стихотворного текста, необходимости максимально возможной передачи в переводе не только смысла оригинала, но его ритма, синтаксиса и, по возможности, эвфонии. Показателен, например, его перевод Псалма 6-го, которому он, определяя его генеральное настроение, дает название «Скорбь и надежда» («Trauer und Hoffnung»):

«*Jehovah! in deinem Zorne schilt mich nicht! / in deinem wallendem Grimme straf mich nicht: // Erbarme dich mein, Jehovah, denn ich bin schwach, / heile, Jehovah, mich, denn meine Gebaine zittern. // Mein ganzes Leben zittert sehr – / Und du Jehova? – o wie so lange! // Kehr um, Jehovah, rette mein Leben, / erhalt' mich noch, Barmherziger! / denn im den Tode denkt man dein ja nicht! / im Schattenreich; wer singt dir Lieder da? // Matt hab' ich mich geseufzet, / die lange Racht mein Bett mit Thränen überschwemmt, / mein Lager floß von Thränen. / Mein Auge dunkelt schon vor Gram; / es blidet alt und matt auf alle meine Dränger – // Hinweg von mir, ihr Bösewichter alle! / denn Gott erhört die Stimme meines Weinens, / Jehova hört mein klagendes Gebet / und nimmt es an. / Beschämt, bestürzt muß, wer mein Feind ist, werden, / zurücke weichen, erröthen, in einem Nu*» [6, S. 223–224].

Гердер бережно сохраняет параллелизмы, специфику синтаксиса оригинала, его особую натуралистичность в соединении с символикой (образ ока, истекающего слезами, затапливающими ложе, потемневшего и ослепшего от горя), его подчеркнутую исповедальность, искренность интонации.

Гердер подчеркивает, что в Псалме 6-м, как и во многих псалмах Давида, выражены индивидуальные, а не коллективные чувства, что его можно воспринимать как синтез «чувствительной оды» (*Empfindungs-Ode*) и элегии, и этому можно поучиться у древнего Псалмопевца современным поэтам (см.: [6, S. 224]). Но и в тех псалмах, в которых выражены коллективные чувства, Гердер акцентирует силу духа еврейского народа, глубину его веры и преданности Богу, родной земле, особенно в псалмах, написанных в Вавилонском плену и вспоминающих о нем. Споря с теми, кто делил народы на «великие» и «малые», «цивилизованные» и «варварские», он заявляет: «Разве можно назвать варварским народ, у которого были такие национальные обстоятельства, связанные с пленом? И что может сравниться с этим?» [6, S. 224]. В качестве подтверждения своей мысли Гердер приводит в своем переводе знаменитый Псалом 137-й, называя его «Вавилонское пленение [Плен в Вавилоне]» («Gefangenschaft in Babel»).

Таким образом, И. Г. Гердер открывает новую эру в исследовании Библии. Создатель культурно-исторической школы, рассматривающей любое явление культуры, искусства, литературы в историко-культурном контексте и вместе с тем через призму общечеловеческих ценностей, единых закономерностей развития культуры и литературы, Гердер первым (наряду с Гёте) увидел в Библии плод творчества еврейского народа в конкретных исторических обстоятельствах, заставил посмотреть на нее не только как на Священное Писание, но и как на великую поэзию, без которое Писание не может выполнить свою миссию. Работа Гердера «О духе еврейской поэзии», открывшая филологический (прежде всего литературоведческий) подход к Библии, представляет собой синтез богословия, библеистики в ее научном смысле, литературоведения, переводческого искусства, поэзии. Применительно к переводам библейской поэзии (особенно поэзии псалмов) Гердер впервые разрабатывает принципы научного подхода к художественному переводу: опора на оригинал (только это позволяет избежать многочисленных ошибок); уяснение смысла произведения в его историко-культурном контексте; реконструкция личности автора и «вживание» в нее; максимально точное следование не только смыслу, но и ритму; передача стилистических особенностей переводимого текста без всякой модернизации; невозможность применения средств поэтики другой литературы и оценки

текстов одной культуры через призму другой (например, библейской поэзии через призму античной). Эти принципы и сейчас являются основополагающими для настоящего переводчика. Более того, эти же принципы – опора на оригинальный текст в его изначальном значении, изучение его в историко-культурном контексте, в единстве формы и содержания, избегания навязывания тексту более поздних прочтений и интерпретация, невозможности оценивания его через призму иного, более позднего мировоззрения и иной поэтики – являются основополагающими для современной библейской науки, точнее – целого комплекса библейских наук, именуемых библеистикой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гайм, Р. Гердер, его жизнь и сочинения : в 2 т. / Р. Гайм; пер. В. Н. Неведомского. М. : Наука; 2011. Т. 2. 963 с.*
2. *Гердер, И. Г. История еврейской поэзии : пер. с франц. / И. Г. Гердер. Тифлис : Типография А. Энфиаджианца и К°, 1875. Ч. 1. 355 с.*
3. *Гёте, И. В. Из моей жизни. Поэзия и правда / И. В. Гёте // Гёте И. В. Собрание сочинений : в 10 т. / под ред. А. Аникста, Н. Вильмонта. М. : Художественная литература; 1976. Т. 3. 718 с.*
4. *Гёте, И. В. Западно-восточный диван / И. В. Гёте; пер. В. Левика; под ред. И. С. Брагинского, А. В. Михйлова. М. : Наука, 1988. 895 с.*
5. *Жуковский, В. А. Мысли о заведении в России Академии азиатской / В. А. Жуковский // Жуковский В. А. Полное собрание сочинений и писем : в 20 т. М. : Языки славянской культуры, 2014. Т. 10. С. 430–441.*
6. *Herder, J. G. Vom Geist der Ebräischen Poesie / J. G. Herder // Herder J. G. Sämtliche Werke : in 33 Bde / hrsg. von B. Suphan. Berlin : Weidmann, 1880. Bd. 12. 455 S. URL: https://archive.org/details/herderssmmtlich01unkngoog/page/n7/mode/2up (accessed 16.12.2019).*
7. *Herders "Vom Geist der Ebräischen Poesie" : Programm der Konferenz 2006. URL: https://www.zfl-berlin.org/veranstaltungen-detail/items/herders-vom-geist-der-ebraeischen-poesie.html (accessed 15.12.2019).*
8. *Keßler, M. Johann Gottfried Herder – der Theologe unter den Klassikern. Das Amt des Generalsuperintendenten von Sachsen-Weimar : in 2 Bde / M. Keßler. Berlin : W. de Gruyter; 2007. XLII, 1115 S.*
9. *Urpoesie und Morgenland: Johann Gottfried Herders "Vom Geist der Ebräischen Poesie" / hrsg. von D. Weidner. Berlin : Cadmos, 2008. 360 S.*

«ЦЕРКОВНЫЙ ЛОКДАУН» В КОНТЕКСТЕ ТРАВМАТИЗИРУЮЩЕГО ПРОШЛОГО*

Митрофанова А.В.
Институт социологии ФНИСЦ РАН; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
E-mail: avmitrofanova@fa.ru

Цель статьи – оценить отрицательную реакцию части российских православных верующих на «церковный локдаун» 2020 года с учетом опыта преследований со стороны государства в XX веке. Автор выявляет две причины, по которым верующие, в целом лояльные патриаршей позиции, сочли локдаун избыточной мерой. Во-первых, поддержка политики самоизоляции для борьбы с пандемией, напомнила об историческом опыте преследований, а также о том, что рассказы об «антисанитарии» в храмах были частью советской антирелигиозной пропаганды. Вторая причина – осознание опасности «сакрального индивидуализма» (И.Забаев), т.е. отсутствия у верующих стремления к общинной церковной жизни как результата травматизирующего опыта.

Ключевые слова: церковный локдаун, Русская Православная Церковь, пандемия коронавируса, советская антирелигиозная политика, сакральный индивидуализм.

«ECCLESIASTICAL LOCKDOWN» IN THE CONTEXT OF THE TRAUMATIZING PAST

Mitrofanova Anastasia V.
Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences;
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, the Russian Federation

The purpose of the article is to assess the negative reaction of some Russian Orthodox believers to the 2020 “ecclesiastical lockdown”, considering the experience of state-induced antireligious persecution in the twentieth century. The author identifies two reasons why believers, generally loyal to the patriarchal position, came to see the lockdown an excessive measure. First, supporting the lockdown policy to combat the pandemic resembled the historical experience of persecution, as well as the fact that stories about "unsanitary conditions" in churches were part of Soviet anti-religious propaganda. The second reason is the awareness of the danger of “sacral individualism” (term coined by Ivan Zabaev), i.e. insufficient interest in parochial solidarity among believers caused by the traumatizing experience in the past.

Keyword: ecclesiastical lockdown, Russian Orthodox Church, pandemic of coronavirus, Soviet anti-religious campaigns, sacral individualism.

Присутствие верующих на Литургии и участие в Евхаристии являлось основой миссионерского подхода Русской Православной Церкви в постсоветский период.

*Исследование осуществлено при поддержке гранта № 19-511-60005 ЮАР_т «Наследие расчеловечивания: транснациональная перспектива» Российского фонда фундаментальных исследований.

Необходимость обеспечить доступ в храмы вызвала к жизни в 2010 году «Программу 200», которая предполагает строительство в спальных районах Москвы храмов «шаговой доступности» для облегчения жизни “пожилым прихожанам, инвалидам, людям со слабым здоровьем, молодым мамам” [1]. Исследователи также рассматривают посещение храмов как один из основных параметров религиозности.

Цель данной статьи – в контексте пережитого верующими в XX веке опыта преследований со стороны государства оценить отрицательные реакции части российских православных на «церковный локдаун», когда общественные богослужения в большинстве регионов были временно приостановлены (апрель-июнь 2020 года). Методология заключается в анализе содержания свободно доступных материалов, отражавших реакции различных групп и индивидов.

Позиция Церкви отражала готовность подчиняться распоряжениям государства, касающимся пандемии. Инструкция от 17 марта требовала после каждого причастника дезинфицировать лжицу этанолом, а также использовать для промокания уст одноразовые салфетки. После того как в апреле в Москве и других регионах были приостановлены общественные богослужения, во многих храмах был организован видео-стриминг Литургии. Святейший Патриарх предложил верующим переосмыслить режим самоизоляции как благословение, помогающее изменить себя благодаря тому, что пандемия разрушила «греховное представление человека о его полном могуществе, о его центральном месте во всей цивилизации» [2]. Богослов Алексей Осипов назвал коронавирус епитимией, в которой верующие нуждаются, чтобы восстановить священный трепет перед таинством Евхаристии [3]. Сходные мысли высказал ректор МДА епископ Питирим (Творогов): «мы забыли о живом Боге, заменив Его на частое причащение» [4]. Нельзя отрицать, что цифровизация богослужений несла в себе ранее недоступные возможности, например, переключение с одного стрима на другой, чтобы виртуально посетить разные храмы. Тем не менее, официальная позиция оказалась уязвимой для критики изнутри.

Иеромонах Феодорит (Сенчуков), врач, заявил, что речь должна идти не о пандемии коронавируса, а о “пандемии страха” [5]. Митрополит Курганский и Белозерский Даниил (Доровских) счел, что «мысль о том, что только спрятавшись в своём жилище, мы не заболеем, а в храмах, напротив, скорее всего, заболеем – это не святоотеческая мысль», а также, что «коронавирус – это следствие наших грехов, наказание Божие» [6]. Некоторые клирики продолжали служить в присутствии прихожан: священник Николай Болдырев отказался закрыть храм и дезинфицировать спиртом лжицу, назвав эти рекомендации кощунственными [7]; священник Александр Захаров заявил, что «никогда и ни за что» не будет стерилизовать лжицу и закрывать храм [8]. Андрей Кормухин, руководитель общественного движения “Сорок Сороков”, выразив готовность подчиниться указаниям Патриарха, тем не менее, подчеркнул: «мой Бог Христос будет ждать меня в храме на Пасху, а не у телевизора онлайн. Поэтому я пойду в храм (…) Для меня храм более жизненно необходим, чем продуктовый магазин или аптека» [9].

Можно выявить, по крайней мере, две причины, по которым верующие, вполне лояльные патриаршей позиции, негативно расценили церковный локдаун. Обе связаны с травматизирующим опытом преследований, полученным православным сообществом в советский период.

Во-первых, противники локдауна увидели параллель между закрытием храмов в период пандемии и в советское время. В период преследований простая возможность открыто собраться для богослужения в специально предназначенном для этого здании считалась бесценной, не говоря об исторических храмах, где веками осуществлялась Литургия, существовал приход и преемственность священников, находились почитаемые иконы. Заметной частью советской антирелигиозной пропаганды были рассказы об «антисанитарии», о микробах в купели или распространении инфекциий в ходе паломничества [10, с. 190; 11, с. 36]. Опубликованы воспоминания священника о том, как в

1964 году санитарная комиссия «брала «мазки» с наиболее почитаемых и целуемых верующими икон, с напрестольных крестов, чаш, лжиц. Потребовали дать на исследование и запасные Дары» [12]. Санитарные требования того времени включали дезинфекцию крестов и литургических сосудов одеколоном. Пропаганда уподобляла религию яду, инфекции, а верующих и священство – паразитам и вредителям [13, с. 157–158; 14; 15].

Священник Александр Захаров заявил: «вот этого всего мы в Советском Союзе нахлебались досыта» [8]. Андрей Кормухин напомнил о «сатанинском терроре» начала XX века и о новомучениках и исповедниках российских «которые не боялись не то что какого-то вируса, а реальных террористов, которые их за веру во Христа убивали» [9]. Журналист Михаил Тюренков писал, что общественные богослужения продолжались даже в «безбожную пятилетку» (провозглашенную в 1932 году задачу искоренить религию к 1937 году): «Никто не может запретить верующему встретить Светлое Христово Воскресение (...) в храмах Божиих. Ни полицейский, ни чиновник, ни священнослужитель» [16]. В.Легойда счел сравнение современных верующих, изолированных в комфортабельных домашних условиях, с новомучениками «стыдноватым» [17]. Священник Александр Волков, ранее руководивший пресс-службой Московского Патриархата, согласился, что верующие не должны сравнивать себя ни с первохристианами в катакомбах, ни с новомучениками XX века. Он обвинил противников локдауна в гордыне и кощунстве, подвергнув сомнению их искренность: «Неужели кто-то может сказать про себя, что он настолько действительно жаждет встречи со Христом, что не может подождать несколько недель?» [18].

Вторая причина – понимание опасности «сакрального индивидуализма», т.е. отсутствия у верующих стремления к общинной церковной жизни, усилению которого способствовала самоизоляция. По мнению исследователей, верующие рассматривают Церковь не как сообщество людей, а как место индивидуальной встречи с Богом [19, с. 347; 20, с. 217]. В православной среде таких людей презрительно называют «захожанами». Священники и исследователи выводят проблему из антицерковной политики советского прошлого: «вся жизнь прихода в советское время была нацелена на прием одного, отдельно пришедшего..., прихожанина» [21]. Постепенно идея сплоченного прихода оказалась дискредитированной и стала толковаться в терминах «секты» [22]. С христианской точки зрения такая ситуация не является нормальной, особенно учитывая призыв Патриарха вовлекать новоначальных в приходские общины [23]. В.Легойда предположил, что верующие в период локдауна не теряют связи с приходами, совершая совместную молитву дистанционно [24]. Однако этот оптимизм представляется преждевременным, поскольку прекращение общественных богослужений потенциально способно разрушить даже те нестабильные связи, которые существуют между некоторыми прихожанами. В то же время, цифровизация приходов может стать основой для укрепления сплоченности: верующие, вовлеченные в новые религиозные практики (например, изучение Библии через Zoom), получили возможность познакомиться поближе. К сожалению, цифровое общение оставляет в стороне тех, кто не является уверенным пользователем Интернета.

В заключение необходимо подчеркнуть, что церковный локдаун принес с собой для Русской Православной Церкви как вызовы, так и возможности, баланс между которыми пока остается неясным. Неприятие локдауна частью священства и мирян отражает травматизирующий опыт XX века: с одной стороны, недопущение прихожан в храмы ассоциируется с периодом гонений на веру, с другой – антирелигиозная политика способствовала разрушению горизонтальных связей между прихожанами, которые так и не были полностью восстановлены.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Легойда, В.Р. В Москве строят церкви шаговой доступности [Электронный ресурс] / В.Р.Легойда // Русская Православная Церковь. – 2010. – Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/1275696.html. – Дата доступа: 15.09.2010.*

2. *Кирилл, Патриарх. Слово в день памяти преподобного Сергия Радонежского после Литургии в Троице-Сергиевой лавре [Электронный ресурс] / Патриарх Кирилл // Русская Православная Церковь. –2020. – Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/5665266.html. – Дата доступа: 18.07.2020*
3. *Осипов, А. Реакция профессора Алексея Осипова [Электронный ресурс] / А.Осипов // Телеканал «СПАС». – 2020. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=H1SYxOJCxYM&feature=youtu.be&fbclid=IwAR28wK0-tZ_yZGlIlPPXD4TETJzQzPISV9z1ADPIbM8dRB9PsWTjN-fpy6U. - Дата доступа: 20.05.2020.*
4. *Питирим, епископ. Официальный канал ректора Московской Духовной Академии [Электронный ресурс] / Епископ Питирим // Telegram. – 24–25 апреля 2020. – Режим доступа: https://t.me/pitirimtvorogov. – Дата доступа: 25.04.2020*
5. *Селинов, П. Пандемия страха. COVID-19 глазами священника-врача. Интервью с Феодоритом Сенчуковым [Электронный ресурс] / П.Селинов // Прихожанин. – 2020. – Режим доступа: https://prihozhanin.msdm.ru/home/pogovorit/2733-pandemiya-strakha-covid-19-glazami-svyashchennika-vracha.html. - Дата доступа: 20.09.2020.*
6. *Тюренков, М. Митрополит Даниил (Доровских): "Коронавирус – наказание Божие нашему народу" [Электронный ресурс] / М.Тюренков // Царьград. – 2020. - Режим доступа: https://tsargrad.tv/articles/mitropolit-daniil-dorovskih-koronavirus-nakazanie-bozhie-nashemu-narodu_246712. - Дата доступа: 7.04.2020.*
7. *«Это хула на Бога». Священнику из Нижегородской области запретили служение после отказа закрыть храм для прихожан [Электронный ресурс] // Волга. МБХ медиа. - 2020. - Режим доступа: https://vk.com/@volgambk.media-eto-hula-na-boga-svyaschenniku-iz-nizhegorodskoi-oblasti-zap. - Дата доступа: 16.04.2020.*
8. *Батюшка Александр о коронавирусе [Электронный ресурс] // Александр Захаров. – 2020. - Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=juYj-vRvhR0. - Дата доступа: 7.06.2020.*
9. *Кормухин, А. Почему я пойду в храм на Пасху [Электронный ресурс] / А.Кормухин // ВКонтакте. – 2020. - Режим доступа: https://vk.com/wall209290103_3657. - Дата доступа: 14.04.2020.*
10. *Сосковец, Л.И. Феномен советского антирелигиозного агитпропа / Л.И.Сосковец // Вестник Томского государственного университета. 2005. № 288. С. 189-199.*
11. *Макарова, Д.Ю. Атеистическая пропаганда в СССР в 1954-1964 годах (на материалах Курской области) / Д.Ю.Макарова // Известия Саратовского университета. Серия: История. Международные отношения. 2013. Т. 13. № 3. С. 33-39.*
12. *Рожков, В., свящ. «Санитарный террор»: церкви как «рассадники эпидемических заболеваний» Из книги протоиерея Владимира Рожкова «Записки священника». [Электронный ресурс] / Свящ. Владимир Рожков // Ахилла. – 2020. - Режим доступа: https://ahilla.ru/sanitarnyj-terror-tserkvi-kak-rassadniki-epidemicheskih-zabolevanij/. - Дата доступа: 27.02.2020.*
13. *Горбатов, А.В. Пропаганда и СМИ в период хрущевской антирелигиозной кампании (1954-1964 гг.) / А.В. Горбатов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. Т. 2. № 3. С. 157-160.*
14. *Панченко, А.А. «Религиозные инфекции» и «духовные калеки»: Тема детства в советской атеистической пропаганде 1960-х гг. / А.А. Панченко // «Убить Чарскую…»: парадоксы советской литературы для детей (1920-е – 1930-е гг.). Под ред. М.Балиной. СПб: Алетейя, 2013. С. 310–329.*
15. *Колкунова, К.А. Атеистическая пропаганда в художественной литературе 1950–1960-х гг / К.А.Колкунова // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2013. № 5. С. 113-132.*
16. *Тюренков, М. «Пасха без прихожан»: как пережить короновирусное испытание [Электронный ресурс] / М.Тюренков // Царьград. – 2020. - Режим доступа: https://tsargrad.tv/articles/pasha-bez-prihozhan-kak-perezhit-koronavirusnoe-ispytanie_247838?fbclid=IwAR1CdyqLc_BCl5GOHTtBJFciv_ocVWjHEAMPDlebF3Bx0Y8jLwJ34ZMIyx. - Дата доступа: 13.04.2020.*
17. *Легойда, В. Неуместно сравнивать ситуацию в Церкви сейчас и в начале XX века [Электронный ресурс] / В.Легойда // РИА. – 2020. - Режим доступа: https://ria.ru/20200417/1570191862.html. - Дата доступа: 17.04.2020.*
18. *Волков, А., свящ. О богослужебной партизанщине [Электронный ресурс]/ Свящ. А.Волков // Facebook. – 2020. - Режим доступа: https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=3932984456742489&id=100000929212448. - Дата доступа: 5.04.2020.*
19. *Забаев, И. «Сакральный индивидуализм» и община в современном русском православии / И.Забаев // Приход и община в современном православии: корневая система российской религиозности. Под ред. А. Агаджаняна, К. Руселе. М.: Весь Мир, 2011. С. 341–354.*
20. *Кормина, Ж. Номадическое православие: о новых формах религиозной жизни в современной России / Ж. Кормина // Ab Imperio. 2012. № 2. С. 195-227.*

21. *Головко, О., Бородин, Ф., свящ. «Если священник не умеет дружить, общины не получится» [Электронный ресурс] / О.Головко, свящ. Ф.Бородин // Правмир. - 2019. - Режим доступа: https://www.pravmir.ru/esli-svyashhennik-ne-umeet-druzhit-obshhiny-ne-poluchitsya-i-pochemu-inogda-v-hrame-ne-gotovy-prinyat-postoronnih/. - Дата доступа: 26.09.2019.*
22. *Котрелев, Ф., свящ. Что делает приход общиной? Опыт пастырей и прихожан [Электронный ресурс] / Свящ. Ф.Котрелев // Нескучный сад. – 2012. - Режим доступа: http://www.nsad.ru/articles/chto-delaet-prihod-obshhinoj. - Дата доступа: 7.01.2012.*
23. *Кирилл, Патриарх. На приходах должна быть правильно поставлена работа по приобщению к общине тех, кто только входит в храм [Электронный ресурс] / Патриарх Кирилл // Русская Православная Церковь. – 2014. - Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/3888293.html. - Дата доступа: 23.12.2014.*
24. *Легойда, В. Пасху праздновали и во время чумы – отпразднуем и сейчас [Электронный ресурс] / В.Легойда // РИА. - 2020. - Режим доступа: https://ria.ru/20200404/1569577073.html. - Дата доступа: 4.04.2020.*

О ФИЛОСОФСТВОВАНИИ И ВЕРЕ: КРАТКО

Семенов Н.С.
Белорусская государственная академия искусств
Минск, Беларусь
E-mail: nikolaisemenow@gmail.com

Данный текст представляет собой некоторые тезисы к возобновлению старой темы о соотношении веры и разума, мысли и переживания; об их странном сопряжении и противостоянии; о возможных поворотах и обертонах этой темы; о «наивности», необходимом участии воображения и равной ответственности того и другого (веры и философской мысли) во всем этом.

Ключевые слова: вера, сомнение, проблема, понимание, мышление, наивность, речь и письмо, философствование, философия.

ABOUT PHILOSOPHY AND FAITH: IN BRIEF

Semenov N.S.
Belarusian State Academy of Arts
Minsk, Belarus

This text represents some theses for the renewal of the old theme of the relationship between faith and reason, thought and experience; about their strange conjugation and opposition; about the possible twists and turns of this theme; about "naivety", the necessary participation of the imagination and the equal responsibility of both (faith and philosophical thought) in all this.

Keywords: faith, doubt, problem, understanding, thinking, naivety, speech and writing, philosophizing, philosophy.

1. Есть очень разные манеры начать какую угодно речь. Я могу начать ее, так сказать, с «нулевой отметки». Это большая претензия. Могу вовсе и не «начинать», а ворваться как «молния», неким «ницшеанским жестом», что будет еще большей претензией. Есть еще такая псевдо-деликатная манера начинать с выражения сомнений и уверений, предуведомлений и оговорок. Лично мне это претит. Я хочу начать с того, чтобы воздать должное тем, кто говорил, писал и думал до нас. Должное здесь – прежде всего выражение благодарности. Например, Морису Бланшно, который (по словам Фуко) учил, что критика начинается с внимания, участия и щедрости. Или Жилю Делёзу, имя которого довольно странно звучит здесь, среди богословов; его «императив»: «Никогда не интерпретируйте (тогда как мы только этим, кажется, и занимаемся; Н. С.), – экспериментируйте». Что касается веры, о которой я не могу в данном случае рассуждать догматически, но только проблематически, то о ней я бы рискнул сказать так (насколько мне помнится, это было девизом Лойолы): «Не быть стесненным из-за величайшего, однако содержаться в малейшем – вот что божественно»; то есть и наша вера не должна быть стеснена из-за величайшего, быть свободной, но одновременно уметь заключаться и в малейшем, уметь входить в него.

2. Не берусь судить, что более самонадеянно, говорить от имени «я» или от имени «мы». Но все же – мы плохо слушаем наших предков. Михаил Бахтин как-то писал: «Предмет всех гуманитарных наук – выразительное и говорящее бытие». Я не отношу философию к числу гуманитарных наук; само собой, и естественных тоже. В определенных отношениях я бы сравнивал ее с математикой. Но они – гуманитарные науки, – если так

понимать их предмет, необходимо связаны с философией (многие из них, как известно, из нее и «вышли»). Относительно последней возникает соблазн переиначить слова Иосифа Бродского о любимой им поэзии: «Поэзия – это не «лучшие слова в лучшем порядке», это – высшая форма существования языка». – Вот и философия – это не «лучшие идеи в наилучшем порядке», это – высшая форма существования мышления. (Тут, конечно, очень легко обвинить философию в самомнении). Бродский еще говорил: стихи ускоряют мысль. Тем более ее ускоряет философия. Но тем самым возникает релятивистский эффект: чем быстрее мы движемся, тем медленнее течет время. Страшное ускорение мысли, к пределу мыслимого-и-немыслимого – и страшное замедление времени; вот что такое в этом смысле философское мышление. (Именно поэтому Гегель мог сказать (одно из его «определений» философии): философия – это эпоха, схваченная в мыслях).

3. Приведу, наконец, еще один «императив», современного французского философа Франсуа Федье: «Все должно способствовать хорошей школе письма». – Ясно, что и хорошей школе речи, и хорошей школе мышления. Как это? – так, что они (письмо, речь, мышление) прежде всего предполагают, «что ты способен на критическую дистанцию в отношении того, что пишешь (говоришь, мыслишь; Н. С.), именно для того, чтобы то, что пишется (опять-таки, говорится, мыслится), было достойно записи» [1, с. 93]. Следовательно, и это: то, что говорится, было бы достойно быть сказанным; то, что мыслится, было бы достойно быть помысленным. Но все это – письмо, речь, мышления – зачинается довольно-таки странно: вроде бы и «стихийно», но и (по крайней мере, если речь идет о философии, о гуманитарных науках) с постановки проблемы. Не сразу с решения уже предложенной вам.

4. Это означает (опять Делёз), что надо различать правильные и неправильные проблемы. Огрубляя (хотя сразу надо заметить: любое упрощение равноценно стиранию различий), в неправильной проблеме – неверные композиты, то есть не стыкующиеся понятия. Поэтому такого рода проблемы и неразрешимы, а все попытки их разрешить ведут ко все возрастающей путанице и ошибочным шагам. (Кстати, знаменитую проблему теодицеи этот автор считал как раз примером неправильной). Не могу здесь хоть сколько-нибудь дальше вдаваться в эту тему. Отмечу бегло лишь следующее. Чтобы даже просто начинать мыслить философски, надо покончить с наивностью. Тут тоже есть некая проблема; за свою наивность приходится нести ответственность, – но кто же (и не знаешь, не к счастью ли) способен избавиться от наивности вообще, радикально, полностью? Между тем, метафизика мыслит наивно; едва ли не сплошь и рядом наивные метафоры и старые ассоциации. Говоря в стиле Хайдеггера, это онтичный уровень: тут язык управляет мышлением – так, что на поверхность выходит обычно самое банальное.

5. И философствование, без которого философия на самом деле невозможна, слишком часто – наивно, нередко пересекаясь с художественным (образным) мышлением. Так или иначе, философствуют все люди; просто потому, что живут и умирают (и, конечно, это совсем не банальное «просто»). А вот философы – наперечет. Отсюда – своего рода парадокс: без философствования, так сказать, живой философии нет, но философию никак нельзя свести, редуцировать к философствованию. То, что вы философствуете, еще не делает вас философом – как и то, что вы тоже сочиняете стишки, еще не делает вас поэтом; а то, что вы можете оперировать натуральными числами и даже дробями, еще не делает вас математиком. И попробуйте-ка войти в сложнейшие тексты мировой философии на уровне самих этих текстов.

6. Это первое. Второе – это существенная асимметрия обыденного (или обычного) мышления и философского. Только второе может и даже обязано исследовать первое, располагая для этого специальными «техниками» и инструментами анализа. Напротив, обыденное мышление никак не способно «сущности» исследовать философское, хотя и может по-своему к нему эмоционально, ценностно относиться (чаще всего в модальностях недоверия – интеллектуальной боязни – или преклонения перед тем, что «заумно»). Можно сказать, что язык философии есть язык предельных понятий и предельных ситуаций. Это

дало повод покойному Пятигорскому говорить, что и сама философия есть предельная ситуация. Кстати, так же и с вопросом смерти; и, видимо, не случайно древние греки понимали философию как упражнение в умирании. (О действительном смысле последнего хорошо сказано у Пьера Адо: «Что такое античная философия?». М. 1999; см. также его: «Духовные упражнения и античная философия». М.; СПб. 2005). Предельное; то, что способно высветить нам иначе не видимое. (Ничего не напоминает – в определении веры у апостола Павла?).

7. Третье. В каком-то смысле философия имеет дело с мыслями, которые мыслят нас самих, мыслящих. Отсюда и это давнишнее выражение: не мысль в моей голове и как бы это сделать, чтобы она, мысль, пришла мне в голову; а как нам, мне и тебе, «войти» в мысль (или, по крайней мере, приобщиться к ней). Поэтому философия никогда не заключается в каком-то представлении «резюме» в отношении чего бы то ни было; но это способность (ее) быть в предъявленном виде. И еще одно, – странное внутреннее различие значения (смысла) понятия от самого себя. Словно бы у него тоже есть своя структура «я», подобная нашему «я», способному взбунтоваться против самого же себя. Или же это свойство именно философских понятий, разом требующих и соблюдения предельной точности для себя, и готовых в любой момент (любой – потому что непредсказуемо) взбунтоваться против своих устоявшихся значений. Так что – да, предельная точность при предельной же готовности к интеллектуальному бунту. Не зря же ее, философию, так часто считали предприятием «весьма опасным».

8. Кстати, я склонен различать «думы» и «мысли». Мысли – это как говорится в одном стихотворении Баратынского: нечто безжалостно разящее в своей оголенности, как острое лезвие меча, как тонкий пронзительный луч света (рискую передать своими словами). И это, мне кажется, надо особо подчеркнуть: как бы некую «анти-гуманность» мышления; безжалостность (нелицеприятность) и предельную проникающую силу мысли. Думы же – и сразу возникающая ассоциация с чем-то тягучим, тяжело ворочающимся; медленные, часто вялые и липкие и столь же часто – бесплодные. (Так что никак невозможно было бы, к примеру, переименовать «Государственную Думу» в, допустим, «Государственную Мысль»; впрочем, последнее словосочетание само по себе – нонсенс). – Итак, еще раз, возвращаясь назад: философ не имеет права быть наивным. А у наивности, заметим, свои «модальности», свой «регистр», – от робкой до наглой; от смущенной до безапелляционной. Притязающий заниматься философией должен преодолеть «метафизическую наивность» и саму инерцию метафизического мышления.

9. Ну а что же вера? – Напомню еще к патристике восходящие и в схоластике получившие законченное выражение – и, конечно, вам известные «формулы»: Тертуллиана (для которого между Афинами и Иерусалимом нет ничего общего) – Qredo quia absurdum est (верую, ибо абсурдно); Ансельма Кентерберийского – qredo ut intelligam (верить, чтобы понимать); Пьера Абеляра, у которого акцент сдвигается в сторону все же разума, – скорее понимать, чтобы верить (а не наоборот). Заодно уж и лютеровское: auditum verbi Dei, id est fidem (слушание слова Божьего, то есть вера). С одной стороны, мысль, упирающаяся в «то, больше чего нельзя помыслить» (Id quo maius cogitari nequit все того же Ансельма Кентерберийского). С другой – вера, единственно противостоящая этому «не знаем и не будем знать» (ignoramus et ignorabimus Дюбуа-Раймона).

10. Можно заметить следующее. Во-первых, в этом разговоре о вере присутствует определенная метафизическая предпосылка, по сути одна и та же во всех перечисленных вариантах: само различение веры и разума, так или иначе противополагающее их (даже в концепции «гармонии» Фомы Аквинского). И это вовсе не какое-то «качественное» различие их, каким оно может показаться. В сущности оно количественное: или вера есть нечто большее (и даже много большее), чем разум – или, наоборот, разум есть нечто большее и гораздо большее, нежели вера. Это как в случае различия хозяина и слуги; качественное различие скрывает количественное: на деле у хозяина просто всего больше – имущества, владений, прав, власти, привилегий и так далее. А коль скоро это по сути

количественное различие, то и вертикальное; речь идет о том, что «выше», вера или разум. И это, повторяю, вытекает из самой молчаливо принятой здесь метафизической предпосылки. Отсюда – та самая «неправильная проблема», о которой уже говорилось. Во-вторых, мы могли бы, у примеру, говорить о том, что здесь возникает – или могло и должно бы возникнуть, из самой этой взаимно обогащающей встречи веры и разума, вверяюще-доверяющей «инстанции» и понимания. Оставляем эту возможность открытой. (На счет, впрочем, полезно прочитать работу: Ст. Вшолек. «Рациональность веры». М. 2005).

11. Меня же интересует не столько дух веры, сколько ее «плоть». Или «плоть», как бы сотканная из разных движений (поскольку ведь «плоть» – трепещущая); движений, помеченных целым регистром разных коннотаций веры: сує-верие, не-верие, до-верие, по-верие, за-верение, в-верение …Отметим следующее: не можно возникнуть и быть неверию, если прежде не было какой-то веры. Тогда что же получается, из неверия вера возникнуть не может (она как бы всегда-уже-должна-быть), а вот неверие из веры возникнуть может? – Скорее неверие в этом плане можно было бы трактовать как некую «порчу» веры (которая не случайно же так печется о своей «чистоте»). И в силу этой «порчи» вера должна либо погибнуть, либо возрасти и возвыситься, – то есть стать еще более сильной, более глубокой. Такова, если угодно, внутренняя диалектика веры (отчасти восчувствованная в этом знаменитом «верую, Господи, помоги моему неверию»): диалектика, согласно которой вера возвышается, преодолевая свою собственную «порчу» – так что и неверие в каком-то смысле, само не сознавая того, принуждается «служить» вере.

12. Завершаю свое весьма беглое сообщение. И что же? – какая-то неловкость (Лакан вроде бы говорил о замешательстве), как будто не все сказано: даже, быть может, и совсем не то сказано, что намеревалось (желало) сказаться. Для меня всегда остается тревожный вопрос: что же скрывается (все еще скрывается) за этой речью, моей или вашей? Согласно психоанализу – другая речь, речь бессознательного, которую вытеснила, скрыла, скажем так, якобы полностью «сознающая себя речь» (то есть речь, полагающая свою цель прежде всего в коммуникации). Но, как давно утверждают аналитики, любая речь симптоматическая (и потому для них не так уж и важно различение «подлинной» и «неподлинной» речи; как тут вообще быть с пилатовским вопросом, столь долго обыгрываемым в теологии, – Что есть истина?). И за любой коммуникацией и теорией коммуникации – говорят они, – на самом деле скрывается господство неких требований; сегодня особенно (хотя это «сегодня» длится едва ли не с эпохи Просвещения). Если все это всерьез принимать, то для меня остается нерешенной задача: какие не артикулированные и даже бес-субъектные требования «на самом деле» диктовали, то есть «обязывали» эту речь; и как осуществить – если это вообще возможно – какое-то подвешивание этого молчаливого требования высказаться. Требования, связанного уже с тем местом, где ты находишься, хотя и не только с этим. Конечно, я имею в виду прежде всего те тайные требования, которые все еще, но, видимо, уже как-то иначе, побуждают \ обязывают нас философствовать и\или верить – пусть мы и предрасположены наивно полагать и то, и другое нашим абсолютно свободным начинанием.

P.S.: Говоря о вере, мы должны различать, с одной стороны, веру во что-то – и веру в кого-то или кому-то. В последнем случае именно вера (в кого-то, кому-то) является основанием доверия. Это довольно странно: вера как «основание» доверия. С другой стороны, мы должны (или можем) различать веру понимающую и веру, не нуждающуюся в понимании. И в каждом из этих случаев можно выделить или обозначить три варианта: вера понимающая: а) нам только кажется, что мы понимаем то, во что или в кого верим, но на самом деле мы весьма далеки от этого; б) понимание нами объекта нашей веры поверхностно, чаще всего заимствовано, и потому такая вера довольно легко может уйти или измениться; в) действительно глубокое и тонкое понимание того, во что или в кого мы верим – и в этом случае понимание и вера взаимно поддерживают и обогащают друг друга; вера, не нуждающаяся в понимании: а) нам только кажется, что мы не понимаем, но все

равно верим и не нуждаемся в понимании (на самом деле мы хотим это не очень приятное понимание скрыть как от себя самих, так и от других; б) мы не понимаем, но верим – и не понимаем самого нашего непонимания; в) мы не понимаем, но верим, при этом ясно понимая само наше непонимание; и это довольно изощренная вера (к примеру, разве не таковой была она у Тертуллиана); ну, и богословие – в его отношении к мышлению, или наоборот. Богослов (теолог) и верит, и мыслит. Но очень часто люди как бы «подвешивают» свое мышление, не имея силы пребывать в нем самом, осуществлять его собственное движение к чему-то иному («стихия чистого мышления», как говорил Гегель). К примеру, мыслитель, который вслушивается в слова, речи, сказанное; он будет внимателен к «сказу», к «зову» самого Языка, который ведет его мышление, вовсе не наоборот. Или мыслитель, прежде всего «диалога», «коммуникативных стратегий» и т. п., который подвешивает свое мышление к общению, фигуре Другого. Можно привести и другие варианты и примеры. Допустим, не мышление как таковое приоритетно (по ту сторону всех «чтойностей» и «этовостей», по старому завету «мыслить само мышление», а как та или иная «языковая игра» или «культурно-историческая» парадигма. Ну, а мышление богослова обязательно подвешено к Откровению, явленному через Священные тексты и/или Святое Предание; так что только там, где они есть, и возможно богословие. Поэтому оно (богословие) разворачивается главным образом и прежде всего как экзегетика, причем по таким основным и сопряженным планам, как: Пропедевтика – Катафатика – Апофатика – Апологетика.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Федье Ф. «Власть» \\ Франсуа Везен. «Философия французская и философия немецкая». Франсуа Федье. «Воображаемое. Власть». М. 2002.*

НЕОПЛАТОНИЧЕСКАЯ ТЕУРГИЯ И ТРАНГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ТЕХНУРГИЯ

Игумен Ермоген (Панасюк А.Н.)
ГУО «Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла»
Белорусского государственного университета
Минск, Беларусь
E-mail: ermogenpan@ya.ru

В настоящее время все более актуальным становится осмысление различных аспектов такого феномена как трансгуманизм. Особую значимость имеет религиозный аспект, так как в качестве своей предельной задачи трансгуманизм полагает создание новых форм постчеловеческого существования, обладающих бессмертием, блаженством и неограниченной свободой самовыражения. В статье дается критическая оценка одной из попыток такого осмысления представленной в работе американского философа Эрика Стайнхарта. Стайнхарт уподобляет практику языческой неоплатонической теургии трансгуманистическим способам «улучшения» человека. Такую попытку сравнительного анализа, несомненно, нужно оценивать положительно, но определенные претензии вызывает степень его полноты. Стайнхарт ничего не говорит о других типах неоплатонизма, в частности средневеково-теистического, который имеет свою специфику, позволяющую более рельефно представить не только сходства, но и отличия между разными практиками совершенствования.

Ключевые слова: трансгуманизм, неоплатонизм, теургия, информационные технологии, философия, религия, Христианство.

NEOPLATONIC THEURGY AND TRANSHUMANIST TECHNORGY

Hegumen Ermogen (Panasyuk A.N.)
SEI «Saints Methodius and Cyrill Institute of Theology»
of Belarusian State University
Minsk, Belarus

At present, the understanding of various aspects of such a phenomenon as transhumanism is becoming more and more relevant. The religious aspect is of particular importance, since transhumanism considers the creation of new forms of posthuman existence, possessing immortality, bliss and unlimited freedom of expression, as its ultimate task. The article gives a critical assessment of one of the attempts of such understanding presented in the work of the American philosopher Eric Steinhart. Steinhart likens the practice of pagan neoplatonic theurgy to transhumanist ways of "improving" the human being. Such an attempt at a comparative analysis, of course, should be assessed positively, but certain claims are caused by the degree of its completeness. Steinhart does not say anything about other types of Neoplatonism, in particular medieval theistic, which has its own specifics, which makes it possible to more clearly present not only similarities, but also differences between different cultivation practices.

Keywords: transhumanism, neoplatonism, theurgy, information technologies, philosophy, religion, Christianity.

В последнее время значительно возросло число публикаций, связанных с проблематикой трансгуманизма – идеологии, целью которой является радикальное преобразование человеческой природы на базе новейших технологических достижений. Обсуждаются социальные, экономические, антропологические, гендерные, философские и другие аспекты данного движения. Особую значимость имеет религиозный аспект, так как в качестве своей предельной задачи трансгуманизм полагает создание новых форм постчеловеческого существования, обладающих бессмертием, блаженством и неограниченной свободой самовыражения. По сути, речь идет о «технологическом спасении», «обожении» без Бога или технургии. Технургия – термин, образованный по аналогии с теургий, системой языческих культово-магических практик поздней античности, которые своей теоретической базой имели философию неоплатонизма. Недавно американский философ Эрик Стайнхарт предпринял одну из первых попыток прямого сопоставления неоплатонической теургии и трангуманизма [1].

Итак, своей целью Стайнхарт полагает проведение сравнительного анализа структуры и методов неоплатонической теургии с идеологией и практикой трансгуманизма. Для этого американский философ вводит даже специальный термин *techno-theurgy*, который мы предлагаем переводить как *технургия*, так как содержательно понятия божества в неоплатонизме и трансгуманизме обладают кардинальным отличием.

На тесную связь философии поздней античности и развития компьютерных технологий указывали и другие зарубежные авторы. Так Маккилан [2] утверждает, что современные достижения в IT сфере являются, по существу, расцветом неоплатонизма, а другой зарубежный исследователь еще на заре развития интернет-технологий четко сформулировал следующий тезис: «Киберпростарнство – это платонизм как рабочий продукт» [3, с. 88]. Некоторые представители трангуманизма рассматривают это движение как специфический возврат к политеизму, при котором люди становятся богами. Анализ тех пунктов сходства, которые выделяет Стайнхарт между неплатонизмом и трансгуманизмом позволяет более рельефно представить характерные особенности современного восприятия традиционной метафизической проблематики.

Так американский философ утверждает, что и для античных неоплатоников, и для трансгуманистов души являются «абстрактными паттернами» (abstract patterns), некими математическими объектами или программными продуктами. Данное мнение ярко демонстрирует сциентистское понимание автором природы души и, наоборот, непонимание умно-интуитивной природы платонического эйдоса. Было бы правильней проводить это сходство лишь в смысле утверждения идеальной природы души, или, по крайней мере, ее независимости от материального субстрата. Стайнхарт полагает, что другой аналогией с указанными направлениями мысли является соответственно учение о переселении душ и трансгуманистическая вера в возможность перенесения сознания человека на другой носитель. Интересно, что при общем позитивистко-натуралистическом подходе здесь признается нематериальный статус информации.

Следующими двумя пунктами сравнения является уже природа материи и ее иерархия степеней материальности. Материя, согласно Стайнхарту, понимается и неоплатониками и трансгуманистами с точки зрения концепции привнесения лишения, ущербности в чистую форму и поэтому задачей «восхождения» является переход к более тонкой форме материальности через улучшение-очищение. Американский философ ничего не говорит о неплатоническом понятии умной материи, впервые появившейся у Аристотеля, но фактически проводит аналогию между ней и технологиями квантовых вычислений. А вот сравнение иерархичности бытия в неоплатонизме с концепцией вложенной симуляции в трансгуманизме, на наш взгляд, носит слишком механический характер. Ведь если у неоплатоников такая иерархия, организованная по принципу пирамиды (Единое – вершина, космическая материя – основание), то у трансгуманистов симуляция может предполагать бесконечную вложенность.

Очередным пунктом сходства является вера в богов. Спецификой языческой теургии является процесс усвоения высших божественных энергий, потенциально скрытых в каждом человеке, т.е человек изначально по своей природе обладает божественной природой, но проявляется она лишь в результате причастности к высшему идеальному бытию. Для трансгуманистов богами являются артефакты технологий будущего, генно-модифицированные сверхчеловеки и неорганические роботы, обладающие суперинтеллектом. Так популярный современный автор Юваль Харари прямо сравнивает эти творения с индийскими богами, а задачей человечества считает «апгрейд Homo sapiens к Homo deus» [4, с. 53]. Здесь источником «обожения» человеческой природы является сам человек, его творческие интеллектуальные способности. Фактически речь идет о самообожествлении.

В этом контексте Стайнхарт указывает на структурное подобие такого самообожения неоплатоническому учению о восхождении к божественному уму (ascent to the Divine Mind). Трансгуманистическим аналогом мирового ума выступает вселенная как мировой компьютер, который в так называемой точке Омега превратится в самопрограммируемую универсальную машину Тьюринга с бесконечным объемом памяти. Надо отметить, что пределом теургического восхождения для неоплатоников является не мировой Ум, а Первоединое, обладающее абсолютно трансцендентным характером. Хотя такое трансгуманистическое понятие как «сингулярность» содержит определенные намеки на особый тип единства, все же понимается оно как едино-многое, непостижимость которого обусловлена лишь его высокой степенью сложности.

Особое внимание Стайхарт уделяет сравнению целей теургии и технургии. Если теургия есть постепенное уподобление иерархии богов, то и трансгуманизм понимает такое уподобление как определенную последовательность этапов от улучшения функциональности собственного организма вплоть до радикального изменения человеческой природы. Но, как уже отмечалось, если в первом случае иерархия обладает первично-онтологическим статусом, то во второй она является результатом творческого переформатирования материальной данности. Причем агентом такого преобразования выступает не отдельный индивидуум, а развивающаяся технологическая культура, которая постепенно будет уподоблять людей древнегреческим олимпийским богам.

Стайнхарт говорит и о практических методах достижения поставленных целей. Если неоплатоническая теургия, как усовершительное наука-искусство, предполагала молитву и конкретные культовые действия, обоснованные символическим восприятием действительности, то трансгуманистическая технургия базируется исключительно на современном естествознании. Стайнхарт проводит аналогию между магическими операциями языческой теургии и экспериментальным методом современной науки. При этом принцип общемировой симпатии приравнивается к установлению фундаментальных закономерностей вселенной.

Далее американский философ переходит к сопоставлению конкретных теургических и технургических практик. Так астрологии в современности соответствует генная инженерия: звезды – это наши гены. Мантическую практику гадания Стайнхарт ставит в соответствие с биосенсорными технологиями, позволяющими осуществлять самоконтроль организма и прогнозировать негативные тенденции. А практике прорицания языческих оракулов соответствуют технологии BIG DATA, когда на основе больших массивов информации специальные алгоритмы способны прогнозировать будущее. Развитие искусственного интеллекта будет постоянно повышать точность таких прогнозов, пока он не достигнет стадии всезнания, т.е. не превратится в аналог мирового ума неоплатоников. Вообще, с точки зрения теоретиков трансгуманизма, подлинной магией являются компьютерные технологии: «Вера пифагорейско-платонического мага, таким образом, превращается в веру компьютерного специалиста: природа имеет свое происхождение из программного кода» [1, с. 18].

Наконец Стайнхарт приводит интересное замечание Ямвлиха в трактате «О египетских мистериях» о практике оживления статуй. Ей, по мнению американского философа, соответствует современная область робототехники. При этом магические заклинания по оживлению изваяний являются прототипом программного обеспечения умных устройств.

Проведенный сравнительный анализ целей методов неоплатонической теургии и трансгуманической технургии не является для американского философа предметом чисто теоретического интереса. В согласии с французским философом Пьером Адо, выдвинувшим концепцию философии как образа жизни, Стайнхарт считает, что наступило время транслировать неоплатонические идеи в организацию жизни современного человечества. Такая трансляция понимается как трансгуманистическое или технургическое прочтение древних теургических практик. Американский автор полагает, что мы лишь в начале пути такой трансляции и требуется целая исследовательская программа по ее теоретическому осмыслению и практическому применению.

Сопоставление такой развитой системы античной мысли как неоплатонизм с современными трансгуманистическими идеями, превращающихся на наших глазах в своеобразный религиозный культ [5], несомненно, нужно оценивать положительно. Но определенные претензии вызывает степень полноты такого анализа.

Стайнхарт ничего не говорит о других типах неоплатонизма, в частности средневеково-теистического, который имеет свою специфику, позволяющую более рельефно представить не только сходства, но и отличия между разными практиками совершенствования. Американский философ априорно занимает натуралистическую позицию, которой наиболее близок языческий тип неоплатонизма, хотя эта близость носит чисто формальный характер. Позднеантичные философы были далеки от узко-сциентистского понимания мироздания. С точки зрения же Христианства трансгуманизм является опасной утопией, коренным образом, извращающим идею обожения и подменяющей ее практикой самообожения. Можно сказать, что технургия – это «обезьяна» христианской теургии. Детальное сравнение трансгуманистического неоплатонизма с христианским требует специального исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Steinhart, E. Theurgy and Transhumanism. / Eric Steinhart: Revista Archai, 2020, (29), e02905. P. 1–23.*
2. *Mcquillan, D. Data science as machinic Neoplatonism / D. Mcquillan // Philosophy and Technology. 2018. N. 2. P. 253–272.*
3. *Heim, M. The Metaphysics of Virtual Reality / M. Heim // New York, Oxford University Press. 1993. – 200 p.*
4. *Harari, Y. Homo Deus: A Brief History of Tomorrow / Y. Harari // New York, Vintage. 2015. – 455 p.*
5. *Хвастунова Ю. Проекты религии будущего в трансгуманизме / Ю.В. Хвастунова // SocioTime / Социальное время. 2020. №. 3. С. 25–35.*

Д. В. СКРЫНЧЕНКО: УЧЕНИЕ Ф. НИЦШЕ В КОНТЕКСТЕ ХРИСТИАНСКОГО МИРОСОЗЕРЦАНИЯ

Легчилин А.А.
Белорусский государственный университет
Минск, Республика Беларусь
E-mail: liahchylin@bsu.by

Аннотация. В 1903 году в газете «Северо-Западный край», издававшейся в Минске публикуется статья под названием «Ф.Ницше и «любовь к дальнему». Это тезисы заседания Минского общества любителей изящных искусств. В ней излагаются идеи Ф. Ницше в контексте рассуждений русского философа С.Л. Франка, изложенные в сборнике «Проблемы идеализма» (Москва,1902). Иная точка зрения о творчестве Ф.Ницше подробно изложена в книге преподавателя Минской духовной семинарии и редактора «Минских епархиальных ведомостей» Д.В. Скрынченко (1874–1947) «Ценность жизни по современно-философскому и христианскому учению (1908). С позиций христианского миросозерцания автор осмысливает популярные для того времени взгляды Ф.Ницше по проблемам нравственности.

Ключевые слова: Д.В.Скрынченко; Ф.Ницше; Беларусь; Минск; начало XX ст.; «Северо-Западный край».

D. V. SKRYNCHENKO: THE TEACHING OF F. NITZSCHE IN THE CONTEXT OF THE CHRISTIAN WORLD CONSIDERATION

Liahchylin A.A.
Belarusian State University
Minsk, Republic of Belarus

In 1903, the newspaper "North-West Territory", published in Minsk, published an article entitled "F. Nietzsche and" love for the distant. " These are the theses of the meeting of the Minsk Society of Fine Arts Lovers. It sets out the ideas of F. Nietzsche in the context of the arguments of the Russian philosopher S.L. Frank, outlined in the collection Problems of Idealism (Moscow, 1902). A different point of view about the work of F. Nietzsche is described in detail in the book of the teacher of the Minsk Theological Seminary and editor of the "Minsk Diocesan Gazette" D.V. Skrynchenko (1874–1947) “The value of life according to modern philosophical and Christian doctrine (1908). From the standpoint of the Christian worldview, the author comprehends the views of F. Nietzsche, which were popular for that time on the problems of morality.

Keywords: D. V. Skrynchenko; F. Nietzsche; Belarus; Minsk; the beginning of the XX century; «Northwest Territory».

Влияние Ницше на философию XX в. очень велико. В России конца XIX нач. XX вв. – идеи Ницше столкнули различные духовные течения и направления, прежде всего, понимание моральных ценностей в жизни человека. Они были представлены крайне противоречивыми истолкованиями – от тотально негативных (как воплощение зла,

имморализма, жажды власти, язычества и т.п.) до восторженно-апологетических (как призыв к свободе и творчеству, борьбе за абсолютные, новые религиозные ценности духа).

В Беларуси того времени, которая входила в состав Российской империи, также появляются первые отклики на популярную тогда философию Ф. Ницше. В газете «Северо-Западный край» в 1903 году публикуется статья «Фр. Ницше и «любовь к дальнему». Данная статья – это тезисы заседания Минского общества любителей изящных искусств. В ней излагаются идеи Ф. Ницше в контексте рассуждений русского философа С.Л. Франка, изложенные в сборнике «Проблемы идеализма» (Москва, 1902). Доклад Д.М. Мейчика, как свидетельствует суть статьи, вызвал оживленный обмен мыслей. В нем приняли участие члены общества А.Ф. Александров, И.Я. Герцык, С.Д. Каминский, А.Н. Никольский, Каролицкий. В состоявшейся дискуссии большинство участников достаточно позитивно оценили творчество Ницше и солидаризировались с трактовкой С.Л.Франка учения Ницше.

Альтернативную точку зрения на идеи Ф. Ницше представил Д.В. Скрынченко. Дмитрий Васильевич Скрынченко (1874–1947) – выпускник Воронежской духовной семинарии, Казанской духовной академии, которую закончил в 1901году. В академии работал под руководством русского философа и богослова В.И. Несмелова. В 1901–1903гг. преподавал латинский язык в Пермской духовной семинарии.

С ноября 1903 года по 1912 год работал педагогом истории и латинского языка в Минской духовной семинарии. С 1905 по 1912 год был редактором «Минских епархиальных ведомостей». Работая в Минске в 1908 году в Петербурге опубликовал диссертацию «Ценность жизни по современно-философскому и христианскому учению», которую подготовил в Казанской духовной академии.

С 1913г. Д.В. Скрынченко преподавал в Мариинской гимназии Житомира, сотрудничал в газете «Жизнь Волыни». В 1913–1919 гг. он проживал в Киеве, преподавал во II Киевской классической гимназии. С 1920 года находился в эмиграции, проживал в городе Нови-Сад (Сербия). В 1921–1937 гг. преподавал в сербской женской гимназии историю и русский язык, в 1937–1941 в мужской гимназии Священное Писание, историю, латинский язык. В 1943–44 гг. был директором русской гимназии. С 1945 по 1947 гг. работал библиотекарем в «Обществе по культурному сотрудничеству Воеводины и СССР». Похоронен на Успенском кладбище в Нови-Саде. Творческое наследие Д. В. Скрынченко составляет более 500 работ.

Тезисно зафиксируем основные постулаты оценки творчества Ницше в его работе «Ценность жизни по современно-философскому и христианскому учению» [1]. Как явствует из названия, Д.В. Скрынченко анализирует проблему ценности жизни в контексте идей Ницше и христианского воззрения. Начнем с общей оценки роли и месте Ницше в культуре, по мнению автора: «Замечательный немецкий мыслитель Фридрих Ницше займет в истории философии очень видное место в ряду тех, которые производили брожение и смуту в сознании современного им мыслящего человечества, которые не создали ничего положительного и на долю которых выпала только разрушительная работа» [1, с. 124]. Эксплицируем вслед за автором данный общий вывод сути ницшеанства.

В первой части работы он достаточно подробно представляет читателю эволюцию и основные идеи Ницше. Она так и называется «Учение о жизни Фридриха Ницше». После многостраничных пассажей из текстов самого Ницше и исследований, он критично резюмирует его учение: «Отвергши бытие личного Бога, и признав природу за единое всеобъемлющее начало, Ницше учит, что жизнь есть драгоценное благо. Но в виду того, что современная жизнь искалечена христианством и историческими традициями, Ницше разрушает все это и возвращает человека к его природному состоянию, чтобы сделать его способным произвести сверхчеловека. Сверхчеловек является главною мечтою Ницше, без которой он не мог бы жить. Сверхчеловеки составят новую – здоровую и истинную аристократию, для произведения которой нужны жертвы – множество несовершенных людей и для блага которой эти маленькие и слабые люди должны быть низведены к роли рабов» [1, с. 77–78].

За что же так не приемлет Ницше христианство, по мнению Д.В.Скрынченко: «Он берет два-три требования христианской морали и перетолковывает их по-своему. Так, например, христианское учение о смирении и непротивлении научает лишь «колоть и душить людей, и сдирать с них кожу», к тому же будто бы ведет и учение о том, что желающий быть первым – должен быть всем слугою. Но такое толкование этих требований христианской нравственности является ее полным искажением. Христианское учение о смирении имеет в виду заглушить в людях их животный эгоизм, их алчное себялюбие, и вовсе не приводит к узаконению всякого насилия, жестокости; а если бы оно приводило к этому, то Ницше должен бы только восхвалять такое христианское учение, потому что оно вполне отвечало бы его (Ницше) властолюбивому и самолюбивому сверхчеловеку, для которого все люди должны быть рабами и жертвами» [1, с. 127]. Д.В.Скрынченко упрекает Ницше в намеренной фальсификации христианства в угоду своего понимания его исторической миссии.

И все же каковы мотивы такого взгляды Ницше на суть человека? Ответ мы находим во второй части, посвящённой критике учения Ницше; она так и называется.

«Нам думается, – констатирует Д.В.Скрынченко, – это брожение мысли Ницше объясняется тем, что он разрушил для себя религиозную основу жизни, – «убил Бога». Оставшись без Бога, среди окружающей его природы, которая стала теперь для него единственно реальным бывшем, Ницше должен был признать или бессмыслицу этого бытия и, таким образом, идти по стопам Шопенгауэра, или же считать бытие и жизнь чем-то хорошим, ценным. Случилось именно последнее: Ницше видел, что в жизни есть много прекрасного, которое привязывает к ней и заставляет ее любить. Но, присматриваясь к жизни ближе, Ницше пришел к следующему: сама по себе прекрасная жизнь испорчена разными человеческими традициями, а именно, христианской моралью и общечеловеческой культурой; все это Ницше считает нужным разрушить, чтобы упиться жизнью на лоне природы, словом, такой жизнью, какова она есть вне исторических пережитков. Разрушив эти исторические традиции, наш философ сводит жизнь к так желанному для него естественному состоянию; но такая жизнь не могла не являться ему лишенной всякого содержания, интереса и ценности; отсюда и объясняются все потуги Ницше создать себе идеал жизни, и как результат этого является странное учение о сверхчеловеке» [1, с. 124].

Отсюда и рассуждения типа, что, например, создание Бога – это плод человеческого воображения, выдумка поэтов. «Но опровергать такое бездоказательное утверждение указаннаго мыслителя, – полагает Д.В.Скрынченко, – едва ли есть какая-либо надобность. Во введении к этому своему сочинению мы указывали на то, что в человеке есть реально существующее религиозное чувство, что религия есть неискоренимая потребность человеческого духа и, как таковая, всегда существовала в человечестве. Думать иначе мы не имеем никаких оснований, так что утверждение Ницше, что религиозная основа – Бог есть выдумка поэтов, само является чистейшей выдумкой. Между тем мы имеем неоспоримые, по нашему мнению, данные к тому, чтобы признавать бытие личного Бога» [1, с. 125].

«Таким образом, – констатирует автор, – учение Ницше о том, что сущность жизни составляет стремление к власти, оказывается подорванным, как голословное и бездоказательное; а с тем вместе и его сверхчеловек остается без положительных черт и, как таковой, является пустой мечтой больного философа. А если это так, если нет никаких оснований допустить возможность существования сверхчеловека, если, словом, сверхчеловек – лишь пустая мечта Ницше, то само собой рушится все учение нашего философа о жизни, потому что без сверхчеловека Ницше не мог бы, как сам выражается, и жить. Иначе говоря, сам он не придавал значения своему учению о жизни без всякого идеала, – сверхчеловека. Далее, если бы и возможно было существование сверхчеловека, то кто спрашивается, стал бы стремиться к нему, – кому желательно было бы приносить себя

в жертву для этого странного существа, никому непонятного и ненужного, – кто пожелал бы играть жалкую роль раба этого отвратительного чудовища?» [1, с. 130–131].

Этими словами и заканчивает свой разбор учения Ницше о жизни, не делая вывода о состоятельности или несостоятельности этого учения, потому что этот вывод, по мнению автора, ясен сам собою.

И все же он полагает, что оптимистическая доктрина Ницше, «так неосновательная в своих основах, все же займет видное место в истории философии, потому что выводные положения ... доктрины о высокой ценности жизни явились сильным противоядием современному пессимизму» [1, с. 131].

Таким образом, два представленных сюжета свидетельствуют о рецепции философско-мировоззренческих идей Ф. Ницше в Беларуси в начале XX века, идеи которого были столь популярны в интеллектуальном сообществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Скрынченко, Д.В. Ценность жизни по современно-философскому и христианскому учению / Д.В.Скрынченко. Санкт-Петербург: Странник,1908. 163с.*

СЕКЦИЯ 1
«ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ»

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ В СБОРНИКАХ РАССКАЗОВ «КУРИНЫЙ БУЛЬОН ДЛЯ ДУШИ»

Шестернёва Л.Г.
Белорусский государственный университет
Минск, Республика Беларусь
E-mail: shesternjova@bsu.by

В публикации изучаются общечеловеческие ценности рассказов из сборников «Куриный бульон для души». Автор отмечает, что в сборники входят реальные истории о семейных традициях, о любви, о доброте, о вере и т. д.

Ключевые слова: человеческие ценности, сборник рассказов «Курины бульон для души», доброта, любовь, сострадание, терпение, милосердие, всепрощение.

HUMAN VALUES IN THE STORY COLLECTIONS “CHICKEN BROTH FOR THE SOUL”

Shesterneva L.G.
Belarusian State University
Minsk, Republic of Belarus

The publication examines the universal human values of stories from the collections "Chicken Soup for the Soul". The author notes that the collections include real stories about family traditions, love, kindness, faith, etc.

Keywords: human values, collection of stories "Chicken broth for the soul", kindness, love, compassion, patience, mercy, forgiveness.

Впервые сборник рассказов и эссе «Куриный бульон для души» вышел из печати в 1993 году. Авторами бестселлера стали Хансен Марк Виктор, Кэнфилд Джек, Ньюмарк Эми. Сегодня серия «Куриный бульон для души» насчитывает свыше 250 наименований для разных целевых аудиторий. Книги серии переведены на 43 языка и опубликованы в более чем 100 странах мира. Всего в мире продано свыше 500 миллионов экземпляров. Многие книги направлены на читателей разных возрастов: например, для детей 9–12 лет, бабушек и дедушек, подростков и т.д. Считается, что «Куриный бульон для души» – это самая успешная в мире серия вдохновляющих реальных историй.

В 2007 году американский ежедневник USA Today назвал первую книгу серии «Куриный бульон для души» одной из пяти самых впечатляющих книг за последние 25 лет [1]. Эти милые рассказы помогают понять, что надо ценить то, что мы имеем, и научиться в первую очередь отдавать, а не только принимать. Каждый из 101 рассказа оставит после прочтения чуточку тепла в душе. Реальные истории о семейных традициях, сплачивающих

всю семью, о любви, способной преодолеть трудности, и о настоящих чудесах, которые мы сами можем сотворить для наших близких. Все сборники о человеке и для человека, о ценностях жизни. Поэтому здесь основными являются темы доброты, любви, сострадания, терпения, милосердия, всепрощения

Даун Стил, бывший президент компании Columbia Pictures охарактеризовал сборник следующим образом: *«Какая замечательная книга! Она обладает тем же эффектом, что и куриный бульон моей бабушки… Она согревает и исцеляет. Я собираюсь обращаться к ней каждый раз, когда мне будет не хватать любви»* [3]. Робин Лич, телеведущий и писатель отметил для себя, что *«взяв сотни интервью с богатыми и знаменитыми людьми, я понял, что богатство и слава не всегда делают людей счастливыми. Счастье приходит изнутри. Лучше миллион улыбок в сердце, чем миллион в кармане. Куриный бульон для души поможет вам впустить в свое сердце миллион улыбок»* [4].

Очень интересная серия «Куриный бульон для души: истории для детей» научит ребенка справляться с трудностями и покажет, как это приятно – быть смелым, щедрым, добрым человеком и верным другом. В предисловии авторы доводят мысль о том, как важно научить своих детей думать не только о собственном благе, но и о благе окружающих и как важно показать ребенку, что существует много вариантов счастливой, яркой и насыщенной жизни. Самый первый рассказ «Как мы спасли Пипа» начинается с цитаты писателя Генри Джеймса: «В жизни человека есть три важные вещи. Первое – надо быть добрым. Второе – надо быть добрым. И третье – надо быть добрым». В рассказе «Бракованный щенок» мальчик решил купить бракованного щенка, который, по словам продавца, никогда не сможет бегать и прыгать из-за травмы. Но малыш *«наклонился, закатал штанину и показал сильно искривленную, хромую левую ногу, поддерживаемую металлическими скобами. Он посмотрел на владельца и мягко ответил: – Что ж, у нас с этим щенком много общего»* [4]. В этой короткой детской реплике слышится сострадание, любовь и доброта. Добро проявляется в искренности, бескорыстии, бережливости, справедливости. Понятие, понимание добра во все времена волновало людей, поэтому авторы регулярно затрагивают эту тему в своих коротеньких эссе.

Образ женщины, матери, жены занимает особую нишу в мировой литературе. Именно мама способна определить дальнейшую судьбу ребенка, научить его самым важным вещам, подарить любовь и заботу. Неудивительно, что образ главной женщины в семье всегда находит отражение в литературных произведениях от древности и до современности. В сборнике «Куриный бульон для души. 101 история о женщинах» в рассказе «Белая гардения» мама учит видеть красоту мира несмотря ни на что. Автор утверждает мысль о том, что *«маме хотелось, чтобы ее дети чувствовали себя, как та гардения – красивыми, сильными, совершенными, окутанными таинственной аурой. Для мамы были крайне важны наши детские впечатления»* [2].

В другом рассказе мама учит дочку смело браться за любую работу, но девочки нет руки ниже локтя:

Однажды, когда мне было лет семь, я прибежала из кухни с криком:

– Мам, я не могу чистить картошку – у меня всего одна рука!

– Сейчас же вернись на кухню, – строго ответила мама, не отрываясь от шитья. – И не смей больше использовать это оправдание!

Конечно же, я могла чистить картошку здоровой рукой, придерживая ее другой. Из любой ситуации можно найти выход, и мама это знала.

– Если очень захотеть, можно в космос полететь, – повторяла она [2].

Необыкновенно трогательно изображен образ матери и её любовь в рассказе «Я смотрю, как ты спишь». Уставшая женщина не почитала книгу сыну, когда тот просил, весь день была занята, мальчик не обижался, сам придумывал себе игры в одиночестве. Вечером он просто поцеловала маму и ушёл спать, а она вошла к нему и поняла, как сильно его любит и что была не права: «*Я смотрю на свое спящее дитя и мечтаю только о том, чтобы пришел новый день. Я обещаю себе, что завтра я буду относиться к тебе с таким*

же пониманием, с каким ты отнесся ко мне сегодня. Я буду вести себя, как настоящая мать. Я улыбнусь тебе, когда ты проснешься, я похвалю и подбодрю тебя после школы, и я обязательно почитаю тебе на ночь книжку. Я буду смеяться, когда засмеешься ты, и расплачусь, когда у тебя в глазах появятся слезы. Я буду помнить, что ты не взрослый, а ребенок, и наслаждаться каждой минутой осознания того, что я – твоя мать. Твоя доброта тронула мою душу. В этот поздний час я пришла поблагодарить тебя, мое дитя, мой учитель и мой друг, за тот подарок любви, который ты мне сегодня преподнес [2]. Из этой серии рассказов видно, что мать и материнская любовь – это прежде всего ласка, забота и безотчетная любовь. Это тот человек, который привязан к своему ребенку сердцем и способен чувствовать его на расстоянии. Основные сущностные черты образа женщины выражаются через характеристику действия, т.к. в раскрытии образов важны, в первую очередь, совершаемые героинями поступки, формы их поведения и то, как они при этом себя ведут.

На первых страницах сборника «Куриный бульон для души: 101 лучшая история» авторы приводят слова католической монахини матери Терезы: «*Распространяйте любовь, куда бы вы ни шли. Сначала на всех в своем доме. Дарите любовь вашим детям, вашей жене или мужу, вашему соседу… Пусть каждый, кто к вам приходит, уйдет, став лучше и счастливее. Будьте живым выражением божественной доброты; доброты на лице, доброты в глазах, доброты в улыбке, доброты в вашем теплом приветствии*».

Таким образом, серия рассказов «Куриный бульон для души» – это сумма общечеловеческих идей и ценностей, выражающихся в системе отношений человека и природы, человека и общества, человека и обстоятельств.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Апанасёнок, В. Культпоход. Куриный бульон для души [Электронный ресурс] / В. Апанасёнок. Режим доступа: https://7dney.by/ru/issues?art_id=5440. – Дата доступа: 30.04.2021.*
2. *Куриный бульон для души. 101 история о женщинах [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://loveread.ec/read_book.php?id=71589&p=1 – Дата доступа: 30.04.2021.*
3. *Отзывы о книге «Куриный бульон для души» [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.litmir.me/br/?b=636591. – Дата доступа: 30.04.2021.*
4. *Рецензии и отзывы на популярные книги [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://knigoobzor.info/read/3665/ . – Дата доступа: 30.04.2021.*

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ УЧАЩИХСЯ

Рогальский С.Г., священник
МОО "Христианский образовательный центр имени святых Мефодия и Кирилла";
Институт теологии БГУ;
Национальный институт образования Республики Беларусь
Минск, Беларусь
E-mail: sviatoslavr@mail.ru

В статье рассматриваются духовно-нравственные составляющие воспитания во внеурочной деятельности. Анализируются понятия "духовности" и "нравственности" и их взаимосвязь в педагогическом процессе формирования личности подростка. Рассматриваются также психологические аспекты восприятия религиозности, духовности и нравственных ценностей у обучающихся, роль педагога в формировании ценностных ориентаций учащихся. Приводятся примеры внеурочной деятельности, дополняющие теоретические знания факультативных курсов духовно-нравственной направленности.

Ключевыя слова: духовность, нравственность, духовно-нравственное воспитание, религиозный опыт, нравственные ценности, внеурочная деятельность, ценностные ориентиры, самопознание личности, нравственный выбор, ответственность, психология восприятия.

TO THE QUESTION OF ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF SPIRITUAL AND MORAL ORIENTATIONS OF PUPILS

Rev. Dr. S. Rogalsky
Sts. Methodius and Cyril Christian Educational Center
National Institute of Education
Minsk, Belarus

The article discusses the controversy that arose around the confessional affiliation of the icon of the Mother of God of Žyrovickaj in the second half of the 1930s. Attention drawn to the material contained in the media – the official printed organ of the Polish Orthodox Autocephalous Church and the daily newspaper «Dziennik Wileński». Emphasis placed on the position of publications regarding the confessional affiliation of the icon of the Mother of God of Zhirovichi.

Keywords: spirituality, morality, spiritual and moral education, religious experience, moral values, extracurricular activities, value orientations, individual self-knowledge, moral choice, responsibility, psychology of perception.

Приступая к рассмотрению сущностных характеристик духовно-нравственных ориентаций обучающихся, целесообразным представляется проанализировать само понятие *духовно-нравственное воспитание* и его понимание в педагогической среде. Для данного анализа нам необходимо уточнить значение терминов *духовность* и *нравственность*, которые являются базовыми понятиями для определения аспектов духовно-нравственного воспитания [6].

Среди существующих определений понятия *духовность* для нашего исследования наиболее подходящим представляется формулировка, предложенная Коджиспаровой Г. М.

и Коджиспаровым А. Ю. в "Педагогическом словаре", где *духовность* определяется тремя основными значениями:

- *Высшим уровнем развития и саморегуляции зрелой личности, когда основными ориентирами ее жизнедеятельности становятся непреходящие человеческие ценности;*
- *Ориентированностью личности на действия во благо окружающих, поиск ею нравственных абсолютов;*
- *Сопряженностью человека в своих высших стремлениях с Богом (христианская точка зрения)* [4].

С точки зрения педагогики, *нравственность* представляет собой *форму общественного сознания, которая ориентируется на общечеловеческие ценности и направлена на созидание общества в целом и раскрытие каждого человека в отдельности. При этом нравственность определяется как качественно более высокий уровень отношения к миру, людям и самому себе по сравнению с моралью, поскольку нравственный человек не ограничивается принятыми в обществе нормами, а действует на основе разума, совести и личной ответственности за свой поступок* [8].

Важной характеристикой нравственности как личностной и общественной категории является и тот факт, что не существует *специальной нравственной деятельности; под нравственным аспектом следует понимать отношение к любой деятельности (трудовой, художественной, политической и т. д.). В зависимости от нравственных установок та или иная деятельность может претерпевать существенные изменения и иногда превращается в свою противоположность* [9].

В статье "Анализ определений сущности духовно-нравственного воспитания в педагогической литературе" Н. П. Шитякова отмечает, что, в силу существования разных точек зрения на природу духовности (философской, психологической, религиозной, культурологической и т.д.), понятие *духовно-нравственное воспитание* не имеет точного определения. Однако, именно наличие духовных ценностей сообщает морали и нравственности универсальный характер применения их норм в различных ситуациях нравственного выбора. Исходя из этого делается вывод *о тесной взаимосвязи духовности и нравственности: духовность привносит смысл в нормы морали, а нравственность является одной из ступеней восхождения человека к духовности* [14].

Таким образом, говоря о духовно-нравственном воспитании учащихся, необходимо отметить, что духовность и нравственность развиваются параллельно друг другу, дополняя и обогащая личность человека. Невозможно быть нравственным без проявленной духовности. И невозможно считать человека духовно богатым без проявленной нравственной основы.

Духовность является основой, которая определяет для каждого человека эти нравственные нормы и правила, благодаря своей причастности к религиозному чувству и убеждениям. В более широком смысле духовность трактуется и как состояние человеческого самосознания, выражающееся в мыслях, словах и действиях под влиянием философии, искусства и истории.

Нравственность представляет собой внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек – этические нормы и правила поведения, определяемые этими нормами.

Духовно-нравственное воспитание обучающихся, таким образом, представляет целенаправленный процесс взаимодействия педагогов и воспитанников, направленный на формирование гармоничной личности, развитие ее ценностно-смысловой сферы посредством сообщения ей духовно-нравственных и базовых национальных ценностей.

Среди приведенных нами выше определений духовности позволим себе более подробно остановиться на точке зрения, представляющей христианский взгляд на сущность духовности как сопряженности человека в своих высших стремлениях с Божественной реальностью, Богом. При этом в природу духовности, помимо общечеловеческих

ценностей, включается духовно-нравственный потенциал религии, в частности, христианства.

Анализируя сущность религиозного потенциала как системы норм и ценностных представлений христианского вероучения, исследователь Н. Н. Трошина отмечает следующие его компоненты:

- *религиозная мораль и культура;*
- *религиозное право и законодательство;*
- *нормы и запреты;*
- *нравственное отношение к человеку, обществу, стране* [10].

Данные компоненты, в свою очередь, формируют соответствующие ценностные ориентиры, которых Н. Н. Трошина насчитывает восемь:

1. *Наличие высокого духовного идеала, стремление отстаивать свой духовный идеал и следовать ему;*
2. *Ориентация на безусловную ценность человеческой личности;*
3. *Жизненная установка на служение общим целям общества и страны;*
4. *Следование принципам добра и гуманизма в отношениях с другими людьми;*
5. *Чувство долга и следование ему, ответственность за принятое решение и действие;*
6. *Требовательность к себе;*
7. *Самостоятельность в выборе собственной позиции и поступков;*
8. *Стремление к самосовершенствованию и саморазвитию* [10].

Необходимо отметить, что приведенные ценностные ориентиры, формируя внутреннее ядро личности, оказывают благотворное влияние на взаимоотношение человека с окружающим миром, его этическое и эстетическое воспитание и развитие, а также на формирование активной гражданской позиции. При этом, реализация данных ориентиров, основанных на духовно-нравственном потенциале христианства, осуществляется методами, которые преследуют задачи формирования самосознания и самопознания личности, организации жизнедеятельности, а также стимулирования нравственного поведения [11].

Достаточно глубокий анализ теорий, посвященных духовно-нравственному воспитанию, приводит в своей работе "Историко-теоретический анализ становления и развития теории духовного воспитания подрастающих поколений" современный исследователь О. Л. Янушкявичене. Взяв за основу исследование исторического развития воспитательных теорий, начиная от античности и до наших дней, в работе показан генезис форм и методов воспитательного процесса в зависимости от той социальной среды, где они реализовывались. С целью рассмотрения и выявления содержания и динамики теоретических представлений о духовном воспитании, в работе О. Л. Янушкявичене предлагается следующий вариант типологии педагогических парадигм духовного воспитания: *дохристианская, христианская, модерна (включающая гуманистическую) и постмодерна* [15, с. 401].

В зависимости от педагогической парадигмы О. Л. Янушкявичене определяет два типа духовного воспитания: *идеальный* и *нормативный*. Идеальное воспитание в данном контексте своим ориентиром имеет некий безупречный образ, идеал, пример, к которому надо стремиться и которому надо подражать. При этом основной поведенческой мотивацией является именно внутреннее стремление личности соответствовать идеалу при минимальном принуждении извне. Нормативное воспитание, в отличие от идеального, в основном опирается на свод существующих правил и ограничений, которые ограждают субъект от безнравственных действий в обществе и предусматривают за нарушение данных правил определенное наказание. При этом основной мотивацией является стремление избежать наказания или общественного порицания за содеянное. В истории развития воспитательный теории данные два подхода периодически сменяли и дополняли друг друга. На основании проведенного исследования автор делает вывод о *большей*

эффективности идеального подхода, чем нормативного, и о возможности их сочетание на основе принципа дополнительности [15, с. 398–399].

О. Л. Янушкявичене отмечает также, что специфической чертой русской педагогики является ее ориентация на "Другого", или *другодоминантность*. Данная ориентация, выраженная в трудах российского ученого Алексея Алексеевича Ухтомского (1874–1942), предполагает *перенос доминанты на лицо другого*, что означает безраздельное внимание к другому человеку и радость о том, что он такой, какой он есть [12, с. 261].

Дальнейший анализ исследований истории российской педагогики, проведенный О. Л. Янушкявичене показал, что влияние культурно-исторической среды, сопровождавшей развитие русской государственности, а также влияние Православной Церкви обусловило *другодоминантный* характер отечественной педагогики: *в русском человеке традиционно воспитывалось понимание значимости Другого и направленность на служение Другому* [15, с. 405].

При этом следует отметить, что под *другим* в разные исторические эпохи подразумевались разные понятия (Бог, Отечество, государство, партия). Для нашего исследования важно отметить сам принцип другодоминантности, характеризующий особенность отечественного духовно-нравственного воспитания.

Религия как общественное явление, присущее человечеству на протяжении всей его истории и охватывающее подавляющую часть населения земного шара, оказывается областью, мало понятной для очень многих людей. Одной из причин этого факта служит то обстоятельство, что религию, как правило, оценивают по ее внешним признакам, по тому, как она практикуется ее последователями в культе, в личной и общественной жизни. Отсюда проистекает масса различных трактовок религии, усматривающих ее существо либо в элементах, являющихся в ней второстепенными, незначительными, либо даже в ее искажениях, которых не избежала ни одна религия.

Религия имеет две стороны: *внешнюю* – как она представляется постороннему наблюдателю, и *внутреннюю*, которая открывается верующему, живущему в соответствии с духовными и нравственными принципами данной религии.

С внешней стороны религия представляет собой, прежде всего, *мировоззрение*, включающее в себя ряд положений (истин), без которых (хотя бы без одного из них) она теряет самое себя, вырождаясь или в колдовство, магию, оккультизм и подобные псевдорелигиозные формы. Религиозное мировоззрение всегда имеет общественный характер и выражает себя в более или менее развитой *организации* (церкви) с определенной структурой, моралью, правилами жизни своих последователей, культом и т.д.

С внутренней стороны, религия – это непосредственный опыт переживания Бога, и это находит свое выражение в этимологии слова *религия*. Известный западный христианский писатель и оратор Лактанций (†330 г.) считает, что термин *религия* происходит от латинского глагола *religare*, означающего *связывать, соединять*. Поэтому и религию он определяет как *союз благочестия* человека с Богом. *“С тем условием, – говорит он, – мы и рождаемся, чтобы оказывать справедливое и должное повиновение порождающему нас Господу, Его одного знать, Ему следовать. Будучи связанными сим союзом благочестия, мы находимся в соединении с Богом, от чего получила название и самая религия... Так имя “религия” произошло от союза благочестия, которым Бог соединил с Собою человека”* [7].

Как отмечает профессор Московской духовной академии А. И. Осипов, это определение Лактанция раскрывает самое существенное в религии – то живое единение духа человека с Богом, которое совершается в человеческом сознании. Подобным же образом понимает существо религии и блаженный Августин (†430), хотя он считает, что слово *религия* произошло от глагола *reeligere*, т.е. воссоединять, и сама религия означает воссоединение, возобновление когда-то утерянного союза между человеком и Богом.

Таким образом, происхождение слова *религия* указывает на два основных его значения: *соединение* и *благоговение*, – которые говорят о религии как о таинственном духовном союзе, живом, благоговейном единении человека с Богом [7].

Исследователи Т. В. Склярова и А. В. Мудрик выделяют два уровня религиозного воспитания – *рациональный* и *мистический*. Рациональный уровень, в свою очередь, включает в себя три основных компонента: *информационный компонент*, состоящий из определенного объема знаний по богословию и священной истории; *нравственный компонент*, состоящий из соблюдения норм религиозной морали и *деятельностный компонент*, предполагающий участие в богослужениях, творчество, благотворительность. Мистический уровень, по мнению ученых, *тесно связан с рациональным и его можно охарактеризовать лишь настолько, насколько он в нем проявляется* [5, с. 108]. В основе мистического компонента лежит религиозный опыт верующего, который выражается в участии в таинствах Церкви, богослужениях, молитве и почитании святынь.

Как явление социальное, религия является неотъемлемым составным элементом общественной жизни, главным образом, духовной культуры общества. Она выполняет в обществе ряд важных социокультурных функций. Одной из таких функций является мировоззренческая, или смыслополагающая. В религиозном сознании осуществляется переоценка общей картины мироустройства, в ходе которой вырабатываются определенные нормы, ценности, идеалы и другие компоненты мировоззрения, определяющие отношение человека к миру и выступающие в качестве ориентиров и регуляторов его поведения.

Соответственным образом воспринимая окружающую действительность, религиозное сознание *мотивирует поведение верующего, его ориентацию в мире. Религия устанавливает определенные нормы поведения, регулирует отношения в обществе, что является ее регулирующей функцией. Поэтому религия, как социальный институт – это организованное объединение людей, выполняющих определенные социально значимые функции, обеспечивающие совместное достижение целей, задаваемых социальными ценностями, нормами и образцами поведения* [1].

Характеризуя социальную роль религиозных институтов, профессор А. В. Мудрик выделяет шесть функций, которую реализуют религиозные организации в социуме:

1. *Ценностно-ориентационная функция* стремиться сформировать у человека определенную систему верований, позитивное отношение к религиозным ценностям и нормам;

2. *Регулятивная функция*, которая формирует у человека поведение, соответствующее определенным религиозным нормам (канонам и правилам);

3. *Коммуникативная функция*, которая реализуется в создании условий для общения верующих в рамках существующих норм и канонов;

4. *Милосердная функция*, которая реализуется в различных формах благотворительной деятельности и делах милосердия;

5. *Компенсаторная, или утешительная функция*, которая проявляется в гармонизации духовного мира верующих, помощи в осознании и решении возникающих проблем и духовной защите от потрясений;

6. *Воспитательная функция*, предусматривающая религиозное воспитание человека. В процессе религиозного воспитания человеку индоктринируется мировоззрение, нормы отношений и поведения, которые соответствуют вероучительными принципам [5, с. 181–182].

Являясь сегодня носителем сущностных характеристик духовно-нравственного содержания личности, религия получает возможность вступать в диалог с внешним миром, судьбы которого оказались зависимыми от его нравственной состоятельности перед лицом реальных проблем общественного развития. В основе культурных ценностей, разделяемых большинством религий, лежат универсальные общечеловеческие ценности, такие понятия, как любовь, мир, надежда, справедливость. Категория *воспитания*, как правило,

рассматривается в его трех аспектах – *социальное явление, процесс* и *деятельность*, отражающих три аспекта бытия человека: его *социокультурное, индивидуальное* и *сопричастное* другим бытие.

Данные три аспекта неразрывно связаны с духовно-нравственными ориентирами, лежащими в основе образовательного процесса. *Этические нормы* предполагают ориентацию на внешнюю норму, оценки других, сообщества и культуры. Результатом этического воспитания является выбор соответствующего принятой норме способа поведения как формы взаимодействия с окружением.

Более глубокое понятие – *нравственность* – предполагает ориентацию на внутренне понятый смысл вещей и явлений жизни. С этим понятием напрямую связано самоопределение личности и его места в социуме. В этом понимании человек оценивается с точки зрения его уникальности, неповторимости, что выражает его личную индивидуальность и неповторимость в обществе, которая проявляется в его характере общения с окружающим миром.

Понятие *духовности* традиционно предполагает ценностное взаимодействие человека с окружающим миром. Наличие ценностей есть выражение заинтересованности человека по отношению к миру, возникающей из значимости различных сторон и аспектов мира для человека и его жизни. Чем выше эти ценности, тем более одухотворенной является личность. Если нравственно-этические нормы предполагают поведенческое выражение человека в обществе, то духовные ценности определяют тот идеал, на который человек равняется и который определяет его поведение.

Для христианской педагогики таким идеалом, безусловно, являются евангельские заповеди и принципы взаимоотношения с окружающим миром, изложенные в Священном Писании. Высока и планка этих ценностей – евангельский образ Господа Иисуса Христа, Который не просто оставил людям высокие нравственные правила, но и следовал им в Своей жизни и общественном служении. К. Д. Ушинский считал христианство *неисчерпаемым и уже существующим источником нравственного и умственного развития* [13, с. 252].

Сущность духовно-нравственных ориентаций, по мнению И. А. Бокачева, состоит не в объеме разнообразных знаний, а в смысле и целях их применения: *образование, в основном, дает человеку знания, способствует развитию его интеллекта, профессиональных качеств и навыков. ... Профессионализм, как и любое мастерство, выучка, если они не сориентированы нравственно, склонны в определенных условиях не к добру, а к злу. Следовательно, главное здесь не обретение разнообразных знаний, а их смысл и цель. Соответственно и духовность – это проблема обретения смысла* [3].

Здесь, на наш взгляд, И. А. Бокачев затрагивает одну из наиболее острых проблем современного образования – стремление преподать ребенку определенный, причем достаточно обширный объем теоретических знаний и практических навыков, без особой заботы о том, в каком нравственном аспекте они будут применяться.

В современном белорусском обществе религиозные ценности являются важной составляющей как образа жизни, так и образа мышления многих людей. Существенно возрастает роль, авторитет и влияние религиозных организаций, представляющих традиционные для белорусского народа вероисповедания. Такими для нашей страны являются христианство (православие и католичество), иудаизм и ислам. Государственная политика, определяющая область взаимоотношения государства и религиозных организаций, определяет ее приоритеты в сфере духовно-нравственного и патриотического образования детей и молодежи.

Однако, необходимо отметить, что среди духовно-культурных ориентиров современной молодежи религиозные ценности, как правило, не являются определяющими в выборе образа жизни и поведения. Гораздо большим влиянием здесь обладают гуманистические ценности и идеалы, сформированные в рамках светской культуры, которые помогают решать проблемы, стоящие перед молодежью и современным

обществом. Наряду с этим, молодежь зачастую живо интересуется религиоведческими вопросами, а именно вероучительными, социально-политическими, историческими и конфессиональными аспектами религии. Также встречаются ситуации, когда данный интерес не обусловлен конфессиональной принадлежностью и носит внешний характер.

Процесс формирования ценностных ориентаций опосредствован многими социально-психологическими и психолого-педагогическими факторами: материальными условиями жизни, индивидуально-типичными чертами юношества, его наклонностями, способностями, коммуникативными умениями, качеством воздействия школы, семьи и других социальных институтов. Многочисленные психологические исследования свидетельствуют о том, что изменения в социальной сфере общества неизбежно вызывают изменения в структуре «Я» личности.

Как отмечает Д. А. Бежевец, *этическое самоопределение человека как процесс и результат выбора его собственной позиции, целей и средств самоосуществления в конкретных обстоятельствах бытия становится базовым механизмом становления этической позиции субъекта. Суть процесса самоопределения состоит в актах выявления и утверждения индивидуальной позиции в проблемных ситуациях, когда человек оказывается перед необходимостью альтернативного выбора и должен принимать экзистенциальные или прагматические решения* [2].

В связи с этим, сущностной характеристикой духовно-нравственного воспитания можно определить формирование качеств личности, осознающей ситуацию нравственного выбора и принимающей решение, не противоречащее его духовным ценностным идеалам.

ЛІТАРАТУРА

1. *Андреев, Ю. П. Роль социальных институтов в жизни общества / Ю. П. Андреев, // Общественно-политический и научный журнал «Россия» – 2001 – № 1.*
2. *Бежевец, Д. А. Взаимосвязь школы и семьи в духовно-нравственном образовании школьников [Электронный ресурс] / Д. А. Бежевец // Соврем. науч. исслед. и инновации. – 2014. – № 4, ч. 2. – Режим доступа: http://web.snauka.ru/issues/2014/04/32834. – Дата доступа: 11.12.2019.*
3. *Бокачев И.А. Духовность и общество. Учебно-методическое пособие /И.А. Бокачев. - Северо-Кавказский Государственный технический университет, 2001.*
4. *Коджаспирова, Г. М., Коджаспаров, А. Ю. Педагогический словарь. М.: Академия, 2003. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://didacts.ru/termin/duhovnost.html. – Дата доступа: 20.09.2021.*
5. *Мудрик А. В. Общение в процессе воспитания. – М.: Педагогическое общество России., 2001. – 320 с.*
6. *Неробеев, А. Б. Понятие "духовность, "нравственность" и их характеристика. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3409. – Дата доступа: 20.09.2021.*
7. *Осипов, А. И. Путь разума в поисках истины. Интернет-ресурс: pravbeseda.ru. Режим доступа: https://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=883 Дата доступа: 20.09.2021.*
8. *Педагогический словарь 2008 г.. Загвязинский В.И., Закирова А.Ф., Строкова Т.А. и др. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://didacts.ru/termin/nravstvennost.html. – Дата доступа: 20.09.2021.*
9. *Профессионально-педагогические понятия. Словарь. 2005. Под ред. Г. М. Романцева. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://didacts.ru/termin/nravstvennost.html. – Дата доступа: 20.09.2021.*
10. *Трошина, Н. Н. Использование духовно-нравственного потенциала религий как одно из средств совершенствования системы духовно-нравственного воспитания / Н. Н. Трошина // Сиб. пед. журн. – 2012. – № 5. – С. 131–134.*
11. *Трошина, Н. Н. Использование духовно-нравственного потенциала религий как одно из средств совершенствования системы духовно-нравственного воспитания / Н. Н. Трошина // Сиб. пед. журн. – 2012. – № 5. – с. 132–133.*
12. *Ухтомский А.А. Доминанта души: из гуманитарного наследия / А.А.Ухтомский. – Рыбинск: Рыбинское подворье, 2000. – 608 с.*
13. *Ушинский, К. Д Педагогические сочинения: В 11 т. / К. Д. Ушинский. – М.-Л.: Акад. пед. наук, 1948. – Т. 2.*
14. *Шитякова, Н. П. Анализ определений сущности духовно-нравственного воспитания в педагогической литературе. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/4087/1/poisk_2003_2_1_47.pdf. – Дата доступа: 20.09.2021.*

15. *Янушкявичене, О. Л. Историко-теоретический анализ становления и развития теории духовного воспитания подрастающих поколений /О. Л. Янушкявичене. – М.: Издательство «Прометей» МГПУ, 2008.*

НАСЛЕДИЕ СВЯТЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСЛАВНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ У УЧАЩИХСЯ I СТУПЕНИ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Коваленко Е.И.
Государственное учреждение образования
«Гимназия № 8 имени В.И.Козлова г. Жлобина
г. Жлобин, Республика Беларусь
E-mail: kovelena1972@mail.ru

Опыт практической деятельности по формированию православного мировоззрения у учащихся I ступени общего среднего образования, как средство сохранения самобытности и национального менталитета народа.

Ключевыя слова: православное мировоззрение, развитие и сохранение.

THE LEGACY OF SAINTS CYRIL AND METHODIUS AS A MEANS OF FORMING AN ORTHODOX WORLDVIEW FOR STUDENTS OF THE I ST STAGE OF GENERAL SECONDARY EDUCATION

Kovalenko E.I.
State educational institution
«Gymnasium № 8 named after V.I. Kozlov, Zhlobin»
Zhlobin, Republic of Belarus

Practical experience in the formation of an Orthodox worldview among students of the first stage of general secondary education, as a means of preserving the identity and national mentality of the people.

Keywords: Orthodox worldview, development and preservation.

24 мая Православная Церковь празднует память святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия, учителей Словенских, сделавших супергениальное открытие – удобочитаемой азбуки, которая актуальна до сих пор. Благодаря им мы получили возможность воспринимать Евангелие и богослужение на своем родном языке. Из семян, посеянных святыми первоучителями, выросло мощное древо православной культуры [8].

Святые братья были удачными воспитателями и учителями. Большой круг переводов, новых литературных текстов был создан уже их учениками, перешедшими в 885 г. в Болгарию. Брошенные ими семена обильно проросли у южных славян: у хорватов, сербов, болгар, а через них и у наших народов, соединивших свои судьбы с православной Византией. Вот только создать единый славянский мир так никому и не удалось. Но мечта об этом у славян осталась. Потому, начиная с XI века, мы чтим память святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, причем, как православные, так и католики [3].

Почитание книжной премудрости на наших землях было очень велико, ведь священными книгами глаголет Дух Святой. Веком позднее крещения Руси начинается золотой век письменности. Трудятся переводчики, творят писатели, создаются образцовые

произведения словесности, иноки в монастырях погружены в стихию святоотеческой книжности [2].

В XII в. наша просветительница святая Преподобная Евфросиния Полоцкая, приняв монашеский постриг, поселилась в келье полоцкого_Софийского собора, где в храмовом скриптории переписывала, а возможно, и переводила книги, вела активную миротворческую и просветительскую деятельность [4].

Примерно в это же время святитель Кирилла Туровский, желая посвятить себя написанию богословских сочинений, оставил кафедру и стал вести уединённый образ жизни. В этот период им были написаны «Слова» на весь годичный круг Господских праздников, часть из которых сохранилась до нашего времени [5].

В XVI в. Францииск Скарина белорусский первопечатник, философ-гуманист, писатель, общественный деятель, предприниматель и учёный-медик. Переводит на белорусский извод церковнославянского языка книги Библии, издаёт эти книги. В них, наряду с чтением евангелия, была продумана возможность научиться читать, считать, познакомиться с нотной грамотой [7].

В XVII в. Симеон Полоцкий, общественный и церковный деятель, писатель, публицист, поэт, педагог, переводчик, так же оставляет после себя значительное культурное наследие [6].

Наша задача принять и достойно нести всё, что оставили нам наши первосвятители. Как её реализовать? Необходимо больше обращаться к молодежи, в моём случае к учащимся младшего школьного возраста.

Архиважная деятельность учителя состоит в т.ч. он, приходя в первый класс, имеет священную возможность сотворить настоящее чудо – научить детей сложному процессу перевода знаков в звуки и слова. И наоборот – звуки и слова запечатлевать при помощи букв. Изучая алфавит, чрезвычайно полезно, знакомить ребят параллельно с кириллицей, не боясь излишней сложности восприятия для учащихся. В старославянском алфавите есть какая-то таинственная притягательность вызывающая неподдельный, глубокий интерес у детей. Пусть они пока не используют этот алфавит, но несомненно видят корень происхождения своей письменности, что открывает для них ценностное отношение к нашему культурному наследию.

Следующим шагом является привитие любви к чтению. В наше время – это более трудная задача, чем собственно сам процесс освоения грамоты. Чтение печатных книг теперь не в чести, но мои ученики очень любят принимать участие в различных конкурсах.

Для участия в конкурсе «Моя любимая православная книга» мы выбрали книги для чтения, познакомились с ними, написали от руки отзыв на прочитанную книгу и оформили его собственными рисунками. В результате – диплом I степени на епархиальном конкурсе два года подряд. Получение призов и подарков подвигает к дальнейшим исканиям на пути знакомства с литературным наследием нашего народа.

На занятиях факультатива «Основы православной культуры», изучая жития святых Кирилла и Мефодия, которое драматично, интересно и даже в какой-то степени обладает элементами детектива, организую знакомство с произведениями живописи и иконографии.

Активизирую познавательный интерес учащихся, посредством игровой деятельности.

Игра «Составь слово», где из названий букв старого алфавита составляем слова:

веди, есть, слово, наш, аз (весна)

слово, есть, слово, твердо, аз (сестра)

буки, есть, добро, аз (беда)

твердо, есть, рцы, есть, мыслите (терем)

Это задание позволяет учащимся повторить названия букв старославянского алфавита и почувствовать себя исследователями древних языков

В игре «Переводчик» предлагается старославянское слово, а учащиеся переводят его на современный язык.

Град (город)

Здравие (здоровье)
Страж (сторож)
Драгой (дорогой)
Брег (берег)
Древо (дерево)
Врата (ворота)
Злато (золото)
Власы (волосы)
Очи (глаза)
Уста (губы)

Это расширяет знания моих учащихся об этимологии происхождения слов.

Выполняя задания **«Доскажите пословицу или поговорку, соотнеси её с белорусским аналогом»** мы развиваем речь и знакомимся с наследием народной мудрости.

1) Аз, буки, веди, …….. страшны как медведи.
2) Азбуку учат …… на всю избу кричат
3) Ум без книги, …….. как птица без крыльев.
4) Что написано пером, ……. не вырубишь топором.
5) Грамоте учиться …….. всегда пригодится.
6) Кто хочет много знать, ……. тому надо мало спать.
7) Век живи – ……. век учись.
8) Повторенье – …….. мать ученья.

Закрепляем полученные знания мы с помощью **викторины**, которую организуем через различные электронные сервисы (LearningApps.org, Kahoot, Google-форма):

Почему назвали азбуку кириллицей? (автор – Кирилл)

1. Почему люди до сих пор почитают братьев Кирилла и Мефодия? (основатели славянской азбуки)
2. В каком городе родились братья? (Солоники) В какой стране? (Греция)
3. Как возникло слово «азбука»? (аз + буки) и т.д.

Предоставляю учащимся возможность самим стать людьми, несущими свет просвещения, т.е. делиться знаниями со сверстниками и др. людьми. Мои ребята, вместе со своими родителями, создают видеоролики о культурном наследии своей семьи («Бабушкин сундучок» https://youtu.be/gA9qRxNf7Hc, I место в районном этапе конкурса «Моя семья в истории Малой Родины»), о трагических страницах нашей отчизны («Детство, опалённое войной» https://youtu.be/PXGLIxZU974, II место в районном этапе областного конкурса «И пусть поколения помнят»)

Такие формы работы, несомненно, несут мощный импульс для развития моих учащихся.

Это и есть продолжение дела Святых Кирилла и Мефодия, целью которого является сохранение самобытности и национального менталитета народа. Письменность в данном случае позволяет выработать так называемый культурологический иммунитет, то есть способность сохранять и защищать от чужеродных наслоений свои духовные ценности, язык, устои, обряды, обычаи – свое видение мира [1].

ЛІТАРАТУРА

1. *Кронгауз М. А. Язык и коммуникация: новые тенденции // Сайт «Полит.ру». – Режим доступа: http://polit.ru/article/ 2021/03/19/communication. - Дата доступа: 03.04.2021.*
2. *Леонид (Кавелин), архимандрит. О родине и происхождении глаголицы и об ее отношении к кириллице // Сборник отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук, том LIII, № 3. СПб., 1891. – Режим доступа:: http://starieknigi. Info. – Дата доступа: 11.04.2021.*
3. *Лощиц Ю. Кирилл и Мефодий // Сайт «Русское воскресение». – Режим доступа: http://www.voskres.ru/bratstvo/loshchits.htm. – Дата доступа: 21.04.2021.*

4. *Евфросиния Полоцкая // Википедия. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/http://ru.wikipedia #cite_note-1. – Дата доступа:: 13.04.2021.*
5. *Кирилла Туровский // Википедия. – Режим доступа: http://ru.wikipedia. org/wiki/ – Дата доступа: 05.04.2021.*
6. *Симеон Полоцкий // Википедия. – Режим доступа: http://ru.wikipedia. org/wiki/ – Дата доступа: 05.04.2021.*
7. *Францúск Скарúна // Википедия. – Режим доступа: http://ru.wikipedia. org/wiki/ – Дата доступа: 05.04.2021.*
8. *Чудинов В. А. Загадки славянской письменности. Что создали Кирилл и Мефодий? // Сайт Академии тринитаризма. – Режим доступа: http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/005a/02110025.htm – Дата доступа: 05.04.2021.*

ОПЫТ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ НА ПРАВОСЛАВНЫХ ТРАДИЦИЯХ И ЦЕННОСТЯХ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА В ПРОЦЕССЕ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Купреева Н.А.
Государственное учреждение образования
«Гимназия № 8 имени В.И. Козлова г. Жлобина»
г. Жлобин, Республика Беларусь
E-mail: nata.shukalovich.98@mail.ru

Православие теснейшим образом связано с патриотизмом, так как выполнение долга перед Родиной и родителями является основополагающим для христианина. Опираясь на эту идею в государственном учреждении образования «Гимназия № 8 имени В.И.Козлова г. Жлобина» в рамках группы продленного дня для младших школьников и объединения по интересам «Мир. Общество. Человек» для учащихся V–VII классов была организована работа по духовно-нравственному воспитанию на православных традициях и ценностях белорусского народа.

Ключевые слова: воспитание, христианские ценности, внеурочная деятельность, патриотизм, национальные традиции, православие.

EXPERIENCE OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF STUDENTS BASED ON THE ORTHODOX TRADITIONS AND VALUES OF THE BELARUSIAN PEOPLE IN THE COURSE OF EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

Kupreeva N.A.
State educational institution
«Gymnasium № 8 named after V. I. Kozlov, Zhlobin»
Zhlobin, Belarus

Orthodoxy is closely connected with patriotism, since the fulfillment of the duty to the Motherland and parents is fundamental for a Christian. Based on this idea, the State Educational Institution «Gymnasium No. 8 named after V. I. Kozlov G. Zhlobin» organized work on spiritual and moral education based on the Orthodox traditions and values of the Belarusian people in the framework of an extended day group for younger schoolchildren and in the framework of the association for the interests of «Peace. Society. Man» for students of grades V–VII.

Keywords: education, Christian values, extracurricular activities, patriotism, national traditions, Orthodoxy.

Православие теснейшим образом связано с патриотизмом, так как выполнение долга перед Родиной и родителями является основополагающим для христианина. Таким образом, православное и патриотическое воспитание неотделимо друг от друга. Патриотизм – это социальное чувство, которое подразумевает любовь к своей Родине, готовность пожертвовать своими интересами ради нее. Нравственность же определяется как совокупность общих принципов поведения людей по отношению друг к другу. Вместе духовность и нравственность являются основой личности, вектором ее движения. Духовно-

нравственное воспитание представляет собой воздействие педагога на ценностную сторону личности [1, с. 11].

Широкие возможности для формирования качеств личности учащихся I ступени общего среднего образования дает деятельность педагога в условиях группы продленного дня. В гимназии работа воспитателя по духовно-нравственному воспитанию учащихся представлена следующими блоками: «Семья», «Родина», «Мир вокруг нас». Каждый раздел включает в себя занятия, в которых задействованы разнообразные виды деятельности. Учащимся даётся возможность поработать с народными пословицами, ребусами, кластерами, прослушать притчи, библейские истории, что легли в основу важных православных праздников, белорусские народные сказки, стихи и песни на духовно-нравственную тематику. Кроме того, воспитанники задействованы творческих заданиях, в ситуационных играх, в которых им предлагаются ситуации из жизни и варианты их развития.

Как показала практика, большой интерес у учащихся вызывает совместная продуктивная деятельность, например, создание плаката «Защита земли», конкурс рисунков «Мое хобби», «Это моя семья», конкурс работ прикладного творчества «Цветы для любимой мамочки», а также изготовление поделок для родных к православным праздникам. Они также проявляют огромный интерес к дидактическим играм, таким, как, например, авторский интерактивный журнал «Семейка». Данный журнал представляет собой сборник разноплановых заданий и увлекательных рассказов на семейную тематику, а его содержание дает возможность неоднократного использования на занятиях, посвященных семейному воспитанию.

Важным этапом в духовно-нравственном воспитании учащихся в группе продленного дня являются встречи с ветеранами, священнослужителями. Они знакомят воспитанников с конкретными яркими фактами героизма не только воинов, но и святых. Важную роль здесь также играет участие в возложении венков к могилам воинов-героев или посещение святынь белорусской земли.

Высоконравственная православная духовность на территории Беларуси берет свои истоки в глубоком прошлом. Начиная с появления святых после крещения Руси, их трудов, а затем и народного эпоса, она впитывает в себя все лучшее созданное народом и считает важнейшей честью беречь это достояние. В этой связи высокую патриотическую и духовно-нравственную силу приобретает прошлое, изображенное с изумительной силой в житиях местных святых, их трудах, исторических и народных произведениях белорусов [1, с. 12].

Отдельно в вопросе патриотического и духовно-нравственного воспитания детей стоит отметить библейские притчи, которые несут в себе глубокую мудрость. Совместный с учащимися анализ ситуаций и характеров героев способствует формированию культуры межличностного общения, осознанному выбору правильной линии поведения. Занятия в группе продленного дня, посвященные притчам, становятся уроками духовности и патриотизма.

Смысл воспитания духовно-нравственных качеств у учащихся находит свое продолжение в белорусских народных сказках. При чтении сказок учащиеся делают выводы о том, что добром воздается тем, кто живет, следуя нравственным законам: «Не убей», «Почитай отца и мать», «Не лги», «Не завидуй». А к тем, кто нарушает заповеди, приходит возмездие. Кроме того, посредством чтения и прослушивания сказок на белорусском языке, у ребенка идет осознание ценности и значимости для своего народа и лично для него белорусской культуры и традиций [2, с. 63].

Как известно, важным видом деятельности для учащихся младшего школьного возраста, помимо учебной, является и игровая. Этот факт позволяет организовать в условиях группы продленного дня ряд белорусских народных игр («Міхасік», «Лянок», «Пярсценак» и т. д.), которые помогают воспитанникам оценить и практически освоить способы взаимодействия со взрослыми и сверстниками, а также привить интерес и любовь к традициям своего народа.

Способствует привитию любви к белорусским традициям у учащихся и участие в различных конкурсах на данную тематику. Например, воспитанники группы продленного дня государственного учреждения образования «Гимназия № 8 имени В.И.Козлова г. Жлобина» приняли участие в конкурсе «Здравствуй, мир» в номинации «Театр моды». Девочками были представлены белорусские костюмы, объединенные одной идеей – на них были вышиты три символичных для Беларуси растения – ромашка, колосок пшеницы и василек. Участницам было рассказано, что в комбинации эти растения передают самобытность и независимость белорусского народа. Девочки с радостью поддержали эту идею и успешно представили коллекцию, заняв в своей номинации призовое место.

Кроме работы по духовно-нравственному воспитанию в рамках группы продленного в гимназии проводятся занятия с этой же целью и в объединении по интересам «Мир. Общество. Человек» для учащихся V-VII классов. В рамках объединения по интересам ребятам предлагается поучаствовать в дискуссиях, круглых столах, игровой, проектной и творческой деятельности.

Как показала практика, в большей степени приобщению учащихся к ценностям белорусского народа на православных традициях способствует самостоятельная разработка и представление проектов на тему «Святыни Беларуси», «Мои семейные традиции на Рождество», «Национальные традиции гостеприимства». Проектная деятельность ставит каждого учащегося в позицию активного участника, дает возможность реализовать индивидуальные творческие замыслы, формирует информационный инструментарий, учит работать в команде, воспитывает отзывчивость, стремление помочь товарищу. Главным отличием метода проектов является то, что в результате учащиеся не только получают новые знания, приобретают навыки культурного поведения и межличностного общения, но и создают творческий продукт, материальный результат индивидуального и совместного труда [3, с. 54–56].

Таким образом, проведенные мероприятия позволяют педагогу овладеть практическими методами и приемами работы по духовно-нравственному воспитанию учащихся в различных видах деятельности. В результате в детских коллективах гимназии наблюдается усиление сплоченности, заинтересованности в традициях своего народа, умение анализировать свои поступки и делать правильные с точки зрения морали выводы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахтырская Е.Н. Формирование духовно-нравственной культуры младших школьников// Духовно-нравственное и патриотическое воспитание в вузе и школе. Б.: «Арья», 2013. С. 10–12*
2. *Белоусова Т.Л., Казаченок Н.В., Бостанджиева Н.И. Духовно-нравственное развитие и воспитание младших школьников. Методические рекомендации./ Белоусова Т.Л., Казаченок Н.В., Бостанджиева Н.И. М.: Просвещени, 2012. 127 с.*
3. *Вырщиков А.Н, Кусмарцев М.Б. Патриотическое воспитание молодежи в современном обществе./ Вырщиков А.Н, Кусмарцев М.Б. В.: «Авторское перо», 2006. 172 с.*

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЧЕРЕЗ ИНФОРМАЦИОННО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ИЗУЧЕНИЮ ДУХОВНОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ БЕЛАРУСИ

Вронская М.А., Решетняк Т.В.
Учреждение образования «Борисовский государственный колледж»
г. Борисов, Беларусь
E-mail: reshetnyak.tatyana@bk.ru

Проблема духовно-нравственного воспитания в современном образовательном пространстве одна из приоритетных проблем современного общества. Нравственность является показателем культуры человека. Духовность – особый образ мышления и жизнедеятельности, основанный на стремлении найти ответы на «извечные вопросы бытия» – об устройстве мира, истине, о добре и зле. Между этими двумя понятиями существует глубокая связь. Одним из средств формирования духовно-нравственных ценностей является информационно-исследовательская деятельность по изучению духовного и культурного наследия Беларуси.

Ключевые слова: нравственность, ценность, духовная культура, духовная жизнь, культурное наследие, мораль, правила, православие, вера, духовный путь.

FORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN THE MODERN EDUCATIONAL SPACE THROUGH INFORMATION RESEARCH ACTIVITIES ON STUDYING THE SPIRITUAL AND CULTURAL HERITAGE OF BELARUS

Vronskaya M.A., Reshetnyak T.V.
Educational institution "Borisov State College"
Borisov, Belarus

Abstract: The problem of spiritual and moral education in the modern educational space is one of the priority problems of modern society. Morality is an indicator of a person's culture. Spirituality is a special way of thinking and living, based on the desire to find answers to the "eternal questions of being" – about the structure of the world, truth, about good and evil. There is a deep connection between the two. One of the means of forming spiritual and moral values is information and research activities to study the spiritual and cultural heritage of Belarus.

Keywords: morality, value, spiritual culture, spiritual life, cultural heritage, morality, rules, Orthodoxy, faith, spiritual path.

История развития человечества наглядно показывает нам, что во все времена высоко ценилась нравственная воспитанность, верное отношение к окружающему миру, к природе, ко всему творению Божию. Нравственная воспитанность отражена в золотом правиле: не делай другому того, чего не желаешь себе. Оценивая человека с точки зрения

нравственности, мы опираемся на его поступки и действия, и, исходя из их анализа, строим свои выводы.

Нравственность является внешним проявлением человека, по сути, это выполнение человеком общественно признанных норм. Духовность же – это внутреннее качество, оно скрыто от окружающих и почти не выражается внешне. Само слово духовность происходит от слова «дух», которое в свою очередь означает высшую способность человеческой души, посредством которой человек познает Бога.

В современном обществе происходят глубокие социально-экономические, информационные переустройства, которые заставляют нас задуматься о будущем Беларуси, о духовном и нравственном становлении личности молодежи. Нами постепенно теряется тот духовно-нравственный опыт, который так бережно хранили наши предки. Проанализировав различные источники и авторов, высказывающих свои суждении о воспитании можно отметить высказывание педагога К.Д.Ушинского: «Влияние нравственное составляет главную задачу воспитания» [1].

Вопросы духовно-нравственного образования и воспитания молодого поколения оказываются особенно востребованными сейчас. Ибо они выполняли и выполняют задачу вырастить это поколение добрыми, честными и трудолюбивыми.

На современном этапе развития общества мы остро нуждаемся в подготовке широко образованных, высоконравственных людей, обладающих не только знаниями, но и духовными чертами личности.

Никакая отрасль в нашей жизни не может быть столь ответственна пред гражданами страны, как образование и воспитание. Цель образования – обеспечение связи поколений, передача знаний и традиций, создание условий для целостного духовного, интеллектуального и культурного развития, как отдельной личности, так и всего общества в целом. Эти христианские духовно-нравственные ценности, закладываемые в процессе образования, составляют фундамент гармоничного развития личности и являются столь же неотъемлемым достоянием народа нашей страны, как и памятники материальной культуры. И это особенно важно в подготовке будущих воспитателей и учителей. Ведь учительство – один из труднейших видов служения своему Отечеству. Ему доверена высокая духовная миссия – построить и сформировать жизнь человека. Но чтобы заложить в души учеников высокие нравственные принципы, учителю нужны не только теоретические знания. Сама его жизнь должна быть построена на тех же принципах [3].

Одним из средств формирования духовно-нравственных ценностей будущих педагогов в нашем учреждении образования является организация информационно-исследовательской деятельности по изучению духовного и культурного наследия Беларуси. Цель данной деятельности заключается в ознакомлении учащихся с историей и традициями православия, обеспечении непрерывности процесса формирования духовно – нравственных ценностей, патриотического воспитания и образования, обеспечивающих открытость социокультурного пространства, возрождение белорусской культуры, основанной на уважении к православной и другим вероисповеданиям, трудолюбии, толерантности, креативности, историческому прошлому нашей страны.

В течение 2017–2020 учебных годов нами были созданы пять информационно-исследовательски проектов: «Беларусь моя святая, ты мне матушка родная!», «Живые истоки духовной жизни храма Рождества Христова города Борисова», Единым усты и сердцем воспевати Пречистое имя Твое!», «Икона как феномен духовной и художественной культуры Беларуси», «История святыни. Храм Архистратига Михаила в агогородке Зембин».

Проект «Беларусь моя святая, ты – мне матушка родная» посвящен истории и современности святых мест на территории Беларуси. Мы изучили и проанализировали культовую архитектурную стилистику, традиции культовых объектов Беларуси. Изучено более двадцати восьми храмов, находящихся на территории Беларуси, как действующих, так и разрушенных. В результате личных поездок по местам расположения культовых

сооружений был собран разнообразный фото и видеоматериал. Результатом исследовательского проекта явилось создание трех презентаций на темы: «Горжусь святынями под белыми крыльями!», «Сохранить тот чарующий звон колокольни», «Возрождение храма Святого Архангела Михаила. Переосмысление истории страны» и изготовление информационных баннеров с использованием Q-кодов.

Создавая проект «Живые истоки духовной жизни храма Рождества Христова города Борисова» нами были изучены история возникновения и современные тенденции развития Храма Рождества Христова Борисовского благочиния. Результатом исследовательского проекта явилось создание видео презентации об истории Храма и его современной жизни, разработка информационного баннера с использованием QR-кодов.

Проект «Икона как феномен духовной и художественной культуры Беларуси» посвящен одному из значительных явлений мировой культуры, одному из главных феноменов культуры русской – иконе. В работе раскрыто духовное значение иконы, место и роль в жизни православного человека. В ходе работы над проектом были изучены вопросы появления православной иконы, значение иконы, появление чудотворных икон на территории Беларуси. Был проведен социологический опрос «Что я знаю об иконах». Материалы исследования систематизированы и создан информационный проект. Результатом исследовательского проекта явилось создание видео презентаций об иконах, разработка информационных буклетов с использованием QR-кодов.

Проект «Единем усты и сердцем воспевати Пречистое имя Твое!» был посвящен изучению возникновения церковного богослужебного пения, которое является стержнем искренней молитвы молящегося в Храме и неотъемлемой принадлежностью всякого православного богослужения. В исследовании изложена не только история возникновения и развития церковного (богослужебного) пения, но и некоторые стороны его бытования. Работа над этим проектом помогла учащимся почувствовать красоту и духовность церковного пения.

Посетив с учащимися храм Святого Архистратига Михаила в агрогородке Зембин, нами был создан еще один информационный проект. Данный проект посвящен истории, восстановлению и современности этого храма. Нас поразила история разрушения и восстановления данной святыни. Храм восстанавливался постепенно, но в очень короткие сроки – всего за четыре года. Работа над этим проектом помогла нам глубже проникнуть в истоки православия и дало возможность открыть для поколений еще один культурный и культовый объект. Также нами был проведен социологический опрос «Православная культура современной молодежи» среди учащихся и преподавателей нашего учреждения образования. Все опрашиваемые отметили важность становления духовно-нравственных ценностей у молодежи, считают, что нравственные ценности христианства могут оказать положительное влияние на воспитание моральных качеств у учащихся.

Работа над информационно-исследовательскими проектами помогла нашим учащимся глубже окунуться в историю и современность православной культуры Беларуси, почувствовать красоту ее святых мест. На наш взгляд сейчас очень важным считается как показать современной молодёжи, подросткам, что мир отходит от христианских принципов, но дорогу спасения и путь развития в себе личности как образа Божия по-прежнему можно обрести в Церкви. Ведь, изучая и открывая для себя истоки православия, будущий педагог становиться нравственным человеком. И исследовательская деятельность помогает в этом.

Изучение культурного наследия Беларуси помогает молодому поколению глубже проникнуть в историю православия, переосмыслить свое поведение в обществе, развить у них духовно-нравственные качества. Нам кажется целесообразным связать культурно-исторический тип православной традиции с Церковным Преданием, для чего следует включить в образовательные программы религиозные христианские представления о творении мира и человека, о первородном грехе и поврежденности человеческой природы, о Божественных и демонических силах, об иерархическом устроении мира. Учащиеся

должны иметь представление о вечной жизни и смерти, о грехе и покаянии, о совести и стыде, о необходимости выполнять заповеди Божии и сохранять чистоту и целомудрие, о смирении и послушании как высших человеческих добродетелях. Духовные законы – такие же законы, как и законы природы. Нарушая их, человек искажает свою жизнь, усложняет ее и делает безрадостной.

Работа по созданию информационно-исследовательских проектов помогла утвердиться в понимании того, что цели светского образования должны стать гораздо значительнее и включать в себя осознание человеком цели и смысла жизни, своего предназначения в этом мире и ответственности за свою жизнь перед лицом вечности, открытие образа Божьего в человеке. С этой точки зрения, жизнь человека нельзя рассматривать только как земную, ее следует рассматривать как Богом данную вечную жизнь. Полезность человеческой жизни определяется тем, что у каждого человека есть свое предназначение в этом мире. В человеческой жизни есть своя логика, следовательно, определенная логика должна лежать в основе содержания образования. Понять эту логику возможно, только если в систему образования вернуть живого человека и осознать, в какой мир человек пришел, с чем он столкнется в этой жизни и куда отправится дальше.

Воспитание у будущего поколения устойчивых нравственных убеждений на основе традиционных исторических, духовных, культурных ценностей белорусского народа позволит обеспечить успешное социальное развитие Беларуси в XXI веке.

Закончить эту публикацию хочется такими словами педагога П.Д. Юркевича: «Как Бог прикасается к сердцу человека – сокровенно, так дано и православному педагогу продуктивно воспитывать человека» [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ушинский, К.Д. Моя система воспитания. О нравственности. / Редактор: Климова О. В.: АСТ, 2018.*
2. *Электронный ресурс: Самогаев, Д. Е. Православная педагогика, православное образование, православное воспитание: границы и содержание / Д.Е. Самогаев. Под общей ред. иеромонаха Киприана (Ященко) и Л.Л. Шевченко. – М.: Издательский дом «Покров», 2003 – Режим доступа: http://mic. org.ru/8-nomer-2014/272-pravoslavnaya-pedagogika pravoslavnoe-obrazovanie-pravoslavnoe-vospitanie-granitsy-isoderzhanie-definitsij.*
3. *Электронный ресурс: Шестун, Евгений, протоиерей. Призвание учителя / Евгений (Шестун), протоирей. Режим доступа https://www.portal-slovo.ru/pedagogy/37899.php.*
4. *Юркевич, П. Д. Сердце и его значение в духовной жизни человека, по учению слову Божьего. Философские произведения / П. Д. Юркевич. – Г., 1990.*

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Алюшкевич О.В.
Государственное учреждение образования
«Новодевятковичская средняя школа Слонимского района»
Аг. Новодевятковичи, Беларусь
E-mail: shnovodev@mail.ru

Статья посвящена проблеме «Формированию христианских ценностей в системе образования». Основная цель статьи заключается в воспитании современной молодежи, которая состоит в формировании образа духовно-нравственного человека, а точнее создании идеала. В данной статье рассматривалось проблема нравственного воспитания детей в системе образования. Особенно акцент был сделан в постсоветский период. Многие белорусские ученые сосредоточились на разработке личностно ориентированной концепции нравственного воспитания. В статье затрагиваются основные принципы концепций Б.Т. Лихачев, В.А. Сластенин, И.Ф. Харламов, В.Т. Чепиков, Ф.В. Кадол, которые целью ставят нравственное воспитание, представленное конкретными личностными качествами. Основное внимание в работе автор акцентирует на возможность выделить основные базисы формирования духовно-нравственного человека во взаимоотношении в системе образования.

Ключевые слова: ценности, молодежь, система образования.

CHRISTIAN VALUES IN THE EDUCATION SYSTEM

Alyushkevich O.V.
State educational institution
"Novodevyatkovichi secondary school of the Slonim region"
Ag. Novodevyatkovichi, Belarus

The article is devoted to the problem "Formation of Christian values in the education system." The main goal of the article is to educate modern youth, which consists in the formation of the image of a spiritual and moral person, or rather, the creation of an ideal. This article examined the problem of the moral upbringing of children in the education system. Especially the emphasis was made in the post-Soviet period. Many Belarusian scientists have focused on the development of a personality-oriented concept of moral education. The article touches upon the basic principles of B.T. Likhachev, V.A. Slastenin, I.F. Kharlamov, V.T. Chepikov, F.V. Kadol, who set the goal of moral education, represented by specific personal qualities. The author focuses on the possibility of identifying the main bases of the formation of a spiritual and moral person in relations in the education system**.**

Keywords: values, youth, education system.

Своё выступление мне хотелось бы начать со слов Президента Республики Беларусь Александра Лукашенко, который 3 июня 2014 года на встрече с участниками IV Европейского православно-католического форума «Религия и культурное многообразие: вызов христианским церквям в Европе» сделал акцент на недопущение утраты христианских ценностей в жизни людей: «*Сегодня, как никогда, мы должны быть едины, потому что наносится серьезнейший удар по самому главному, что нас всегда объединяло и взрастило. Наносится удар по фундаменту, на котором мы строили свою жизнь, – по христианским ценностям. Надо отстоять христианские ценности, чего бы нам это ни*

стоило. Если мы потеряем их, мы потеряем все» [6, с. 21]. Глава государства заверил “в том, что белорусы всегда были и будут одним из основных стержней в фундаменте христианства”. Вышеперечисленные главой государства ценности лежат в основе развития Беларуси.

Как мы все прекрасно понимаем, основой формирования христианских ценностей испокон веков была семья. Но последнее десятилетие институт семьи стал утрачивать ту основу, которая закладывала базовые принципы для формирования христианских ценностей подрастающих поколений. И поэтому очень важным и единственным центром формирования и развития основных (базовых) принципов христианских ценностей остаётся школа [6]. Основным фундаментом школы являются её учителя. Этот принцип является истинным не только в отношении к получению академических знаний, но и в формировании человека. Именно то, как поступает и как ведет себя в конкретных жизненных ситуациях своей жизни учитель, будет перенято его учениками. И как мы все с вами прекрасно знаем, дети до подросткового возраста как губки принимают всё, что даёт окружающий мир и люди, которые находятся рядом. Конечно, мы можем сказать, что основу, а точнее фундамент, нам закладывают родители, а учитель просто-напросто развивает эти качества. Да, это будет абсолютно правдиво, но как говорил Господь Бог *«Усовершенствовавшись, будет всякий как учитель его»*. Давайте зададимся вопросом, а с кем больше всего времени проводит ребёнок и где? Ответ очевиден: в школе с учителями, с классным руководителем, который всегда рядом в учебное время и за пределами школы готов прийти на помощь, дать подсказку в решении каких-то вопросов. Во взаимодействии ученик-учитель и происходит обоюдное развитие тех качеств, которые формируют в дальнейшем основные принципы для развития духовно-нравственных качеств ребёнка и понимания своей жизни и жизненного пути. И поэтому личность учителя, несомненно, оказывает огромное влияние на мировоззрение учеников. И поэтому, чтобы заложить базовые принципы духовности ребёнку, учитель должен обладать духовно-ценностными качествами и уметь заложить детям библейское основание их мировоззрению, чтобы они “возрастали в мудрости в глазах Божьих”.

Как уже говорилось выше, развить духовную, нравственную личность человека, которая будет любить своих родителей и близких, делать добро бескорыстно, которая будет готова пожертвовать собой ради близкого человека и своей Родины, невозможно без внушения христианских ценностей. Для этого очень важно в современной школе развивать принцип «Христианское обучение». Что это значит? Просто надо за основу взять работу, а точнее цели, задачи христианских школ. Это, на мой взгляд, очень важно, ибо Христианская школа формирует христианское мировоззрение и познание Бога через Его творение, учит детей смотреть на мир так, как смотрит Создатель. Все родители хотят, чтобы их дети были благословенны.

Научное сообщество в разные периоды по-разному анализировало проблему нравственного воспитания детей. Уровень нравственного развития человека определяет характер взаимоотношений личности и общества, благодаря чему человек принимает активное участие в социальной жизни. В постсоветский период усилия многих белорусских ученых сосредоточились на разработке личностно ориентированной концепции нравственного воспитания, содержательное поле которой дало возможность получить объективное научно-теоретическое обоснование целостности и системности процесса нравственного воспитания. Представители этой концепции Б.Т. Лихачев, В.А. Сластенин, И.Ф. Харламов, В.Т. Чепиков, Ф.В. Кадол и др. Цель нравственного воспитания, представленная конкретными личностными качествами, определяющими систему нравственных отношений личности, ее поведение и деятельность, тем самым наполняются педагогическим содержанием, характеризуя также и результаты личностного формирования.

В.С. Ильин, выделяет два основных компонента для формирования воспитательной цели: первый – цели формирования отдельных качеств личности ... и второй – взаимосвязь

с целями формирования стержневых качеств личности. При такой структуре целей воспитания в них проектируются изменения – и в целостности, всесторонности личности (в стержневых ее свойствах, гранях разносторонности), и в других ее качествах, координируемых стержневыми» [3, с. 53]. Также хотелось бы обратить внимание на исследователей, которые очень близко и глубоко занимались проблемой формирования духовно-нравственных ценностей у учащихся: Зубры [4], В.В. Гракову [5]. По мнению А.С. Зубры, нравственная культура – это есть единство нравственных чувств и интеллекта. Главным условием нравственного развития учащихся ученый признает интеллектуальное развитие. А.С. Зубр называет несколько форм проявления нравственной культуры: нравственная напряженность, нравственная зрелость, нравственная надежность [2]. Также хотелось бы обратить своё внимание на В.В. Гракова, которая в своих научных трудах делает акцент делает на формирование духовной культуры учащихся. Развитие духовной культуры исследователь понимает «как формирование личной позиции в деятельности, становление индивидуального бытия в мире культуры, субъективности собственной жизнедеятельности» [1, с. 72].

Принципиально важным моментом является то, что показателем эффективности педагогической работы становится способность личности к духовной самореализации.

Таким образом, мы можем констатировать, что в современной педагогической науке наметился путь к разрешению духовно-нравственных вопросов с позиций культуры при обоюдном их взаимодействии. Также в последние десятилетия была разработана необходимая методологическая база в данном вопросе.

Работая в системе образования, я пришёл к пониманию, что главное цель воспитания современной молодежи состоит в формировании вообразимого образа духовно-нравственного человека, а точнее создание идеала человека, которого мы сможем назвать «Божиим человеком» или истинным христианином.

Давайте попробуем выделить основные базисы формирования духовно-нравственного человека:

Человек – личность. Очень часто можно встретить в официальных документах («Кодексе об образовании», «Правилах внутреннего распорядка, в различных методических письмах и т.д.»), что главной задачей системы образования является формирование «всесторонне развитой личности». Как утверждают высокопоставленные люди нашей страны, человек должен быть не просто интеллектуально развитым, но ещё и человеком, умеющий все делать сам, эстетически, воспитанным, активным и духовным.

1. Семья. Конечно же, семья, по моему мнению – это важнейший фактор формирования духовных ценностей. Именно в семье закладываются основы воспитания и понимания о принципах добра или противоположности «Что такое Зло». Это очень важно понимать нам всем, особенно тем молодым людям, которые только-только завели семью или ещё планируют завести. Мы все должны воспринять семью, как самое великое благо, дарованное человеку не только для личного счастья. Но и для нашего духовного развития. Каждый из нас должен воспринять семью, как возможность создать свою церковь на земле, где в центре будет преобладать любовь, уважение и благоволение Божье к родному человечку. Это необходимо, чтобы затем создать и свою прочную семью.

2. Коллективист. Коллективизм в современном мире очень актуален и важен. Особенно в период всемирной глобализации, когда целые страны и народы объединяются в группы, сообщества и в различные социально-экономические союзы. Такие как НАТО, Европейский союз, АСЕАН и многое другое.

3. Гражданин мира. Человек на нашей планете Земля входит в общение с социума. На это, безусловно, влияют коммуникативные технологии современного мира, особенно это ощущается в последние десятилетия XXI века. Поэтому очень важно воспитывать гражданина мира, а не исполнителя тех или иных, непонятно кем заданных и непонятных самому человеку, ролей.

4. Патриот своей страны. Это формирование таких качеств, при которых человек понимает и ощущает, что он несёт ответственность перед своими потомками. Человек осознает свою значимость и роль в жизни своей страны. Через патриотическое воспитание мы стремимся повысить уровень духовной культуры, планомерно и последовательно пропагандировать государственную идеологию, воспитывать детей на славных традициях своего края, на примере трудолюбивых и талантливых земляков, воспитывать и формировать национальный характер [4]. На мой взгляд, содержанием духовно-нравственного воспитания является тот духовный и нравственный опыт, который приобретается ребенком и «развивается» учителем в процессе педагогического взаимодействия «ученик-учитель» в период образовательного процесса. Выделяют следующие периоды образовательного процесса:

- первый опыт переживания высоких духовных состояний;
- опыт осознания своей внутренней духовной реальности и понимания самоценности духовного мира другого человека;
- опыт определения и реализации своих ценностных приоритетов в различных сферах жизни и в духовно-практической деятельности (творчество, общение, социальное служение, благотворительность, жертвенность, помощь ближнему, и т.д.) [5].

Безусловно, приобретение данного опыта невозможно без освоения и соотнесения его с духовным опытом человека и человечества, воплощенного в образцах – нравственных и духовных ценностях, нормах и традициях, жизнеописаниях и биографиях их носителей [5].

Из вышесказанного и личного опыта педагогической работы я могу прийти к выводу, что условия духовно-нравственного воспитания должно базироваться на основе православной культуры. Эти условия можно выразить в нескольких аспектах:

Воспитательный: восстановление приоритетов духовно-нравственного воспитания в школе и выстраивание всей жизни школы в соответствии с фундаментальными принципами духовно-нравственного воспитания; Реализация этого может происходить через факультативные занятия «Основы православной культуры»; создание необходимых условий для развития и творческих способностей школьников.

Образовательный: Основой образования подрастающих поколений следует считать гуманитарные науки, такие как русский языка и литература, белорусский язык и литература, история и многие другие. Гуманитарные предметы должны быть включены и в внеурочную деятельность. Больше делать акцент на факультативные занятия и различные мероприятия.

Методический: научно-теоретическая подготовка учителей (изучение основ традиций белорусской культуры, народной и православной педагогики через школьные методические объединения, православной культуры через систему повышения квалификации и самообразование учителей [7, с. 50–51].

Из выше сказанного мы с вами можем прийти к выводу, что христианские ценности в системе образования играют ключевую роль в развитии личности человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гракова, В.В. Концептуальные основы формирования духовной культуры подростков в процессе их музыкальной деятельности / В.В. Гракова // Концептуальные основания развития современной образовательной практики: исследования молодых ученых: сб. науч. тр.: в 2 ч. / Нац. Ин-т образования; под ред. Б.В. Пальчевского. – Минск, 2001. – Ч. 2. – С. 69–77.*
2. *Зубра, А.С. Культура личности как духовная ценность: пособие для педагогов, воспитателей, студентов / А.С. Зубра. – Минск: Універсітэцкае, 2001. – 184 с.*
3. *Ильин, В.С. Формирование личности школьника (целостный процесс) / В.С. Ильин. – М.: Педагогика, 1984. – 144 с.*
4. *Лихачев, Д. С. Великий путь: становление русской литературы XI –XVII веков / Д. С. Лихачев. – М., 1987. – 26 с.*
5. *Лексин В.Н. Христианские ценности и христианская цивилизация: проблемы восприятия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.intelros.ru/pdf/leksin.pdf – Дата доступа: 22.04.2021*

6. *Приверженность христианским ценностям и межрелигиозному миру // Информационный бюллетень Администрации Президента Республики Беларусь. – 2014. – № 7. – С.18–21*
7. *Жарковская, Т.Г. Организация духовно-нравственного образования средствами различных дисциплин / Т.Г. Жарковская // Педагогика. – 2008. – № 10. – С. 49–53.*

ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У УЧАЩИХСЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Медведева А.С.
Государственное учреждение образования
«Гимназия № 8 имени В.И.Козлова г. Жлобина»
г. Жлобин, Республика Беларусь
E-mail: Nastya.medvedeva8@mail.ru

Семья и семейные ценности во всех странах мира всегда лежали в основе любого общества. Независимо от культурных особенностей, дети рождались, воспитывались в семьях, постепенно передавался опыт и традиции от старшего поколения, становясь полноправными представителями своего народа. Именно в семье мы учимся заботиться о других, доверять, любить, правильно выражать свои чувства и эмоции, быть справедливыми и честными, жить в коллективе и ставить интересы общества выше интересов отдельной личности.

Ключевые слова: семья, семейные ценности.

FORMATION OF FAMILY VALUES IN PRIMARY SCHOOL STUDENTS

Medvedeva A.S.
State educational institution
«Gymnasium No. 8 named after V.I.Kozlov, Zhlobin»
Zhlobin city, Republic of Belarus

Family and family values in all countries of the world have always been at the heart of any society. Regardless of cultural characteristics, children were born, raised in families, gradually passed on the experience and traditions of the older generation, becoming full representatives of their people. It is in the family that we learn to take care of others, to trust, to love, to express our feelings and emotions correctly, to be fair and honest, to live in a team and to put the interests of society above the interests of the individual.

Keywords: family, family values.

В современных условиях актуальной проблемой является поиск эффективных подходов к организации семейного воспитания подрастающего поколения. В обществе наблюдается ослабление семейного внимания к детям. Это характеризуется низким уровнем педагогической культуры многих родителей, их неумением и нежеланием серьезно заниматься воспитанием собственных детей. Именно отсутствие знаний о воспитании и развитии своего ребенка приводят к падению уровня физического, и психического здоровья детей, и понижение их интеллектуального потенциала и уровня духовно-нравственных ценностей. Поэтому для решения данной проблемы следует создать новые подходы в организацию информационно-просветительской работы по семейному воспитания в процессе формирования духовно-нравственных качеств у молодого поколения.

В настоящее время действует Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодёжи, в которой определяется сущность и основные направления по семейному воспитанию. Достижение данной цели воспитания предполагает решение одной из

немаловажной задачи, это формирование семейных ценностей, готовности учащихся к семейной жизни и развитие культуры взаимоотношений между полами [2].

В Республике Беларусь с целью укрепления малой ячейки общества предпринимаются различные меры, начиная с разработки и введения в действие государственных программных и нормативных правовых актов. Среди важнейших, являются: Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 г., Государственная программа «Социальная защита» на 2021–2025 г., Национальный план действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2017–2021 г. К основным задачам в этих документах, значится повышение престижа семьи, являющейся наиболее благоприятной естественной средой для развития ребенка, оказание родителям и детям необходимой помощи.

А именно семье принадлежит большая роль в воспитании подрастающего поколения. Через семью преломляются все воспитательные воздействия общества на личность ребёнка, где осуществляется усвоение определённых социальных норм поведения. Родительское общение помогает развивать и обогащать положительные семейные традиции и обычаи, воспитывать своих детей на положительных примерах своей семьи.

А именно, младший школьный возраст – это особый период в жизни каждого ребенка. От данного возраста зависит уровень интеллекта и личности, желание узнавать что-то новое и быть уверенным в своих силах. Важно знать, что в этом возрасте, главным является безграничное доверие к своим родителям, учителям, которых ребенок слушается и подражает им. Очень важно, в этом возрасте поддерживать неравнодушие у учащихся, развивать отзывчивость на всё происходящее в их жизни, тем самым призывая их к проявлению духовно-нравственных качеств.

Поэтому в настоящее время необходимо уделять большое внимание укреплению социального института семьи, семейных ценностей и традиций.

Для многих, семейные ценности – это любовь, забота, уважение и взаимопонимание к своим близким. Привитие ребенку любви к семье и ее базисным элементам является непосредственным делом каждого из родителей. Сегодня семьи могут различаться по национальности, по возрасту, социальному статусу и уровню образованности родителей. Несмотря на все это, каждому ребенку необходимо дать опору и помочь укрепиться в этом мире [1].

Поэтому перед нами стоит важная задача – помочь учащимся и их родителям в осознании и формировании семейных ценностей, организовать воспитательскую работу так, чтобы родители и педагоги двигались в одном направлении стремясь вырастить настоящего человека, развитого духовно и нравственно.

В своей работе для формирования семейных ценностей я использовала следующие формы работы с учащимися и их родителями:

тематические классные и информационные часы, факультативные занятия;

совместные семейные праздники: День матери, 8 марта, День защитника отечества, День семьи;

подарки своими руками: «Поздравь маму по почте», «Инструменты для папы»;

совместное участие всех субъектов воспитания в благотворительных акциях «Чудо на Рождество», «Пасхальная радость», организованных для прихожан храма святого преподобного Серафима Саровского в городе Жлобин;

совместное с родителями украшение класса к праздникам.

Умело организованная и продуманная работа способствует эффективному усвоению младшими школьниками понятий и представлений о семейных ценностях и традициях.

В ходе проведённых мероприятий, мы выяснили, что родителям и детям очень нравится создавать вместе что-то новое и делать добрые дела. Поэтому данные мероприятия учат детей уважать и любить свою семью. И в такой семье будут воспитываться дети, которые в будущем станут хорошими людьми.

Только на основе разнообразных методов и форм работы в современной школе

позволяют обеспечить повышение эффективности семейного воспитания у детей младшего школьного возраста. У педагогов и родителей есть огромная возможность повлиять на формирование правильных семейных ценностей и развитие культуры взаимоотношений между полами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Коробкова, В. В. Заглавие Концепция развития воспитательного потенциала семьи в открытом образовательном пространстве / В. В. Коробкова; Пермь: ПГГПУ, 2013 – 251 с.*
2. *Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2021–2025 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adu.by/images/2021/03/programma-vospitaniya-2021-2025.pdf. – Дата доступа: 07.04.2021.*

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРИЁМЫ И УПРАЖНЕНИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ НА ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ЗАНЯТИЯХ «ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ»

Михейцева Н.А.
Государственное учреждение образования
«Гимназия № 8 имени В.И.Козлова г. Жлобина»
г. Жлобин, Республика Беларусь
E-mail: natysia06@list.ru

Современными тенденциями эффективного развития образовательной среды являются инновационные технологии, подходы, приёмы. В процессе формирования духовно-нравственных качеств личности на факультативных занятиях «Основы православной культуры» возникла необходимость создать систему работы, которая позволит включать учащихся в максимально активную деятельность. Следуя поставленной задаче, была разработана группа приёмов и упражнений. Применение представленных приёмов делает процесс воспитания и развития в рамках занятий более эффективным и качественным.

Ключевые слова: формирование духовно-нравственных качеств личности, приёмы, упражнения.

TECHNIQUES AND EXERCISES AIMED AT THE FORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL QUALITIES OF THE PERSON IN THE OPTIONAL CLASSES "FOUNDATIONS OF ORTHODOX CULTURE"

Mikheytseva N.A.
State educational institution "Gymnasium № 8 named after V.I. Kozlov, Zhlobin"
Zhlobin city, Republic of Belarus

Modern trends in the effective development of the educational environment are innovative technologies, approaches, and techniques. In the process of forming the spiritual and moral qualities of the individual in the optional classes "Fundamentals of Orthodox Culture", it became necessary to create a system of work that would allow students to be involved in the most active activity. Following the task, a group of techniques and exercises was developed. The use of the presented techniques makes the process of education and development within the framework of classes more efficient and of high quality.

Keywords: formation of spiritual and moral qualities of a person, techniques, exercises.

Современными тенденциями эффективного развития образовательной среды являются инновационные технологии, подходы, приёмы. Практика показала, что в процессе формирования духовно-нравственных качеств личности на факультативных занятиях «Основы православной культуры» есть необходимость создать систему работы, которая позволит включать учащихся в максимально активную деятельность.

Следуя поставленной задаче, была разработана группа приёмов и упражнений, с помощью которых осуществляется системное формирование духовно-нравственных качеств, установленных требованиями программы факультативных занятий «Основы православной культуры». Данная группа приемов и упражнений включает в себя работу с теоретическим материалом и практическим, а также дает возможность быстро проверить результат выполненного задания. Названная система приёмов и упражнений имеет особую структуру, которая позволяет поэтапно решать задачи обучения, воспитания и развития. Приёмы и упражнения нацелены на реализацию отдельных задач, поставленных перед учащимися в соответствии с основными этапами работы на факультативном занятии [2, с. 20].

Главная особенность заключается в том, что на каждом этапе занятия необходимо собрать информацию по теме занятия, изучить, что даст возможность достигнуть конечной цели и получить доступ к тестовому заданию для оценки результата работы. Применение представленных приёмов делает процесс воспитания и развития в рамках занятий более эффективным и качественным.

1) Этап актуализации опорных знаний и способов действий.

Приём «Сканируй!». Предлагается сканировать представленный QR-код, найти изученные понятия, потом выявить те, с которыми предстоит познакомиться. Большое значение придаётся новым понятиям, которые представлены в словесной и наглядной формах. В основу задания положен принцип соотнесения учебной информации. После выполнения работы производится проверка и уточнение изучаемых понятий.

Рисунок 2 – Сканируй. QR-код 1

Приём «Толкование понятия». Учащиеся разбиваются на несколько микрогрупп из 4 человек. Упражнение заключается в распознавании изучаемых понятий и их значений. Одни учащиеся получают карточку с понятием, а другие со значением понятия. Задача учащихся – прочесть то, что у них на карточке и определить, с кем они могут образовать верную пару. Когда учащиеся нашли верное значение и понятие, они склеивают карточки между собой. После выполнения учащиеся демонстрируют получившиеся результаты.

2) Этап усвоения новых знаний и способов действий.

Приём «Осколки». Предлагается прослушать текст по теме занятия или просмотреть видеофильм, с целевой установкой – запомнить последовательность событий [1]. После просмотра учащимся предлагается разместить на карточках ключевые события, собрав их звенья в необходимой последовательности. После выполнения работы проводится проверка и определяется верная последовательность соединения звеньев. Делается вывод, выделяется главная мысль текста.

Упражнение «Клад». Основной задачей данного приёма является самостоятельное нахождение ключевой информации («клада») необходимой для усвоения темы занятия [4]. Учащимся предлагается текст, в котором следует найти определенные слова, высказывания, правила или утверждения. После завершения учащиеся представляют результат, учитель корректирует при необходимости и совместно с учащимися делает вывод по итогам выполненной работы.

Приём «Из народного…»

Данный приём построен с учётом принципа двуязычия и включает в себя пословицы, поговорки, приметы на русском и белорусском языках. Рекомендуется выполнять задание в парах. Задача учащихся – прочитать предложение на русском языке и из предложенных вариантов (один вариант должен присутствовать лишним) выбрать соответствующий на

белорусском языке[3]. После выполнения, парам предлагается проговорить полученные результаты. При необходимости учитель корректирует ответы и совместно толкуется значение предложений.

Таблица 1 – Народная глубинка

Вся семья вместе, так и душа на месте.	Уся сям'я разам, так і душа на месцы.
Где семья дружна, не страшна беда.	Дзе сям'я дружная, не страшна бяда.
	У нядружнай сям'і дабра не бывае.

3) Этап первичного закрепления новых знаний и способов действий.

Приём «Галерея». Приём предлагается организовывать с учащимися в группах. Работа основывается на составлении по ключевым словам описания изображения. Для подготовки дается краткий план описания: Кто изображен? Что передают черты лица? Какие предметы ещё изображены? Какие оттенки имеются на изображении? В ходе описания учитель может корректировать ответы учащихся.

Упражнение «Обсуждение». Упражнение носит воспитательный характер и организуется в парах. Учащимся предлагается составить пример разговора с использованием основных понятий, которые были рассмотрены на занятии. После выполнения учащиеся демонстрируют получившиеся диалоги, определяют, с каким понятием связан их диалог.

Таблица 2 – Диалог

Тема диалога	Понятия
Вы разбили любимую вазу мамы, пока оны была на работе. Как поступить и что сказать, когда она вернется?	прощение терпение любовь
Мама просит вас помочь ей с уборкой, но вы очень хотите сложить конструктор, который вам недавно купили. Что вы ответите ей и как поступите?	
У мамы день рождения и она скоро вернется с работы. Какие слова можно сказать маме?	

4) Этап обобщения знаний.

Приём «Статья для журнала». Этот приём лучше использовать при организации работы учащихся в микрогруппах по 4 человека. Участникам предлагается побыть в роли корреспондентов, которым нужно заполнить своей статьей по теме колонку в газете. Учащиеся должны обобщить свои умения и знания по теме занятия в процессе создания статьи для журнала. Статья должна быть составлена по опорным вопросам: что? где? как? когда? После выполнения задания учащиеся представляют получившиеся результаты.

Приём «Проверка». Приём основан на индивидуальном прохождении испытания в виде тестового задания с использованием QR-кода. После прохождения тестовых заданий результат выполнения отражается на используемом устройстве, а ошибочные варианты указаны с исправлением.

Рисунок 3 – Итоговый тест

Система приёмов и упражнений, которые подготовлены и представлены в данной работе уже доказали свою эффективность в процессе факультативных занятий «Основы православной культуры».

Таким образом, можно добиться хороших результатов в деле формирования у учащихся духовно-нравственных качеств и их уровня развития в рамках преподавания основ православной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Балаков, А.Н., Кладовая развлечений. Пословицы и поговорки. Рассказы [Электронный ресурс] / А.Н.Балаков // Портал «Кладовая развлечений».–2014.–Режим доступа: https://kladraz.ru/poslovicy-i-pogovorki. – Дата доступа: 01.05. 2021.*
2. *Никишина, И. В. Инновационные педагогические технологии и организация учебно-воспитательного и методического процессов в школе: использование интерактивных форм и методов в процессе обучения учащихся и педагогов / И. В. Никишина // Инновационные технологии: учеб. пособие / И. В. Никишина. – 2-е изд., стер. – Волгоград, 2008. 91 с. (С. 20–25).*
3. *Педагогическое сообщество УРОК.РФ. Фольклор [Электронный ресурс] Педагогическое сообщество УРОК.РФ–2017. – Режим доступа: http://урок.рф. – Дата доступа: 04.05.2021.*
4. *Шишкова, М.И. Применение игр в работе с детьми [Электронный ресурс] / М.И. Шишкова // Персональный сайт –2006. Режим доступа: http://shishkova.ru. – Дата доступа: 03.05.202.*

АСОБА ЕФРАСІННІ ПОЛАЦКАЙ У ТВОРАХ БЕЛАРУСКАЙ ЛІТАРАТУРЫ

Куцак О.М.
ГУО "Средняя школа № 66 г.Минска"
Минск, Беларусь
E-mail: helega@tut.by

У артыкуле прадстаўлены ўрыўкі з твораў беларускіх пісьменнікаў пра апякунку беларускай зямлі, якая далучана да ліку святых, ігуменню Еўфрасінню Полацкую, асоба якой разглядаецца праз прызму мастацкага ўспрымання.

Ключавыя словы: вобраз Еўфрасінні Полацкай, Прадслава, манахіня, служэнне Богу і людзям, апякунка беларускай зямлі, асветніца, паэты і празаікі.

THE PERSONALITY OF EUPHROSYNE OF POLOTSK IN BELARUSIAN LITERATURE

Olga Kytsak
The secondary school 66 Minsk
Minsk, Belarus

The article presents the excerpts from the works of Belarusian writers about the guardian of the Belarusian land, canonized as a saint, Abbess Euphrosyne of Polotsk, whose personality is considered through the prism of artistic perception.

Keywords: the image of Euphrosyne of Polotsk, Predslava, the nun, the service to God and people, guardian of the Belarusian land, Belarusian enlightener, poets and prose writers.

Мінуласць ляжыць надмагільным вянком
над тымі, што ў смерці застылі,
ззяе святлом праз цемру вякоў
святое імя Еўфрасінні.

Ларыса Геніюш, “Еўфрасіння Полацкая”.

Для ўсіх свядомых беларусаў імя Ефрасінні Полацкай – апякункі беларускай зямлі – з’яўляецца сімвалам любові да роднай краю, да людзей, прыкладам самаадданага служэння роднай зямлі. Прадслава, як назвалі бацькі будучую заступніцу беларускіх зямель, паходзіла з сям'і полацкіх князёў, але замест пажаданага дынастычнага шлюбу абрала манаскі лад жыцця. З самага ранняга дзяцінства яе вылучала сярод іншых любоў да кнігі і мастацтваў.

Ефрасіння настолькі шанавалася і царквой, і народам, што ўжо ў канцы XII–пачатку XIII стагоддзя невядомы аўтар стварыў «Жыціе Ефрасінні Полацкай», у якім выкладаюцца асноўныя звесткі пра святую. Поўная назва твора – «Аповесць жыцця і смерці святой і блажэннай і найпадобнейшай Ефрасінні, ігуменні манастыра Святога Спаса і Найсвяцейшай Ягонай Маці, што ў горадзе Полацку». Вобраз Ефрасінні ідэалізаваны, як і прадугледжвае жанр жыція, аднак і рэальны, максімальна набліжаны да сапраўднага жыцця святой. Сюжэт «Жыція...» разгортваецца паводле сапраўдных гістарычных фактаў. Прычым падзеі падаюцца ў храналагічнай паслядоўнасці. «Жыціе...» падрабязна расказвае

пра дзяцінства Прадславы (свецкае імя Ефрасінні), якая з юных гадоў вылучалася сваім розумам і глыбокім разуменнем кніжнага навучання. Ды так, што «дзівіўся бацька яе з любові такой да навук. І па ўсіх гарадах разышлася слава пра яе мудрасць, і добрыя здольнасці да навук, і красу цялесную, бо была яна прыгожая надта абліччам» [2]. У «Жыціі...» падрабязна гаворыцца пра тое, як Бог праз свайго анёла (у сне) заклікаў Ефрасінню заснаваць жаночы манастыр на месцы, якое называлася Сяльцом – на невысокім узгорку, акружаным ракой Палатой, прытокам Заходняй Дзвіны. Як наказ прапаведніцы сваім выхаванцам гучаць яе словы, пераказаныя невядомым аўтарам: «Вось, сабрала вас, нібы птушанят, пад крылы свае і на пашы, нібы авечак, каб вы пасвіліся ў Божых наказах. А я з лёгкім сэрцам стараюся вучыць вас, бачачы плён вашай працы, і такі дождж вучэння на вас праліваю! Але ж вашыя нівы стаяць, не ўзыходзячы і не ўзрастаючы ўгору, а год ужо завяршаецца, і лапата ляжыць на гумне. І баюся, што будзеце вы пустазеллем і аддадуць вас агню непагаснаму. Пастарайцеся ж, дзеці мае, пазбегнуць яго і ўчыніце сябе вы пшаніцаю чыстай...» [2]. З «Жыція Ефрасінні Полацкай» паўстае вобраз падзвіжніцы («учыніла найпадзвіжнейшы подзвіг... і пачала пісаць кнігі сваімі рукамі»), маці-апякункі, шчырай заступніцы ўсіх пакрыўджаных, убогіх, абяздоленых («Была яна дапамогай пакрыўджаным, суцяшэннем смуткуючым, распранутым – адзеннем, хворым – наведаннем ці, проста кажучы, – для ўсіх была ўсім»). У канцоўцы «Жыція...» аўтар уславіў сваю гераіню найперш як «незвядальны квет райскага саду». Ефрасіння для яго – «арол, што, лунаючы ў небе, праляцеў ад захаду і да ўсходу» [2]. Высока ацэньваючы дзейнасць асветніцы, назваў яе «промень сонечны», які «прасвятліў зямлю Полацкую».

Таму яе асоба прыцягвае ўвагу гісторыкаў, мастакоў, скульптараў, пісьменнікаў. Яе вобраз увасоблены ў сучасных літаратурных творах шматлікіх беларускіх аўтараў: Алеся Асіпенкі, Алеся Разанава, Дануты Бічэль, Вольгі Іпатавай, Таісіі Бондар, Уладзіміра Арлова, Валянціны Коўтун, Рыгора Барадуліна, Ірыны Багдановіч, Сяргея Тарасава і інш.

Уладзімір Арлоў у кнізе “Еўфрасіння Полацкая” распавёў пра патронку Беларусі ў займальнай папулярнай форме. Апрача папулярнага нарыса жыцця і духоўных подзвігаў святой, у кнігу ўключана яе «Жыціе», звернутыя да Еўфрасінні Полацкай малітвы, а таксама аповяд пра загадкавае знікненне і пошукі нацыянальнай рэліквіі – напрастольнага крыжа.

Сяргей Тарасаў у апавяданні “Ефрасіння Полацкая” паказаў жыццё святой ад дзяўчынкі Прадславы да ігуменні Ефрасінні. Жыццё старажытнага Полацка, яго ўклад паўстае перад вачамі чытача жывой карцінкай. І ў гэтым старажытным горадзе жыве дачка знакамітага князя, якой бліжэй дапамога бедным, іх боль, чым жыццё ў раскошным палацы. І юная Прадслава выбрала свой жыццёвы шлях – шлях служэння Богу і людзям. Аўтар даволі жыва паказаў шлях сталення юнай асобы, якая ўзяла на сябе адказнасць за сваю зямлю, за людзей, якія на ёй жывуць. І шмат чаго зрабіла для развіцця асветы і культуры на беларускай зямлі.

Вобраз Ефрасінні ўвасобіла і Вольга Іпатава ў аповесці «Прадыслава». Гістарычная праўда ўдала пераплятаецца ў творы з мастацкай выдумкай. Пісьменніца ў сваёй аповесці абапіраецца на жыццёвыя вехі святой, вядомыя з хронік, запісаў, дакументальных сведчанняў, але шмат у творы і аўтарскай інтэрпрэтацыі, што робіць аповесць цікавай і займальнай. Вось як апісвае ігуменню аўтар твора: “Перад тым, як выйсці да людзей, якія неслі ў манастыр свае крыўды, хваробы і гора, яна доўга малілася, рыхтавала сябе. І тады ўлівалася ў яе нейкая незразумелая сіла. І Еўфрасіння, нібы баючыся растраціць гэтую сілу, не спяшаючыся ішла на двор, і манашкі хрысціліся, гледзячы на яе бледны твар – суровы і ўпэўнены” [12].

Таксама вобраз святой Ефрасінні з’яўляецца ў раманах Алеся Асіпенкі «Святыя і грэшнікі» і Вялянціны Коўтун «Пакліканыя». Пры стварэнні мастацкага твора пра мінулае А. Асіпенкам за аснову былі ўзяты біяграфічныя факты з “Аповесці жыцця і смерці святой і блажэннай і найпадобнейшай Еўфрасінні …”: звесткі пра сыноў Усяслава Полацкага, асветніцкая і міратворчая дзейнасць полацкай князёўны і інш. Разам з тым, раман

вылучаецца арыгінальнасцю, што выяўляецца ў арганічным спалучэнні гістарычнага факта і мастацкага вымыслу.

Валянціна Коўтун так пісала пра раман “Пакліканыя”: “Распачаць стварэнне раманажыція, прысвечанага не проста незвычайнай жанчыне свету, а святой Апякунцы цэлага народа, падзвігла мяне, думаецца, найперш шматгадовая праца ў Міжнародным жаночым фондзе святой Еўфрасінні Полацкай. Аднак узяцца за пісьменніцкае пяро насмелілася я толькі пасля неардынарнай падзеі – начнога аб'яўлення мне самой Еўфрасінні. Прыбачыўся якраз той момант, калі найпадобнейшая ігумення з Полацка разам з іншымі паломнікамі праходзіла праз пяскі грознай Іудзейскай пустыні, пэўна, кіруючыся ў горад свае запаветнае мроі – Ерусалім”.

Вобраз Ефрасінні Полацкай паўстае і ў рамане Таісы Бондар “Спакуса”. Адзін з герояў рамана спрабуе стварыць партрэт асветніцы XII стагоддзя. У рамане паступова ствараецца выява складаннага, поўнага драматызму жыцця далёкага XII стагоддзя, падзеі якога дзякуючы прыёму рэтраспецыі пэўным чынам зліваюцца з роздумамі і справамі нашых суайчыннікаў.

У яшчэ адным апавяданні Сяргея Тарасава “Фрэскі” галоўны герой, хлопчык Андрэйка, сустракаецца з маладой манахіняй пры будаўніцтве жаночага манастыра. Пры гэтай першай сустрэчы яго моцна ўразілі яе вочы: “Шырока пасаджаныя вялікія блакітныя вочы вабілі незвычайнай сілаю. Глыбокі, пранізлівы позірк прыгожых вачэй апаліў, працяў Андрэйку наскрозь, прымусіў схіліць галаву” [19].

Не толькі празаікі, але і шматлікія паэты прысвяцілі свае вершы беларускай асветніцы:

Алег Бембель. «Абсяг Еўфрасініі»:
Птушка белая над краінай сіняй –
То ахова наша і сіла…
Гэта дух святой Еўфрасінні! [11]

Данута Бічэль-Загнетава. «Еўфрасіння Полацкая»:
Узышла высока асветы эпоха.
Колькі ж нарадзілася дужых дзяўчат,
каб у дванаццаць звярнуцца да Бога
і павандраваць да яго ў пяцьдзясят.[5]

Навум Гальпяровіч. «Веі замружу, і выплыве вечар»:
Хто ты? Ці мроя, ці ява, ці сон?
Можа твой майстар на холад муроў
Выплеснуць здолеў гарачую кроў,
Позірк праменны, дыханне надзей,
Каб засталося святло для людзей?
Што ты хацела на роднай зямлі?[8]

Васіль Зуёнак. «Апошняя малітва Еўфрасінні Полацкай»:
Я крывінка твая – крывічанка,
Я былінка твая – палачанка,
Як над пожняй тужлівай чайка,
Я лячу да цябе, Радзіма,
Са святога Ерусаліма. [22]

Васіль Зуёнак. «Шукаю Богшу»:
Славуты майстар – палачанін Богша –

Гукне на дапамогу праз вякі...
Украдзены рукою заграбастай,
Ніхто не знае, дзе з вайны асеў
Крыж Еўфрасінні Полацкай, што майстар
Адштукаваў – як гімн самой красе.[10]

Алег Лойка. «Еўфрасіння Полацкая»:
«Прэч, мірскія спакусы!..
Вечная Богу слава!..»
У раба Ісуса
Волі шукае Прадслава,
Праўды шукае, міру
І жывым, і магілам,
Шчасця – ніцым, сірым,
Бедным, галодным, хілым.[14]

Валянцін Лукша. «Фрэскі святой Еўфрасінні»:
Вякі,
Нібы туман наддзвінскі, сіні,
Сплылі за перакаты па спакой…
Ускрыліла над зямлёю Еўфрасіння
Асветніцай,
Пакутніцай,
Святой. [15]

Людміла Рублеўская. «Еўфрасіння»:
На фрэсках лік яе жаўцее,
Сухі, як ліст, і гожы цяжка...
Прадслава, ўнучка Чарадзея,
Упарта хоча стаць манашкай.[18]

Віктар Шніп. «Хрыстова нявеста»:
Сярод зімаў і вёснаў
у келлі Сафійскага сабора
ў змроку ля свечкі дрыготкай
Хрыстова нявеста сядзіць.[21]

Сяргей Панізнік. Песня «Споведзь»:
Я – адна
Кветка зорная
З неба сіняга.
Я – вясна
Непаўторная:
Еўфрасіння я!
Мне не суджана быць другой,
Бо сама я плыву ракой...
– Адпусці!
Са святой душой адыйду,
Ад Радзімы зло адвяду,
Ад Русі.[17]

Ірына Багдановіч. “Полацкай Сафіі”:
Ля Полацкай Сафіі прыпынюся,
Сустрэне строгім выглядам яна.
Я Полацкай Сафіі пакланюся –
Прытулку, дзе ўладарыць даўніна.[4]

Жыццё Еўфрасінні Полацкай не прайшло бясследна. У кожным з нас ёсць тая іскарка, што запала ў сэрца ад самаахвяравальнай дзейнасці Вялікай святой. Яна кожны дзень павучае старых цярплівасці і ўстрыманню, маладых– душэўнай чысціні, слову дабрачыннаму.

Дзякуючы творам мастацкай літаратуры асоба Ефрасінні Полацкай праз стагоддзі паўстае перад намі жывым абліччам.

ЛІТАРАТУРА

1. *Алесь Марціновіч // Вялікія і славутыя людзі беларускай зямлі : [для мал. і сярэд. шк. узросту / склад. І. Б. Клепікаў]. – Мінск, 2010. – С.105–118.*
2. *Анталогія даўняй беларускай літаратуры: XI – першая палова XVIII стагоддзя / НАН Беларусі, Ін-т літ. імя Я. Купалы; навук. рэд.: В. А. Чамярыцкі. – Мінск : Беларус. навука, 2003. – 1015 с.*
3. *Арлоў, У. Еўфрасіння Полацкая/ У.Арлоў. – Мінск: Маст.літ, 1992. – 220 с. 2. Бічэль-Загнетава, Д. Еўфрасіння Полацкая: вершы//Беларус.–1988.–№1*
4. *Багдановіч,І. Полацкай Сафіі: верш / І. Багдановіч // Роднае слова. – 2005. – №2. – с.68.*
5. *Бічэль-Загнетава, Д. Еўфрасіння Полацкая : вершы // Беларусь. – 1988. – № 1. 5.*
6. *Бондар, Т. М. Спакуса: раман / Т. М. Бондар. – Мінск, 1989. – с.398, [9] л. іл.*
7. *Воюш, І. «Я – вясна непаўторная!...»: вобраз Еўфрасінні Полацкай у беларускай літаратуры/І.Воюш//Род. слова.–2004.–№1.–с.32–35*
8. *Гальпяровіч,Н. Сафія, Полацк – родны край; Сабор: вершы / Н. Гальпяровіч // Бел2 Гальпяровіч,Н. Голас і рэха: кніга паэзіі. – Мн., 2005. – с. 7–8. Чз*
9. *Дамарад, І. «Князёўнай полацкаю пачаты…»: аповесць «Прадыслава» Вольгі Іпатавай/І. Дамарад//Род.слова.–2004.–№8.–С.8–11.*
10. *Зуёнак,В. Шукаю Богшу: верш / В. Зуёнак // 63.3(4Беи) Еўфрасіння Полацкая: жыццяпіс і даследаванне спадчыны Асветніцы / Аўт.-уклад. У.А. Арлоў. – Мн., 2000. – с.253–254. Сб*
11. *Зьніч (Алег Бембель) Абсяг Еўфрасінніі: верш / Зьніч (Алег Бембель) // 63.3(4Беи) Еўфрасіння Полацкая / Аўт.-уклад. У.А. Арлоў. – Мн., 2000. – с.255.*
12. *Іпатава,В. Прадыслава: аповесць / В. Іпатава // 84(4Беи) Бацькаўшчына. – Мн., 1998. – с. 77–132. Чз*
13. *Коўтун, В. Пакліканыя : раман-жыціе / Валянціна Коўтун. – Мінск : Мастацкая літаратура, 2007. – 245, [2] с. : іл.*
14. *Лойка,А. Еўфрасіння Полацкая / А. Лойка // 63.3(4Беи) Еўфрасіння Полацкая / Аўт.-уклад. У.А. Арлоў. – Мн., 2000. – с.256.*
15. *Лукша,В. Крыж Еўфрасінні Полацкай: верш / В. Лукша // 84(4Беи) Там, дзе вежы Сафіі. – Мн., 2003. – с.191. Чз*
16. *Марціновіч, А. Святая Еўфрасіння, або Адкуль ёсць, пайшла Полацкая зямля / А. Марціновіч. – Мінск : Беларусь, 2009. – 111 с.*
17. *Панізьнік,С. Споведзь: песня, прысвечаецца Е. Полацкай / С. Панізьнік // 63.3(4Беи) Еўфрасіння Полацкая / Аўт.-уклад. У.А. Арлоў. – Мн., 2000. – с.262–263.*
18. *Рублеўская,Л. Ефрасіння: балада аб жаночай долі / Л. Рублеўская // Роднае слова. – 2002. – №12. – с.24.*
19. *Тарасаў, К. Падзеі гісторыі і версіі літаратуры / К. Тарасаў // Полымя. – 1988. – № 2. – С. 195–204.*
20. *Тарасаў, С. В. Ефрасіння Полацкая / Сяргей Тарасаў // Фрэскі: абразкі і апавяданні : [для сярэд. шк. узросту] / Сяргей Тарасаў. – Мінск, 2004. – С. 28–31.*
21. *Шніп,В. Хрыстова нявеста: верш / В. Шніп // 63.3(4Беи) Еўфрасіння Полацкая / Аўт.-уклад. У.А. Арлоў. – Мн., 2000. – с.261*
22. *https://kzbydocs.com/docs/4036/index-42575-1.html?page=4.– Дата доступа: 14.08.2013.*
23. *https://royallib.com/book/aspenka_ales/svyatiya_greshnk.html*

АНАЛИЗ УПОТРЕБЛЕНИЯ СЛОВА *ДУША* В РУССКОЙ ПОЭЗИИ XIX ВЕКА

Ключенович И.М.
Государственное учреждение образования
«Средняя школа № 26 г. Минска»
Минск, Беларусь
E-mail: ad6053572@gmail.com

В статье представлено описание особенностей употребления слова *душа* в поэтических текстах В.А. Жуковского, А.С.Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.И. Тютчева.В ходе анализа выявлено, что душа обладает родством со всеми стихиями (огонь, вода, воздух). Она подобна сосуду, птице, цветку, бездне. Это пространство структурированное. Отмечена способность души познавать сущность вещей, выражать себя, т.е. приобретать определенные формы в материальном мире.

Ключевые слова: анализ словоупотребления, русская поэзия, образ, мотив, антитеза, открытость души, цветение души.

USAGE ANALYSIS OF THE WORD *SOUL* IN RUSSIAN POETRY IN 19TH CENTURY

Kliuchanovich I.M.
The State Educational Establishment
«Secondary School № 26 of Minsk city»
Minsk, Belarus

There is a description of peculiar usage of the word soul in Zhukovsky's, Pushkin's, Lermontov's and Tsutchev's poetry. The analysis has identified that the word soul is related to all elements (fire, water, air). It is like a vessel a bird a flower or an abyss. It has its own structure. It is noted the soul ability to understand the essence of things and to express itself getting definite forms in materialistic world.

Keywords: usage analysis, Russian poetry, image, motive, antithesis, openness, bloom of a soul.

Частотность употребления и смысловая значимость слова *душа* в русской поэзии свидетельствуют о его глубокой наполняемости. «Слова изначально истинны, и, исследуя слово, можно проникнуть в самую сущность вещей» [2, с. 89].

Во многих Священных писаниях утверждалось, что настоящее «Я» человека – это не его физическое тело, а душа и что человек, таким образом, двойственен по своей природе. Согласно Аристотелю, душа есть причина и начало живого тела, ее познание способствует «познанию всякой истины».

Исследованием души можно назвать русскую поэзию XIX века. В ней отражены вопросы духовной свободы, внутренней гармонии, подлинного счастья и бессмертия, то есть, создана своя философия души

1. Свобода души. Движение по вертикали

Душа обеспечивает человеку жизнь, свободу в широком значении этих слов: *«Но вдруг, как молнии стрела, / Зажглась в увядшем сердце младость, / Душа проснулась,*

ожила, / Узнала вновь любви надежду, скорбь и радость. / Все снова расцвело! Я жизнью трепетал» [8, с. 147].

Цветение души – это воплощение победы жизни над смертью, духа над телом. Так, желанным временем для души является «животворная», «всеобновляющая» весна (стихотворения В. А. Жуковского: «Явление поэзии в виде Лала Рук», «Близость весны», «Любовь», «Весеннее чувство», «Песня», «Приход весны»)

Но весна не вечна, душа может быть «заглушена» [3, с. 100]. И действительно, жизнь цветка в холоде или среди сорняков невозможна. Вспомним Маленького принца, который каждый день выпалывал баобабы. «Дети! Берегитесь баобабов!» ─ говорил он.

Сердце без желания, надежды, радости погружается в сон, который является ипостасью смерти в поэзии. Мертвый лик сигнализирует о таком состоянии:

Хлад, как будто ускоренная
Смерть, заходит в душу к нам;
…Без стремленья, без желания,
В нас душа заглушена…
… На минуту ли улыбкою
Мертвый лик наш оживет,
Или прежнее ошибкою
В сердце сонное зайдет… [3, с. 100].

Таким образом, можно рассматривать душу как сокровищницу чувств, раскрывающихся в ее движении. Только развитие (движение души, рост растения) приводит к качественно новым образованиям (новый уровень души, познание, цвет, плод).

В стихотворении В.А. Жуковского «Победитель» сердце (синоним души) рвется пробиться сквозь тяжелый, твердый панцирь. О жизни души свидетельствует ее стремление выйти из заключения, перешагнуть в иное пространство:

Как рвалось пробиться сердце
Сквозь тяжелый, твердый панцирь!
Светлых взоров тихий пламень
Стал душе моей пожаром… [3, с. 105].

Мотив перехода настойчиво повторяется в поэзии: «Невыразимое», «Песня», «К мимопролетевшему знакомому Гению» и др. (В. А. Жуковский).

В.А. Жуковский использует космические элементы бытия (гроза, пожар) для сравнения с внутренним содержанием лирического персонажа. Уравнивая любовь и пожар, сопоставляя тяжелый панцирь и тихий пламень очей, поэт полагает, что сильное чувство в душе сродни некой победе.

Движение по вертикали, сопряженное с преодолением чего-то и выходом в иное пространство, осмысляется художником как путь к гармонии, истинному счастью, бессмертию. Таков аллегорический смысл стремления ввысь как растения, так и фонтана: *«Смотри, как облаком живым / Фонтан сияющий клубиться; / Как пламенеет, как дробится / Его на солнце влажный дым. / Лучом поднявшись к небу, он / Коснулся высоты заветной …»* [11, с.84].

В поэзии Ф. И. Тютчева возникает таинственный образ «высоты заветной» («Фонтан»). Ту же аналогию можно усмотреть и в стихотворении «Памяти В. А. Жуковского»:

И этою духовной чистотою
Он возмужал, окреп и просветлел.
Душа его возвысилась до строю… [11, с. 156].

2. Душа и природные стихии. Образ огня

Переход на новый уровень духа (прорыв в иное пространство) сопровождается внутренним горением. Чтобы подчеркнуть духовную силу, художник вводит образ пожара в душе:

Светлых взоров тихий пламень

Стал душе моей пожаром…

В поэзии огонь в душе есть знак творчества, которое преследует одну цель – познание истины. А это всегда окутано таинством, присутствием бога:

Чья мысль восторгом угадала,
Постигла тайну красоты?
Чья кисть, о небо, означала
Сии небесные черты?

Ты, гений!.. Но любви страданья
Его сразили. Взор немой
Вперил он на свое созданье
И гаснет пламенной душой [11, с. 166].

О холоде души поэты писали не меньше. Он олицетворяет смерть души, то есть отсутствие движения. Желания, чувства, мысли заключены в «гибельный оплот» неизвестным жезлом.

Именно открытость души позволяет говорить о незащищенности человека от внешних сил, холода жизни («Песня» В.А. Жуковского). Душа подобна сосуду, в который можно влить «хладный яд». В стихотворении А.С. Пушкина «Демон» «злобный гений» тайно навещает лирического героя:

Его улыбка, чудный взгляд,
Его язвительные речи
Вливали в душу хладный яд.

И тогда *«Он вдохновенье презирал,/ Не верил любви, свободе…/ И ничего во всей природе / Благословить он не хотел»* [8, с. 218].

Сказанное выше дает нам основание утверждать, что через всю поэзию красной нитью проходит антитеза огня и холода.

Душа и вода

Нередко в поэзии душа соотносится с водой:

Таков поэт: чуть мысль блеснет, Как душу всю свою она вдохнула,
Как он пером своим прольет Как всю себя перелила в меня
Всю душу <…> [6, с. 21]. [11, с. 205].

Вода, как необходимый источник жизни, присутствует в человеке, растении, животном. Универсальный закон «все связано со всем» и открытый учеными принцип зеркальности мира позволяют сделать перенос данного первоэлемента во внутренний мир человека. Значит, вода присутствует не только в теле, но и в душе. Стихотворения «Пророк» А.С. Пушкина, «Чаша жизни» М. Ю. Лермонтова, «Наш век» Ф. И. Тютчева подтверждают живительную силу воды, в которой нуждается душа человека:

Не плоть, а дух растлился в наши дни, Духовной жаждою томим,
И человек отчаянно тоскует… В пустыне мрачной я влачился…
<…> *Безверием палим и иссушен* [11, с. 139]. [8, с. 278].
Нет дня, чтобы душа не ныла
<…> *И сохла, сохла с каждым днем*… [11, с. 210].

Душа и воздух

Этимология слова душа восходит к слову дышать (душа образовано с помощью суффикса -j- от той же основы, что и дух chj – ш; ср. лит. Dvesiu – дышу, dausos – воздух; готс. Dius – дух; корень тот же, что и в дохнуть, дышать).

Происхождение слова душа обнажается в следующих стихотворениях Ф. И. Тютчева: «Не говори: меня он, как и прежде, любит..», «В часы, когда бывает…», «Когда на то нет божьего согласья…». Как человеку необходим воздух, так и душе нужно чем-то жить, дышать: *«Душа, душа, которая всецело/ Одной заветной отдалась любви/ И ей одной*

дышала и болела,/ Господь тебя благослови» [11, с. 200]. Значит, душа – это дыхание, а жить – это дышать.

Затруднение дыхания свидетельствует о глубокой тоске в сердце человека, а легкость – о душевном здоровье:

В часы, когда бывает … И меньше мы тоскуем,
Так тяжко на груди, И легче нам дышать…
И сердце изнывает, Так мило-благодатна
И тьма лишь впереди Воздушна и светла,
… Вдруг воздух благовонный Душе моей стократно
В окно на нас пахнет… Любовь твоя была [11, с. 179].

3. Состояние легкости души

Состояние легкости души в поэзии выражается глаголом «летит» («Горе душа летит…» [3, с. 97], наречиями «легко», «свободно», сочетаниями «не слыша на себе оков телесных» [6, с. 39], «легче нам дышать» [6, с. 179], «носился в высоту» [3, с. 93], «из смертной рвется он груди» [11, с. 79].

Постигнуть смысл этого явления стремятся не только поэты, но и ученые. Один из современных авторов, доктор Рихард Штайнпах (Австрия) пишет: «Ученые теперь говорят о «сетчатости» Мира. Мы больше не можем делать вид, что «сетка» эта нас не затрагивает. Мы вплетены в нее не только телесно-физически, но и своим духовно-человеческим существованием, ибо законы мироздания пронизывают все, не делая исключения и для нас» [3, с.226]. По его мнению, судьба души зависит от легкости или тяжести тонкоматериального тела, в которое она облечена на Земле. Чем возвышеннее наши желания, тем легче становится тело нашей души, чем низменнее они – тем оно тяжелее.

Душа-пленница – сквозной образ многих стихотворений. А в поэме А. С. Пушкина «Цыганы» он становится организующим смыслом:

И жил, не признавая власти
Судьбы коварной и слепой;
Но боже! Как играли страсти
Его послушною душой! [8, с. 559]

Трагедия Алеко заключается в том, что он стремится к внешней свободе, а не внутренней. Непротивление злу насилием и самосовершенствование – единственный выход для героя. После того, как человек обретет внутреннюю свободу, время и пространство не будут иметь власти над душой:

Но и вдали моя душа с твоей согласна;
Любовь ни времени, ни месту не подвластна [3, с. 25].

4, Душа и материальный мир.

Анализ словоупотребления показал, что душа способна выражать себя, т.е. приобретать определенные формы в материальном мире. Чаще всего душа находит свое воплощение в произведениях искусства: стихотворении, картине, песне: *«<…>Таков поэт: чуть мысль блеснет,/ Как он пером своим прольет/ Всю душу…»*.

У В.А. Жуковского движения души отражаются в движениях лица:

Я часто на лице твоем
Ловлю души твоей движенья! [3, с. 91].

А слёзы – «освежение запустевшия души», признак её легкости:

А слёзы…слёзы в сладость нам;
От них душе легко [3, с. 25].

5. **Душа ─ источник познания**

В ходе исследования установлено, что **душа ─ источник познания.** Только сердце может понять язык ночного ветра, душа ─ существование мира духовного:

Душою чистой иль греховной
Ты вдруг почувствуешь живей,
Что есть мир лучший, мир духовный [11, с. 289].

В стихотворении «О чем ты воешь, ветр ночной?» Ф. И. Тютчева вскрывается и такой смысл: в душе человека заложены знания о сущности мироздания. Душа подобна измерительному прибору, так как характеризует все явления жизни, дает оценку. Точность познания зависит от состояния души. Так, *«тьма лишь впереди»* для тех, кто отдал душу мраку (тоске). Светом наполняется мир для души, дышащей любовью*: «Любовью моя освятилась душа, / И жизнь в красоте мне предстала»* [3, с. 57].

6. Структура души

Неоднородность чувств души, определенное их место в духовном пространстве проливают свет на ее вертикальную природу. Душа обладает способностью накапливать все, что однажды в нее вошло: печаль, страсть *(«Закрадется ль печаль в тайник души твоей…»*), желания, холод *(«Хлад, как будто ускоренная/ Смерть, заходит в душу к нам…»*), вдохновение. Поэтому душа сравнивается с **многоярусной системой.** В нижнем ярусе заключены источники исцеления души. Открытие их тождественно чуду: *«Случится ли тебе в заветный, чудный миг/ Отрыть в душе давно безмолвный/ Еще неведомый и девственный родник…»* [6, с. 176].

7. Душа как часть мира

Душа подобна зданию, потому что имеет свои границы. Внутренний мир человека (душа) и внешний мир представляют две стороны одной целостности. Глаголами «зайдет», «закрадется», «заходит» поэты подчеркивают такое свойство души, как открытость.

8. Мотив поиска своего дома в русской поэзии XIX века

Для ряда стихотворений характерен мотив поиска своего дома, истинной родины**.** В стихотворении В.А. Жуковского появляется образ ждущей семьи:

И в горнее унынием влекома,
Не верою ль душа твоя полна?
Не мнится ль ей, что отческого дома
Лишь только вход земная сторона?
Что милая небесная знакома
И ждущею семьей населена? [3, с. 86].

Поэты пишут о влюбленности души в «лучший мир», в «край желанного». Томление, скука души в этом мире *(«И долго на свете томилась она»*) характеризуют земную жизнь как чужое пространство.

9. Душа – копия, микрокосм Вселенной

Ф.И. Тютчев говорит об одном устройстве мироздания и внутреннего мира человека. Так, в душе каждого человека есть свой мир *(«Есть целый мир в душе твоей»*), свои созвездия и ночной мир. Душа у Тютчева ─ это вторая бездна: *«В душе своей, как в бездне, погружен…»* [11, с. 113].

Душевная глубина, о которой пишет поэт, является отражением беспредельности космоса. Итак, душа ─ это копия, микрокосм Вселенной.

Заключение

1. Анализ словоупотребления показал, что душа обладает родством со всеми стихиями (огонь, вода, воздух). Как без них невозможна жизнь на земле, так и без души человек теряет свое подлинное существование. 2. Душа – строение, помещение, хранилище воспоминаний, вторая бездна. Понятия «открытость» и «закрытость» получают философское осмысление. 3. В творчестве русских поэтов воссоздан путь души к «легкости», она является конечной и желанной целью души. Контекстуальными синонимами легкости являются свобода и бессмертие. 4. Ближе всего обнаруживается сходство души с растением. В поэзии цветение – это особое состояние души, которое определяется словами счастье, гармония, пробуждение, любовь, жизнь, желания.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гик, А. В. «Человек внутренний» в языковой картине мира Ф. И. Тютчева / А.В. Гик // Russian Literature. 2005. Т. LVII № 1/2. С.1–8.*

2. *Гируцкий, А. А. Структура слова / А. А. Гируцкий. Мн.: БГПУ, 2005. 251 с.*
3. *Жуковский, В. А. Баллады и стихи / В. А. Жуковский. Мн.: Юнацтва, 1989. 286 с.*
4. *Задорнова, В.Я. Лингвопоэтика / В.Я. Задорнова // Язык, сознание, коммуникация. 2005. Вып. 29. С. 115─121.*
5. *Касаткина, В. Н. Поэтическое мировоззрение Ф. И. Тютчева / В. Н. Касаткина. М.: Издательство Саратовского университета, 1969. 255 с.*
6. *Лермонтов, Ю. М. Сочинения. Т. 1 / М. Ю. Лермонтов. М.: Правда, 1988. 720 с.*
7. *Петровская, Л. К. Русская литература: учеб. пособие для 7-го кл. Ч. 2. / Л. К. Петровская. Мн.: Нац. ин-т образования, 2010. 288 с.*
8. *Пушкин, А. С. Избранные сочинения. Т. 1. / А. С. Пушкин. М.: Худ. лит. 1980. 814 с.*
9. *Смирнов, А. А. Метафорика огня в поэзии Ф. И. Тютчева / А.А. Смирнов // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2004. № 3. С.74–79.*
10. *Соколов, А. Н. История русской литературы 19 века. / А. Н. Соколов. М.: Высш. Школа, 1976. 638 с.*
11. *Тютчев, Ф. И. Избранное / Ф. И. Тютчев. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. 444 с.*
12. *Ходанен, Л. А. «Мысль изреченная есть ложь…»: мотив молчания и безмолвия в стихотворении Ф. И. Тютчева «Silentium!» / Л.А. Ходанен // Русская словесность. 2004. № 2. С. 5–11.*

АЛЕКСАНДР И АЛЕКСАНДРА. БЛАГОЧЕСТИВЫЙ СОЮЗ – ОСНОВА ВЕЛИКИХ ПОБЕД И ПРИМЕР ДЛЯ ВЕЛИКИХ НАСЛЕДНИКОВ

Курак А.Н.
Благотворительный Фонд поддержки семьи, материнства и детства «Покров»
Минск, Беларусь
E-mail: anna.kurak@bk.ru

В докладе рассматривается семья Александра Невского и полоцкой княжны Александры Брячиславны как образец благочестивого союза, основанного на традициях православной веры. Авторы выделяют ключевые моменты, которые могли быть точками опоры в семье благоверного князя и которые могут служить ориентиром для сохранения традиционных семейных ценностей в наше время.

Ключевые слова: Александр Невский, Полоцкое княжество, православная семья.

ALEXANDER AND ALEXANDRA. A HOLY UNION – THE BASIS OF GREAT VICTORIES AND AN EXAMPLE FOR GREAT HERES

Kurak A.N.
Charitable Foundation for the Support of Family, Motherhood and Childhood «Pokrov»
Minsk, Belarus

The report observes the family of Alexander Nevsky and the Polotsk princess Alexandra Bryachislavna as an example of a pious union based on the traditions of the Orthodox faith. The authors highlight the key moments that could possibly be the points of support in the family of the faithful prince and which can serve as a guideline for the preservation of traditional family values in modern time.

Keywords: Alexander Nevsky, Principality of Polotsk, Orthodox family.

Фигура Александра Невского многогранна. Говоря о святом благоверном князе, мы обычно подчеркиваем, что он был великим полководцем, не проигравшим ни одной битвы, мудрым дипломатом и непоколебимым православным христианином, который перед смертью принял монашеский постриг. Нам же очень хочется добавить, что Александр Невский был еще семьянином – мужем, отцом и сыном, достойным своих предков.

Эта сторона его личности незаслуженно остается без внимания. Историки, как правило, скупо отмечают, что «о семейной жизни Александра Невского известно мало». Почему? Есть у этого несколько объяснений.

Почитание князя началось практически сразу после его смерти. В первой редакции его жития, которое относится к 80-м годам XIII века, на первый план выходят государственные дела и военные победы Александра Ярославича. Что вполне логично, учитывая их масштабы и значение.

Кроме того, в XVI–XVII веках Александра Невского прославляли одновременно как преподобного и благоверного князя. То есть не только как святого правителя, но и как монаха. Это тоже накладывало серьезный отпечаток на его восприятие в обществе – на иконах он чаще представал в монашеском одеянии. Но с 1724 года в соответствии со

специальными указами изображать его разрешалось «исключительно в княжеских одеждах и почитать как святого воина» [1].

Третья причина, по которой сегодня настороженно подходят к теме семьи Александра Невского – путаница, связанная с его супругой. Доподлинно известно, что князь был женат на дочери полоцкого князя Брячислава. В большинстве источников ее имя указано как Александра.

Но есть версия, что была и вторая жена по имени Васса (Василиса). Летописных подтверждений не найдено, догадки возникли в связи с захоронениями в Успенском Княгинином монастыре во Владимире. Там рядом с гробницами великой княгини Александры и ее дочери великой княгини Евдокии есть еще одна. Единого мнения насчет того, кому она принадлежала, нет. Одни историки полагают, что второй жены Александра Невского – Вассы, другие уверены, что Васса – всего лишь монашеское имя княгини Александры, а в гробнице покоился кто-то, не имеющий близкого отношения к благоверному князю.

Глубокое исследование [1] этого вопроса провел историк-источниковед, директор Санкт-Петербургского Института истории РАН Алексей Сиренов. Сопоставляя все доступные в наши дни факты, версии и теории, он все-таки приходит к выводу, что у Александра Невского была одна жена – дочь полоцкого князя витебской ветви Брячислава.

Доподлинно известно, что будущий благоверный князь женился в 1239 году. Жениху на тот момент было не больше 19 лет, невесте – около 16. В Новгородской летописи находим строчку: «Венчася в Торопци, ту кашу чини, а в Новгороде другую» [2]. Почему венчание прошло именно в Торопце – городе на полпути из Полоцка в Новгород – неизвестно. Однако место это знаковое. Именно отсюда родом была мать Александра Невского Феодосия, которую мы почитаем среди святых, в земле Владимирской просиявших.

БРАК

Союз с дочерью полоцкого князя Брячислава расценивают в первую очередь как стратегический – таким образом закреплялся мир с княжеством, которое находилось на восточном рубеже Древней Руси. Однако есть основания полагать, что брак мог быть вполне счастливым. Молодых объединяло не только стремление родителей скрепить военные договоренности родственными. Одной из основ брака, безусловно, стало **благочестивое воспитание жениха и невесты в русле православия.**

Александр Невский рос на примерах своих предков, крепких духом и верой. Среди них были как Владимир Мономах и Андрей Боголюбский, канонизированные за жизнь во Славу Христа, так и храбрые воины и полководцы Юрий Долгорукий и Всеволод «Большое гнездо».

В то же время и у Александры Брячиславны было не менее богатое «духовное приданное», сформированное в семье. Достаточно вспомнить преподобную Евфросинию Полоцкую, которая, как и жена Александра Невского, принадлежала к витебской ветви полоцких князей. Знаменитая родственница основала несколько монастырей и храмов (Спасо-Преображенская церковь стоит в Полоцке по сей день), активно занималась просветительской и миротворческой деятельностью.

Еще одной скрепой этого союза могла быть **поддержка** князя супругой **в делах государственных**. Кто такие крестоносцы и что они с собой несли, Александра Брячиславна точно знала не понаслышке: ее семья с начала XIII века сталкивалась лицом к лицу с западными рыцарями. Немцы в своих стремлениях обратить языческое население Прибалтики в римско-католическую веру с огнем и мечом наступали и на православный оплот на западе Древней Руси – Полоцкое княжество.

Неспроста Полоцкие дружины принимали участие в Невской битве и Ледовом побоище. К слову, среди шести самых храбрых воинов, особо отличившихся в схватке со шведами в 1240 году, был и некий полочанин (то есть уроженец Полоцких земель) по имени

Яков. В «Житии Александра Невского» находим строчки: «Третий – Яков, родом полочанин, был ловчим у князя. Этот напал на полк с мечом, и похвалил его князь» [3].

ПОТОМКИ

Но вернемся к семье. На судьбоносную битву, которая дала князю Александру Ярославичу прозвище Невский, он отправлялся **не просто молодым и храбрым воином**, которому не было и 20 лет, **но и мужем**. Возможно, даже отцом.

Вопреки распространенному стереотипу даже в те далекие времена отнюдь не все так рано обзаводились семьей. Например, отец Александра Невского великий князь Ярослав Всеволодович, согласно летописям, был женат дважды. Первая супруга рано умерла, не оставив наследников. Со второй женой Феодосией супружеская жизнь сложилась не сразу – уже после свадьбы Ярослав выступил против своего тестя с мечом, за что тот забрал свою дочку обратно. В итоге Ярослав и Феодосия смогли воссоединиться лишь спустя несколько лет – в этом браке и родился Александр Невский. При этом отметим: первенец появился у пары, когда главе семьи было 28 лет.

Или дед нашего благоверного князя – Всеволод Юрьевич. Он вошел в историю с прозвищем «Большое гнездо», потому что оставил большое потомство – 12 детей. Однако первого ребенка жена княгиня Мария Шварновна родила, когда Всеволоду было не меньше 24 лет.

Александр Невский в этом вопросе был успешнее предков. До наших дней дошли сведения о пятерых детях, рожденных в браке с Александрой Брячиславной. Четыре сына – Василий, Дмитрий, Андрей и Даниил – в разные периоды правили новгородскими, переяславскими, владимирскими, костромскими, городецкими и московскими землями. Дочь Евдокия стала женой смоленского князя Константина.

В борьбе за княжение на великом престоле Владимира братья не раз выступали друг против друга. Однако каждый раз конфликт решался мирным путем – в этом очевидно прослеживается и заслуга воспитания на примере отца, который, как мы знаем, был искусным дипломатом. Известно, что двое сыновей подобно отцу приняли монашеский постриг в конце своих дней. При этом младший наследник – Даниил Александрович – вошел в историю как родоначальник московского княжеского дома. Он же основал в небольшом на тот момент городе первые православные монастыри, которые существуют по сей день, – Данилов и Богоявленский. Активно возводил храмы и архиерейские дома. В результате этого при потомках Даниила в 1325 году Москва станет официальным центром церковной жизни на Руси, которым остается по сей день.

ВЕЧНОСТЬ

Александр Невский, исполнив свое предназначение на земле, отошел ко Господу, приняв монашеский постриг под именем Алексий. Предположительно и жена его перед смертью поступила так же, сменив богатые княжеские одежды на схиму. Первоначально ведь и похоронены они были недалеко друг от друга во Владимире – он в мужском Богородице-Рождественском монастыре, а она в женском Свято-Успенском.

***

Память о благоверном князе Александре Невском, который когда взял в жены полоцкую княжну Александру, на белорусской земле чтут с особыми чувством. Не буду перечислять православные церкви, построенные в его честь по всей стране. Их действительно много и они очень разные – в столице, областных городах и райцентрах, небольших селах.

Но упомяну Покровский собор в городе Барановичи Брестской области. Он был построен в 20-е годы прошлого века. Его уникальность в том, что он в некотором смысле стал преемником грандиозного Александро-Невского собора в Варшаве, варварски разрушенного поляками.

Это была удивительная православная святыня, оформлением которой занималась лучшие русские мастера – архитектор Бенуа, художники Васнецов и Рябушкин, мозаичист

Фролов… Увы, варшавские власти не смогли оценить его красоту и сделали все, чтобы не оставить камня на камне.

Стараниями белорусского православного духовенства удалось вывезти из Польши фрагменты уникальных мозаик и церковную утварь. В наши дни украшают Покровский собор в Барановичах и в то же время остаются единственным напоминанием об Александро-Невском соборе в Варшаве.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сиренов А.В. Источники XVI в. О браках Александра Невского / А.В. Сиренов // Александр Невский и Ледовое побоище: Материалы научной конференции, посвященной 770-летию Ледового побоища. Санкт-Петербург, 7 апреля 2012 г. / Отв. Ред. Ю.В. Кривошеев, Р.А. Соколов. СПб., 2014. С. 44–52;*
2. *Хитров М.И. Святой благоверный великий князь Александр Ярославич Невский : подробное жизнеописание : [с прил.] / М. И. Хитров // СПб. : Типо-литография М.П. Фроловой, 1899, 362 с.*
3. *Повесть о житии Александра Невского [Эл. Ресурс] / Подг. Текста, перевод и примеч. Охотниковой В. И. // Сайт «Древнерусская литература» Режим доступа: http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/zhitie-aleksandra-nevskogo/zhitie-aleksandra-nevskogo-komment.htm Дата доступа: 14.04.2021.*

ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК В СОВРЕМЕННОЙ ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЕ

Сережко Т.А.
АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права»
г. Белгород, Россия
E-mail: serezhko@mail.ru

В статье рассматривается проблема возрождения миссионерских и просветительских структур в православных приходах России. Показано, что церковнославянский язык входит в программу обучения не только детей, но играет еще большую роль в духовном образовании взрослых.

Ключевые слова: церковнославянский язык, православный приход, андрагогика.

CHURCH SLAVONIC IN A MODERN PARISH SCHOOL

Serezhko T.A.
Belgorod University of Cooperation, Economics and Law
Belgorod, Russia

The article deals with the problem of the revival of missionary and educational structures in the Orthodox parishes of Russia. It is shown that the Church Slavonic language is included in the curriculum not only for children, but also plays an even greater role in the spiritual education of adults.

Keywords: Church Slavonic language, Orthodox parish, andragogy.

В России, государственной религией которой было православие, музыкальное образование и просвещение на протяжении многих веков было неразрывно связано с Русской Православной церковью, развиваясь в недрах храмов, которые были центрами не только духовного просвещения, но и эстетического [5]. Это происходило вплоть до революционных событий начала XX века. С момента крушения монархии в России, начался процесс сокрушительной борьбы с Русской Православной церковью и с её просветительской деятельностью. Таким образом, она практически была сведена на нет.

В постсоветский период был снят запрет на духовное воспитание в церквах. Постепенно стала возобновляться и музыкально-просветительская деятельность Русской Православной церкви. Светское и духовное просветительство стали постепенно сближаться и взаимопроникать. В наше время процессы постепенного расширения просветительских возможностей церкви еще не завершены – они динамично охватывают все большие «образовательные пространства». Однако достигнуть самодовлеющего значения хотя бы для православной части населения России еще не удалось. Современный православный приход становится центром духовного и культурного просвещения, а православная община – носителем этого просвещения. По учению православной церкви, святых отцов, каждый христианин должен быть светильником, который светит всем тем, кто его окружает. Эта работа чрезвычайно важна в сельских приходах, поскольку там часто именно храм становится единственным действующим культурно-досуговым центром, а регент оказывается единственным или одним из немногих специалистов с образованием, который ведет уроки музыки в школе, занимается кружковой работой, при наличии школы искусств

ведет хоровой класс, а в воскресные дни – занимается в образовательных структурах, созданных при храме.

Рассмотрим следующие виды миссионерских и просветительских структур в православных приходах России:

1). Православные гимназии, относящиеся скорее к негосударственным, но лицензированным и аккредитованным учебным заведениям, выдающие аттестаты государственного образца.

2). Воскресные школы, действующие как учреждения дополнительного образования в выходные дни.

3). Просветительские центры медицинской направленности.

4). Концертно-просветительские структуры, как правило, с участием регента и певчих храма, которые создают хоры, ансамбли.

5). Кружковая работа с культурно-просветительской направленностью – вертепные театры, литературно-музыкальные объединения и пр.

Таким образом, как отмечает Т.В. Ицкович, «православное мировоззрение стремительно завоёвывает утраченные ранее позиции, активно участвуя в формировании ценностных предпочтений россиян» [4].

Воскресные школы в России стали возрождаться в 90-е годы XX века. Во многих регионах России есть опыт обучения церковнославянскому языку в приходских воскресных школах, начиная с 1 класса. Порой дети обучаются игре на музыкальных инструментах и в обязательном порядке проходят Закон Божий, церковное пение, историю церкви, храмоведение, церковнославянский язык и другие дисциплины. Образовательная программа строится достаточно свободно, исходя из возможностей прихода, наличия педагогических кадров и других факторов (материальной базы, количества прихрамовых помещений и пр.).

Именно в период отрочества и юности (с 6 до 17 лет) необходимо начинать систематическое обучение церковнославянскому языку. Школьники – основные слушатели приходских воскресных школ.

Церковнославянский язык входит в программу обучения не только детей, но играет еще большую роль в духовном образовании взрослых. В последние десятилетия в нашей стране повысился научный интерес к образованию взрослых, андрагогике. На Западе эта тема впервые отчётливо зазвучала уже в середине XX века [3]. Как отмечают исследователи, институты образования взрослых и образовательные институты в России появляются в начале XIX века. Связано это было прежде всего с тем, что возникла необходимость решать проблему противоречия между неграмотностью большинства населения, с одной стороны, и всё возрастающей ролью науки и техники в разных сторонах жизни общества, с другой. В начале XX века существовали различные институты образования и образовательные институты взрослых «рабочие факультеты», институты повышения квалификации разного рода, курсы повышения квалификации и т. п. [3].

В конце XX века в связи с множеством техногенных катастроф, причина которых во многом определялась человеческим фактором, от общества поступает запрос к профессиональному образованию, связанный с формированием личностей, ответственных за принятие решений, творчески ориентированных. В свою очередь, в связи с быстро изменяющимся миром и разрушением традиций человек ищет опоры в обретении смысла своей жизни и очень часто связывает возможность обрести этот смысл с получением дополнительного (профессионального) образования [1].

Сегодня в связи с ростом компьютерных коммуникаций и переводом многих процессов, связанных с документооборотом, на электронные рельсы, актуальной стала проблема приобщения взрослых, прежде всего людей пожилого возраста, к компьютерной технике [6]. На уровне государственного финансирования организуются курсы компьютерной грамоты для пожилых людей в рамках проекта «Университет пожилого человека». Многие наши соотечественники приходят к вере, будучи уже в зрелом возрасте.

Необходимость решения проблемы духовного просвещения новообращенных взрослых привела к созданию различных институтов образования и образовательных институтов для взрослых (регулярных бесед о вере на приходах, разного рода образовательных программ, проповедей пастырей на православных телеканалах и т. п.).

Всё возрастающий уровень автоматизации производства, финансово-экономический кризис приводят к сокращению людей, занятых в определенных сферах деятельности, многие профессии уходят из жизни или становятся неактуальными. В итоге людям непенсионного возраста приходится получать второе, третье или дополнительное профессиональное образование для того, чтобы получить работу в совершенно другой сфере. Развал СССР и системный кризис привел к тому, что десятки тысяч военнослужащих вынуждены были уйти из армии, получить другое (гражданское) образование (в основном экономическое и юридическое) и реализовать себя в иных сферах, никак не связанных с армией (например, в бизнесе).

Реформирование образования, переход на новые стандарты требует системного переучивания работников системы образования. Введение курса «Основы религиозных культур и светской этики» в основной школе, например, невозможно без решения кадрового вопроса [7].

Процессы интеграции в современном мире приводят ко всё увеличивающимся миграционным потокам, в том числе и в Российскую Федерацию. В последние годы в Российской Федерации принят ряд законов, направленных, с одной стороны, на сохранение и поддержание русского языка и русской культуры, с другой стороны – на ужесточение требований к иностранным гражданам, въезжающим на территорию Российской Федерации с целью трудоустройства. Приобщение мигрантов к русскому языку и русской культуре – это тоже андрагогическая задача, весьма непростая [8].

Перечисленные факторы определяют всё возрастающую роль образования для взрослых, а, следовательно, необходимость постановки и решения андрагогических задач.

Как отмечают специалисты в области адрагогики, взрослые обучающиеся (в отличие от детей) характеризуются следующими особенностями: самостоятельностью, самоорганизацией в процессе своего обучения; высокой степенью мотивации к обучению; стремлением решить какую-то жизненно важную задачу с помощью обучения; желанием применить как можно быстрее знания, умения и навыки на практике; наличием опыта (профессионального, личного, общественного, бытового и пр.) и стремлением привнести его содержание в содержание обучения; возможностью выбора модели своего обучения; процесс обучения взрослого детерминирован различными факторами (временными, пространственными, семейными и пр.) [3].

Начиная с М. Ноулза, практически все пишущие на эту тему исследователи считают, что самой главной чертой взрослого обучающегося является высокий уровень самосознания и ответственность за свою жизнь и свои решения (в данном случае – за процесс своего обучения) [3].

В то же время применение андрагогического подхода к обучению взрослых людей исключительно по формальным признакам (т. е. взрослых только по возрасту) может оказаться неэффективным при условии отсутствия собственной сильной мотивации (например, работодатель обязывает своих сотрудников проходить курсы повышения квалификации в какой-то области); при отсутствии необходимого профессионального опыта обучающегося; при отсутствии должной степени самосознания и ответственности у обучающегося, т. е. обучающийся настроен только на выполнение жёстких заданий обучающего, не способен или не готов к самоорганизации в процессе обучения.

Что касается институтов образования и образовательных институтов Церкви, то андрагогический подход может быть использован при катехизации взрослых, при обучении взрослых в духовных учебных заведениях (семинарии для юношества, возможно, должны еще совмещать педагогические и андрагогические технологии обучения); при духовном

руководстве со стороны пастырей взрослыми людьми; в целом во всех институтах, где обучающимися являются взрослые.

Все указанные особенности ярко проявляются в ходе изучения церковнославянского языка взрослыми в рамках организованных занятий. Учащиеся часто делятся собственным опытом восприятия тех или иных церковнославянских слов и выражений, опытом своего воцерковления, участия в общественном богослужении, чтения богословской литературы; задают вопросы, связанные с особенностями богослужения, со значением тех или иных слов и выражений, с пониманием церковных праздников, с надписанием икон и пр. Большую роль играет внутригрупповое общение во время и после занятий [2].

С целью получения обратной связи от учащихся педагогами была разработана анкета, предлагающая ответить на следующие вопросы:

1. Что Вам дали занятия церковнославянским языком в течение 1 года?
2. Какие замечания Вы могли бы высказать по качеству преподавания?

Анкету можно было не подписывать. Всего в анкетировании по итогам первого года обучения приняли 30 человек.

Устойчиво более 80 % учащихся в качестве результата по итогам первого года обучения отмечают факт более осознанного понимания богослужебных текстов. Все слушатели в трёх группах и 60 % слушателей в одной группе в результате первого года изучения церковнославянского языка перешли с гражданской печати на церковнославянскую при чтении утреннего и вечернего молитвословия. Более 60 % слушателей отмечают, что в результате регулярного посещения занятий в воскресной школе и в ходе изучения церковнославянского языка познакомились с интересными людьми на приходе. Ни один учащийся не сказал, что занятия церковнославянским языком ему ничего не дали, что, конечно, вполне справедливо, иначе трудно было бы понять мотивы человека, еженедельно по воскресным дням посещающего занятия в воскресной школе.

Интересны ответы в рубрике «другое». В «другом», как правило, отмечают следующее:

• изменение мировоззрения, укрепление веры («Укрепление в православной вере, более глубокое (духовное) понимание богослужений»; «В результате обучения приблизилась к пониманию Закона Божьего»; «Меняется мировоззрение»; «Другое мироощущение»);

• прояснение значений многих слов и выражений («Помогли открыть изначальный смысл многих слов родного языка»; «Исполнилась моя давняя мечта: еще в школе проходили русские былины, с тех пор мне хотелось лучше узнать, что означают слова»; «Много узнала о толковании Евангелия, молитв»).

Конечно, интересно фиксировать результаты обучения в динамике. На занятия приходят люди с разными стартовыми условиями: кто-то давно живёт церковной жизнью, пытался изучать самостоятельно церковнославянский язык и вот решил воспользоваться занятиями и углубить, систематизировать свои знания. А для кого-то занятия церковнославянским языком являются началом воцерковления.

В заключение приведём слова священномученика Андроника (Никольского) из его доклада «Нужно ли переводить на русский язык православное богослужение?» на Предсоборном Совещании 10 июля 1917 года, которые, как представляется, актуальны и для сегодняшнего дня: «... Необходимо устраивать особые занятия с прихожанами по богослужебному языку. Если бы суметь заинтересовать таким делом, то сколько бы праздного времени было использовано в народной жизни так толково и возвышенно» [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алешина, О.В. Служба профориентационного консультирования и психологического сопровождения абитуриентов в системе управления профессиональным выбором обучающихся / О.В. Алешина, Ж.С. Кохан, Т.А. Сережко // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2019. № 2 (37). С. 4-7.*

2. *Андроник (Никольский) Нужно ли переводить на русский язык православное богослужение? / Андроник (Никольский) // Церковнославянский язык в богослужении Русской Православной Церкви. Сборник / Сост. Н. Каверин. М.: Русский Хронографъ, 2012. С. 54–57.*
3. *Егоров, Г. Личностное и профессиональное развитие взрослого человека в пространстве образования: Теория и практика / Г. Егоров, священник, Т.В. Меланина. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. 113 с.*
4. *Ицкович, Т.В. Церковнославянский язык в воскресной школе / Т.В. Ицкович // Педагогическое образование в России. 2014. № 2. С. 133–137.*
5. *Невлева, И.М. Традиционная культура: религиозно-этические основы / И.М. Невлева, Ж.С. Кохан, Т.А. Сережко // Научные ведомости БелГУ. Серия Философия. Социология. Право. 2017. № 17 (266). Выпуск 41. С. 68–79.*
6. *Невлева, И.М. Парадигмальные этические проблемы общения со студентами в современном медиапространстве / И.М. Невлева, Т.А. Сережко // Научные ведомости БелГУ. Серия Философия. Социология. Право. 2017. № 10 (259). Выпуск 40. С. 68–79.*
7. *Сережко, Т.А. Народная религиозность в современной крестьянской субкультуре / Т.А. Сережко. М.: ИНФРА–М, 2017. 110 с.*

ОБРАЩЕНИЕ К ХРИСТИАНСКИМ ЦЕННОСТЯМ В ПРОЦЕССЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ

Головнёва И.Б.
Государственное учреждение образования «Гимназия № 15 г.Минска»
г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: irina.go@tut.by

Столичной гимназией № 15 накоплен интересный опыт использования современных образовательных технологий (в первую очередь информационных и проектных), ориентированных на реализацию целей и принципов формирования духовно-нравственных ценностей. Ясные цели и принципы духовно-нравственного воспитания в учреждениях образования, активная исследовательская деятельность учащихся по изучению духовно-нравственного наследия – основа сохранения христианских традиций.

Ключевые слова: образовательные технологии, духовно-нравственные ценности, христианские традиции.

TURNING TO CHRISTIAN VALUES IN THE PROCESS OF RESEARCH ACTIVITIES OF STUDENTS

Golovneva I.B.
State Educational Institution "Gymnasium № 15 of Minsk"
Minsk, Belarus

The Gymnasium No. 15 has accumulated an interesting experience in the use of modern educational technologies (primarily information and design), focused on the implementation of the goals and principles of the formation of spiritual and moral values. Clear goals and principles of spiritual and moral education in educational institutions, active research activities of students in the study of spiritual and moral heritage are the basis for the preservation of Christian traditions.

Keywords: educational technologies, spiritual and moral values, Christian traditions.

В своем выступлении «Христианские ценности в системе нравственной культуры личности в светском образовании» Игумен Авксентий (Абражей), заместитель председателя Синодального отдела религиозного образования и катехизации Белорусской Православной Церкви по направлению "Дошкольное и среднее образование", отметил, что сегодня «в педагогике наметился путь к разрешению духовно-нравственных вопросов с позиций культуры и разработана необходимая методологическая база» [1]. И в то же время он подчеркнул, что «проблема духовно-нравственного воспитания остается одной из актуальных и мало разрешенных на уровне целей, принципов и технологий» [1].

В ГУО «Гимназия №15 г. Минска» накоплен достаточно интересный опыт использования современных образовательных технологий (в первую очередь информационных и проектных), непосредственно ориентированных на реализацию целей и принципов формирования духовно-нравственных ценностей. При этом огромное внимание здесь уделяется тесному взаимодействию с семьями учащихся. Так, на протяжении ряда лет гимназисты ежегодно представляют свои научно-исследовательские работы на конкурс «Свет Православия» в Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла.

В этом году работа учащейся 9 «А» класса Стрехи Дарьи «Мой храм под мирным небом Беларуси» была удостоена Диплома 1 степени. Её исследование посвящено истории одной небольшой белорусской церкви. Юный автор исследования в начале своей работы задаёт вопрос: «Хорошо ли мы знаем историю своего родного храма, его прошлое? Знаем ли мы, чем храм и его приход живёт сегодня? А ведь у каждого храма есть своя история – история, которая касается каждого из нас» [2].

Своим исследованием Дарья показала, что в небольших белорусских городках находятся храмы с уникальной историей, насчитывающей не один десяток, а то и сотни лет. В процессе подготовки работы юная исследовательница неоднократно посещала Олтушский храм, встречалась с его священнослужителями и прихожанами, получила достоверные сведения, фотодокументы, которые затем легли в основу её работы. Представленные в исследовании материалы отражают историю Олтушского храма с 1546 года. Интересными являются факты о принадлежности Олтуша в XIX веке Наталье Николаевне Ланской-Пушкиной, о сохранении прихожанами колоколов храма в годы Великой Отечественной войны. Уникальность работы – в использовании материалов летописи самого Олтушского храма, которая ведется с XIX века, а также свидетельств и воспоминаний прихожан и священнослужителей Олтуша. Материал систематизирован в хронологической последовательности, даёт представление об истории храма (с момента его создания до наших дней), называет имена священнослужителей храма, начиная со священника Николая Павловича, чьё имя указано первым (около 1685 г.).

В работе подчеркивается историческая ценность самого здания храма, подробно описывается его архитектура, иконы, колокола. Отдельная глава посвящена современной деятельности Олтушского прихода.

В приложении к работе размещены фотоматериалы, взятые не только из интернет-источников, но и из семейного архива самого автора исследовательской работы, члены семьи которого на протяжении долгих лет являются священнослужителями Олтушского храма. Кроме того, в приложении размещены творческие работы о храме Олтуша как самой Дарьи, так и её брата, учащегося 5 «А» класса нашей гимназии Стрехи Дмитрия – победителя Международного литературного конкурса «Берег мечты» в номинации «Проза. История моей страны». Обе работы опубликованы в рубрике «Мир с Богом» (журнал «Гаспадыня» – ноябрь 2020 г., февраль 2021 г.). Трогательно звучат строки из творческой работы 12-летнего Димы об Олтушском храме: «Одно из моих детских воспоминаний: я на руках у мамы, много света, который льется из окон, отражается в золоте икон и свечей. И вместе с этим светом сильный голос поднимается высоко-высоко, как будто летит к самому небу… Это мой папа, протодиакон Михаил Стреха поет молитву вместе с народом на службе в честь Праздника Преображения Господня» [3].

Благодаря этому исследованию мы узнали, что Олтушский Спасо-Преображенский приход и сегодня живет своей уникальной духовной жизнью, выпускники Олтушской средней школы ежегодно жертвуют храму иконы. В 2018 и 2019 годах прихожане совместно с отцом Владимиром разработали садовый дизайн церковного участка, разбили клумбы и высадили деревья.

Таким образом, мы видим, что и сама работа юного исследователя Стрехи Дарьи, и то, о чем она написала в своей работе, является иллюстрацией того, как зерна духовности прорастают в молодом поколении – в их делах на благо родной земле, словах и поступках.

Использование современных образовательных технологий делает доступной информацию, представленную в научно-исследовательской работе, широкому кругу учащихся. Созданная на их основе ММ-презентация об Олтуше может быть использована на занятиях воскресной школы (при любой белорусской православной церкви), на внеклассных мероприятиях в светских учебных учреждениях. Кроме того, результаты данного исследования будут интересны при планировании экскурсии к историческим и православным святыням Беларуси.

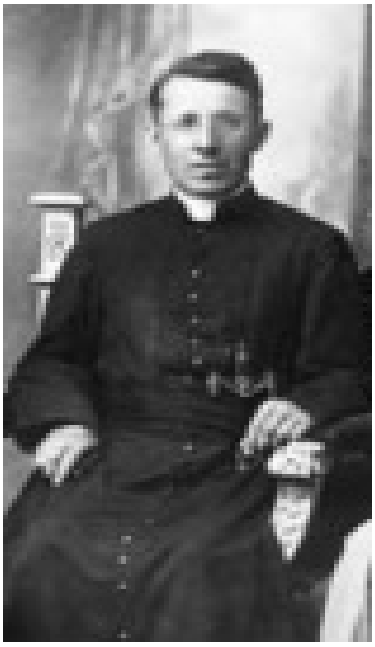
Чем теснее взаимодействие учреждений образования с семьями учащихся, чем яснее цели и принципы духовно-нравственного воспитания, чем активнее подобная исследовательская деятельность, тем прочнее связь между прошлым и настоящим. Именно так бережно сохраняются христианские традиции, передаются заветы от старшего поколения – к младшему и звон колокольный наполнен особенным смыслом бытия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Игумен Авксентий (Абражей). Христианские ценности в системе нравственной культуры личности в светском образовании [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.yurovichi.by/articles/773/.- Дата доступа: 09.05.2021.*
2. *Стреха Дарья. Научно-исследовательская работа «Мой храм под мирным небом Беларуси». – Минск, 2021. 20 л.: ил.*
3. *Стреха Дмитрий. Храм, который мне дорог. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://m.vk.com/club181991682?offset=5&own=1. – Дата доступа: 09.05.2021.*

ЯНКА ТАРАСЕВІЧ – МОЙ СЛАВУТЫ ПРОДАК

Кошчыц І.А.
ДУА “Сярэдняя школа №3 г. Скідзель”
г. Скідзель, Беларусь
E-mail: irkoshits@mail.ru



Тарасевіч Янка (1892–1978), каталіцкі святар усходняга абраду, манах-бенедыкцінец, доктар багаслоўя і філасофіі, рэлігійны і культурна-грамадскі дзеяч беларускага замежжа, адзін з пачынальнікаў беларускага рэлігійнага і палітычнага руху ў ЗША, пісьменнік, выдавец, публіцыст. Скончыў Фрайбургскі каталіцкі ўніверсітэт у Швейцарыі. Адзін са стваральнікаў культурна-грамадскай арганізацыі «Беларуска-амерыканская нацыянальная рада». Заснавальнік беларускай уніяцкай парафіі Хрыста Спаса ў Чыкага. Аўтар філасофска-тэалагічных трактатаў «Зло і лякарства на яго», «Беларусы ў святле праўды». Выдавец газеты «Праўда», англійска-рускага часопіса «Царкоўны голас». Яго лёс – гэта яскравы прыклад любові да сваіх родных, да ўсяго беларускага народа, да сваёй роднай зямлі.

YANKA TARASEVICH – MY FAMOUS ANCESTOR

Koshchits I. A.
State Educational Institution “Secondary school №3 of Skidel”
Skidel, Belarus

Tarasevich Yanka (1892–1978), a Catholic priest of the Eastern rite, a Benedictine monk, doctor of theology and philosophy, religious and cultural figure of the Belarusian Diaspora, one of the founders of the Belarusian religious and political movement in the United States, writer, publisher, publicist. He graduated from the Catholic University of Freiburg in Switzerland. One of the founders of the cultural and public organization "Belarusian-American National Council". Founder of the Belarusian Uniate Parish of Christ the Savior in Chicago. Author of philosophical and theological treatises "Evil and cure for him", "Belarusians in the light of truth". He is the publisher of the newspaper "Pravda", the English-Russian magazine "Church Voice". His destiny is a vivid example of love for his relatives, for the whole Belarusian people, for his native land.

На роднай зямельцы
Усе мы не госці:
Усе мы чыесьці,
Усе мы кагосьці.
І хоць спарахнелі
Дзядоў нашых косці,

У нашай натуры
Ёсць іхняе штосьці.

С. Сокалаў-Воюш

Наколькі надзённа і актуальна гучаць гэтыя радкі асабліва зараз, калі многія з нас не задумваюцца, хто мы, адкуль родам, кім былі нашы продкі. Чалавек без мінулага, без продкаў – гэта тое самае, што дрэва без каранёў.

Я думаю, што не кожная беларуская сям'я можа расказаць пра свайго продка, які ўнёс значны ўклад у рэлігійнае асветніцтва Беларусі. Такі чалавек, якім мы ўсе ганарымся, ёсць у маёй сям'і. Гэта мой прадзядуля Ян Тарасевіч.

У далёкім 1892 годзе, у невялікай вёсцы Клешнякі, што ў Шчучынскім раёне, у сям'і беларусаў-каталікаў Міхаіла і Хрысціны Тарасевічаў нарадзіўся хлопчык Янка

У сям'і было пяць дзетак, ён быў самы старэйшы. Пачатковую адукацыю Янка атрымаў у Бакштах і Васілішках, што на Шчучыншчыне. З самага дзяцінства ён імкнуўся да навукі, вельмі любіў чытаць, цікавіўся замежнымі мовамі. Праходзіў час… Стаўшы юнаком, ён задумаўся, як быць далей? У тыя часы шмат людзей выязджалі за мяжу. Нехта выязджаў на працу, а нехта вучыцца. У 1911 годзе маладым хлопцам выехаў у Амерыку і жыў там стала. Працаваў на розных фабрыках і прадпрыемствах і паралельна займаўся самаадукацыяй. Жыў у мясцовасці Нэшуа (штат Нью-Хэмпшыр), дзе працаваў падмятальшчыкам на фабрыцы бавоўны, пасля перайшоў на працу ў абутковую майстэрню. У 1912 годзе ўступіў у ордэн Салятынаў. Вучыўся далей у Хартфордзе (штат Канектыкут). Вышэйшую тэалагічную адукацыю пачынаў атрымліваць у Канадзе – у Манрэалі, навучаўся там у 1917–18 гадах. А з 1919 па 1925 гады вучыўся ў швейцарскім Фрайбургу. Ведаў дзевяць замежных моў. Яшчэ ў 1923 годзе быў рукапакладзены ў святары. Стаў доктарам тэалогіі. Абараніў дысертацыю на тэму: "Пакора паводле Тамаша Аквінскага". Пасля выкладаў у духоўнай семінарыі ў штаце Нью-Ёрк. Вёў на беларускай мове касцельныя набажэнствы, выступаў з публічнымі лекцыямі на беларусазнаўчыя тэмы.

У 1927 годзе Янка Тарасевіч у Нью-Ёрку пачаў выдаваць газету "Праўда". Аднак выйшаў толькі адзін яе нумар. Выдаваў у 1930–1940-ыя гады ангельска-расійскі часопіс "Голас царквы". У 1936 годзе з дазволу Ватыкана перайшоў у іншы каталіцкі ордэн – Бенедыктынаў. З 1937 года працаваў у манастыры Святога Пракопа каля Чыкага. Доўгі час ён працаваў у гэтай установе, пачынаў пісаць свае ўласныя творы, якія друкаваў у розных газетах і часопісах. Разам з Язэпам Варонкам і Язэпам Рэшацем у 1941 годзе стаў адным з заснавальнікаў "Беларуска-амерыканскай нацыянальнай рады", у 1941–1948 гадах быў старшынёй гэтай арганізацыі. Разгарнуў шырокую беларускую асветніцкую працу пасля другой сусветнай вайны. Стварыў у Чыкага першую беларускую парафію Хрыста Збаўцы. Цягам многіх гадоў (1952-1961) выдаваў газету "Лісток да беларусаў". Пісаў мемуары. У Вільні ў 1936 годзе выдаў свае ўспаміны пад назвай "На Бацькаўшчыну. Апісанне падарожжа з Амерыкі і назад". Таксама ў Вільні выйшлі з друку ягоныя філасофска-тэалагічныя патрыятычныя трактаты "Зло і лякарства на яго" (1928 год), "Чалавек – шукальнік Бога" (1934 год). З пад яго пяра выйшла кніга "Беларусы ў святле праўды" (1935 год). Кніга гэтая і на сённяшні дзень з'яўляецца адзінай у нашай навукова-публіцыстычнай літаратуры , якая бярэ пад развагу глыбокія прынцыпы хрысціянскай філасофіі і этыкі, якія нічуць не пярэчаць свядомасці беларуса [1, с. 15]. Перш-найперш аўтар раскрывае існасць праўды. Крыніцай праўды з'яўляецца Бог. З пункту гледжання праўды анталагічнай, лагічнай, рэлігійна-тэалагічнай, гістарычнай і сацыяльна-палітычнай сцвярджаецца права існавання беларусаў як народа, задуманага ў Божых планах і роўнага з іншымі народамі. Каб глыбей пазнаць існасць разважанняў Янкі Тарасевіча, прывяду некалькі цытатаў:

"Беларускі народ заняў і засяліў пэўную частку зямельнай прасторы, дзе ў выніку вякоў выраблялася яго асобная псіхалогія, утварылася і ад іншых моваў адрознівалася яго беларуская мова. А беларуская мова і беларуская псіхалогія на беларускай зямлі – гэта

першыя вынікі выпаўнення Божага загаду для нас, каб мы сталіся згоднымі з нашым у Божым святым розуме ўзорам” [2, с. 22].

“Мова наша – гэта вялікі дар нам ад нашай маці Беларусі, а праз яе ад самога Бога. Дар гэты перадаецца бацькамі нашымі, як найдаражэйшы скарб. Згубіць скарб гэты – значыць знішчыць частку нашай беларускай істоты, частку згоднасці з розумам Божым” [2, с. 28].

“Асмяяць сваю родную мову – значыць тое, што асмяяць сваю родную матку, сваю Бацькаўшчыну, самога сябе, ды Божы розум. Робяць гэта толькі людзі бясхарактарныя, альбо на жаль упаўшыя, у цемры заблудзіўшыя!” [2, с. 33].

Як бачым, каментарый да гэтых цытатаў не патрэбны.

На працягу ўсяго часу мой прадзядуля (Янка Тарасевіч) падрымліваў сувязь з роднымі і блізкімі. Цікавіўся іх жыццём, дапамагаў сваякам і аднавяскоўцам. Неаднаразова Янка Тарасевіч прыязджаў з эміграцыі і наведваў родную зямлю. Кожны яго прыезд на Бацькаўшчыну з-за беларускасці святара быў сполахам для ўладаў і выклікаў незадавальненне касцельнага кліру. У 1935 г. яго нават папрасілі пакінуць межы Рэчы Паспалітай як грамадзяніна ЗША, пра што сведчыла пастанова навагрудскага ваяводы Стэфана Свідэрскага.

У 1969 годзе мой прадзядуля (Янка Тарасевіч) наведаў Беларусь, сваю родную вёску Клешнякі ў апошні раз. На Радзіме прабыў ён адзін год. За гэты час пабываў у многіх гарадах СССР (Ленінградзе, Маскве, Загорску, Адэсе, Мінску, Гродна). Убачыў усю прыгажосць нашай краіны, ветлівых і гасцінных людзей. Дапамагаў яму ў гэтым яго ўнук, Гой Антон Вікенцьевіч, мой тата. Пры наведванні сваёй роднай вёскі Клешнякі, Янка Тарасевіч паабяцаў сваёй пляменніцы (Гой Станіславе Людвікаўне, маёй бабулі) і ўсім аднавяскоўцам пабудаваць у Клешняках невялічкі касцёл. Усё гэта здзейснілася пасля яго смерці. У вёсцы Клешнякі быў пабудаваны касцёл.

А ў касцёл Святога Яна, што ў Васілішках былі куплены новыя арганы і зроблена фігура Яна Паўла II.

Касцел Святога Яна Хрысціцеля ў в. Васілішкі

Скульптура Яна Паўла II

Вось такі падарунак сваім родным і аднавяскоўцам зрабіў Янка Тарасевіч.

Памёр 11 чэрвеня 1978 года ў манастыры святога Пракопа, што знаходзіцца ў горадзе Лайл (штат Ілінойс),недалёка ад Чыкага. Пахаваны на мясцовых кляштарных могілках. Духоўную справу яго працягвалі родны пляменнік Уладзімір Тарасевіч, які выехаў да дзядзькі ў Амерыку перад другой сусветнай вайной, а пазней стаў ведомым багасловам, беларускім рэлігійным дзеячам у эміграцыі, а таксама пляменніца Юзэфа Тарасевіч.

Біскуп Чэслаў Сіповіч пісаў, што ў асобе Янкі Тарасевіча мы згубілі набожнага манаха,святара, вядомага беларускага дзеяча, прыяцеля шматлікіх людзей, незалежна ад

таго, якой яны былі рэлігіі, нацыі ці расы. У гэтым чалавеку неяк спалучалася ўсё разам: неабмежаная любоў да Беларусі, пакора і ціхасць манаха з задорнасцю дзеяча, а нават і дэмагога. Усё гэта і прыцягвала да яго людзей. Гэта толькі некалькі галоўных штрыхаў багатай асобы Янкі Тарасевіча, асобы ў кантэксце эпохі [1, с. 15].

Яго лёс – гэта яскравы прыклад любові да сваіх родных, да ўсяго беларускага народа, да сваёй роднай зямлі.

І сёння мы можам сказаць, што Янка Тарасевіч – гэта чалавек з вялікай літары. Гэта каталіцкі святар усходняга абраду, манах-бенедыкцінец, доктар багаслоўя і філасофіі, рэлігійны і культурна-грамадскі дзеяч беларускага замежжа, пісьменнік, выдавец, публіцыст. І ўсё гэта – мой продак.

Памяць аб ім і сёння жыве ў сэрцах усіх людзей.

ЛІТАРАТУРА

1. *Дзедзінка, А. І. Айцец Янка Тарасевіч / А. І. Дзедзінка, А. І. // Божым шляхам. Парыж. 1979. № 150. С. 12–16.*
2. *Тарасевіч, Я. Беларусы ў святле праўды / Я. Тарасевіч. Вільня. Хрысціянская думка. 1935. 40 с.*

ПРАВОСЛАВНОЕ ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СТРУКТУРЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: НА ЭТАПЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ ФАКУЛЬТЕТА ТЕОЛОГИИ ИМЕНИ СВЯТЫХ МЕФОДИЯ И КИРИЛЛА В СОСТАВЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Липай Е.М.
Республиканский институт высшей школы
Минск, Беларусь
E-mail: Lisa_Lipay@mail.ru

В данной статье рассматривается период становления и развития теологического образования в Республике Беларусь. От предпосылок в советском государстве, а в частности БССР в 1989 году до закрытия Европейского гуманитарного университета в 2004 году и перехода Факультета теологии имени святых Мефодия и Кирилла ЕГУ в состав Белорусского государственного университета. Актуальность изучения данной темы обуславливается тем, что теология является динамично развивающейся и востребованной областью знаний, которая способствует построению межконфессионального и межкультурного диалога. Целью данной научной статьи автор ставит выявление феномена православного теологического образования в системе высшего образования Республики Беларусь.

Ключевые слова: высшее образование, теологическое образование, Церковно-государственные отношения, религиозное образование, богословское образование, Республика Беларусь.

ORTHODOX THEOLOGICAL EDUCATION IN THE STRUCTURE OF THE HIGHER SCHOOL OF THE REPUBLIC OF BELARUS:AT THE STAGE OF EXISTENCE OF THE FACULTY OF THEOLOGY SAINTS METHODIUS AND CYRIL EUROPEAN HUMANITIES UNIVERSITY

Lipay L.M.
National Institute of Higher Education
Minsk, Belarus

This article discusses the period of formation and development of theological education in the Republic of Belarus. From the prerequisites in the Soviet state, and in particular the BSSSR in 1989, to the closure of the European Humanities University in 2004 and the transfer of the Faculty of Theology named after Saints Methodius and Cyril of EHU to the Belarusian State University. The relevance of studying this topic is due to the fact that theology is a dynamically developing and in-demand field of knowledge, which contributes to the construction of interfaith and intercultural dialogue. The purpose of this scientific article is to identify the phenomenon of Orthodox theological education in the higher education system of the Republic of Belarus.

Keywords: higher education, theological education, church-state relations, religious education, theological education, Republic of Belarus.

Становление теологического образования на территории современной Республики Беларусь было связано с событиями, происходившими в годы так называемой Перестройки в СССР. 1988 год стал переломным в общественном восприятии Церкви и её роли в истории России. В июне 1988 года в СССР, по разрешению Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева, прошли торжества приуроченные к 1000-летнему юбилею принятия христианства на Руси при князе Владимире Святославиче в 988 году. Эти события знаменуют собой реальный поворот в церковной политике Горбачёва, который использовал юбилей в своих целях для рекламы собственной деятельности и завоевания доверия на Западе. Именно с этого момента наблюдается значительное ослабление контрольно-репрессивного давления со стороны государственного аппарата на РПЦ. Церкви возвращаются храмы, происходят частые встречи государственных деятелей с церковными иерархами, прекращается преследование простых верующих. Всё больше людей стало обращаться к Богу, становятся доступной Библия и церковная литература. С этого времени партийная и государственная пресса начала активно освещать проблемы религиозной жизни, на телевидении появляются духовные христианские программы. Патриарх Алексий II отмечал, «1000-летие Крещения Руси вылилось во всенародный праздник. И началось как бы Второе Крещение Руси. Вот с этого момента, а особенно с 1989 года, когда был принят Закон о свободе совести, началось возрождение церковной жизни: открытие храмов, возобновление монастырской жизни» [4].

Все это позволило начать открытие ряда духовных учебных заведений. В Советской Белоруссии, где на тот момент не было ни одной духовной школы, в 1989 г. в 200-х километрах от столицы в деревне Жировичи была открыта Минская духовная семинария, а уже в 1996 г. в тех же Жировичах – Минская духовная академия, которая в 2015 г. переехала в Минск. Но еще до открытия духовной академии, была начата подготовка теологов в системе государственного высшего образования. Все эти вехи неразрывно связаны с деятельностью митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси. В речи на праздновании 10-летия факультета теологии ЕГУ 12 января 2004 г. митрополит Филарет отмечал: «Начиная с конца XX века и до сих пор мы являемся свидетелями активного наступления целой «богословской эпохи», когда богословие становится, по меткому замечанию о. Георгия Флоровского, каким-то «общим делом», всеобщим и кафолическим призванием для всего общества, а не только для образованных священников или отдельных мирян. «Наше время вновь призвано к богословию», – пророчески заявил этот известный философ и богослов в далеком предвоенном Париже и, как ни странно, не ошибся. Прошло всего полвека и мир удивился, узнав о духовном пробуждении народа на огромном пространстве бывшего Советского Союза» [2].

Подготовка теологов в рамках светского высшего учебного заведения началась в Республике Беларусь с 1 октября 1993 г., когда на базе Европейского гуманитарного университета, созданного при непосредственном участии Белорусской Православной Церкви, был открыт факультет теологии имени святых Мефодия и Кирилла [4, с. 179–180]. Именно в Минске впервые на постсоветском пространстве была начата подготовка теологов в светском вузе. Деканом факультета теологии ЕГУ на протяжении всех лет его существования был сам митрополит Филарет, который преподавал Священное Писание Нового Завета, а также вел научно-исследовательскую работу на кафедре богословских дисциплин. Первый образовательный стандарт по специальности «Теология» был утвержден в Республике Беларусь в 1998 г. В 1995 г. решением Министерством образования была утверждена специальность «Теология». В этом же году на факультете была открыта кафедра богословских дисциплин [1, с. 3].

С 1998 г. на факультете теологии действовала научная лаборатория церковно-исторических и религиозно-философских исследований. В 1999 г. в структуре факультета

теологии появилась кафедра религиоведения. Факультет выпускал специалистов с квалификацией «Теолог-религиовед, преподаватель теологии и религиоведения», подготовка которых велась по двум специализациям: «История Церкви и догматические движения» (специальность «Теология» с этой специализацией прошла государственную аккредитацию в 1999 г.) и «Сравнительное и историческое религиоведение» (специальность «Теология» с данной специализацией прошла государственную аккредитацию в 2000 г.). При факультете с 1999 г. действовала часовня святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, которая сохранила свое существование в современном Институте теологии БГУ и имеет статус учебной лаборатории литургического богословия. На факультете теологии изучалось православное богословие, студенты проходили богослужебную практику в рамках православной традиции. Однако возможность обучения в нем имели и представители Римско-католической церкви.

В 2001 г. на факультете на основании решения Министерства образования и науки Республики Беларусь была открыта подготовка магистров по специальности «Теология» (академическая степень – «магистр гуманитарных наук»).

Теологическое образование в Европейском гуманитарном университете сочетало в себе серьезную языковую подготовку (изучались два современных иностранных языка и древние языки) с существенным религиоведческим компонентом. Университет был динамично развивающимся ВУЗом, который использовал все самые современные образовательные методики. ЕГУ активно участвовал в Болонском процессе и стал единственным ВУЗом Беларуси, который в 2002 г. был принят в образовательный консорциум «Кампус Европы», в рамках которого объединились 15 университетов из 11 стран. Планировалось, что первые проекты по осуществлению эффективных студенческих обменов начнутся в 2004 г. Однако, в дальнейшем университет был закрыт, а сама Республика Беларусь на длительный период отказалась от участия в Болонском процессе [3].

Стоит отметить, что для материальной поддержки факультета теологии в составе негосударственного ВУЗа в 1996 г. Митрополитом Филаретом (Вахромеевым) был основан Белорусский республиканский образовательный центр им. свв. Мефодия и Кирилла (с 1999 г. – Международное общественное объединение «Христианский образовательный центр им. свв. Мефодия и Кирилла»). Благодаря данному центру, а также тому, что факультет был частью университета, который являлся частным учреждением образования, к преподаванию привлекалось множество узких специалистов как из Беларуси, так и из стран ближнего и дальнего зарубежья. Уже в первые годы студенты факультета имели возможность увидеть и услышать многих выдающихся зарубежных иерархов и ученых – митрополита Швейцарского Дамаскина, митрополита Тиролойского и Серентийского Пантелиимона (Греция), епископа Василия Родзянко (США), протопресвитеров Виталия Борового (Россия) и Иоанна Мейендорфа (США), архимандритов Ианнуария (Ивлиева) и Августина (Никитина) (Санкт-Петербург), протоиерея Леонида Кишковского (США), протоиерея Романа Скальфи (Италия), профессоров Н. Лосского (Париж, Франция) и Д. Шаховского 6 IV Международная научная конференция (Париж, Франция), Дж. Мерони (Италия), Р. Слесинского (США), А. И. Осипова и А. Б. Зубова (Москва), Л. Л. Тайвана (Рига), А. А. Алексеева (Санкт-Петербург), Д. Ойконому (Оксфорд), Б. Халленслебен (Фрибург, Швейцария), Р. Чемуса и А. Рокуччи (Италия) и др. Факультет активно развивал международное сотрудничество. По инициативе факультета звание почетного доктора ЕГУ было присвоено С. С. Аверинцеву, монсеньору Николаю Вырволю и О. А. Седаковой. С 1994 г. на базе факультета теологии было положено начало проведению ежегодных Международных Кирилло-Мефодиевских чтений, которые проводятся и по настоящее время. Ежегодно издаются и материалы данной конференции. Силами преподавателей факультета издавался сборник научных статей «Ученые записки» (вышло два номера в 2002 и 2004 гг.) [2, с. 4–5]. Кроме этого, МОО ХОЦ имени святых Мефодия и Кирилла участвовал в материальной поддержке обучающихся: поскольку вуз был частным, была

необходимость вносить оплату за обучение, но эту обязанность принял на себя образовательный центр, поэтому поступившие имели возможность учиться бесплатно.

В 2004 г. в фонд научно-технических документов Белорусского института системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы (БелИСА) включены материалы по научным прикладным темам, проведенным преподавателями факультета теологии: «Христианское образование в Беларуси: история, современность и перспективы», «Трансформационные процессы в религиозном сознании посткоммунистической Беларуси», «Экуменизм (история, современность и перспективы отношений Русской Православной Церкви с католицизмом и протестантизмом», «Социальная миссия Церкви: исторический и современный аспекты». После закрытия ЕГУ в 2004 г. преподаватели и студенты факультета перешли в созданный в рамках Белорусского государственного университета при поддержке руководства страны Институт теологии БГУ, в котором и по сей день ведется подготовка теологов [1, с. 6].

Таким образом православное теологическое образование на территории современной Республики Беларусь в период 1988–2004 гг. прошло начальный период в виде открытия духовных учебных заведений: Минской Духовной семинарии и академии при Свято-Успенском монастыре в деревне Жировичи, а также период включения теологического образования в систему светского гуманитарного образования в виде создания Факультета теологии ЕГУ. Влияние на этот процесс оказало изменение курса политики Советского государства и личный вклад Митрополита Филарета (Вахромеева).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сергий (Акимов) Теологическое образование в Республике Беларусь: история и современность / архимандрит Сергий Акимов // Церковная наука в начале третьего тысячелетия: актуальные проблемы и перспективы развития: Материалы IV международной научной конференции, Минск, 26 ноября 2019 года / Минская духовная академия. – Минск : Издательство Минской духовной академии, 2021. – С. 3–12.*
2. *Филарет, Митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси, декан факультета теологии имени св. Равноапостольных Мефодия и Кирилла. Перспективы и стратегические приоритеты развития факультета теологии Европейского гуманитарного университета / Митрополит Филарет (Вахромеев) // Сайт Гродненской епархии Белорусской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://orthos.org/grodno/gev/january2004/egu.htm. – Дата доступа: 11.02.2022.*
3. *. Христенко, О. А. Факультет теологии Европейского гуманитарного университета: создание и деятельность (1993–2003) / О. А. Христенко // Романовские чтения – 12 : сборник статей Международной научной конференции, Могилев, 23–24 ноября 2016 г. / под общ. ред. А. С. Мельниковой. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2017. – С. 179–180.*
4. *Солнцев, Н. И. «Крещение Руси»: история юбилеев и мемориальная политика // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2012. – № 6 – 3.*

СЕКЦИЯ 2
«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ»

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В БЕЛАРУСИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА: ПРАВОСЛАВИЕ – ПОЗДНИЙ ПРОТЕСТАНТИЗМ

Лисовская Т.В.
Брестский государственный технический университет
Брест, Беларусь
E-mail: Lisovski_rb@tut.by

В статье раскрываются вопросы формирования межконфессиональных коммуникаций в Беларуси в первой половине XX века между православием и поздними протестантскими движениями. Автор отмечает, что формирование коммуникаций православной церкви с новыми религиозными движениями основано на концепции православно церкви в отношении “инославия”.

Ключевые слова: межрелигиозный диалог, межконфессиональные взаимоотношения, православие, поздний протестантизм, Беларусь, религия.

FEATURES OF BUILDING INTERCONFESSIONAL COMMUNICATIONS IN BELARUS IN THE FIRST HALF OF XX CENTURY: ORTHODOXY – LATE PROTESTANTISM

Lisouskaya T.
Brest State Technical University
Brest, Belarus

The article reveals the issues of the formation of interconfessional communications in Belarus in the first half of the XX century between Orthodoxy and Late Protestant movements. The author notes that the formation of communications between the Orthodox Church and new religious movements is based on the concept of the Orthodox Church in relation to “heterodoxism”.

Keywords: interreligious dialogue, interconfessional relations, Orthodoxy, late Protestantism, Belarus, religion.

На построение межконфессиональных коммуникаций в обществе значительное влияние оказывают как объективные, так и субъективные факторы: характер поликонфессиональности и степень религиозности общества, стратегия государственного строительства и особенности государственной этно-конфессиональной политики,

укорененные представления об исторических врагах, этнокультурные, сущностно-доктринальные противоречия, практика межконфессионального диалога и др. К субъективным факторам межконфессиональных коммуникаций можно отнести особенности восприятия социальной (религиозной) общностью самой себя и иной, отличающейся по конфессиональному признаку общности, являются, на наш взгляд, определяющими факторами в диалоге культур.

Межконфессиональные коммуникации в Беларуси в первой половине XX века исторически строились по принципу «православные – католики», что осложнялось этноконфессиональной дихотомией «белорус/русский-православный» и «поляк-католик» и претензией каждой этноконфессиональной общности на исключительную идентификацию с белорусской территорией. Следует отметить, что на белорусских землях присутствовали и группы религиозных меньшинств, которые были представлены в основном национальными «пришлыми» группами: евреи, мусульмане, татары, лютеране/кальвинисты, потомки немецких и голландских иммигрантов, которые жили в основном в закрытых диаспорах и не претендовали на идентификацию с белорусскими землями. Следовательно, эти группы не попали в дискурс о «исконной» религиозной принадлежности белорусской земли и доминировании на ней.

Однако, начиная с конца XIX – в начале 20-х гг. XX века на белорусских землях появился новый актор межрелигиозных коммуникаций – поздние протестантские движения, которые после либерализации российского религиозного законодательства в 1905 г. начали активно распространяться. Таким образом, в конце XIX – в первой половине XX века в белорусском обществе актуализировался вопрос постороения межконфессиональных коммуникаций, в которых субъектами становятся с одной стороны – православие, как доминирующая религия и православное сообщество, а с другой стороны – позднепротестанстские движения и часть белорусского общества, представляющая религиозное меньшинство.

Формирование коммуникаций православной церкви с новыми религиозными движениями основано на концепции православно церкви в отношении “инославия”, конфессий, входящих в структуру христианства. Основой концепции коммуникаци с христианскими религиозными меньшинствами является «Ответное послания Святейшего Синода Вселенской Патриархии» 1903 г.: «Что касается наших отношений к двум великим разветвлениям христианства – латинянам и протестантам … Мы верим искренности веры их во Пресвятую и Живоначальную Троицу, и потому принимаем крещение тех и других. … Религиозная исключительность и даже фанатизм, смешанный с презрительным высокомерием по отношению к православию, отличает протестантов ... предстоятелям церкви, в особенности Российской, приходится напрягать все свои силы в борьбе против разнообразных ухищрений этого опасного врага церкви, непрестанно молясь своему Пастыреначальнику защитить от него своих верных овец» [12]. Однако следует помнить, что в данном документе речь идет о традиционных протестантских конфессиях, коммуникации с которыми выстраивались в контексте стратегии защиты паствы, но при этом, с точки зрения восстановления единой церкви, диалог с ними предполагается и даже желателен. Однако поздние протестантские движения, хотя и возникли на основе традиционного протестантизма, в конце XIX – в начале XX вв. были отнесены к категории «сект», что предполагало стратегию борьбы. На основе данной концепции формировалась церковная политика, не предполагающая диалога, а также государственная религиозная политика конца XIX века, направленная на исключение «сектантства» из религиозного поля Российской империи.

Геополитические и политические изменения, произошедшие в ходе Первой мировой войны и русских революций, в особенности установление советского режима в восточной части Беларуси и заключение Рижского мирного договора, в соответствии с которым территории Беларуси были разделены на две части, сформировали разные способы построения межконфессиональных коммуникаций в БССР и в Западной Беларуси. В

правовых условиях советского режима, основанного на секуляризации и вытеснении религии из всех сфер общественной жизни, активной антирелигиозной политики в БССР. Приоритетной задачей религиозных организаций, включая Русскую православную церковь, стало формирование коммуникаций с новой государственной системой и сохранение церковных структур и паствы. А учитывая, что в 1937 г. были официально ликвидированы все зарегистрированные общины евангельских христиан-баптистов вопрос коммуникаций православной церкви с новыми движениями потерял актуальность.

В то же время, в Западной Беларуси актуализировались вопросы межконфессиональных коммуникаций. Отношение Руской Православной Церкви, ее официальная позиция по отношению к новым религиозным движениям, которые начали набирать силу с 1921 г., во многом определялась той объективной ситуацией, в которой оказалась Западная Беларусь и Православная Церковь во Второй Речи Посполитой.

Во-первых, получение Римско-католическим костелом де-факто государственного статуса и официальная государственная этноконфессиональная политика привели к снижению влияния православия в Западной Беларуси и ухудшению ее экономического положения. Прежде всего, ревиндикация имущества Православной церкви подорвало ее экономическое положение и нанесло значительный ущерб материальному наследию. Всего за 1918–1930 гг. Было ревиндицировано 278 православных монастырей, церквей и часовен, из них 40 – в Виленском воеводстве, 32 – в Белостокском воеводстве, 28 – в Новогрудском воеводстве и 19 – в Полесском воеводстве [2, с. 337].

Во-вторых, в межвоенный период наблюдается отток прихожан из православной церкви. В сложных экономических условиях и при целенаправленной государственной поддержке Римско-католической церкви Православной церкви было сложно с ней конкурировать [3, с. 89.]. В 1927–1939 гг. в Вильнюсской архиепархии было создано 17 новых римско-католических приходов, а 114 были разделены на более чем 150 приходов. В 1929–1938 гг. в католичество латинского обряда приняло 19 742 человека, в основном из православия – 18 915 человек (из протестантизма – 488, иудаизма – 125, из сектантства – 214). С начала 20-х гг. XX в. поздние протестантские движения также способствовали оттоку верующих из православной церкви. За межвоенный период количество общин евангельских христиан-баптистов, пятидесятников, адвентистов седьмого дня и методистов увеличилось более чем в 6 раз: с 1423 человек в 1923 году до 7 433 человек в 1929 году (по другим данным – 7 807). Кроме того, следует принимать во внимание тот факт, что социальной базой позднепротестанстких общин было преимущественно белорусское православное население. В связи с этим поздние протестантские конфессии считались Православной церковью реальными конкурентами на часть прихожан.

Как мы видим, в данном случае межрелигиозные коммуникации Русской православной церкви с поздними протестантскими движениями были основаны на сложном социально-политическом бэкграунде – в результате геополитических изменений белорусское общество претерпело неоднократные политические, социальные и этноконфессиональные трансформации: снижение влияния православной церкви, усиление католического влияния, появление новых субъектов религиозных взаимоотношений – позднепротестантских деноминаций. Соответственно, особенностью построения коммуникаций Православной церкви с «сектантами» в Западной Беларуси является отсутствие активного коммуницирования вследствии номинирования позднего протестантизма как “секты” и реализация концепции борьбы с распространением нового учения и укрепления собственных позиций в религиозном поле Западной Беларуси.

Реализация этой политики была возложена на Полесскую духовную консисторию и Полесский миссионерский комитет. 18 декабря 1925 г. епархиальное собрание священников и мирян утвердило постановление епископа Полеского и Пинского от 15 декабря 1925 г. «О миссионерской деятельности» [8, с. 6]. С 1929 года Православная церковь начала планомерную работу в сфере миссионерства, направленную на прекращение распространения протестантизма и возвращение прихожан в православие. В

этом году были утверждены районные миссионерские комитеты, основными задачами которых были обучение священников и «очищение православия» [7, с. 22].

Особое внимание Православная Церковь уделяла вовлечению прихожан в миссионерскую деятельность. 13 апреля 1929 года по приказу Полесской духовной консистории стали проводиться специальные миссионерские курсы и курсы «Ревнителей православия» для прихожан, публичные дебаты с членами протестантских общин [7, с.143, 155, 197]. Уже в 1930 году в приходе Полесской епархии было прочитано 208 миссионерских проповедей, районные миссионеры посетили 106 приходов, провели 16 диспутов с протестантами, организовали 19 пастырских конференций, проведены 2 два курса «Ревнителей Православия». В епархии проведены 21 народные курсы и организованы 9 миссионерских кружков [6, с. 40]. В 1936 г. в Полесском воеводстве усилиями Полесской епархии и уездных миссионерских комитетах было организовано 67 курсов для православных, организовано 5 кружков «Ревнителей православия» [8, с. 7].

Рассматривая коммункации местного православного населения с верующими протестантами, следует отметить неоднозначную реакцию на распространение новой веры, создание новых религиозных общин и их миссионерскую деятельность. По сути, население было разделено на два лагеря: радикально негативно настроенное население [10, с. 2, 4], на которое православное духовенство опиралось в миссионерской деятельности, и население, которое относилось к новым общинам нейтрально (безразлично) или даже лояльно [4, с. 22; 5, с. 21]. Данный тип коммуницирования обусловлен особенностями постороения матрицы «Мы – Они» и «Свой – Чужой» в общественном сознании в рамках восприятия субъектами коммуникаций (православными – протестантами) друг друга. Категория «Мы» характеризует определенную социальную общность (православное население), а все, кто принадлежат к данной общности – «Свои». Чужаком определяется тот, кто находится вне социальной группы [9, с. 43] и противопоставляется группой как «Они». В общественном сознании коннотативный аспект чуждости фиксирует состояние анти-нормы, полную противоположность принятым правилам, обычаям, традициям, при этом не всегда воспринимается как враг [1, с. 4].

Особенностью построения матрицы «Свой – Чужой» в коммуникаций православного населения с протестантами в Беларуси было то, что во-первых, оппонентами – «Чужими» становились близкие члены общества, так как белорусские позднепротестантские общины формировались преимущественно на основе белорусского православного населения и являлись однородной социальной группой с точки зрения этнических, социально-экономических характеристик. Поэтому протестанты воспринимались большинством общества по социально-экономическим, политическим, этническим параметрам такими же, как «Мы», что иллюстрировало толерантное (в степени от нейтрального до лояльного) отношение. И в то же время по религиозному признаку протестанты воспринимались как «Чужие», что стало основой обвинений их в вероотступничестве и формировало негативное отношение к протестантам радикализированных элементов [1, с. 45].

В свою очередь, отношение протестантских общин к Православной Церкви и православным верующим было нейтральным, активная борьба с ними Православной Церкви игнорировалась протестантскими общинами. Во избежание конфликта верующие и пресвитеры старались избегать публичных дебатов, особенно в деревнях, где находились кружки «Ревнителей православия».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Linda, M. Woolf and Michael R. Hulsizer. Intra- and Inter-Religious Hate and Violence: A Psychosocial Model / M. Linda / Journal of hate studies. 2001/02. Vol. 2:1. P. 4.*
2. *Papierzyńska-Turek, M. Między tradycją a rzeczywistością: państwo wobec prawosławia 1918–1939 / M. Papierzyńska-Turek. Warszawa: PWN,1989. 337 c.*
3. *Вабішчэвіч, А.М. Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921– 1939 гг.) / А.М. Вабішчэвіч. Брэст: БрДУ, 2008.*
4. *Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 67. – Оп. 1. – Д. 1819.*

5. *ГАБО. – Ф. 67. – Оп. 1. – Д. 1551.*
6. *ГАБО. – Ф. 2059. – Оп. 1. – Д. 293.*
7. *ГАБО. – Ф. 2059. – Оп. 1. – Д. 81.*
8. *ГАБО. – Ф. 2059. – Оп.1. – Д. 2928.*
9. *Гороховская, Л.Г. Образ «Чужого» в традиционной и современной культурах / Л.Г. Гороховская // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии : сб. ст. по матер. VI междунар. науч.-практ. конф. Часть I. – Новосибирск: СибАК, 2011.*
10. *Государственный архив Гродненской области. – Ф. 551. – Оп. 1. – Д. 1475.*
11. *Лісоўская, Т.В. Міжканфесійныя камунікацыі: пратэстантызм ў поліканфесійным грамадстве Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гг. / Т.В. Лісоўская // Евангельская Царква Беларусі: гісторыя і сучаснасць (да 500-годдзя Брэсцкай Бібліі) : / Рэдкал. А.І. Бокун [і інш.]. Мінск: Пазітыў-цэнтр, 2018. С. 43–62.*
12. *Отвѣтное посланіе Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода ко Вселенской Патріархіи [Электронный ресурс] / Историческая библиотека «Русский портал». – Режим доступа : https://russportal.ru/index.php?id=church_history.synod1903_02_25_01. – Дата доступа : 8.04.2021.*

ФАКТОРЫ ПОЛИТИКИ ПОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВА ПО ОТНОШЕНИЮ К ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 1921 – 1939 гг.

Самосюк Н.В.
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь
E-mail: nv.22samosiuk@yandex.ru

Политика польских властей по отношению к Православной церкви определялась не столько объективными факторами, социальная и этническая принадлежность православного населения, его размещение на территории государства, как субъективными. Существенным фактором политики польских властей являлось сложное наследие взаимоотношений Речи Посполитой, с одной стороны, и Российской империи и Православной церкви, с другой, оказывавшее сильное влияние на общественное сознание.

Ключевые слова: Православная церковь, польское государство, национально-церковные движения.

FACTORS OF THE POLICY OF THE POLISH STATE TOWARDS THE ORTHODOX CHURCH IN 1921 – 1939

Samosyuk N.V.
Brest State University named after A.S. Pushkin
Brest, Republic of Belarus

The policy of the Polish authorities in relation to the Orthodox Church was determined not so much by objective factors, the social and ethnic affiliation of the Orthodox population, its location on the territory of the state, as by subjective ones. A significant factor in the policy of the Polish authorities was the complex legacy of relations between the Polish-Lithuanian Commonwealth, on the one hand, and the Russian Empire and the Orthodox Church, on the other, which had a strong influence on public consciousness.

Keywords: Orthodox Church, Polish state, national church movements.

В различные исторические периоды наблюдалось взаимовлияние государственных властей и религиозных организаций. Государство и церковь, две организации, регулирующие жизнь общества, вне зависимости от существующих правовых обязательств друг перед другом, в большей либо меньшей степени связаны друг с другом. Религиозные организации не только заинтересованы в создании государством оптимальных условий для своей деятельности, но также всегда стремились добиться влияния, в том числе, и на политическую сферу жизни общества. Государственные власти всегда стремились использовать религиозные организации для решения своих задач.

В возрожденном польском государстве продолжали существовать эти тенденции, имеющие, однако свою специфику. Польша смогла восстановить свою государственность в 1918 г. Вторая Речь Посполитая, в самом названии этого государства подчеркивалась преемственность с существовавшим ранее государством, опиралась на Католическую церковь как религиозную организацию, способствовавшую сохранению национального самосознания поляков. В тоже время Православная церковь являлась, после Католической церкви, самым многочисленным религиозным объединением, насчитывающим около 4 млн

верующих. По данным переписи 1931 г. Православная церковь насчитывала 3 762 484 верующих, что, в свою очередь, составляло около 11,8 % населения Второй Речи Посполитой. В этно-национальном отношении православные были русскими, украинцами и белорусами, населявшими преимущественно окраины польского государства. По данным переписи 1931 г. 38 % православных подали украинский как родной язык, 24 % – белорусский, 18 % – «тутэйший», 2,8 % – русский, 0,5 % – чешский. Православное население размещалось по воеводствам следующим образом: полесское – 77,4 %, волынское –69,8 %, новогрудское – 51,3 %, виленское – 25,4 %, белостоцкое – 18,5 %, любельское – 8,5 %. В остальных воеводствах православное население насчитывало менее 1 % [2, s. 6].

Государственные власти в своей политике по отношению к Православной церкви, как показала историческая практика не всегда последовательной и логичной, должны были учесть социальную и национальную принадлежность православных верующих. Преимущественно аграрный характер этого региона и почти что однородная социальная принадлежность – крестьянская – украинского и белорусского населения приводили к тому, что вероисповедание и принадлежность к Православной церкви являлось важным элементом социальной и политической жизни, а также одним из факторов этно-национальной идентификации.

Политика государства по отношению к Православной церкви определялась не только внутренним и внешним положением государства, но также во многом и наследием взаимоотношений Речи Посполитой и Российской империи. Это наследие было очень сложным и болезненным, так как напрямую затрагивало интересы, как Православной церкви, так и Католической, основывалось на борьбе Православной церкви с униатством. Кроме того, важной частью этого наследия являлась политическая борьба Речи Посполитой и Российской империи, в результате которой первая претерпела разделы территории и долго оставалась без собственной государственности [2, s. 6].

Наследие разборов Речи Посполитой оставило в сознании, как православных, так и католиков различные стереотипы и предубеждения относительно друг друга. В общественном сознании поляков существовало представление о Православной церкви как об организации враждебной польской государственности.

Несмотря на статистические данные все же православие в восприятии польских властей было чуждым вероисповеданием, которое, по их мнению, было в период Российской империи насильно навязано населению окраин Второй Речи Посполитой. В этой связи польские власти стремились закрыть значительную часть храмов, так как, по их мнению, православное население не было в них заинтересовано. Многие храмы подпадали под так называемую ревиндикацию, которую власти позиционировали как возврат Католической церкви ее имущества, в том числе и принадлежащего ранее униатам.

Православие в Российской империи имело статус государственной религии, что было соответствующим образом закреплено законодательно. Однако существовавшая ранее нормативная база не соответствовала реалиям возрожденного польского государства. Отсутствие законов регулирующих взаимоотношений государства и Православной церкви было выгодно польским властям. Фактически на протяжении всего периода действовали временные правила [1, с. 66–96].

Православная церковь, оказавшаяся в границах польского государства, имела русский характер, так как большая часть православного духовенства придерживалась идеалов Российской империи. В восприятии польских чиновников подобная ситуация была крайне неблагоприятна для государства, а, возможно, даже опасна. Вместе с тем, руководство Второй Речи Посполитой полагало, что унаследовало определенное понимание, основанное на опыте, полученном еще в период Речи Посполитой, как следует выстраивать взаимоотношения с Православной церковью. В политических кругах вновь возобновились дискуссии о предпочтительности церковной унии, тем самым принятие государством идеи

единства вероисповеданий как основы стабильности многонационального государства [2, s. 7].

Кроме исторического наследия политику польского государства по отношению к Православной церкви определяли также факторы, обусловленные текущей ситуацией. Православная церковь являлась не просто религиозной организацией, а институтом, втянутым в политические конфликты, в особенности в проблемы украинской и белорусской национальностей [1, с. 31–50]. Национальное самосознание православного населения, кроме русского, в отличие от других этносов, например, греко-католического населения Восточной Галиции, развивалось медленнее. Политические, социально-экономические и культурные трансформации, вызванные Первой мировой войной и революцией в России: миграция населения, военные действия, создание государственности, как советской, так и демократической, развитие национальных идеологий, способствовали разложению традиционных этнических общностей и формированию национального самосознания. Значительное количество населения уже бывшей Российской империи оказалось втянуто в орбиту национальных процессов. Однако слабые темпы урбанизации и развития промышленности, медленное развитие системы образования и сферы культуры стали сдерживающими силами, которые привели к тому, что значительное количество населения уже инстинктивно ощущали свои отличия от других этно-национальных общностей. В подобной ситуации вероисповедание выступало в качестве фактора идентификации себя по этно-национальному признаку. Подобную ситуацию пытались использовать в своих интересах украинские политические круги и – в меньшей степени – белорусские, намеренные религию сделать основанием для национального отделения, а из Православной церкви, центр национального меньшинства [1, с. 143–169].

Наложение разделения по вероисповеданию на этнические и национальные, а также попытки инструментального использования вероисповедания в политических целях силами украинского и белорусского национально-церковных движений, а также проживание православного населения на окраинах польского государства, вынуждало власти рассматривать православие в более широком контексте – как часть сложной национальной и государственно-территориальной проблемы. При этом значение Православной церкви в национальной политике углубило приписывание религии, соответственно Церкви, роли весьма важного фактора морального, общественного и политического порядка [3, s. 58].

Взаимодействие между Церковью и государством было не просто возможно, но необходимо, несмотря на разное видение национальных проблем. Взаимным пересечением интересов являлось стремление к поддержанию текущего социального положения в государстве, а также совместное противодействие коммунистическому движению, стремившемуся к революционным изменениям в обществе. Вместе с тем существовала колоссальная преграда, усложняющая потенциальное взаимодействие – католические традиции государства, неразрывно связанные с самой государственностью.

Несомненное влияние на политику польских властей по отношению к православию имели стремления Католической церкви по возвращению себе не только храмов, но и прихожан, предки которых, по мнению, Православной церкви принадлежали к католичеству. Кроме того, Католическая церковь стремилась активизировать миссионерскую деятельность. В этой связи Католическая церковь не хотела допустить усиления других вероисповеданий в Польше. Польское государство находилось под сильным влиянием Католической церкви, а кроме того, находилось под влиянием восточной политики Ватикана. Роль Католической церкви в выработке религиозной политики государства была существенной. 75 % населения польского государства являлись католиками. Сама организация занимала в государстве привилегированное положение, что было подтверждено конституцией и конкордатами. Вместе с тем, влияние Католической церкви не было определяющим, а встречающаяся в историографии концепция об идентичности интересов государства и Католической церкви, то есть реализацией государством интересов Церкви не имеет достаточных оснований. Несомненно, в

политической практике государства относительно православного вероисповедания значительную роль выполняли обязательства государства относительно Католической церкви, вытекающие из конкордата [2, s. 8].

Немаловажным фактором, является и то, что при урегулировании правового положения Православной церкви, несмотря на 4 миллиона верующих, она являлась слабым партнером. В результате эвакуации православного духовенства, и в первую очередь, церковного руководства, монастырей, семинарий, церковное имущество пришло в упадок, в том числе и многие церкви были разрушены в результате военных действий. Наиважнейшим было то, что духовенство, вернувшееся из России, было дезориентировано, ошеломлено политической ситуацией, начало восстанавливать церковную структуру без поддержки государственных властей как было ранее в Российской империи, вообще без поддержки каких-либо внешних государств, как было во время существования Речи Посполитой до разделов, так и поддержки Матери-Церкви. Православная церковь ощущала себя в опасности, с одной стороны, из-за экспансии Католической церкви, с другой, в связи с распространением коммунистической идеологии. Это ощущение опасности, слабости, а кроме того, осознание своей политической роли в разделах Речи Посполитой, в условиях необходимости создания для Православной церкви условий для деятельности, делали из церковной иерархии партнера слабого, склонного к уступкам [2, s. 9].

В выстраивании взаимоотношений с Православной церковью государственные власти были обязаны учитывать социальную и этно-национальную принадлежность верующих, специфику их проживания на территории государства. Существенным фактором политики властей Второй Речи Посполитой являлось сложное наследие взаимоотношений Речи Посполитой, с одной стороны, и Православной церкви и Российской империи, которая выступила одним из инициаторов разделов польского государства, с другой. Такая ситуация породила ряд стереотипов и предубеждений по отношению к Православной церкви. Отбирание у православных их храмов, которое официально польскими властями называлось ревиндикацией и подобные действия понимались властями как возврат ранее принадлежавшего Католической церкви имущества, явилось результатом враждебного восприятия Православной церкви. Польские власти вынуждены были брать во внимание белорусское и украинское национально-церковные движения, видевшие в Православной церкви политической, социально-культурный центр. Колоссальное влияние Церкви на православное население власти стремились использовать для противодействия распространению коммунистической пропаганды. Вместе с тем во взаимоотношениях с Православной церковью, польские власти вынуждены были учитывать интересы Католической церкви, рассматривавшей православных верующих как объект своей активной миссионерской деятельности. Подобное признание привилегированного положения Католической церкви, неурегулированное правовое положение Православной свидетельствовали о том, что польское государство не стремилось выстроить партнерские отношения с Православной церковью.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Самосюк Н.В. Деятельность Православной церкви как фактор развития культурной идентичности населения Западной Беларуси (1921–1939 гг.) : монография / Н.В. Самосюк ; Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2020. – 212 с.*
2. *Papierzyńska-Turek, M. Między tradycją a rzeczywistością. Państwo wobec prawosławia w 1918–1939. / M. Papierzyńska-Turek. – W-wa–Poznań : Państw. wyd. nauk., 1989. – 482 s.*
3. *Suchenek-Suchecki, H. Państwo a Cerkiew prawosławna w Polsce i w państwach ościennych / H. Suchenek-Suchecki. – Warszawa, 1929. – S. 150.*

ПРИХОДСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО И ВОССТАНИЕ 1863–1864 гг. НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ

Рыжко Т.И.
ГУО «Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла»
Белорусского государственного университета
г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: tromanchuk@rambler.ru

В статье рассматриваются некоторые события восстания 1863–1864 гг. с точки зрения места и роли в них приходского православного духовенства.
Ключевые слова: восстание 1863–1864 гг., приходское православное священство.

Ryzhko T.I.
SEI «Saints Methodius and Cyrill Institute of Theology»
of Belarusian State University
Minsk, Belarus

The article deals with some events of the uprising of 1863–1864 in terms of the place and role of the parish Orthodox clergy in them.
Keywords: uprising of 1863–1864, parish Orthodox priesthood.

Восстание 1863–1864 гг. стало значимым событием в белорусской истории и существенно повлияло на дальнейшую судьбу белорусского народа. О восстании написано множество исторических исследований, опубликована значительная часть архивных документов, связанных с его событиями. По отношению к событиям восстания на территории Беларуси в исторической науке и публицистике со второй половины XIX века существуют почти диаметрально противоположные мнения. Восстание называлось и чисто шляхетским, и чисто крестьянским (И.Лущицкий, А.Смирнов), и «польским» по своему основанию и целям (С.Агурский), и буржуазно-демократическим (А.Майхрович, И.Качалов). В советской историографии ряд известных ученых трактовал это восстание как национально-освободительное (В.Ю.Ластовский, Вс.М.Игнатовский, М.О. Бич). И в современной исторической науке присутствует такая точка зрения (Д.Матвейчик). Действия и роль руководителей восстания, особенно К.Калиновского, в разное время и разными авторами оценивалась по-разному: от представления его национальным героем (В.Шалькевич, Г.Киселев, В.Герасимчик), до описания К.Калиновского как антигероя (А.Гронский, А.Ю.Бендин).

Восстание 1863–1864 гг., которое происходило на территории Польши, Литвы и Беларуси, оказало существенное влияние и на изменения в конфессиональной ситуации на территории Беларуси. В первую очередь эти изменения коснулись положения и взаимоотношений основных христианских конфессий – православной и католической.

В той или иной степени восстание затронуло все слои населения, разные по вероисповеданию и по своему социальному положению. Духовенство сыграло в восстании 1863–1864 гг. свою роль не столько своим участием, сколько тем влиянием, которое оно оказывало на верующих. Как известно, множество ксендзов и католических монахов белорусско-литовских губерний участвовали в восстании или сочувствовали восставшим.

Православное духовенство имело большое влияние на православное население Беларуси, количество которого значительно увеличилось после событий 1839 г. Возможно для того, чтобы привлечь православное духовенство на свою сторону, напомнив прошлое,

римско-католическое духовенство Польши в 1862 г. обратилось к православному духовенству Литвы и Беларуси с воззванием. В нем говорилось: «Замечательная эпоха настает для нас, поляков, (мы все воодушевились единомыслием, соединяемся и только смотрим на вас. Братья, как вы доселе поступаете! …вы сами себя погубили жадностью к деньгам, которыми осыпало вас Московское правительство! …Вы согрешили, братья, помните, что вас ожидает наказание, вы, устрашась мучений, отреклись святой веры.) О, восстаньте от грехов, опомнитесь, вы рождены вашими матерями полячками, которые вас питали своею грудью, проводили неспокойные ночи над вами, чтобы воспитать в вас сынов отечества и добродетельных пастырей народа. Но вы как учите, какие говорите проповеди? Вы ложно излагаете учение веры, попираете прах своих отцов, ... вы погубили и до ныне губите столько душ, вверенных вам для того, чтобы указать им путь к небу. … О братья! за ничтожные царские деньги вы продали душу дьяволу; о горе вам будет, горе!! …Не волнуйте сельских жителей, мы вам приказываем, потому что знаем о ваших злых и тайных умыслах; поступайте с народом благоразумно**,** внушайте ему любовь к ближнему, потому что мщение поляков за святую веру будет ужасное. …Помните, братья, что настало время и вы, если не пробудитесь, за свои преступления и за свои грехи получите справедливое наказание» [1, с. 47–48].

Эта угроза не была голословной. В ходе восстания 1863–1864 гг. произошло немало жестоких расправ со стороны повстанцев над православными священнослужителями, которые в той или иной форме выразили свою поддержку российским властям. Расправлялись по-разному: например, священника Житлинской церкви Слонимского повета Николая Ступницкого побрили наголо и забрали продуктовые припасы [6, с. 328]. Часто православных священников заставляли присутствовать во время приведения ксендзами к присяге повстанческому правительству православного населения и чтения манифеста повстанческого правительства на польском языке, подписываться за приведенных к присяге неграмотных крестьян, принуждали отдать продукты, лошадей и т.д. для повстанцев. В 1863 году повстанцами убито три православных священника.

В ночь с 22 на 23 мая 1863 г. был жестоко убит священник православной церкви местечка Сураж Гродненской губернии Белостокского уезда Константин Прокопович. «Когда отца Прокоповича нашли, его били колами и дубинами, потом застрелили и повесили» [7, с. 374].

23 мая 1863 г. был убит священник Минской губернии Игуменского уезда местечка Богушевичи Даниил Конопасевич. «Наконец повесили отца Конопасевича на ворота и издевались над ним…» [8, с. 418]. А 3 июля 1863 г. – священник местечка Котра Гродненской губернии Пружанского уезда Роман Рапацкий. «…тридцать человек вооруженных инсургентов, поймав шедшего с сенокоса священника Чарнолозской церкви Романа Рапацкого, завели его в селение Котру, …и не дошедши до дома, в котором жил покойный, повесили его, а потом в труп стреляли» [9, с. 458]. Также 1 июня 1863 г. был убит псаломщик Крестовоздвиженской церкви села Святая Воля Пинского уезда Минской губернии Федор Яковлевич Юзефович [9, с. 463].

Убийства священников были как с одной, так и с другой стороны. Отношения между православным и католическим духовенством во время восстания сильно обострились из-за действия российской власти. По мнению некоторых историков, убийства православных священников были реакцией на казни католических священнослужителей [10, с. 119]. 22 мая 1863 г. в Вильно был казнен викарный ксендз Ишора из Лидского повета Гродненской губернии. Военный суд приговорил его к расстрелу за чтение манифеста национального правительства в январе 1863 г. и призыв населения к восстанию [2, с. 119]. Первое убийство православного священника, как упоминалось выше, произошло в ночь с 22 на 23 мая.

24 мая 1863 г. за чтение манифеста повстанцев в костеле был казнен ксендз Земацкий – настоятель Виварского костела Лидского повета Гродненской губернии. Хотя были свидетели, что документ он читал по принуждению [Яновская 120]. Всего в Беларуси и

Литве, по материалам отдела рукописей Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург), были казнены восемь католических священнослужителей [10, с. 120].

По окончании восстания царское правительство предложило награды за активное содействие подавлению восстания. 1 января 1865г. вышел царский указ об основании специальной медали «В память усмирения польского мятежа 1863–1864 годов». Медаль отливалась в двух цветах: светлом и темном. Светлого – для военных, темного – для всех остальных, в том числе и для представителей духовного ведомства всех сословий. Позднее, в циркуляре от 11 марта 1865 г. были даны объяснения о том, кто из представителей духовенства и за что может получить эту награду. Что касается православного духовенства, учитывать нужно было не только личные заслуги, но и то, что православные священнослужители, подвергаясь гонениям и давлению со стороны повстанцев, оставались верными церкви и отечеству. Что же касается всех остальных иноверных и инославных представителей духовенства, рекомендовалось награждать «…только активно помогавших подавлению мятежа». Одного только аккуратного исполнения своих служебных обязанностей и стойкости к беспорядкам было недостаточно [10, с. 121–122]. Это небольшое различие указывает на приоритетное отношение к православному духовенству со стороны царского правительства после восстания 1863–1864 гг. в рамках развернувшейся программы «русификации» белорусских губерний.

После подавления восстания еще на протяжении нескольких лет судебная система разбирала дела, в том числе и православного духовенства, связанные с событиями восстания. В полицию поступали доносы на православных священнослужителей с обвинениями в пособничестве повстанцем. Эти дела разбирались особенно тщательно: священников брали под стражу, проводили дознания, опрашивали свидетелей, местный благочинный представлял на них характеристику. Если обвинение подтверждалось даже в самой малой мере, за этим следовало очень жесткое наказание: лишение сана и высылка в один из монастырей великороссийских епархий под надзор для «убеждения в благонадежности» по отношению к государственной власти. Так священник Лопатинской церкви Николай Мороз (Минской епархия, Пинский уезд), обвиняемый в чтении манифеста повстанцев, «…на улики их сознался только в том, что он действительно по прочтении [царской] амнистии сказал, чтобы помогали хлебом и деньгами, но тем полякам, которые положа оружие согласно объявленной амнистии» [3]. За этот человеколюбивый и не противоправный призыв священник Николай Мороз «…лишился навсегда доброго расположения, доверия и уважения …прихожан …подлежит к ссылке в одну из великороссийских епархий для заключения в монастырь под надзор, впредь до удостоверения образа его мыслей» [4]. Протоиерей Николай Лойко, обвиняемый в прочтении своим прихожанам, жителям села Гребенки (Минская епархия, Игуменский уезд), «мятежницкого манифеста», оклеветан дьячком. Манифест начал читать под угрозой смерти, потом призывал прихожан, если будет явная опасность, не оказывать сопротивления мятежникам [5]. В результате протоиерея Николая Лойко было предписано «освободить занимаемого им священнического места …и запретить в священнослужении, отправить в Калужскую епархию на епитимью и под надзор настоятеля …для постановления окончательного определения о дальнейшей его участи» [5]. Такие примеры указывают на очень суровое отношение со стороны царской власти к любому, даже косвенному сочувствию или содействию повстанце и стремление искоренить любую возможность повторения подобного восстания.

Православное духовенство, имевшее большое влияние на умы своих прихожан, в событиях восстания 1863–1864 гг. в подавляющем своем большинстве заняло позицию верности официальной государственной власти и Русской православной церкви, и призывало свою паству не следовать за повстанцами. Действия российских властей по подавлению восстания, а, особенно, казни католических священников послужили причиной обострения отношений между представителями католического и православного духовенства, вызвали гнев повстанцев и привели к гибели православных священно- и

церковнослужителей. После подавления восстания на территории белорусских губерний началась политика «русификации» с опорой, в том числе, на православное священство.

Тема восстания 1863–1864 гг. и участия в нем представителей духовенства разных конфессий до сих пор вызывает горячие споры, это значит, что последняя точка в его исследовании еще не поставлена. Чтобы дать объективную оценку участию православного духовенства в событиях восстания и получить полную картину, необходимы научные исследования на базе всех существующих документальных источников и их тщательного анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Архивные материалы Муравьевского музея, относящиеся к польскому восстанию 1863–1864 г.г. в пределах Северо-Западного края. Ч.1: Переписка по политическим делам гражданского управления с 1 января 1862 г. по май 1863 г. // Виленский временник. – Кн. 6. – Вильно, 1913.*
2. *Лясковский, А.И.Литва и Белоруссия в восстании 1863 г. (по новым архивным материалам) / А.И. Лясковский. – Берлин, 1939.*
3. *Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 136. Оп. 9. Т. 1. Д. 30369. Л. 12.*
4. *Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 136. Оп. 9. Т. 1. Д. 30369. Л. 43.*
5. *Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 136. Оп. 9. Т. 1. Д. 31246. Л. 35–36.*
6. *Страдания Православного духовенства Литовской епархии от польских мятежников // Литовские епархиальные ведомости. – 1863. – №10. – с. 325–335.*
7. *Страдания Православного духовенства Литовской епархии от польских мятежников // Литовские епархиальные ведомости. – 1863. – №11. – с. 372–384.*
8. *Страдания Православного духовенства Литовской епархии от польских мятежников // Литовские епархиальные ведомости. – 1863. – №12. – с. 417–422.*
9. *Страдания Православного духовенства Литовской епархии от польских мятежников // Литовские епархиальные ведомости. – 1863. – №13. – с. 458–463.*
10. *Яноўская, В. В. Хрысціянская царква ў Беларусі 1863 – 1914 гг. / В. В. Яноўская. – Мінск: БДУ, 2002. – 199 с.*

АБ ПЕРШАПАЧАТКОВЫМ МЕСЦАРАЗМЯШЧЭННІ ЛАЎРЫШАЎСКАГА МАНАСТЫРА

Маслюкоў Т. В.
Свята-Елісееўскі Лаўрышаўскі мужчынскі манастыр
в. Лаўрышава, Беларусь
E-mail: masliukou@gmail.com

Адным з пытанняў ранняй гісторыі Лаўрышаўскага манастыра з'яўляецца лакалізацыя яго першапачатковага месцазнаходжання. Археалагічныя і пісьмовыя крыніцы сведчаць, што манастыр з часу свайго стварэння ў XIII ст. знаходзіўся там жа, дзе ён лакалізаваны паводле дакументаў XV – пачатку XVII стст., і дзе існуе селішча XII – XIX стст. – у в. Лаўрышава. Уяўленні аб першапачатковым размяшчэнні манастыра на правым беразе р. Нёман ля в. Гнесічы ўзыходзяць да легенды, якая была апублікавана ў 1864 г., і якая не падцвердзілася археалагічна ці дакументальна.

Ключавыя словы: Лаўрышаўскі манастыр, лакалізацыя, XIII стагоддзе, Войшалк, Елісей Лаўрышаўскі.

ABOUT THE ORIGINAL LOCALIZATION OF THE LAŬRYŠAVA MONASTERY

Masliukou T.V.
Monastery of St. Elisha of Lauryšava
village of Lauryšava, Belarus

One of the issues of the early history of the Láŭryšava Monastery is the localization of its original location. Archaeological and written sources indicate that the Friery since its establishment in the 13th c. was located in the same place where it is localized documented from the 15th – beginning 17th c. and where there is the archeological site of the 12th – 19th c. – in the village of Laŭryšava. The opinion about the original location of the Friery on the right bank of the Nioman River near the village of Hniesičy dates back to the legend published in 1864, which was not confirmed by archaeological or documentary data.

Keywords: Laŭryšava Monastery, localization, 13th century, Vojshalk, Elisha of Lauryšava.

У Навагрудскай і Слонімскай епархіі Беларускай праваслаўнай царквы існуе Свята-Елісееўскі Лаўрышаўскі мужчынскі манастыр. У наш час ён дзейнічае з 2007 г., але гісторыя гэтай абіцелі сягае ў глыбіню стагоддзяў. Заснаваны ён быў, як вынікае з летапісных звестак, каля 1258 г. У яго вытокаў стаялі Войшалк – вялікі князь ВКЛ 1264 – 1267 гг. (старэйшы сын Міндоўга, першага вялікага князя ВКЛ і саюзніка князя наўгародскага Аляксандра Неўскага ў барацьбе з тэўтонцамі), а таксама прападобны Елісей, першы ігумен Лаўрышаўскі (магчыма, сын Трайдзеня, вялікага князя ВКЛ 1270 – 1282 гг.). Паводле дакументальных даных Лаўрышаўскі манастыр шосты сярод тых, што ўзніклі на беларускіх землях – пасля манастыроў у Полацку і Тураве, і першы, які быў заснаваны ў пу́стыні (далёка па-за горадам) [1]. У матэрыялах Віленскага паменснага сабору 1509 г. ён згадваецца як чацвёрты па значнасці ва ўсёй Кіеўскай мітраполіі – пасля Свята-Успенскай Кіева-Пячэрскай лаўры, Дабравешчанскага Супрасльскага манастыра (патрыяршага падвор'я) і Свята-Траецкага Віленскага манастыра (рэзідэнцыі мітрапаліта) [2, слуп. 7]. У 1517 г. у адносінах да Лаўрышаўскага манастыра ўпершыню ў Беларусі ў дакументальнай

крыніцы ўжыты ганаровы назоў «лаўра» [3]. У сярэдзіне XVII ст. Лаўрышаўская абіцель ужо лічылася прыкладам старадаўняга манастыра: «Паглядзі на манастыр Лаўрышаўскі, які з даўніх часоў багата быў адораны маёнткамі, і дзе… жыло некалькі дзесяткаў манахаў і кожны дзень славілася імя Божае» – пісаў у 1644 г. свяціцель Пётр, мітрапаліт Кіеўскі, Галіцкі і ўсяе Русі, экзарх Канстанцінопальскага трону [4, с. 574]. Зараз гэта найбольш ранні па часе заснавання дзеючы мужчынскі манастыр Беларусі. Даследаванне ўсіх пытанняў і этапаў яго гісторыі служыць пашырэнню навуковых ведаў па гісторыі БПЦ.

Паводле сучаснага адміністрацыйна-тэрытарыяльнага ўладкавання, Лаўрышаўскі манастыр знаходзіцца ў Шчорсаўскім сельскім Савеце Навагрудскага раёна Гродзенскай вобласці, ля р. Нёман. У публікацыях існуюць два меркаванні аб першапачатковым месцаразмяшчэнні манастыра ў XIII – XIV стст.: 1) у в. Лаўрышава, дзе манастыр існаваў да закрыцця ў 1836 г. (па левы бок ад Нёмана), 2) каля в. Гнесічы, дзе ён дзейнічаў у 1913 – 1915 гг. і размешчаны цяпер – па правы бок ад Нёмана за 3 км ад Лаўрышава (малюнак 1). З гісторыкаў да пытання аб першапачатковай лакалізацыі манастыра звяртаўся іерэй А. Кацельнікаў, які разгледзіў шэраг пісьмовых крыніц, пачынаючы з XVI ст. [5] Аднак на час напісання яго артыкула археалагічныя раскопкі ў Лаўрышаве яшчэ толькі пачыналіся. З археолагаў гэтаму пытанню надавалі значэнне А. К. Краўцэвіч [6] і С. Я. Рассадзін [7], але яны не разглядалі звесткі пісьмовых крыніц. Мэта гэтага артыкула – прадставіць у сукупнасці дакументальныя (пачынаючы з XV ст.) і археалагічныя факты, якія адносяцца да першапачатковай лакалізацыі манастыра.

1 – Успенская царква і селішча манастыра XIII – XIX стст., 2 – фундамент Крыжаўздвіжанскай капліцы в. Лаўрышава XVI – XVII стст., 3 – месцазнаходжанне былой капліцы в. Гнесічы, 4 – месцазнаходжанне манастыра 1913 – 1915 гг. і сучаснага, 5 – стаянка каменнага і бронзавага вякоў
Малюнак 1. – План мясцовасці (на аснове ГІС НАН Беларусі)

У Галіцка-Валынскім летапісу (2 пал. XIII ст.) і Наўгародскім першым летапісу (1-ая пал. XIV ст.) паведамляецца, што Войшалк, пасля прыняцця пострыгу і трох год жыцця ў Палонінскім манастыры ў Галіцка-Валынскім княстве, «приде wпѧть в Новъгородокъ. и оучини собѣ манастырь . на рѣцѣ на Немнѣ . межи Литвою и Новъмъгородъкомъ» [8, слуп. 859]. Такім чынам, пададзена толькі прыкладнае месцазнаходжанне манастыра. Адсутнасць геаграфічнай назвы і больш дакладнай прывязкі сведчыць, відавочна, аб тым, што мясцовасць была пустыннай. Лаўрышава знаходзіцца за 25 км ад Навагрудка. Якія-небудзь іншыя манастыры на Нёмане, акрамя Лаўрышаўскага, у Навагародскай зямлі ніколі не былі

вядомы. Таму І. Сцябельскі [9, с. 166–179], Т. Нарбут [10, с. 181–184] і іншыя даследчыкі XVIII – XIX стст. звязваюць летапісны манастыр Войшалка толькі з Лаўрышаўскім. Такое ж меркаванне прынята і ў сучаснай навуцы [11].

Найбольш раннія бясспрэчна сапраўдныя пісьмовыя крыніцы, якія паведамляюць аб геаграфічнай назве манастыра, і, такім чынам, указваюць на яго месцаразмяшчэнне, адносяцца да першай паловы XV ст. Першая з гэтых крыніц – прывілей вялікага князя ВКЛ Вітаўта, які быў выдадзены манастыру для прад'яўлення навагародскаму мітрапалічаму намесніку. Год у дакуменце не ўказаны, але індыкт 2, які пададзены ў тэксце, у перыяд княжэння Вітаўта супадае з 1409 і 1424 гг. Тэкст захаваўся ў копіі, напісанай у XVII – XVIII стст. лацінскімі літарамі, і ў ім ёсць назва – «manastyr Ławrastowsky» (яна, відаць, была перапісана ў копію недакладна) [12].

Другая па часе крыніца, у якой манастыр згадваецца па геаграфічнай назве – фундуш князя слуцкага і капыльскага (у далейшым – кіеўскага) Аляксандра Уладзіміравіча (унук вялікага князя ВКЛ Альгерда). Дакумент пазначаны 1433 (1434) г. і ў ім названы адрасат: «к Лаврѡш[е]|ву манастырю». Сярод пісьмовых крыніц гэта найбольш ранні датаваны, а таксама найбольш ранні захаваны ў арыгінале дакумент, які ўключае ў сябе назву манастыра. Яго кароткі варыянт запісаны ў Лаўрышаўскім Евангеллі як укладная грамата [13, с. 25–26].

Найбольш ранняе бясспрэчна сапраўднае сведчанне аб тым, што манастыр (з 1596 г. уніяцкі) знаходзіўся непасрэдна каля Лаўрышава, а не на адлегласці ад яго, існуе ў першым захаваным інвентарным вопісе «монастира Лавъришовъского» 1601 г., у якім пададзена: «Село Лавришовъ под монастиром» [14]. Адзначым, што гэта адзін з самых ранніх захаваных інвентарных вопісаў манастыроў гістарычнай Кіеўскай мітраполіі – пасля вопісаў Луцкага Чырвонасельскага Спаскага манастыра (1429 г.), Слуцкага Траецкага манастыра (1494) і Супрасльскага Дабравешчанскага манастыра (1557).

Першае апублікаванае ў друкаваным выданні сведчанне аб месцаразмяшчэнні манастыра адносіцца да 1650 г. – А. Каяловіч, распавядаючы пра Лаўрышава і манастырскую царкву, лакалізуе яе так: «pagus est, & ad pagum Ecclesia» *(лац.)* – «сяло, і пры сяле царква» [15, с. 36].

У 1836 г. Лаўрышаўскі манастыр быў зачынены, а манастырская Успенская царква ў Лаўрышаве ператворана ў прыходскую і дзейнічае бесперапынна да нашага часу (з 1839 г. праваслаўная). У пачатку 1860-х гг. Лаўрышава наведаў рэктар Мінскай духоўнай семінарыі архімандрыт Мікалай (Трускоўскі), які збіраў звесткі для гісторыка-статыстычнай кнігі аб Мінскай епархіі. Ад мясцовых старажылаў ён пачуў паданне аб тым, што манастыр некалі знаходзіўся не ў самім Лаўрышаве, а ніжэй па цячэнні Нёмана на яго правым беразе, зарослым сасновым лесам (каля в. Гнесічы), і агледзіў гэтую мясцовасць. Паданне затым было ўключана ў кнігу [16, с. 129–132].

У 1872 г. свяшчэннік царквы в. Сеннае гэтай жа воласці К. Савіч у сваім артыкуле, апублікаваным у шэрагу выданняў, адзначыў, што «пошукі архімандрыта Мікалая не адкрылі ніякіх прыкмет існавання тут [на правым беразе ля в. Гнесічы] манастыра». Наадварот, менавіта пошукі паўплывалі на пашырэнне сярод мясцовага насельніцтва ўяўлення аб тым, што некалі манастыр знаходзіўся быццам бы ў гэтым месцы, і гэта выклікала шматлікія памкненні прыхаджан адшукаць там мошчы прп. Елісея [17, с. 779–780]. У гэтым жа месцы манастыр быў адноўлены (ужо як праваслаўны) і дзейнічаў у 1913 – 1915 гг., пасля чаго быў разбураны і вымушаны спыніць існаванне ў ходзе І Сусветнай вайны.

Археалагічныя абследаванні, накіраваныя на выяўленне слядоў манастыра ля в. Гнесічы, праводзілі М. І. Ткачоў (1971 г.), А. М. Кушнярэвіч (1988), А. К. Краўцэвіч (1990). А. М. Кушнярэвіч знайшоў фундамент храма 1913 – 1915 гг. Аднак культурны слой Сярэдневякоўя і Новага часу ў гэтым месцы, на правым беразе р. Нёман, не выяўлены. А.

К. Краўцэвіч у 1990 г. правёў абследаванне таксама ў Лаўрышаве. Колішняя манастырская тэрыторыя ў Лаўрышаве, за выключэннем двара Успенскай царквы, была забудавана ў 2 палове XX ст. Каля Успенскай царквы, былой манастырскай, А. К. Краўцэвіч выявіў культурны слой XIV – XIX стст. і выказаў меркаванне: «нельга выключаць верагоднасць таго, што старажытны Лаўрышаўскі манастыр з самага пачатку знаходзіўся на гэтым месцы…» [6]

Памяць аб месцы ля в. Гнесічы, дзе знаходзілася манастырская царква 1913 – 1915 гг., мясцовыя жыхары захавалі. У 1997 г. на гэтым жа месцы быў пабудаваны новы храм ў гонар прп. Елісея Лаўрышаўскага, і ў 2001 пры ім быў афармлены Свята-Елісееўскі прыход в. Гнесічы. Паводле інфармацыі, якую аўтар артыкула атрымаў ад галоўнага інжынера манастыра У. М. Манкевіча, пры будаўнічых работах быў знойдзены невялікі валунны фундамент царквы 1913 – 1915 гг. (які ў 1988 г. выявіў А. М. Кушнярэвіч). Яго цагляная (верхняя) частка не захавалася, верагодна, цэгла была разабрана мясцовымі жыхарамі як будаўнічы матэрыял у 1920 – 1930-я гг. Гэты фундамент быў уключаны ў межы фундамента сучаснага храма. У 2007 г. прыход в. Гнесічы быў ператвораны ў Свята-Елісееўскі Лаўрышаўскі мужчынскі манастыр, які дзейнічае на тым жа месцы, дзе манастыр існаваў у 1913 – 1915 гг.

У 2010 г. Лаўрышаўская Успенская царква зноў увайшла ў склад манастыра, і яна з’яўляецца адзіным яго старадаўнім будынкам. У 2011 – 2016 гг. на манастырскім селішчы, каля Успенскай царквы, правёў раскопкі С. Я. Рассадзін (1958 – 2017). Аўтар артыкула ўдзельнічаў у раскопках з 2012 г. Былі выяўлены матэрыялы XIII – XIX стст. [18, с. 212–214]. Сярод раннеганчарнай керамікі вылучаны і фрагменты даманастырскага часу – XII ст. [19]

Падчас раскопак у Лаўрышаве пад кіраўніцтвам С. Я. Рассадзіна, а таксама ў 2019 г. пад кіраўніцтвам аўтара артыкула паўторна абследавалася і тэрыторыя сучаснага манастыра ля в. Гнесічы. Акрамя крамянёвых прадметаў, якія адносяцца да стаянкі эпохі каменнага і бронзавага вякоў (яе выявіў у 1971 г. М. І. Ткачоў), якіх-небудзь іншых археалагічных матэрыялаў у гэтым месцы не знойдзена. У самой в. Гнесічы, якая размешчана на левым беразе Нёмана, праведзены абследаванні ля месца, дзе знаходзілася капліца на могілках (пазначана на мапе 1916 г.). Тут пры шурфоўцы выяўлены крамянёвыя прадметы эпохі неаліту альбо бронзавага веку і фрагменты познеганчарнай керамікі XVI – XVIII стст.; таксама былі знойдзены каменныя крыжы [20].

Такім чынам, з першай паловы XV ст. Лаўрышаўскі манастыр дакументальна звязаны з в. Лаўрышава. Пры археалагічных даследаваннях на манастырскім селішчы ў Лаўрышаве выяўлены матэрыялы, якія адносяцца і да больш ранняга часу, пачынаючы з XII ст. Якіх-небудзь археалагічных альбо дакументальных крыніц, якія б указвалі на існаванне манастыра раней 1913 г. ля в. Гнесічы, не выяўлена. Існуючыя ўяўленні аб тым, што манастыр першапачаткова знаходзіўся на правым беразе Нёмана, узыходзяць да легенды, якая была запісана і апублікавана ў 1860-х гг.

ЛІТАРАТУРА

1. *Православные монастыри Беларуси / сост. С. Э. Сомов. Мн. : Четыре четверти, 2003. 200 с.*
2. *Русская историческая библіотека, издаваемая Археографическою коммиссіею. СПб. : Типографія и хромолитографія А. Траншкля, 1878. Т. 4. 878 с.*
3. *Vilniaus universiteto biblioteka. – Rankraščių skyrius. Rps. F4-(A2105)35327. Archiwum klasztoru Ławryszowskiego przepisane roku 1791. Fundusz Chodkiewiczowski na wies Łyczyce w roku 1517.*
4. *Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви / митр. Макарий (Булгаков). М. : Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. Кн. 5. 560 с.*
5. *Котельников, А., свящ. К вопросу о локализации Лавришевского монастыря [Электронный ресурс] / свящ. А. Котельников // Минская духовная академия. – Режим доступа: https://bit.ly/3mGdbWY. – Дата доступа: 10.05.2021.*
6. *Краўцэвіч, А. К. Археалагічныя даследаванні Лаўрышаўскага манастыра на Панямонні / А. К. Краўцэвіч // З глыбі вякоў. Наш край. Мн. : Навука і тэхніка, 1996. Вып. 1. С. 227–234.*

7. *Рассадин, С. Е. Об объекте прозелетической активности летописного Войшелкова монастыря / С. Е. Рассадин // Матэрыялы па археалогіі Беларусі : зб. навук. арт. Мн. : Беларуская навука, 2017. Вып. 28. С. 117–126.*
8. *Полное собрание русских летописей. 2 изд. СПб. : Типография М. А. Але, 1908. Т. 2. 638 с.*
9. *Stebelski, I. Dwa wielkie światła na horyzoncie Połockim / I. Stebelski. Wilno : Druk. Bazyliańska, 1781. T. 1. 220 s.*
10. *Narbutt, T. Dzieje narodu litewskiego / T. Narbutt. Wilno : A. Marcinowski, 1838. T. 4. 737 s.*
11. *Метельский, А. Лавришевский монастырь и его основатели: мифы, агиографические предания, историческая реальность, гипотезы / А. Метельский // Гістарычна-археалагічны зборнік. Мн. : Беларуская навука, 2015. Вып. 30. С. 38–46.*
12. *Мицик, Ю. Невідомий привілей князя Вітовта / Ю. Мицик // Albaruthenica. Київ : Ін-т української археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського НАН України, 2018. С. 7–8.*
13. *«Для лепшое твердости...» : пергаментныя дакументы перыяду Вялікага Княства Літоўскага з фондаў Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі (1391 – 1566 гг.) / уклад. : Я. С. Глінскі, А. А. Жлутка, Д. В. Лісейчыкаў. Мн. : Беларусь, 2018. 143 с.*
14. *Маслюкоў, Т. В. Інвентар Лаўрышаўскага манастыра 1601 г. / Т. В. Маслюкоў // Гістарычна-археалагічны зборнік. Мн. : Беларуская навука, 2020. Вып. 35. С. 97–108.*
15. *Koiałowicz, A. Miscellanea rerum ad statum ecclesiasticum in Magno Lithuaniae Ducatu pertinentium / A. Koiałowicz. Vilnae : Tipis Academicis, 1650. 128 p.*
16. *Николай (Трусковский), архим. Историко-статистическое описаніе Минской епархіи / Архим. Николай (Трусковский). СПб. : Типографія духовнаго журн. «Странникъ», 1864. 315 с.*
17. *Савичъ, К., свящ. Движеніе народа въ Лавришевскомъ приходѣ къ открытію мощей преподобнаго Елисея / свящ. К. Савичъ // Литовскія епархіальныя вѣдомости. 1872. № 19. С. 777–785.*
18. *Рассадин, С. Е. Каменная матрица печати из Лавришевского монастыря / С. Е. Рассадин // Вялікае Княства Літоўскае: палітыка, эканоміка, культура : зб. навук. арт. Мн. : Беларуская навука, 2017. Ч. 2. С. 210–216.*
19. *Маслюкоў, Т. В. Раннеганчарны посуд з археалагічных даследаванняў Лаўрышаўскага манастыра / Т. В. Маслюкоў // Магистерский вестник. Мн. : ИВЦ Минфина, 2018. Ч. 1. С. 58–65.*
20. *Маслюкоў, Т. В. Старадаўнія культавыя помнікі ў наваколлях Лаўрышаўскага манастыра / Т. В. Маслюкоў // Традыцыі і сучасны стан культуры і мастацтваў : зб. навук. арт. IX міжнароднай навук.-практычнай канф. Мн. : Права і эканоміка, 2020. Вып. 1. С. 159–161.*

ДИНАМИКА МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ГРАНИЦЕ ДРЕВНЕРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ И БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА В XIII ВЕКЕ

Сердюк Б.В.
Республиканский институт высшей школы
г. Минск, Беларусь
E-mail: bserduk@gmail.com

На основании анализа различий конфессиональной риторики «Хроники Ливонии» и «Старшей рифмованной хроники» иллюстрируется динамика межконфессиональных отношений на границе древнерусских земель и балтийского региона в XIII веке.

Ключевые слова: межконфессиональные отношения, христианство, Хроника Ливонии, Старшая рифмованная хроника.

THE DYNAMICS OF INTERFAITH RELATIONS ON THE BORDER OF THE ANCIENT RUSSIAN LANDS AND THE BALTIC REGION IN THE 13TH CENTURY

Serduk B.V.
National Institute for Higher Education
Minsk, Belarus

Based on the analysis of the differences between the confessional rhetoric of the Livonian Chronicle of Henry and the Livonian Rhymed Chronicle, the author illustrates the dynamics of interfaith relations on the border of the ancient Russian lands and the Baltic region in the 13th century.

Keywords: interfaith relations, Christianity, Livonian Chronicle of Henry, Livonian Rhymed Chronicle.

В истории межконфессиональных отношений в Восточноевропейском регионе переломным стал XIII век. Исследователи отмечают, что до 30-х годов XIII века ещё можно увидеть достаточное количество примеров дружественных или нейтральных отношений между христианами восточного и западного обрядов. Однако к 30-м годам XIII века эскалация противостояния представителей двух конфессий переносит разногласия со страниц полемических трактатов на поля сражений [2, с. 7].

В данной статье мы представим иллюстрацию динамики отношения христиан латинского обряда к своим восточным соседям в балтийском регионе в XIII веке. С этой целью мы обратимся к двум памятникам письменности, современным описываемым событиям.

«Хроника Ливонии» является одним из основных источников по истории балтийского региона интересующей нас эпохи. Она принадлежит перу клирика, входившего в число приближённых рижского епископа Альберта. Авторство хроники традиционно приписывается священнику Генриху из северной латгальской области Имера. Произведение написано на латыни. Текст хроники был составлен по поручению епископа Альберта и должен был стать своего рода отчетом о христианизации Ливонии, подготовленным к приезду в Ригу папского легата [1, с. 15–27, 32]. «Хроника Ливонии»

даёт прекрасную картину осмысления средневековым ливонским клириком конфессиональной обстановки в русско-балтийском пограничье начала XIII века.

Из текста хроники явствует, что рижский священник отлично понимает, что жители соседних древнерусских княжеств являются христианами. Автор также знает о том, что богослужебная традиция этих христиан отлична от латинской. Он именует её «русской», а всех приверженцев этой традиции «русскими» (независимо от этнической принадлежности). На страницах хроники мы не находим критики или негативного отношения к восточному обряду. При этом Генрих не скрывает радость, повествуя о решении некоторых «русских» неофитов переменить свой обряд на латинский [1, с. 123]. Автор также даёт понять, что ему известно о существовании антилатинских настроений среди русских [1, с. 124].

Научный редактор русскоязычного издания «Хроники Ливонии» Е.Н. Назарова отмечает, что на страницах своего произведения рижский священник выражает презрение к христианству восточного обряда и демонстрирует превосходство латинства [1, с. 166, 183]. В качестве примера она приводит эпизод захвата тевтонами русского города, в ходе которого из местного храма были вынесены иконы, кадила и прочие реликвии [1, с. 133]. Однако, на наш взгляд в данном эпизоде, речь идёт не о попрании русских святынь, а о переносе их в латинские храмы Ливонии. Следовательно, Генрих напротив сообщает нам что реликвии восточной церкви почитались рижанами наравне с латинскими и считались источниками божественной благодати. Это касается и действенности таинств русской церкви: автор не допускает сомнения в благодатности крещения язычников, совершённого древнерусским духовенством [1, с. 119].

Интересно, что, повествуя о военных столкновениях с русскими, Генрих стремится изобразить сражения как можно деликатнее. Например, захватив русский замок Кукенойс, тевтоны не решились на убийство местных жителей. Они просто ограбили их, чем всё равно вызвали негодование епископа, пекущегося о благе всех христиан [1, с. 114]. Сожжение рижанами русского замка Герцике автор оправдывает тем, что местный князь являлся разбойником и плохим христианином, заключающим союзы с язычниками против своих единоверцев, братьев во Христе (*fratres conchristianos*) [1, с. 87].

Обратимся к вопросу канонического статуса русской церкви в глазах латинского священника Генриха. Автор хроники неоднократно подчеркивает, что рижский епископ испросил дозволения Полоцка на миссионерскую деятельность в землях, входящих в его юрисдикцию [1, с. 52, 111–112]. Следовательно, полоцкая епархия воспринимается рижским клириком как легитимная, каноническая и автономная церковно-административная единица.

Свою рижскою епископию Генрих при этом также воспринимает довольно автономной молодой церковью. Говоря о ливонской церкви он ни разу не именует её римской.

Показательно также, что в тексте хроники ни разу не встречается слово «*Catholico*» (принадлежащий ко вселенской (кафолической) церкви). Средневековыми латинскими авторами это слово употреблялось, как противопоставление раскольникам (например, в Магдебургских анналах русские именуются «*minus catholici*», то есть «не вполне принадлежащие ко Вселенской церкви») [3, p. 188].

В заключительной части хроники Ливонии автор описывает весьма важное событие для латинской церковной общины – прибытие в Ригу папского легата Вильгельма. Генрих отмечает, что как только жители соседних земель (в том числе древнерусских княжеств) узнали, о приезде достопочтенного отца, они тотчас отправились его увидеть и с прилежанием внимали его душеспасительным проповедям [1, с. 140–141]. Для нас в данном случае не столь важно имел ли в действительности место описанный эпизод. Важнее то, что автор хроники не сомневается, что система христианских ценностей русских клириков идентична его собственной системе ценностей.

Здесь можно подвести промежуточный итог. Автора Ливонской Хроники никак нельзя назвать идеологом военной борьбы с христианами восточного обряда. Некоторых русских Генрих считает плохими христианами, но всё же единоверцами [1, с. 118], братьями во Христе [1, с. 87]. Судя по всему, латинскому клирику известно о существующей полемике между церквями восточной и западной традиций, однако он предпочитает не акцентировать внимание на разногласиях, а продолжает воспринимать христианство единым.

Перейдём к рассмотрению другого документа, являющегося важным источником для изучения истории русско-балтийского пограничья второй половины XIII века. «Ливонская рифмованная хроника», в историографии также обозначаемая как «Старшая рифмованная хроника» (далее СРХ) была составлена в 70-80-х годах XIII века на диалекте средневерхненемецкого языка. Данное произведение анонимно. Исследователи склоняются к тому, что авторство хроники принадлежит рыцарю Ливонского ордена, вероятно герольду магистра [1, с. 36]. По своему стилю хроника близка произведениям рыцарской героической поэзии. В основном фокусе СРХ находятся славные сражения «рыцарей Бога» с «безбожными язычниками» [1, с. 245]. Целевой аудиторией произведения были немецкие рыцари, всё ещё остававшиеся на родине. Автор хотел вдохновить слушателей и мотивировать их взяться за оружие, примкнув к братству «слуг божиих».

Так как автор прибыл в Ливонию в 70-х годах XIII века, то для описания более ранних событий, очевидцем которых он не мог быть, он прибегал к использованию архивных материалов. Информацию о событиях начала века он почерпнул из рассмотренной выше Хроники Ливонии Генриха Латвийского.

Вслед за священником Генрихом автор СРХ дефиницией «русские» обозначает не этническую, а конфессиональную общность. Однако с самых первых строф он поясняет, что русские – это враги христиан [1, с. 71]. Из хроники Генриха ливонский рыцарь позаимствовал эпизод взятия русского города Герцике в начале XIII века. Эту битву он именует «походом во благо христианства» и в красках описывает неимоверную жестокость воинов по отношению к русским «врагам Бога».

В 2070 строфе автор СРХ вновь возвращается к описанию побед над русскими безбожниками, которые, по его словам, своими нечестивыми действиями причиняли дорпатскому епископу страдания. Ливонский рыцарь отмечает, что своим безбожием русские сами навлекли на себя страдания в виде кары от рук христиан. По словам автора, «рыцари Бога» были жестоки и беспощадны по отношению к нечестивцам, и «поэтому русские до сего дня ненавидят братьев Ливонского ордена» [1, с. 250]. С божьей помощью, рыцарям удалось завладеть Псковом. Русские же вновь выступили против христиан и отбили Псков, что стало трагедией для всего христианства [1, с. 229–232].

Зададимся вопросом: мог ли герольд магистра Ливонского ордена не знать, что русские являются христианами? Очевидно не мог. Во-первых, при составлении своего текста он использовал материалы хроники Генриха Латвийского, в которой русские прямо именуются единоверцами, братьями во Христе. Во-вторых, он детально описывает битву при Са́уле. При таком знакомстве с подробностями этого сражения, герольд не мог не знать, что, по просьбе магистра Фольквина фон Наумбурга, против язычников на стороне рыцарей выступило русское войско из Пскова [4, p. 6].

Однако, стоит отметить, что автор также нигде не пишет, что русские являются язычниками. Он вообще ничего не сообщает о религии русских. Такое умалчивание не являлось лжесвидетельством, которое не мог бы себе позволить летописец божиих деяний на земле. При этом подобное изложение формировало у немецких рыцарей, прибывающих в Ливонию априорно неприязненное отношение к русским и способствовало эскалации противостояния христиан восточного и западного обрядов в русско-балтийском пограничье.

Автору СРХ, проводнику ригористической рыцарской идеологии, претила компромиссность клириков. В тексте он прямо упрекает священников в извечной

трусливости [1, с. 36, 243]. Вероятно, он полагал, что мягкость и осторожность духовенства замедляет процесс христианизации Северной Европы. СРХ является прекрасной иллюстрацией трансформации латинской миссионерской идеологии в XIII веке: на смену «христианизации речами» приходит «христианизация мечами», от которой предостерегал в своём произведении Генрих Латвийский [1, с. 55].

Подводя итоги, отметим, что на примере двух хроник, отстоящих друг от друга не более чем на 40 лет мы наблюдаем трансформацию отношения латинских миссионеров к христианам восточного обряда в русско-балтийском пограничье. Латинская христианизация балтийского региона в XIII веке столкнулась с интересами древнерусских князей. Разногласия приводили к кровопролитным битвам христиан двух конфессий. Противоречие между декларируемой идеей распространения христианства и сражениями с местными христианами требовало разрешения. Авторы рассмотренных нами произведений по-разному объясняли читателю эту антиномию. Священник Генрих говорит о том, что среди русских встречаются плохие христиане, требующие вразумления. Автор СРХ, радикальный и бескомпромиссный немецкий рыцарь, вовсе умалчивает о религии русских, именуя их безбожными врагами христиан.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Матузова, В. И. Крестоносцы и Русь. Конец XII в. – 1270 г.: Тексты, перевод, комментарий / В.И. Матузова, Е.Л. Назарова. – М. : Индрик, 2002. – 447 с.*
2. *Флоря, Б. Н. У истоков религиозного раскола славянского мира (XIII в.) / Б. Н. Флоря. – СПб. : Алетейя, 2004. – 222 с.*
3. *Annales Magdeburgenses / ed. G. Pertz // MGH SS 16ed. – Hannoverae : IBAH, 1859 – P. 107–196.*
4. *Zikaras, K. Battle of Saulė, 1236 / K. Zikaras. – Vilnius, 2014. – 11 p*

АНАЛИЗ БРАЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ: ДИНАМИКА ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ВЫСОКОВСКОМ ПРИХОДЕ. 1920-1940-е годы

Ковалевич А.Н.
ГУО “Волчинская средняя школа” Каменецкого района
Волчин, Беларусь
E-mail: kavalevich.aliaksandr@gmail.com

В статье расматриваются демографические процессы на локальном примере благодаря исследованию комплекса брачной церковной документации. Собранные данные позволили провести анализ, выявить закономерности и определить особенности региональной истории.

Ключевые слова: демография, церковная история, краеведение, Западная Беларусь, брачное законодательство.

ANALYSIS OF MARRIAGE MATERIALS: DYNAMICS OF DEMOGRAPHIC PROCESSES IN VYSOKOVSKY PARISH. 1920-1940-ies

Kovalevich A.N.
GUO “Volchinskaya secondary school” of the Kamenetsky district
Belarus

The article examines demographic processes on a local example due to the study of the complex of marriage church documentation. The collected data made it possible to analyze, identify patterns and determine the features of regional history.

Keywords: demography, church history, local history, Western Belarus, marriage legislation.

Высоковская православная церковь была построена в 1869 году на месте деревянной церкви 1840 г. [1]. Проект храма был подготовлен академиком архитектуры В. Чагиным. По его проекту был создан двухъярусный пятичастный иконостас. Подрядчиком был мещанин Черниговской губернии Г.Н. Назаров [2, с. 46].

Престол один, освящен в честь Воздвижения Креста Господня. Церковь была заложена в день св. пророка Илии – 2 августа.

Как следует из Клировых ведомостей третьего округа Брестского повета, церкви по штату были положены настоятель и псаломщик, которые получали жалованья в год 480 и 120 злотых соответственно. В Государственном архиве Брестской области находятся Клировые ведомости за 1924-1925, 1927–1931 гг. В этот период при церкви состояло земли: «усадебной 2 десятины, 1200 квадратных саженей, под кладбище 3 дс, пахотной 30 дс, сенокосной 5 дс, неудобной 3 ½ дс, под шоссе 242 дс, расстояние от церкви 1 и 6 верст. Всего 46 десятин 1200 саженей квадратных» [3]. Земля обрабатывалась самим причтом и наемными силами. Средний годовой доход, приносимый землей составлял около 2 тыс. злотых. Кружечный доход составлял около 3,5-4 тыс. злотых в год. Кроме этого, законоучительство давало около 500 злотых дохода в год.

Комплекс церковных документов Высоковской церкви о совершении обряда венчания позволяет обратиться к теме брачно-семейных отношений и исследовать институт брака в 1920-40-е годы. Основу исследования составляют так называемые брачные обыски за период с 1922 г. по 1947 г., которые сохранились в церкви, а также клировые ведомости церквей третьего округа Брестского повета, хранящиеся в Государственном архиве Брестской области.

Анализ информации, содержащаяся в брачных обысках, позволяет получить данные о возрасте вступающих в брак, их местожительстве и месте рождения, если оно отличается от места жительства на момент вступления в брак, повторности брака и его причине (вдовство или развод), уровне грамотности и культурно-языковой ориентации брачующихся.

Материалы Высоковской церкви позволяют отразить показатели количества венчаний в рассматриваемый период с 1922 по 1947 год (Диаграмма 1)

Наибольшее количество венчаний в год – 60 – приходится на 1923 год. Судя по тому, что много венчаний совершалось людей из соседнего Ряснянского прихода, при этом никаких предбрачных свидетельств нет, можно предположить, что в этот период церковь в Рясне не действовала, вероятно, по причине отсутствия священника. В целом на протяжении рассматриваемого периода наблюдается снижение количества браков, однако на определенных этапах спад приобретает стремительный характер. В 1932 – 1933 гг. малое количество браков – от 20 до 30 – можно объяснить экономическим спадом в Польше, выездами людей за границу в поисках работы, а также процессами урбанизации. В 1937 – 1939 гг. этот спад можно объяснить наращиванием мобилизационной мощи польской армии. Затем, с приходом советской власти, в связи с проводимой антирелигиозной пропагандой увеличивается количество гражданских браков (люди могли не венчаться, лишь расписываясь в ЗАГСе). Кроме того, в этот период происходил призыв в Красную Армию. Возможно, спад венчаний можно объяснить арестами и депортациями. Однако, во время немецкой оккупации 1941 – 1943 гг. очевиден всплеск заключения браков. Вероятно, поскольку мужское население не было мобилизовано, т.к. немецкие войска к 11 часам утра 22 июня 1941 г. были в 30 километрах к востоку от Высокого. С другой стороны, очевидно, что оккупационная власть не чинила препятствий в заключении браков, при этом для заключения брака требовалось разрешение у высоковского амтскомиссара. Следующий

всплеск количества венчаний приходится на 1946 год, что связано с возвращением мужского населения после окончания военных действий.

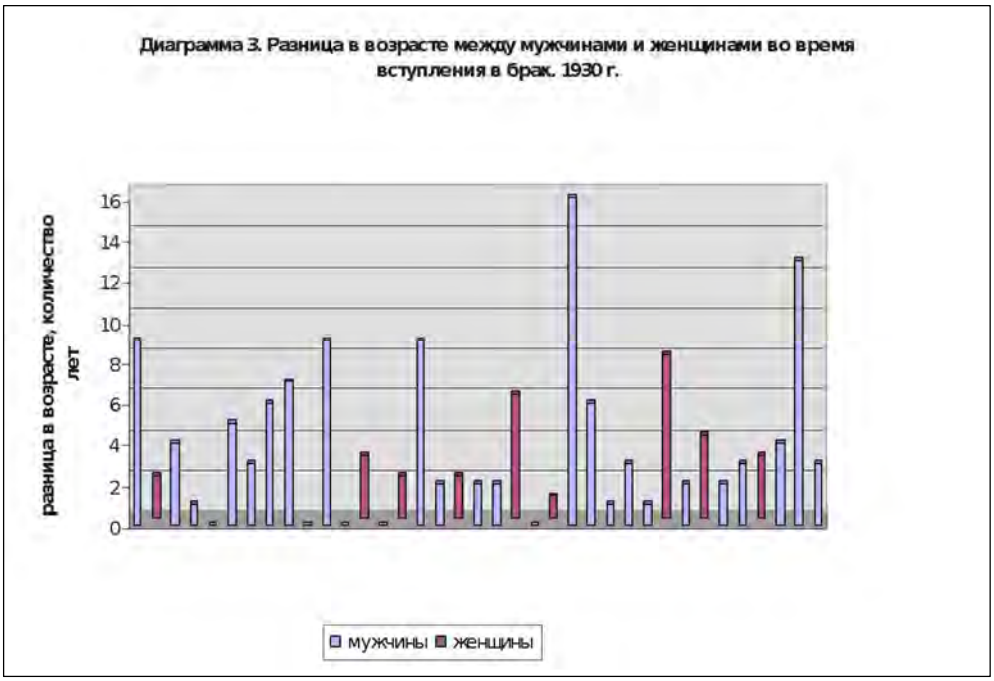
Но в эти же годы происходит увеличение среднего возраста вступающих в брак: 1940 год – 27 лет, 1944 и 1945 гг. – 30 и 28 лет соответственно. Можно объяснить повышение возраста вступления в брак призывом молодых мужчин в советскую армию после освобождения территории Беларуси. В целом, средний возраст вступающих в брак колеблется на уровне 23 – 25 лет. (Таблица 2). Для мужчин за рассматриваемый период средний возраст составляет 26 лет, для женщин – 23 года. Возраст вступления в брак мужчин соответствует времени после службы в армии.

Таблица 2. Средний возраст вступления в брак

Год	**922**	**923**	**924**	**925**	**926**	**927**	**928**	**929**	**930**	**931**	**932**	**933**	**934**
возраст	5,4	5,3	4,5	2,6	5,2	3,9	3	2	3,3	4	3,2	5,1	4,8
Год	**935**	**936**	**937**	**938**	**939**	**940**	**941**	**942**	**943**	**944**	**945**	**946**	**947**
возраст	6,6	5,1	4,5	5,7	5	7	4,5	3,8	4,7	0,3	8	4,1	2,5

Динамика возраста вступления в брак для мужчин и женщин будет выглядеть таким образом:

Кривые диаграммы, показывающие средний возраст мужчин и женщин практически параллельны, но средний возраст мужчин во время вступления в брак выше, чем средний возраст женщин. Однако, есть примеры, когда женщины старше, что видно из диаграммы старшинства во время вступления в брак за 1930 год. (Диаграмма 3)



К Высоковскому приходу относились следующие деревни: Долбнево, Бордзевка, Ковалики, Макарово, Кусичи, Хмели, Огородники, Свитичи, Комарники, Плянта. Большинство браков заключалось между жителями этих деревень. Малое количество браков среди жителей Высоко-Литовска объясняется тем, что местечко было еврейским. Петр Эберхардт приводит данные, что в 1921 году в Высоко-Литовске насчитывалось 2100 жителей, из них 77 чел. (3,7%) католиков, 121 чел. (5,7%) православных и 1902 чел. (90,5%) евреев [4, с. 68]. Из числа деревень наибольшее количество венчаний приходится на жителей деревень Долбнево, Комарники и Бордзевку, как на наиболее многочисленные по количеству населения (Таблица 3).

Таблица 3. Распределение вступающих в брак по месту жительства.

	1922	*1923*	*1924*	*1925*	*1926*	*1927*	*1928*	*1929*	*1930*	*1931*	*1932*	*1933*	*1934*
Высоко-Литовск	2	5	1	3	2	1	6	6	3	4		2	
Долбнево	11	11	6	10	15	8	22	8	17	8	8	7	8
Бордзев-ка	7	9	7	7	6	10	8	9	2	14	1	3	6
Ковалики	1	4	6	5	4	6	9	6	13	12	2	5	3
Макарово	9	6	9	3	10	15	6	5	9	17	4	5	10
Кусичи	5	7	3	9	4	3	2	8	6	4	1	2	3
Хмели	1	2	1	1	3	2	1	2	2	1	2	5	2
Огород-ники	2	5	1		2	2				3		1	
Свитичи	5	10	6	3	7	5		3	2		5	4	2
Комарни-ки	6	10	5	7	4	2	4	7	4	7	6	10	2
Плянта	4	4	8	3		1	1	4		4	3		
Заречье	7								1				1
Борщево	6			3				1				1	
Чепели		5			1								
Токари	3	1	1	1	1		2		3	1	1	1	
Выганово					1							1	
Рясна		10		1		1				1			1
Другое	11	31	10	12	10	10	19	13	12	14	11	13	10

	1935	*1936*	*1937*	*1938*	*1939*	*1940*	*1941*	*1942*	*1943*	*1944*	*1945*	*1946*	*1947*
Высоко-Литовск		3		2	4	8	4	4	7	3	3	2	2
Долбнево	10	5	2	4	5	1	6	2	8	1		4	6
Бордзев-ка		11	1	5	1	6	2	11	5			8	6
Ковалики	5	5			1		4	9	2		2	12	4
Макарово	11	2	1		2	2	2	8				8	5
Кусичи		2		3	3	1	4	9	3	1		3	6
Хмели		4	1	1		1	4	1	2				
Огород-ники			1				3					1	1
Свитичи	1	3		1			5	1		1	1	3	1
Комарни-ки	5	2	2	1	1	1	3					7	8
Плянта	4	3	1			1	2	6	2		1		2
Заречье	1	1							1				1
Борщево													
Чепели				1									
Токари							1						
Выгано-во								2				2	1
Рясна	1	1							1				
Другое	11	24	21	6	7	13	8	9	17	1	1	20	9

Со второй половины 1930-х гг. в графе «жительствует» записывалось еще и место рождения. Характерно, что значительную часть брачующихся составляли уроженцы России. Это подросло поколение, родившееся во время беженства в годы Первой мировой войны. Но при этом сохраняется тенденция заключения браков жителей деревень одного прихода. Это связано с малой мобильностью населения, привязке к постоянному месту жительства. разных населенных пунктов, не относящихся к Высоковскому приходу.

Ситуация меняется только после Второй мировой войны, когда браки совершались между людьми из разных населенных пунктов, не относящихся к Высоковскому приходу.

Из клировых ведомостей известно количество жителей православного исповедания, проживающих в этих деревнях. Можно отметить постепенный рост количества православных жителей. (Диаграмма 4).

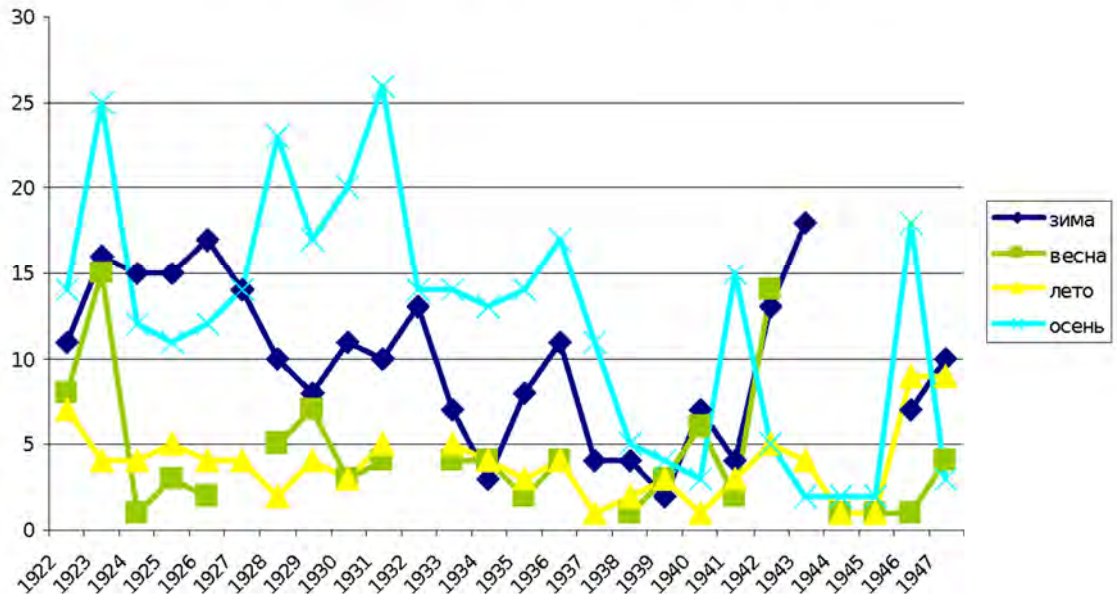
В 20-х гг. отмечается большее количество вступления в повторный брак по причине смерти супруга. Так, например, в 1922 г. среди 80 человек венчавшихся было 18 вдовых, в 1923 г. из 120 венчавшихся – 19 вдовых, в 1924–1925 гг. по четыре человека вдовых, в 1926 г. – 8 и в 1927 г. – 6. Это явление можно объяснить недавно прошедшей Первой мировой

войной и потерями среди населения. В последующие годы количество браков среди вдовых колебалось в пределах 2 – 3 в год.

Следует отметить небольшое количество разводов и последующих браков. За рассматриваемый период 1922 – 1947 гг. таких случаев всего семь: 2 брака после развода в 1931 г., 1 – в 1933 г, 3 – в 1942 г., 1 – в 1941 г.

Можно наблюдать ярко выраженную сезонность заключения браков (Диаграмма 5). Поскольку венчания совершаются не в любое время года, существует зависимость от постов, во время которых венчаться запрещено. Но можно отметить, что наиболее часто браки совершались осенью, вторым периодом по частоте венчаний является зима. Весной и летом в период сельскохозяйственных работ браки заключались редко. Как правило, всплеск венчаний наблюдается в последнее воскресенье перед рождественским постом (в конце ноября) и последнее воскресенье за неделю до начала Великого поста (начинается за пятьдесят дней до переходящего праздника Пасхи). Общая картина остается постоянной во время всего рассматриваемого периода, за исключением 1923 года, когда весной была заключена четверть браков от общего количества за год; и 1942 года, когда за апрель-май была заключена треть браков от годового количества.

Диаграмма 5. Сезонное распределение совершения венчаний



На основании подписей венчающихся можно судить о грамотности населения, а по языку написания – об определенной культурно-языковой ориентации. Все подписи сделаны на русском либо польском языках. Некоторые подписи выполнены с одновременным использованием кириллицы и латиницы. В случае неграмотности брачующегося, за него расписывался один из свидетелей. Подписи свидетелей в общую статистику включены не были, так как на роль свидетелей, по всей видимости, приглашались люди грамотные. Всего были рассмотрены подписи 1 452 человек. В результате анализа данных (Таблица 4) становится видно, что в среднем около 80 % вступающих в брак было грамотным.

Таблица 4. Сведения об использовании русского или польского языков в личной подписи брачующихся Высоковского прихода

год	мужчины			Женщины		
	русский	польский	неграмотные	русский	польский	неграмотные
1922	33		2	18		17
1923	58		1	36	1	22

1924	30		2	14		18
1925	32	1	1	19	1	14
1926	30	2	3	19	2	14
1927	30		1	24		7
1928	34	4	2	24	3	13
1929	32	1	3	20	1	15
1930	29	1	5	10	1	24
1931	29	9	7	12	4	29
1932	13	6	3	10		12
1933	12	15	3	5	12	13
1934	7	12	5	5	8	11
1935	11	13	3	4	11	12
1936	11	23	2	8	16	12
1937	3	9	3	1	6	8
1938	1	11		2	6	4
1939	2	8	2	1	10	1
1940	13	4		8	7	2
1941	22	1	1	23		1
1942	32			24	5	3
1943	21	3		17	7	
1944	3		1	3		1
1945	4			4		
1946	35			34		1
1947	26			25		1

Уровень грамотности среди мужчин выше и в среднем составляет 92,5%, тогда как среди женщин – 68,2%. (Диаграмма 6). Поколение вступающих в брак в конце 1920-х –

начале 1930-х годов демонстрирует наименьшие показатели грамотности, поскольку в школьном возрасте в связи с событиями Первой мировой и советско-польской войн не имели возможности получать образование.

Но стоит отметить, что происходило возрастание уровня грамотности, уже с 40-х гг. наблюдалось приближение к 100 % уровню грамотности, как среди мужчин, так и среди женщин. А 75 % грамотных в 1944 году объясняется тем, что в обозначенном году

венчалось лишь 8 человек, и по одному неграмотному среди мужчин и женщин дали четверть неграмотных от общего числа.

В 1922 – 1924 гг. и 1944 – 1947 гг. из числа венчающихся практически все ставили подписи на русском языке. С 1925 г. количество подписей на польском языке растет, достигнув в 1938 – 1939 гг. максимальных показателей – 83 и 86% соответственно. Очевидно, что процесс полонизации не мог не сказаться на населении, когда русский язык постепенно вытеснялся польским. В 1940 г. только четверть мужчин и половина женщин подписались на польском, что было вызвано новой политической и культурно-языковой конъюнктурой. С 1944 года все вступающие в брак, подписываясь, использовали только русский язык.

Таким образом, был определен средний возраст вступающих в брак, который составил за рассматриваемый период 27 лет для мужчин и 23 года для женщин. Подобная тенденция, когда в момент вступления в брак мужчины старше на несколько лет женщин, сохранялась во время всего рассматриваемого периода. Данные о месте рождения и жительства брачующихся показали, что браки заключались среди жителей одного прихода, либо близлежащих деревень. Ситуация изменилась только в первой половине 1930-х годов за счет уроженцев России, что свидетельствует о масштабах беженства в годы Первой мировой войны. География проживания брачующихся несколько расширяется со второй половины 1930-х годов.

На основании подписей 1452 человек были сделаны выводы о грамотности и культурно-языковой ориентации венчающихся. Грамотность среди венчающихся составила в среднем 80 % от общего числа. При этом мужчин за весь период грамотных в среднем 92 %, женщин 68 %. В 1930-х годах наблюдается рост использования в подписи польского языка, а с 1940-х возврат к русскому языку.

ЛИТЕРАТУРА

1. *ГАБО, ф. 2059, оп. 4, д. 10, л 25*
2. *Кулагін А.М., Праваслаўныя храмы на Беларусі: Энцыкл. давед. – Мн.: БелЭн, 2001. – 328 с.*
3. *ГАБО, ф. 2059, оп. 4, д. 16, л 69–70*
4. *Eberhardt Piotr. Przemiany naroda wościowe na Białorusi. – Warszawa.: Editions spotkani – Warszawa.: 1997.*

УДИНЫ В ИСТОРИИ АЛБАНСКОЙ (КАВКАЗСКОЙ) ЦЕРКВИ

Мобили Р.Б.
Бакинский государственный университет
Албано-удинская христианская община
Баку, Азербайджан
E-mail: argomobili@rambler.ru

Особое место в этой статье дается описанию удинского этноса, в контексте истории христианства Кавказской Албании, сохранения родного языка и национальных традиций в межрелигиозной и межэтнической толерантной среде исторической Родины – в Азербайджане, как одного из наиболее важных культурных ценностей, являющейся правопреемниками христианства и прямых потомков Кавказских албан. Эта статья призвана подчеркнуть исторические корни, которые своими действиями обусловили рождения, существования и возрождения Албанской (Кавказской) церкви в атмосфере религиозной терпимости и этнического многообразия. Кроме того, в статье рассматривается модель возрождения статуса Албанской Церкви на основе удинской общины как феномена сохранения этноса через различные аспекты, факты, условия и характерные интерпретации по сравнению с другими народами.

Ключевые слова: Азербайджан, мультикультурализм, удины, Албанская Церковь, толерантность, христианство, феномен, многообразия, межконфессиональный диалог, культура.

THE UDINS IN THE HISTORY OF THE ALBANIAN (CAUCASIAN) CHURCH

Mobili R.B.
Baku State University
Albanian-Udi Christian community
Baku, Azerbaijan.

A special place in this article is given to the description of the Udi ethnos, in the context of the history of Christianity in Caucasian Albania, the preservation of the native language and national traditions in the interreligious and interethnic tolerant environment of the historical Motherland – in Azerbaijan, as one of the most important cultural values, which is the legal successor of Christianity and direct descendants of the Caucasian Albanian. This article is intended to highlight the historical roots that, through their actions, determined the birth, existence and revival of the Albanian (Caucasian) Church in an atmosphere of religious tolerance and ethnic diversity. In addition, the article examines the model of the revival of the status of the Albanian Church on the basis of the Udi community as a phenomenon of the preservation of the ethnos through various aspects, facts, conditions and characteristic interpretations in comparison with other peoples.

Keywords: Azerbaijan, multiculturalism, Udins, Albanian Church, tolerance, Christianity, phenomenon, diversity, interfaith dialogue, culture.

Удины (самоназвание уди, ути) – автохтонный народ в Азербайджане один из древнейших коренных этносов Кавказа [2, с. 5; 3, с. 219], известное по античным

источникам, труду албанского историка Моисея Каланкатуйского, работам римских авторов, а также из сочинений сирийских и арабских географов. В нынешних же условиях в век глобализации, интеграции и распыленности удин по другим странам, увеличивает его опасность отчуждения от исторического целого, то есть от материнского пространства. На сегодня удинская нематериальная и духовная культура, сохраненный родной язык, русский как язык обучения, азербайджанский как язык государственный и религиозная восточно-христианская традиция, веками составляли и составляют основу своего рода доминирующую и объединяющую форму для всех удин. Они остаются таковыми и поныне в модели межконфессионального диалога. Однако христианство у удин и их церковь немыслим без его носителей и паствы [8, с. 22] – то есть она немыслима без тех, кто исповедует ислам, иудаизм, христианство и зороастризм. Общепринятое условное название удинского этноса с небольшой серией эпиграфических, петроглифических, палимпсестовых и ряд других памятников нематериально-культурных наследий так называемой Кавказской Албании, восходит к обозначениям его носителей и населявшейся ими исторические области, – известных из греческой, римской, армянской, арабской и русской традиций. Удины были распространены среди племен [1, 122; 12, с. 44], населявших с древнейшей поры предгорный и отчасти горный ареал юго–восточного обрамления Большого Кавказа (включая равнинную полосу Азербайджана и южную часть Республики Дагестан). Наиболее ранние упоминания о них встречаются в древнегреческих и римских источниках II–III вв. до н.э.

История христианства в Албании (Кавказской) насчитывает почти две тысячи лет [7, с. 12]. Древнейшее пестрое население Албании, в том числе удины [5, с. 27] – было подчинено в различное время великими империями и ее территория разделялась на провинции. Христианские общины стали складываться здесь вскоре после начала апостольской проповеди и мученической смерти апостола Варфоломея, – что дают возможность предположить, как апостол лично, или через своих ближайших помощников первым насаждал семена Евангелии на территории Албании. Его пребывание в Албании неоспоримо, как и апостольская деятельность его ближайшего соратника Елисея. Благой Вести он начал в Чоле (Дербенте), потом Елисей прибыл в область Ути (правобережье Куры), а затем – в Киш. Древнее предание считает апостолом этого региона Елисея, – одного из 70. По другим преданиям, именно апостол Варфоломей поставил Елисея первым епископом в Гисе (совр. Шеки). Более ясное свидетельство о наличии церковной христианской удинской общины в Албании дает история мученичества равно-апостольского Св. Елисея и его ученика Власа. Предание о Елисее можно скорее отнести к жанру исторической мартирологии, чем исторической агиографии. Это сильно отличается от агиографии как жанра, где жизнь святых описывалась достаточно подробно с целью заинтересовать и поучить слушателя в церкви. Историю Елисея описывается очень кратко и одновременно многозначительно. Обращаясь к мартирологии, мы обнаруживаем и причисляем к ней и предание о Фаддее. Эти предания предназначались, главным образом, для поддержки исторической хронологии поместных церквей. В «Истории страны Алуанк» Моисей Каланкатуйский еще несколько раз ссылается на предание об Елисее в форме цитат из внешних документов и писем, в контексте объяснения текущего положения Албанской (Кавказской) Церкви. Прежде чем провести более пристальный анализ о Елисее, логично будет рассмотреть предание о Фаддее, так как последний особым образом связан с основанием Церкви Кавказской Албании. На эту связь часто обращают внимание и современные азербайджанские ученые. Также следует заметить, что о Фаддее и его ближайших последователях непременно упоминается в ранней церковной литературе, рассказывающей о христианизации всего обширного региона от Сирии на западе через Месопотамию, до побережья Каспийского моря на востоке. Во времена правления царя Урнайра, принявшие Крещение и христианство (313г.) синхронно с Римской Империей как государственной религии в Кавказской Албании [7, с. 27], ее территория была разделена на

провинции, которым соответствовали христианские епархии. В то же время из-за военной и политической обстановки, Албанские города (Чола, Партав, Кабала и др.) переживали упадок и многие епископские кафедры были перенесены в другие города или упразднены вовсе.

Дополнительные свидетельства о жизни христиан на территории Кавказской Албании дают имена раннехристианских святых епископов. Известны мученики первых веков христианства: святые Варфоломей [6, с. 122], Фаддей, равно-апостольский Елисей, его ученики и др. Христианские захоронения на территории компактного проживания удин, памятники христианского наследия, древние археологические находки, являются ярким свидетельством наличия христианской общины в регионе современного Азербайджана. В различных районах страны фиксированы и найдены христианские базилики V–VI вв., а из актов Вселенских и Поместных Соборов известны епископы в Албании. Сохранился полный список албанских католикосов. Существует различия в архитектуре храмов, символах креста, элементах христианства, представителей духовных глав и католикосатская линия. Приведенные данные показывают довольно развитую церковную организацию, богослужения, а также возникновение новых епископств при сохранении старых. Сохранились также имена иерархов которые представляли на Вселенских Соборах, мощи которых сохранились в одноименных монастырях.

Серьезным испытанием для церкви было массовое принятие ислама албанцами. Исламизации населения способствовало и отсутствие христианской литературы на родном языке. В то же время в этих регионах параллельно действовали различные миссии для укрепления христианства. Со строительством храмов и организацией духовных школ, – возрождения христианства усиливалось. Население его было достаточно однородно в религиозном и социальном отношении – это были христианские купцы и ремесленники. Экономическое благосостояние и городское самоуправление определили и высокий культурный уровень жизни, большую славу стяжала ее библиотека и типография. В этих городах было более 20 храмов, которые непосредственно подчинялся архиепископу Албанскому, а затем – митрополии. Его упадок начался после разграбления ордой монголо-татар, которые в условиях феодальной анархии несколько раз подвергли ее сожжению. Чтобы избежать и сохранить свою веру, отдельные группы удин-христиан в период арабского, так и период персидского завоевания предпочитали становиться "криптохристианами" [10, с. 218; 11, с. 230]. Они имели имена и внешнее поведение мусульман, однако в семейной жизни сохраняли христианские традиции. Наиболее типичным случаем криптохристианства – предгорный и горный регион южного склона Большого Кавказа. Это явление продолжалось и усилилась именно с конца XVII до конца XIX в. Появились в регионе и новомученики. В этот период реорганизуются митрополия и епископство, строятся новые храмы и предпринимаются систематические усилия по духовному пробуждению восточного христианства.

С начала XIX в. территории исторического расселения удин с канонической территорией Албанской церкви была включена в состав Российской Империи. Начались попытки подчинения христианского населения восточной конфессии во власть Армяно-григорианской церкви через Эчмиадзин [11, с. 236]. Свидетельством этому является рескрипт Царя Николая I от 11 марта 1836 года подписавший «Положения об Армяно-григорианской церкви» [15, с. 1–19]. Нарастающее с IX века противостояние между Албанской и Армянской церквями привело к тому, что после 1836 года фактически и юридически была упразднена Албанская церковь, а ее имущество было передано армянской.

Распад коммунистического режима стал толчком в процессе реставрации удинских церквей и культовых храмов в Азербайджане. Началось восстановление церквей и всей религиозной жизни удинского этноса в целом. Восстановлены и реставрированы памятники христианского наследия Албании и реставрированы церкви, введен удинский язык в начальных классах средних школ, в богослужении и в литургии. Поскольку епископат и

метрополия Албанской Церкви во второй половине XIX века был полностью упразднен, практически приходится удинам с нуля восстанавливать храмы, института богослужения, рукоположения и канонов церковной догматики. Удины сегодня с религиозно-языковой и относительно изолированной средой в местах компактного проживания (Нидж, Огуз) в Азербайджане являются первичным стимулом сохранения этноса, его возрождения и решающим фактором воздействия на национального самосознания для всех удин в целом. Долгое время у удин не было доказательств о своей письменности и Библии на родном языке. Недавняя находка Албанского палимпсеста с литургическими письменами на Синае доказала о наличии у удин письменности, и создали прочную основу для утверждения о том, что удины уже в V–VII вв. имели свой алфавит и духовную литературу. Это достижение доказало, что удины со своими письменами, прошли многовековой путь в эволюционном развитии как в устной речи, так и в христианстве для его дальнейшего существования вплоть до настоящего времени. Сохранения и возрождения Албанской церкви на основе удинской общины является одним из основных задач Албано-удинской христианской общины Азербайджана.

Одним из важных моментом является вопрос о возрождении статуса Албанской церкви на основе удинской христианской общины – как единственного правопреемника паствы этого богатого конфессионального наследия. Деятельность двух Албано-удинских общин, полный перевод основных глав Библии и литургии на родной язык, реставрация десятки церквей в ее канонической территории и подготовка священнослужителей – это и есть первые шаги к возрождению Албанской (Кавказской) церкви. Сегодня удины-христиане являются одним из феноменов в сохранении этого наследия в модели мультикультурализма и сотрудничества различных конфессий и культур, а Нидж – место компактного проживания удин, является ярким образцом этого, что дает предпосылку и реальную правовую основу возрождения былой восточной Албанской апостольской независимой церкви в Азербайджане.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Александр Дюма – «Путешествие на Кавказ». /перевод с фр. Г. Пашаева и Г. Аббасова на азерб. язык /. Глава «Удины…». Изд-во «Элм». 1985г. стр.122–123.*
2. *Алексеев М.Е., Майсак Т.А., Ганенков Д.С., Ландер Ю.А. – «Удинский сборник /грамматика, лексика, история языка/». Изд-во «Академия» РАН (Институт языкознания и Институт востоковедения России) М.,: 2008г. – 446 с.*
3. *Бежанов М. – «Краткие сведения о Варташене и его жителях». СМОМПК, вып.. XIV, 1892г., стр. 213–262.*
4. *Ворошил Гукасян – «Удинско-азербайджанско-русский словарь». Изд-во «Элм». Баку 1974г. – 260 с.*
5. *Гусейнов Р.А. – «Удины». ИРС («Наследие»). Международный журнал. №3 (33). www.udi.az М.,: 2008г., стр. 22–25.*
6. *Джавадов Г.Дж., Гусейнов Р.А. – «Удины» (на азерб. языке). Историко-этнографическое исследование. Изд-во «Элм». Баку. 1999г. – 256 с.*
7. *Мамедова Ф. Дж. – «История албан Моисея Каланкатуйского, как источник ранне- и средневековой Албании». Изд-во «Элм» Баку. 1977 г.*
8. *Мобили Р.Б. – «Научная и общественная деятельность». Книга. Изд-во «Адильогды». Баку. 2008г. – 216 с.*
9. *Мобили Р.Б. – «Этнография удин» ИРС («Наследие»). Международный Азербайджанский журнал. №3 (33). www.udi.az М.,: 2008г., стр. 26–29*
10. *Мобили Р.Б. – «Удины: язык, религия, фольклор и традиции». Культурологический журнал. «Азербайджан и азербайджанцы в мире». №2. 2009г. стр. 214–219.*
11. *Мобили Р.Б. – «Место и роль удин в Албанской (Кавказской) Церкви». Статья «European Applied Sciences: modernapproachesinscientificresearches» (Европейские прикладные науки: современные подходы в научных исследованиях).18–19 февраля 2013 г., www.udi.az г. Штутгарт (Германия). С. 234–236.*
12. *Раффи–«Меликство Хамсы.1600–1827гг. Изд-во «ЮниПресс СК» М.: 2009, с. 8–12. –223с.*
13. *Роберт Мобили – «Удинско-азербайджанско-русский словарь». Изд-во «Леман», ISBM 978–9952–8024–6–7. Баку. 2010г., 368 с.*

14. *Флоренский Павел – «Воспоминания прошлых лет. Генеалогические исследования. Из соловецких писем. Завещание». М.: 1992, – 376 с.*
15. *РГИА (Российский Государственный Исторический Архив), Фонд 796, опись 17, ед. хр.. 1821; 1836г. Лл. 1–18.*

ЕВГЕНИЙ ПУГАЧ – СВЯЩЕННИК ПОЛЕССКОЙ ЕПАРХИИ. ФРАГМЕНТЫ СЕМЕЙНОЙ ИСТОРИИ В КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ

Свириденко А.А.
Государственного учреждения образования «Гимназия №2 г. Пинска»
Пинск, Беларусь
E-mail: sviridenkohanna@yandex.by

В статье рассматриваются актуальные вопросы истории Белорусской Православной Церкви: положение Православной церкви на территории Западной Беларуси в 20-30-е годы XX столетия. Автор анализирует положение Православной церкви и духовенства на примере жизнеописания священнослужителя Полесской епархии в 30-е годы прошлого столетия.

Ключевые слова: история, Западная Беларусь, православие.

EVGENIY PUGACH – PRIEST OF THE POLESSYE DIOCESE. FAMILY HISTORY FRAGMENTS IN THE CONTEXT OF THE ERA

SVIRIDENKO A.A.
State Educational Establishment
“Pinsk Gymnasium №2”
Pinsk, Belarus

The article deals with topical issues of the history of the Belarusian Orthodox Church: position of the Orthodox Church on the territory of Western Belarus in the 1920-1930s of the XX century. The author analyzes the position of the Orthodox Church and the clergy on the example of the biography of a clergyman of the Polessye diocese in the 1930s of the XX century.

Keywords: history, Western Belarus, Orthodoxy.

Тема моего выступления звучит так «Евгений Пугач – священник Полесской епархии. Фрагменты семейной истории в контексте эпохи».

Так случилось, что первый раз с историей Полесской епархии 20-30 годов XX столетия я познакомилась, изучая архивные документы о моем прадеде, Евгении Владимировиче Пугаче, священнике Полесской епархии, судьба которого удивительным образов вписалась в контекст эпохи.

В документах научно-методического учреждения «Государственный архив Брестской области», в архивном фонде Полесской православной духовной консистории за 1926–1939 гг., в клировых ведомостях церквей Пинского повета за 1934 год и в личном деле священника Евгения Пугача за 1926–1939 гг. имеются следующие сведения: родился Евгений Владимирович 29 января 1886 года в г. Речица Минской губернии. В 1903 году окончил Пушкинское городское училище в г. Речица, в 1904 г. назначен служащим Минского казначейства, одновременно состоял певчим Минского архиерейского хора. В 1908 году призван на военную службу, где был назначен псаломщиком Свято-Преображенской церкви 131-го пехотного Тираспольского полка, в котором прослужил до

1911 года. В 1911 году вступил в брак. Личностное становление Евгения Владимировича проходило на заре XX века. Территория Беларуси, как известно, входила в состав Российской империи. В этот период наличие церковного образования и духовного воспитания было традиционным.

Далее судьба связывает Евгения Владимировича с Пинском. В 1914 году он был переведен в Пинское казначейство на должность бухгалтера 1-го разряда и состоял в должности до 1920 г., в 1920–1926 гг. занимал должность экспедитора и кладовщика в сельскохозяйственном синдикате в г. Пинске. В данный период, оказавшись в составе Польши после революционных потрясений 1917 года, православное население Западной Беларуси распределилось по трем епархиям: Виленской, Гродненской и Полесской и Пинской. В июне 1922 года вступил в управление Полесской и Пинской епархией епископ Александр (Иноземцев), а в августе 1922 года была создана Духовная Консистория с пребыванием в Пинске. Владыко Александр управлял епархией более двух десятилетий. Богослужение, совершаемые владыкой Александром отличались благолепием и неторопливостью. Владыко хорошо знал и любил церковный устав. Он ценил хорошее пение хоров, требовал от чтецов правильного чтения на клиросе. В отношении с духовенством он зарекомендовал себя требовательным архиереем. 1 июня 1926 г. Епископом Полесским и Пинским Александром (Иноземцевым) Евгений Владимирович Пугач был назначен исполняющим обязанности псаломщика Пинского кафедрального собора, 9 мая 1927 года – утвержден в этой должности.

С октября 1928 года Евгений Владимирович являлся преподавателем религии в семиклассной народной школе №3 г. Пинска. В Полесской епархии Закон Божий преподавался учащимся в народной школе. Он объединял целый ряд религиозных, этико-нравственных и философских предметов, включая начала церковнославянского языка и церковное пение.

По состоянию на 1930 год Евгений Владимирович Пугач значится управляющим землями, которые принадлежали Пинскому кафедральному Свято-Федоровскому собору, (в других документах – экономом архиерейского дома в Пинске). 31 марта 1930 г. он был награжден к празднику Святой Пасхи стихарем.

18 мая 1935 года Евгений Владимирович Пугач принимает священнический сан и уезжает с семьей в местечко Мотоль Дрогичинского повета Полесского воеводства Польши, куда был назначен на должность викария. 26 мая 1937 года его переводят на должность приходского священника в деревне Остров Пинского повета, с ноября 1938 года – временно в деревню Няньковичи, с 5 декабря 1938 года – в деревню Лопатино того же повета, с 21 марта 1939 года на туже должность в деревне Качин Камень-Каширского повета Полесского воеводства Польши. 3 октября 1939 года священник Евгений Пугач был перемещен на ранее занимаемую должность настоятеля Лопатинской церкви Пинского уезда.

Если внимательно рассмотреть священнический путь отца Евгения, то, несомненно, возникает вопрос, почему за пять лет пастырского служения он поменял пять приходов? Обратившись к научной литературе, описывающей данный исторический период, мы сможем отметить, что преимущественно со второй половины 30-х годов, на территории Западной Беларуси проводилась особая государственная политика, направленная на тотальную полонизацию Православной Церкви. Эта политика не возникла случайно. Еще в 1925 году кабинетом министров была составлена секретная инструкция под заглавием «Программа политики по отношению к православию». Духовенство Полесской епархии не знало о существовании подобных инструкций, однако оно не могло не отметить постоянные притеснения со стороны местной административной власти. А вышедший Декрет президента Польской республики от 18 ноября 1938 года и введенный Советом министров Внутренний статут Польской Автокефальной Православной Церкви окончательно закрепил жесткий и всесторонний контроль государства за Церковью.

Подтверждение этому я нахожу в очень дорогом для меня документе из личного дела священника Евгения Пугача – это Прошение Архиепископу Полесскому и Пинскому Александру от прихожан Островского прихода Пинского уезда с просьбой, цитирую: «Об оставлении нашего любимого и всеми уважаемого нами отца настоятеля Евгения Пугача. Мы, видя его труды и работу для пользы нашей Святой Матери православной церкви и успокоение людей и удерживания прихожан от перехода в катализм, что это требует страшного труда, и страдания мы ценим его и ценим его достоинства и стопроцентного батюшку, который действительно не служит мамоне, и только Богу, Святой Матери нашей православной церкви, которая страшные страдания переносит здесь в Острове, под гнетом вкравшегося сюда катализма. Дети, которые были записаны в католики и находились под распоряжением и уплывом находящихся здесь в Острове католических сестер уже поют в новоорганизованном хоре в нашей церкви, что становит для нас великую и необычайную радость». В 30-е годы, к сожалению, многие из местного священноначалия проявляли конформизм, и политика полонизации не встретила должного противодействия. В подтверждение тому цитата из Прошения прихожан Островского прихода: «Владыко Преосвященный при этом благом и добром служении и пении наших двух хоров жизнь начала успокаиваться и церковь ликовать, вдруг стало что-то неожиданное, врывается стрела молнии и поражает наше благолепие, а именно это перевод от нас нашего уважаемого всеми батюшки и назначение сюда священника Лазаревича с Нянькович, это удар, это обновление прежних тяжелых времен. Надеемся, владыка, что просьба ублаготворенная остановит и успокоит наши волны, и не останется гласом вопиющего в пустыне. Село Остров, ноябрь, 1938 год». Отцу Евгению придется поменять еще несколько мест служения. Приход новой власти в 1939 году он встречает в должности настоятеля храма Святой Параскевы в Лопатино. В 1940 г отец Евгений, по болезни, рано уходит из жизни и погребен возле храма деревни Лопатино. А впереди были большие испытания: приход новой богоборческой власти, Великая Отечественная война, в огне которой, в 1944 году, погибает старинный Лопатинский храм, сгорел, и дом священника…Я уверен, что мой прадед с христианским смирением и человеческим достоинством перенес бы и эти испытания.

В 2011 году, на месте утраченной Полесской святыни, храма Святой мученицы Параскевы в деревне Лопатино и в память о Полесском священнике Евгении Пугаче был установлен поклонный крест.

Основная цель моего выступления – это вызвать интерес к изучению истории своей семьи. Знать, хранить ее наследие, которое приносит огромную помощь для понимания и принятия себя, через призму жизни своих предков. Здесь хотелось процитировать священника Павла Флоренского: «Род есть единый организм, и имеет единый целостный образ… Род стремиться к определенному полному выражению своей идеи, перед ним стоит заданная ему историческая задача».

Евгений Владимирович Пугач – человек, испытавший эпоху, оставивший добрую память своей семье, который, как писали в своем Прошении прихожане Островского прихода, все мог перенести, устоять, двигать на себе крест Всевышнего и выдержать. И когда жизнь будет ставить перед выбором меня или моих сыновей: жить правильно или просто, я надеюсь, мы выберем первое, как сделал наш прадед. Спасибо!

ЛИТЕРАТУРА

1. *Документы генеалогического характера Государственного архива Брестской области*
2. *Василий (Костюк), иеродиакон. История Пинской епархии в XX веке (1921–1944): Дисс. ... канд. богословия / иеродиакон Василий (Костюк). – Сергиев Посад: Московская духовная академия, 1999. – 212 с.*
3. *Кривонос Ф. П., протоиерей К 82 Лекции по истории Православной Церкви Беларуси / протоиерей Феодор Кривонос. – Минск : ВРАТА, 2012. – 240 с.*

ТРАГІЧНЫЯ МОМАНТЫ З ЖЫЦЦЯ ПРЫХОДАЎ ПРАВАСЛАЎНАЙ ЦАРКВЫ ВЁСАК РЭЧЫЦКАГА СЕЛЬСКАГА САВЕТА КАМЯНЕЦКАГА РАЁНА БРЭСЦКАЙ ВОБЛАСЦІ

Філосаф В.М.
Амелянецкая сярэдняя школа Камянецкага раёна Брэсцкай вобласці
Рэспубліка Беларусь
E-mail: filjsof_vera@mail.ru

Расказваецца пра некалькі недаследаваных трагічных старонак жыцця Праваслаўнай царквы ў Камянецкім раёне Брэсцкай вобласці.

Ключавыя словы: Праваслаўная царква, Вялікая Айчынная апйна, Камянецкі раён, Брэсцкая вобласць.

TRAGIC MOMENTS FROM THE LIFE OF THE PARISHES OF THE ORTHODOX CHURCH OF THE VILLAGES OF THE RECHITSA VILLAGE COUNCIL OF THE KAMENETSKY DISTRICT OF THE BREST REGION

Filosof V.M.
Omelenetskaya secondary school of the Kamenetsky district of the Brest region
Republic of Belarus

It tells about several unexplored tragic pages of the life of the Orthodox Church in the Kamenetsky district of the Brest region.

Keywords: Orthodox Church, Great Patriotic War, Kamenetsky district, Brest region.

У гэтым годзе спаўняецца 80 гадоў з часу пачатку Вялікай Айчыннай вайны.Шмат бедаў выпала на долю нашага народа ў гэты час. Многія старонкі трагедыі не раскрыты і да гэтага часу. Пра некаторыя з іх гэты аповед.

Вёска Вялікі Лес знаходзіцца непадалёк ад вёскі Дварцы, 18 кіламетраў ад Камянца, 57-ад Брэста. Там была драўляная царква Святых Апосталаў Пятра і Паўла. Яна была пабудавана ў 1912 годзе на сродкі Івана Дуніна. Кіраваў пабудаваннем царквы генерал Калакольцаў. Храм быў у выглядзе крыжа. Самым вядомым святаром гэтай царквы быў Сцяпан Шамардзін, які, як сведчаць архіўныя звесткі, быў палкавым святаром 93-га Іркуцкага палка. У гады Вялікай Айчыннай вайны царква Пятра і Паўла была спалена фашыстамі. Тады гітлераўцы спалілі і саму вёску. Жыхароў рассялілі ў іншыя населеныя пункты або вывезлі ў Германію. З царквы ўдалося выратаваць толькі некалькі абразоў, перададзеных у храмы вёсак Рэчыца і Дзмітравічы.Зараз на месцы царквы знаходзіцца фундамент. На свята Апосталаў Пятра і Паўла праводзяцца набажэнствы.

Трагедыі ў Рэчыцы. Вёска Рэчыца Камянецкага раёна Брэсцкай вобласці знаходзіцца за 14 км ад г.Камянец. Згодна з аповедамі мясцовых жыхароў Сідарук Вольгі Іванаўны (1927–2014 г.г.), у гады вайны ў в.Рэчыца служыў бацюшка Барыс. Як удалося нам даведацца, даследуючы помнік ля Успенскага храма вёскі Рэчыца, гэтым святаром быў Барыс Мацкевіч, расстраляны ў 1943 годзе. Паводле даследванняў Святланы Сілавай , святар Барыс Мацкевіч быў расстраляны за супрацоўніцтва з фашыстамі ў горадзе Рэчыца

Палескай вобласці. [1, с.43]. Размова ідзе пра аднаго і таго ж чалавека або пра розных, пакуль дакладна невядома. Былыя жыхары Рэчыцы, напрыклад, Васільчук Вольга Васільеўна (1926–2014) , вельмі цёпла гаварылі пра айца Барыса як пра святара і чалавека. Наўрад ці ён мог супрацоўнічаць з фашыстамі, бо здраднікаў людзі ведалі і ненавідзелі. А на пахаванні Барыса Мацкевіча было амаль усё мясцовае насельніцтва, нават малыя дзеці. Многія плакалі і казалі, што такога добрага бацюшкі яны раней і не бачылі. З партызанамі ў святара былі не самыя лепшыя адносіны. Бацюшка і пры немцах вёў пропаведзі, хрысціў дзяцей і адпяваў нябожчыкаў, падтрымліваў у дзейным стане храм, за што не аднойчы атрымліваў папярэджанні ад партызан як цемрашал і вораг. Бацюшка прадчуваў сваю гібель, бо незадоўга да смерці адправіў з Рэчыцы жонку Вольгу і маленькага сына.

Яшчэ адна трагедыя , звязаная з забойствам святароў у Рэчыцы, адбылася ў 1942 годзе. Тады былі забіты бацюшка Міхаіл Вікенціевіч Амельянюк (60 гадоў) і дыякан Уладзімір Касцюкевіч. Вось што распавялі мясцовыя жыхары Сідарук Вольга Іванаўна і Гук Вера Карнілаўна. Айцец Міхаіл быў толькі прызначаны на прыход , не паспеў прывезці сямейнікаў і таму часова жыў у доме дыякана. Перад расстрэлам нейкія узброеныя людзі з лесу (партызаны!) правялі знявечаных святароў па вёсцы Баяры. Мясцовыя жанчыны прасілі адпусціць хаця б пажылога айца Міхаіла, але літасці ўзброеныя людзі не праявілі.Бацюшка Міхаіл Амельянюк і дыякан Уладзімір Касцюкевіч пахаваны ля храма вёскі Рэчыца. Іх магілы ўшаноўваюцца мясцовымі жыхарамі.

СПІС ЛІТАРАТУРЫ

1. *Силова С.В. Крестный путь: Белорусская Православная Церковь в период немецкой оккупации 1941–1944гг.– Белорусский экзархат, 2005.– 72с.*

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМСОМОЛА В БЕЛОРУССИИ С 1924 ПО 1925 гг.

Рудюк О.Г.
Минская духовная академия
Минск, Беларусь
E-mail: olru93@mail.ru

Более глубокое знание правдивых исторических событий прошлого дает возможность недопущения трагических ошибок. В минувшем столетии апологетами советской власти опубликовано большое количество материала с целью фиксации для последующих поколений успехов и достижений компартии, комсомола. Однако существуют другие стороны деятельности указанных организаций, которые предстоит исследовать. В связи с этим данная статья рассматривает одну из неизученных и актуальных тем – антирелигиозная деятельность комсомола в Белоруссии.

Ключевые слова: Православная Церковь; антирелигиозная деятельность; комсомол.

ANTI-RELIGIOUS ACTIVITY OF THE KOMSOMOL IN BELARUS FROM 1924 TO 1925

Rudyuk O.G.
Minsk Theological Academy
Minsk, Belarus

A deeper knowledge of the true historical events of the past makes it possible to avoid tragic mistakes. In the last century, apologists of the Soviet government published a large amount of material in order to record for future generations the successes and achievements of the communist party, the komsomol. However, there are other aspects of the activities of these organizations that need to be investigated. In this regard, this article examines one of the unexplored and relevant topics – the anti-religious activities of the komsomol in Belarus

Keywords: Orthodox Church; anti-religious activities; komsomol.

Пропаганда материализма и атеизма, успешно осуществлявшаяся в БССБ советской властью развивалась и совершенствовалась. Антирелигиозная деятельность комсомола среди целого ряда направлений работы занимала одно из ведущих мест, видоизменяясь в зависимости от результатов.

Проведение «праздников труда» в воскресный день утвердилось в комсомольском обиходе к 1924 г. особенно в Минске, что отмечается протоколом заседания бюро Минугоркома № 15 за 1924 г. [1, Л. 25]. Подобная практика наблюдалась относительно политсудов над комсомольцами, проводимых в предшествующие годы. В 1924 г. политсуд, как форма общественного порицания успешно применялся при массовом скоплении народа. Так, протоколом заседания политпросветкомиссии от 1марта 1924 г. предписано на первый день Пасхи провести политсуд над комсомольцами, «принимавшими участие в религиозном празднетстве» [2, Л. 16].

Важные моменты работы находили отражение в делопроизводстве. Для более точного представления о деятельности первичных организаций на местах основой к рассмотрению послужит сохранившийся ежегодный отчет о проделанной работе типичного на то время для Белоруссии сельскохозяйственного Шацкого районного комитета ЛКСМБ за 1924 г. Вначале

рассматривается экономическая, социально-политическая и культурная ситуация района, включавшего 8 сельсоветов с общей численностью 21 тыс. человек (в основном крестьян, из которых 3-4% обеспеченных). Отмечается, что в политическом направлении наметились некоторые сдвиги: крестьяне начинают интересоваться вопросами советского строя, международной обстановкой. Культурно-просветительская работа района проводится в 2 избах-читальнях, 18 красных уголках (из которых активно действует пока 8), 25 начальных школах и одной семилетке (в которых работает 21 учитель). Партийная организация состоит из 2 ячеек райцентра с 35 членами. В состав комсомольской организации района входит 1 местечковая, и 8 ячеек в сельских советах. Интересно отметить, что процесс организации новых ячеек в селах встречал сопротивление, местные крестьяне проявляли недовольство и враждебность. В отчете обозначена необходимость проведения более длительной теоретической подготовки как самих кандидатов, так самих ячеек с рассмотрением перспектив их функционирования. По количественному составу отчетный период фиксирует: 120 членов ЛКСМБ (юношей 104, девушек 16), имеющих комсомольские билеты. По роду деятельности: 10 рабочих, 9 батраков, 82 крестьянина, 11 служащих, 8 кустарей и др. По национальности: 104 белоруса, 15 евреев, 1 поляк. Особо отмечен антирелигиозный настрой молодежи, кроме девушек. Показательно низкий процент членства в организации девушек обусловлен причиной их более глубокой религиозности и еще сохранявшегося на селе семейного уклада воспитания. В последующие 30-е годы гонения советской власти вплотную коснутся этого направления. Уровень дисциплины в некоторых местах оставлял желать лучшего: комсомольцы Веркольской ячейки с общего собрания ушли на свадьбу, оставив пионеров с учителями и комсорга; склоки и вражда присутствовали во взаимоотношениях между комсомольцами с. Титово и пос. Шацк; жители с. Верколье жаловались на грабежи садовых участков комсомольцами; часто встречались случаи пьянства на ярмарках. Антирелигиозная работа в самом начале некоторыми ячейками проводилась кардинальными методами, воплощаясь в ломании крестов (с. Хотляны), что вызвало негодование сельчан и ополчение на комсомол.

Учитывая настрой крестьян, произошло переформатирование богоборческой деятельности, выразившееся в проведении массовых вечеров и постановке спектаклей на период христианских праздников, проведении бесед и собраний-читок [3, Л. 361]. В описываемом году комсомольцы в сферу своей подрывной деятельности добавили еще несколько христианских праздников. Отчет организационного отдела Минокружкома ЛКСМБ указывает не только на успешно проведенные рождественские, пасхальные антирелигиозные кампании, но отмечает активные действия членов ячеек на праздники Рождества и Успения Пресвятой Богородицы. Кроме того, учитывая прошлые замечания, в текущий осенне-зимний период развернута антипасхальная подготовка следующего года. Открывались новые кружки для проведения бесед и читок на антирелигиозную тематику для беспартийных [4, Л. 40]. Данный тип населения был предметом особого попечения для потенциальной реализации задачи максимального охвата и привлечения молодежи в ряды ЛКСМБ. По данным статотчетности происходил количественный рост членов. Если на 1 сентября 1924 г. по Минской окружной организации зафиксировано 3400 человек, из которых 620 девушек [5, Л. 6], то на 1 апреля 1925 г. отмечено 4389 человек, из которых 750 девушек. Организационный отдел держал на контроле вопрос количественного роста, сохранения рабочее-крестьянского (пролетарского) преобладания, повышения % крестьянской молодежи, вовлечение беспартийной молодежи с целью увеличения рабочего ядра, усиление роста за счет девушек-крестьянок и батраков [6, Л. 16].

Интересно отметить постоянный поиск форм подачи антирелигиозного материала. Ежемесячные, квартальные, годовые отчеты при многочисленности пунктов, давали возможность проанализировать эффективность существующего направления работы, и при его низком уровне, вносить корректирующие предложения. Так, уже известные беседы, читки на дому, и в избах-читальнях решением сентябрьского пленума ЛКСМБ начали

претерпевать модернизацию путем внедрения системы политобразования, включавшей три последовательных звена: комсомольский кружок, политкружок и кружок по изучению ленинизма [7, Л. 13]. Все обучающиеся распределялись по звеньям соответственно уровню знаний и политической активности, где каждый должен был изучить преподаваемый теоретический материал и принимать участие в практических мероприятиях, связанных с текущей политической жизнью. После овладения определенным багажом знаний соответствующего уровня происходило опросное тестирование. Рассматривалось участие каждого в клубной, библиотечной жизни, беседах-читках на дому, проведении семинарских тематических занятий, самостоятельные устные и письменные доклады, изготовление плакатов и стенгазет. Отдельным пунктом вводилось обязательное чтение трудов В.Ульянова (Ленина) и газет. Успешная оценка давала возможность перехода на следующий уровень. В процессе занятий в клубах устраивались тематические и отчетные доклады, вечера, совместные занятия с другими кружками. Нужно признать, что указанная система больше касалась городских и поселковых организаций. Для сельских ячеек пленум утвердил сокращенную форму политобразования – политкружок [8, Л. 15]. Теперь один раз в неделю молодежь должна была собираться на занятия по изучению книги одного из главных идеологов Е. Ярославского «Учебник политграмоты для деревни». Кроме разбора книги предполагалось рассмотрение книг: В.Ульянова, революционного движения, истории партии, антирелигиозных вопросов. В деле №78 материалов Минокружкома по политобразованию присутствуют методические рекомендации виде плана проведения политобразования в кружках. Нужно отдать должное разработчику, четко и пошагово предлагающему организовать начальные, текущие, повторные, итоговые, экзаменационные занятия в группах разных уровней. Предложена система выявления и отбора будущих руководителей кружков [9, Л. 25]. После годового цикла занятий лучшие доклады заслушивались на общих собраниях, проводились торжественные вечера с кинофотосъемкой.

Таким образом, основываясь на документальных источниках Государственного архива Минской области, Национального архива Республики Беларусь кратко описан период антирелигиозной деятельности комсомола в Белоруссии с 1924 по 1925 гг. Рассмотрены формы и методы антирелигиозной деятельности среди молодежи, что для истории является важным, заполняя еще один пробел и предоставляя возможность предотвращения ошибок в настоящее время. Науками церковной и светской материал исследования возможен к использованию для выработки предложений по планированию и осуществлению работы среди молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Государственный архив Минской области (ГАМн). Фонд 428п. – Оп. 1. – Д. 19. Протоколы заседаний президиума, бюро и планы работы Минугоркома ЛКСМБ. 1924 г.*
2. *ГАМн. Фонд 2896. – Оп. 1. – Д. 101. Протоколы заседаний политпросветкомиссии Слуцкой уездно-городской организации ЛКСМБ. 1924 г.*
3. *ГАМн. Фонд 428п. – Оп. 1. – Д. 16. Протоколы заседаний бюро Минского окружкома ЛКСМБ. 1924–1925 гг.*
4. *ГАМн. Фонд 428п. – Оп. 1. – Д. 40. Отчет орготдела Минокружкома ЛКСМБ и другие материалы. 1924–1925 гг.*
5. *ГАМн. Фонд 428п. – Оп. 1. – Д. 24. Протоколы конференций, заседаний бюро, актива и общих собраний комсомольских ячеек Логойской районной организации ЛКСМБ и документы к ним. 1924 г.*
6. *ГАМн. Фонд 428п. – Оп. 1. – Д. 16. Протоколы заседаний бюро Минского окружкома ЛКСМБ. 1924–1925 гг.*
7. *Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Фонд 63. – Оп. 1. – Д. 31. Материалы сентябрьского пленума КСМБ. 1924 г.*
8. *НАРБ. Фонд 63. – Оп. 1. – Д. 31. Материалы сентябрьского пленума КСМБ. 1924 г.*
9. *ГАМн. Фонд 2884. – Оп. 1. – Д. 78. Материалы Минокружкома по политобразованию. 1925 г.*

МОНАСТЫРСКОЕ И ЦЕРКОВНОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ ПОЛОЦКОЙ ЕПАРХИИ XIV – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVI вв.

Козлова К.И.
ГУО «Институт теологии имени свв. Мефодия и Кирилла» БГУ
г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: xristina.kozlova@gmail.com

В статье рассматриваются проблемы монастырского и церковного землевладения на территории Полоцкой епархии 14–16 вв. На основании имеющихся документов, относящихся к данному периоду, описываются монастырские и церковные пожалования, а также земельная политика великих князей литовских и Полоцких архиепископов.

Ключевые слова: Полоцкая епархия, Полоцкая земля, землевладение, монастыри, храмы.

MONASTERY AND CHURCH LANDOWNING OF DIOCESE OF POLOTSK XIV – FIRST HALF OF XVI CENTURIES

Kozlova K.I.
SEI «Saints Methodius and Cyrill Institute of Theology»
of Belarusian State University
Minsk, Belarus

The article deals with the problems of monastic and church land tenure on the territory of Diocese of Polotsk in the 14–16 centuries. On the basis of the available documents relating to this period, monastic and church grants, as well as the land policy of the Grand Dukes of Lithuania and Polotsk archbishops, are described.

Keywords: Polotsk Diocese, Polotsk land, landowning, monasteries, churches.

Сведения о церковном строительстве и землевладении 14 – 16 вв., представленные в письменных источниках, достаточно неравномерны. Так, за 14 в. они редки и только начиная с конца 15 - начала 16 вв. можно более или менее представить картину, хотя, ряд вопросов все же остается невыясненным. Так, время основания большинства храмов выяснить практически невозможно, что позволяет лишь в общих чертах говорить о динамике церковного строительства [5, с. 437]. То же самое касается и церковного землевладения – за 14 в. сохранились лишь отдельные документы, проливающие свет на пожалования и вклады в храмы и монастыри. Гораздо больше сведений имеется, начиная со второй половины 15 в.

Судя по имеющимся источникам, в храмовом строительстве Полоцкой епархии в данный период все монастыри и церкви были ктиторскими, а первыми жертвователями земель в пользу духовенства были князья и владетельные паны. Так, их основателями могли быть князья, например, «Церковь дворная Светого Николы в замку, наданье князя Андрея Олкгирда» [9, с. 174], мещане – Пятницкая церковь на Великом посаде «наданье от давъныхъ часовъ мещан Полоцъкихъ» [9, с.178], крупные феодалы – Корсаки – церкви

Рождества Христова и святого Димитрия в замке [9, с. 175]. Возможно, свою лепту внесли и профессиональные объединения, улицы и частные лица, как об этом известно из истории других крупных городов [9, с. 438]

Активизация церковного строительства в Полоцке начинает прослеживаться со второй половины 14 в., когда местные князья, достаточно часто меняясь, имели необходимость в утверждении своей власти. Так, князь **Андрей Ольгердович** передал приделу **Святой Троицы Софийского собора** земли по реке Званица, где позднее возникло село Замшаны [6, с.72–73], а князь Семен – село на реке Ушача. Монастырю святого Иоанна Предтечи на Острове князь Анофрий пожаловал бортные земли и угодья на реках Сомница, Улла, Нача [6, с.62–63] и на р. Лисне, которое монастырь сохранил до 1552 г. [9, с. 171]. Князь Михаил передал монастырю святого Петра в замке земли и людей на Мосоре [9, с. 173, 174]. Пытаясь утвердиться в Полоцке, недвижимую собственность передавал церкви и первый наместник великого князя литовского и короля польского Владислава Ягайлы, Скиргайло. Так, от него софийские «крылошане» получили села Весницк, Дольцы и Путилковичи [1, с. 198].

М. В. Довнар-Запольский с податной точки зрения разделил все церковные земли в ВКЛ XV в. на три категории. К первой относились земли, пожалованные великим и удельными князьями и полностью освобожденные от всякого рода повинностей и податей. При чем такого рода пожалования относились в основном к древнейшему времени. Ко второй категории относились земли, подаренные частными лицами с разрешения великих князей и при этом, также с полным освобождением от государственных податей и повинностей. И третья категория – это церковное имущество, пожалованное ей великими князьями или частными лицами, но с условием отбывания государственных повинностей и уплаты податей [4, с. 632].

Когда в период присоединения Полоцка к ВКЛ начинают возникать вопросы относительно церковных земель, князь Скиргайло в ленной грамоте записал пункт о свободе наместника передавать земли церкви и неприкосновенности этих дарений [6, с. 84–87]. И хотя он отстоял право передачи земель церквям, тем не менее, ни он, ни другие наместники, ни великие князья литовские, этим правом не пользовались – за 15 в. не известно ни одного пожалования великих князей литовских в пользу церкви. В начале XVI в. передача земель церквям и монастырям полочанами, по-видимому, стала таким редким и торжественным событием, что требовала присутствия многих церковных представителей. Так при оформлении пожалования земли в пользу монастыря святого Иоанна Крестителя Якимом Денисовичем Туровейским присутствовали «игумен Святого Ивана Евфимий Торопка с братией, священник Алексей, священник Киприан со Мстиславля… служитель Святого Николы на Полупяте, протопоп Софейский Зенов, поп Игнатий бобыницкий, поп рождественский Наум Ведейко» [6, с. 575].

Заметную роль в церковном строительстве Полоцкой епархии сыграл известный род бояр Корсаков, представители которого кроме основания церквей в своих имениях, делали богатые вклады в монастыри – в Юрьевский монастырь «в поли за местом» и Бельчицкий Борисоглебский, который в Полоцкой ревизии называется «наданьем земянъ полоцъких пановъ Корсаковъ всих» [9, с. 176]. По-видимому, они восстановили монастырь после разрушения вследствие какого-то бедствия либо он был их ктиторским монастырем [5, с. 439].

Судя по фрагментарным данным, в конце 15 – начале 16 вв. собственниками земель порой выступали отдельные священнослужители – как белое, так и черное духовенство. Например, поп Омельян до начала XVI в. имел землю в Себежском пригоне, Иван Зеновьевич в начале XVI в. купил землю на Девиче у Костки Климятина, сына поповича, которую тот сам приобрел лишь в конце XV в. [6, с. 572–574]. Протопоп святой Софии Юрий, возможно, совместно со своим родственником Петром Фёдоровичем имел село Горспля, на которое князь Александр дал ему грамоту, освобождавшую жителей села от всех пошлин [6, с. 384]. Игуменья Настасья Сопежина имела в Полоцке двор [6, с. 572–574].

Самым же крупным землевладельцем Полоцкой епархии был ее архиепископ, о чем свидетельствуют данные Полоцкой ревизии 1552 г. На его долю совместно со всем духовенством города доставалось сооружение Софийской башни. Еще одну башню, вторую по нумерации ревизии, строили «поплечники» «людей духовных» из Сельца. Пять городен владыка должен был сооружать и поддерживать собственными силами. По-видимому, немногим владыке уступала и игуменья Спасского монастыря: на ее долю приходилось строительство десяти городен, из них пяти – «наметных» «на игуменство». Остальные же духовные феодалы значительно уступали им по своим экономическим возможностям [9, с. 1–11].

По-видимому, в Полоцке, как и в Новгороде, на ряду с собственно владычными землями, пожалованными церкви Святой Софии, существовал обширный фонд государственных земель, который поручался полоцкой Софии и владыке [10, с. 60]. В Полоцке эти земли носили название владычных и софийских. Софийские принадлежали клирошанам, священникам всех городских церквей, совершавшим в соборе святой Софии службы. Как пишет Я. Н. Щапов, организации клирошан находились при епископе и имели определенные административные и судебные функции. По своему же социальному положению они являлись верхушкой городского населения, а в плане имущественных отношений были особыми юридическими лицами и имели собственные села [11, с. 262–282]. Клирошане церкви святой Софии на рубеже XIV–XV вв. располагали таким количеством земель, население которых было обязано медовой данью, что они могли экспортировать воск в Ригу в самом начале XV в. [6, с. 111–112].

С течением времени роль софийских владений сократилась вместе падением роли города в социальной и политической жизни земли. В конце 15 – начале 16 вв. происходит постепенное превращение государственных земель собора святой Софии во владычные. В этот же период исчезают остатки городского самоуправления древнего типа, церковь святой Софии теряет свои государственные функции, а ее печать заменяется новой, употребление которой началось одновременно с введением магдебургского права [7, с.375].

Иллюстрацией земельных взаимоотношений между Полоцким владыкой и клирошанами Святой Софии в конце 15 в. – нач. 16 в. может служить деятельность архиепископа Луки, который активно занимался расширением церковных земельных владений. В 1499 г. он вместе с полоцкими боярами отстоял церковные и частные земли в Полоцке и около города, которые пытался подчинить своей власти местный войт Радион [8 с. 165, 3, с. 64]. Также в итоге продолжительной борьбы с полоцкими боярами и мещанами он смог утвердить право полоцких владык на села Дольцы, Весницк и Путилковичи, что было окончательно подтверждено Жалованной грамотой Великого князя Литовского Александра 26 декабря 1502 г. [8, с. 194]. Спор о землях, по-видимому, начался из-за пересмотра всех владельческих прав после введения в Полоцке магдебургского права 4 октября 1498 г. [8, с. 153]. Нужно отметить, что введение магдебургского права в Полоцке существенно изменило его социально-политический, культурный и даже градостроительный облик. Главой городского самоуправления становился войт, назначавшийся великим князем. Он назначал 20 «рядских» (членов городского совета), из которых половина должна была быть православными, а другая половина – католиками. Войт и «рядские» выбирали из своей среды двух бурмистров – одного православного и одного католика. Войт становился в Полоцке высшей инстанцией, подчиненной непосредственно господарю. Если войт мог принимать решения единолично, то бурмистры и «рядские» могли это делать лишь совместно с ним. Таким образом, ключевую роль в сложившейся системе самоуправления играл великокняжеский ставленник, иногда не являвшийся по происхождению полочанином. Большим влиянием в городе стали располагать великокняжеские дворяне – Михайло Скепьевский, первый войт Родион и др. [7, с. 219–220].

Итак, в промежуток между 4 октября 1498 г. и 5 июня 1499 г. бояре и мещане предприняли попытку расширить или просто сохранить владения Софийского собора, находившегося под городским патронатом и таким образом, сёла Дольцы, Весницк и Путилковичи отошли к Софийскому собору, однако владыка опротестовал это. Так, в Судной грамоте Великого князя Александра от 5 июня 1499 г. говорится: «Жаловал нам владыка полоцъкии Лука на бояр полоцких и на воита места Полоцкого, и на бурмистров, и радец, и на всих мещан, штож ему крывду вчынили, отняли деи села и люди мои звечныи церъковъныи, на имя Долчане а Весничане а Путилковляне, которых жо зъдавна продкове мои, владыки полоцъкии, были в держаньи» [8, с. 160]. Мещане же при этом ссылались на князя Скиргайла, который якобы передал эти сёла и людей церкви Святой Софии. Александр не потребовал от мещан никаких письменных документов на владение селами, а лишь у архиепископа, у которого их не оказалось. В итоге он присудил сёла церкви Святой Софии, а «владыце полоцкому Луце в тыи села и люди софиискии не надобе ся вжо вступати» [8, с. 161, 2, с. 159]. Однако, в 1502 г. это решение было пересмотрено, поскольку в условиях войны с Русским государством Александру было важно иметь опору в лице Православной церкви [7, с. 240]. Однако, победа владыки не была полной, поскольку часть доходов с этих сёл все же шла крылошанам Софийского собора – крестьяне этих сел должны были давать им «врочную», т.е. ежегодную дань, а «владыце особную дань давать», жить «под его послушенством и прысудом» и «в прыгон» ходить «на двор» [8, с. 196].

Таким образом, мы можем констатировать факт наличия в Полоцкой епархии 14–16 вв. различных форм церковного землевладения – архиепископского, церковного и отдельных священнослужителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Акты, относящиеся к истории Западной России. Том I. 1340–1506. – СПб: В Типографии II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1846. – 375 с.*
2. *Беларускі архіў. Том II. (XV–XVI ст.). – Менск, 1928. – 341 с.*
3. *Варонін, В. Полацкія архіепіскапы першай паловы XVI стагоддзя (біяграфічныя матэрыялы) // Silva rerum nova: Штудыі ў гонар 70-годдзя Георгія Я. Галенчанкі / Укладальнікі: Алег Дзярновіч, Альбіна Семянчук; Рэдакц. калегія: Алег Дзярновіч (адказны сакратар). – Вільня – Мінск: AIDAI ATHENAEUM, 2009. – с. 60–67.*
4. *Довнар-Запольский, М. В. Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах. Том 1 / М. В. Довнар-Запольский. – Киев, 1901. – 807 с.*
5. *Древнейшие города Беларуси. Полоцк / О. Н. Левко и др. – Минск : Беларуская навука, 2012. – 741 с.*
6. *Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. Том I. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2015. – 864 с.: XVI с. ил.*
7. *Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. Том II. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2015. – 522 с.: CIV с. ил., карт.*
8. *Полоцкие грамоты XIII – начала XVI вв. / сост. А. Л. Хорошкевич. Вып. 2. – М., 1978. –218 с.*
9. *Полоцкая ревизия 1552 года / к изданию подготовил И. И. Лаппо. – М. : Университетская типография, 1905. – 236 с.*
10. *Шапиро, А. Л. Кормления в Новгородской земле / А. Л. Шапиро // Аграрная история северо-запада России. Вторая половина XV – начало XVI в. – Л., 1971. Раздел 2. – С. 53 – 298 с.*
11. *Щапов Я. Н. Библиотека Полоцкого Софийского собора и библиотека Академии Замойской // Культурные связи народов Восточной Европы в XVI в. М., 1976. – С. 262–282.*

НАУЧНАЯ ШКОЛА ПРОФЕССОРА В. А. ФЕДОСИКА ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ХРИСТИАНСТВА

Торканевский А.А.
Исторический факультет БГУ
Минск, Беларусь
E-mail: tork@tut.by

Исследуется научная школа изучения истории средневекового христианства, основанная известным белорусским историком профессором Виктором Анатольевичем Федосиком. Раскрывается тематика кандидатских диссертаций основных представителей данной научной школы, учеников В.А.Федосика. Показан их вклад в развитие научных знаний по истории средневекового христианства.

Ключевые слова: история, Средние века, медиевистика, христианство, церковь.

SCIENTIFIC SCHOOL OF PROFESSOR V.A. FEDOSIK OF STUDYING THE HISTORY OF MEDIEVAL CHRISTIANITY

Torkanevskiy A.A.
Faculty of history, BSU
Minsk, Belarus

The scientific school of studying the history of medieval Christianity, founded by the famous Belarusian historian Professor Viktor Anatolyevich Fedosik, is being investigated. The topic of candidate dissertations of the main representatives of this scientific school, students of V.A. Fedosik, is revealed. Their contribution to the development of scientific knowledge on the history of medieval Christianity is shown.

Keywords: history, Middle Ages, medieval studies, Christianity, church.

9 февраля 2021 г. исполнилось 70 лет выдающемуся отечественному ученому, доктору исторических наук, профессору Виктору Анатольевичу Федосику.

Виктор Анатольевич Федосик является общепризнанным в Республике Беларусь ведущим специалистом по истории античного христианства. Как кандидатская, так и докторская диссертации Виктора Анатольевича посвящены именно проблематике раннехристианской церкви, внесли значимый вклад в историографию вопроса и признаны мировой наукой. Успешно осуществляемое им руководство кафедрой истории древнего мира и средних веков исторического факультета БГУ на протяжении более 30 лет сделало ее ведущим научным центром Республики Беларусь в области исследования древней и средневековой истории. Научные работы В. А. Федосика известны и за пределами Беларуси. Они издавались в России, Украине и других странах, входят в списки рекомендуемой литературы вузовских курсов по истории Древнего мира и спецкурсов по раннему христианству зарубежных вузов. Виктор Анатольевич Федосик является автором более 360 научных и научно-методических работ.

Важно отметить, что почти сразу после создания в БГУ Института теологии профессор Федосик был приглашен на кафедру Богословия, где проработал до 2016 г., внеся, таким образом, свой вклад в возрождение богословского образования в нашей стране. Кроме того, В 2006 г. он был награжден медалью святителя Кирилла Туровского Белорусской Православной Церкви.

Второй важной специализацией Виктора Анатольевича, как ученого-историка, является медиевистика. Поэтому именно под его научной редакцией было издано первое рекомендуемое Министерством образования РБ учебное пособие для вузов по истории средних веков на белорусском и русском языках (2002, 2008 гг.). Помимо этого, профессор В. А. Федосик являлся руководителем авторских коллективов по подготовке ряда школьных учебных пособий по истории Средних веков. Проблемам средневековой истории посвящен ряд статей ученого.

Большую роль профессор уделяет подготовке научных кадров. Им была создана научная школа изучения античного и средневекового христианства. Всего под руководством В. А. Федосика были защищены одна докторская (И. О. Евтухов, специалист по позднеантичному менталитету) и 9 кандидатских диссертаций (И. О. Евтухов; Е. Н. Сурта, специалист по раннесредневековому христианству; О. И. Малюгин, специалист по раннесредневековой Британии; О. М. Ленцевич, специалист по раннему христианству; Л. В. Харичкова, специалист по эпохе Домината; Д. В. Мазарчук, специалист по истории иудаизма; С. П. Шупляк, специалист по средневековому христианству; А. А. Торканевский, специалист по раннехристианской церкви Рима; Н. О. Пашков, специалист по истории православия).

В 1995 г. кандидатскую диссертацию по теме «Христианская церковь в Галлии и Франкском государстве (II - середина VIII в.)» [2] защитила ученица В. А. Федосика Елена Николаевна Сурта. На момент защиты данная тема в пределах обозначенных хронологических рамок не нашла обстоятельного изучения в специальных исследованиях, что делало данную работу весьма актуальной. Целью исследования было проследить эволюцию христианской церкви Галии от момента ее зарождения в эпохе античности до середины VIII в., а также выявить специфические качественные характеристики и основные тенденции данного процесса. Работая над исследованием, Е. Н. Сурта ввела в историографический оборот ряд новых источников и дала оценки изучаемым процессам, отличные от устоявшихся в историографии.

По итогам проделанной работы исследовательница показала, что до V в. христианство в Галлии являлось преимущественно городской религией, чья организационная структура начала формироваться лишь во второй половине IV в., когда начинает постепенно приобретать статус значительной социально-политической силы. Важным выводом явилось заключение о том, что в эпоху варварских завоеваний галльская церковь аккумулировала в себе многие функции безвозвратно слабевшей имперской власти и транслировала религиозно-культурное и социально-политическое наследие из античной цивилизации в средневековую. Важной проблемой, решаемой диссертанткой явился вопрос взаимооотношений церкви и политической власти в государстве Меровингов. Анализ источников и научной литературы убедительно показал, что в результате тесного взаимодействия и взаимовлияния церковных и государственных институтов церковь приобрела характер государственной, воспринимая короля, как своего верховного руководителя. А светская власть, в свою очередь, заимствовала ряд элементов церковного устройства для оформления системы государственного управления. Наконец, Е. Н. Сурта установила, что особенностью зародившегося в конце IV в. галльского монашества явилось отсутствие его четкой структуры вплоть до конца VII в.

В следующем, 1996 г. защитил кандидатскую диссертацию еще один ученик В. А. Федосика – Олег Иванович Малюгин. Его работа была посвящена теме «Христианские церкви на Британских островах в Античности и раннем Средневековье (I – VII века)» [1]. Тема оказалась неразработанной в отечественной историографии и весьма актуальной для

зарубежной. Оригинальность исследования заключалось в рассмотрении обоих периодов (античного и раннесредневекового) во взаимосвязи, в то время, как прежде исследователи обычно их противопоставляли, считая несовместимыми.

Результатом исследования стали весьма оригинальные выводы молодого ученого. О. И. Малюгин установил, что начало христианизации Британских островов относится ко II в., а не III в., как считалось прежде. Более того, христианизация проходила медленно и не завершилась к моменту вторжения англо-саксов в V в. Тем не менее, исследователь делает вывод о том, что к этому времени христианами были примерно 50% всего населения региона. Однако в ряде местностей язычество удерживалось вплоть до начала VIII в. В то же время вторжение англо-саксов привело к тому, что из городской и епископской по своей структуре церковь превратилась постепенно в сельскую и монастырскую. Основной особенностью христианства этого периода было наличие соперничества двух его ветвей в регионе – римско-католической и иро-шотландской (кельтской). Борьба за преобладание была выиграна первой из них. Причем эта победа была обусловлена не идеологическими или религиозными причинами, а политическими и экономическими.

Самым молодым учеником профессора В. А. Федосика, специалистом по средневековому христианству является Сергей Петрович Шупляк. Ученый исследует духовную сторону жизни средневекового западноевропейского общества, в частности, историю паломничеств в средние века, религиозные установки и ритуальные комплексы. В 2011 г. он защитил диссертационный труд на тему «Паломничества в духовной и социально-политической жизни западноевропейского общества (IV – XIII вв.)» [3]. Диссертация явилась первым в отечественной медиевистике исследованием феномена западноевропейских средневековых паломничеств. Паломничества играли исключительно важную роль в Средневековье, выполняя целый ряд функций. Поэтому целью исследования было выбрано раскрытие специфики феномена западноевропейских средневековых христианских паломничеств и их роли в духовной и социально-политической жизни средневековой Западной Европы.

В исследовании были представлены составляющие процесса формирования традиции, установлена топография объектов поклонения, ментальные установки общества, на которых базировался феномен паломничеств. Впервые выделены и классифицированы функции паломничеств в жизни средневекового общества Западной Европы.

Полученные из первоисточников данные позволили С. П. Шупляку обосновать важный для медиевистики результат: паломники в средневековом социуме Западной Европы составляли особую группу общества со своим социальным статусом, закрепленным юридически. Особый статус паломников определялся нормами как светского, так и церковного права. Эти нормы предоставляли защиту личности, безопасный путь, обеспечение питанием и местами в приютах, лечение.

Ученый убедительно показал, какую роль сыграл институт паломничества в истории крестовых походов. Наступление тысячного года, воспринятого средневековым обществом как предвестник конца времен, что привело к резкому увеличению массовых паломничеств в Палестину. Это было использовано папством в условиях феодальной раздробленности для упрочения своих позиций. В частности, искупительное паломничество стало предлогом для обоснования крестовых походов и было удобным инструментом для проведения папской политики уже на завоеванных крестоносцами территориях Ближнего Востока. Это выразилось в создании военно-монашеских орденов, подчиненных непосредственно папству, первой обязанностью которых была защита паломников.

Таким образом, профессором В. А. Федосиком был подготовлен целый ряд медиевистов. Защищенные ими кандидатские диссертации внесли значимый вклад в отечественную и мировую медиевистику и послужили основой создания научной школы по истории изучения средневекового христианства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Малюгин О. И. Христианские церкви на Британских островах в Античности и раннем Средневековье (I – VII века): автореф. дис. … канд. ист. наук : 07.00.03 / О. И. Малюгин. Минск, 1996. 20 с.*
2. *Сурта Е. Н. Христианская церковь в Галлии и Франкском государстве (II - середина VIII века): автореф. дис. … канд. ист. наук : 07.00.03 / Е. Н. Сурта. Минск, 1995. 26 с.*
3. *Шупляк С. П. Паломничества в духовной и социально-политической жизни западноевропейского общества (IV – XIII вв.): автореф. дис. … канд. ист. наук : 07.00.03 / С. П. Шупляк. Минск, 2011. 26 с.*

СВЕДЕНИЯ ИППОЛИТА РИМСКОГО ОБ ИУДЕОХРИСТИАНСКОЙ СЕКТЕ ЕЛКЕСАИТОВ

Афанасенко Ю.Ю.
ГУО «Институт теологии им. свв. Мефодия и Кирилла» БГУ
Минск, Беларусь
E-mail: a.yurij@mail.ru

В статье затрагивается проблема рецепции, распространения и оформления христианства в позднеантичной среде Римской империи. Приведены и проанализированы сведения Ипполита Римского об иудеохристианской секте елкесаитов ранее не публиковавшиеся на русском языке. На их примере выявлены особенности учения данной гетеродоксальной группы как по отношению к подобным ей, так и к христианству в целом.
Ключевые слова: иудаизм, иудеохристианство, елкесаиты, Ипполит Римский.

HIPPOLYTUS OF ROME INFORMATION ABOUT THE JUDEO-CHRISTIAN SECT OF ELKESAITES

Afanasenka Yu.Yu.
SEI «Saints Methodius and Cyrill Institute of Theology»
of Belarusian State University
Minsk, Belarus

The article touches upon the problem of the reception, spread and formation of Christianity in the Late Antique surroundings of the Roman Empire. The Hippolytus of Rome information about the Judeo-Christian sect of the Elkesaites, which were not previously published in Russian, is presented and analyzed. On their example, the teaching peculiarities of this heterodox group were revealed both in relation to those similar to it, and to Christianity in general.
Keywords: Judaism, Judeo-Christianity, Elkesaites, Hippolytus of Rome.

Святоотеческие источники описывают несколько групп, характеризуемых как иудеохристианские ереси. Такие группы, как елкесаиты, керинфиане и симмахиане, которые были вовлечены в более широкую полемику против эвионитов, относятся к гетеродоксальным группам, однако некоторые уникальные отличительные черты у них остались. Елкасаиты (или елкесаиты) – это научное обозначение древних групп евреев, веривших в Иисуса, обладавшие постбиблейской книгой с откровениями, связанной с именем Елхасая. Свидетельства о них весьма фрагментарны, далеко не однозначны и породили самые разные гипотезы. Это заставляет задаться вопросом, указывают ли литературные представления, в частности Ипполита Римского, на какую-либо историческую группу, которая стремилась продолжить Божий завет с Израилем, одновременно следуя за Иисусом и сохраняя иудейство.

Информация о них содержится в «Refutatio omnium haeresium» («Опровержении всех ересей»), антиеретическом труде, написанном примерно в 220–230 г. н. э., в котором Ипполит, римский пресвитер и лидер раскольнической общины, попытался систематизировать и опровергнуть множество ересей. В двух разделах его сочинения представлены первые свидетельства существования елкесаитов [1, с. 336]. Ипполит не связывает название «елкесаиты» или какое-либо другое название с обсуждаемым

миссионерским движением и редко ссылается на группу в целом. Вместо этого он сосредотачивается на деятельности и учении некоего Алкивиада, потому что считал его лидером описываемой им в сочинении группы [1, с. 336]. Елхасай упоминается в прологе девятой книги как «чужеземный демон» (τοῦ ξένου δαίμονος Ἠλχασαΐ), который (то есть его учение) недавно прибыл в Рим. В контексте прибытия Алкивиада Ипполит представляет труд Елхасая. Алкивиад прибыл в Рим из сирийского города Апамеи и принес с собой книгу откровений Елхасая [2, с. 214]. Предположительно она была написана на арамейском языке. Некоторые исследователи полагают, что священная книга Елхасая была написана в жанре апокалипсиса в среде вавилонской иудейской диаспоры. Возможно, что имя основателя и название секты могут быть связаны с прозвищем пророка Наума в Септуагинте – Елкосеянин (Наум 1: 1) [3, с. 417]. Ипполит утверждает, что узнал об Елхасае из общественной деятельности Алкивиада, а также из некоторых сочинений. Ипполит Римский в своем «Опровержении» описывает различные черты элкесаитской ереси.

Из 9 книги «Обличение всех ересей» Ипполита Римского (Ref. 9.13–17)

13. 1. Когда учение Каллиста пронеслось по всему миру, человек по имени Алкивиад (который был лживым и совершенно безумным) наблюдал за этим делом, живя в Апамее Сирийской. Он, считая себя более страшным и более подходящим для обмана, чем Каллист, приехал в Рим с некоей книгой. Он утверждал, что некий праведник по имени Елхасай получил его от серов в Парфии (здесь и далее пер. – А.Ю.) [4, с. 658–659].

2. Елхасай передал его человеку по имени Собиай, как будто это был оракул от ангела, который имел двадцать четыре трости в высоту (или девяносто шесть миль), четыре трости в ширину и шесть тростинок от плеча до плеча. Его следы были три с половиной тростника в длину (или четырнадцать миль), полтора тростника в ширину и полтростника в высоту [4, с. 658–661].

3. С ним была и женщина, размеры которой, по его словам, соответствовали предыдущим. Итак, мужчина – это сын Божий, а женщина называется «Святой Дух» [4, с. 660–661].

4. Рассказывая эти фантастические истории, Алкивиад думал, что сможет подхлестнуть глупых (μωροὺς), сказав, что этот ангел проповедует новое прощение грехов как благую весть людям на третьем году правления Траяна. Более того, он предписывает крещение (о чем я также расскажу), утверждая, что те, кто замешан во всякой распущенности, осквернении и преступном поведении, если он верующий, обратившийся от греха, слышал эту книгу и уверовал в нее, крещением получает прощение грехов [4, с. 660–663].

5. Эти хитрости (τεχνάσαι) он осмелился изобрести, взяв за отправную точку догму Каллиста, о которой я упоминал ранее. Понимая, что многим понравится такое обещание, Алкивиад решил, что сейчас самое время сделать попытку. Противодействуя ему, я не дал массам полностью сбиться с пути. Я разоблачил это движение как деятельность ложного (νόθου) духа и выдумку надменного сердца. Далее я показал, что Алкивиад был подобен волку, восставшему против многих бродячих овец – тех самых овец, которых Каллист, вводя их в заблуждение, разогнал [4, с. 662–663].

Учение Алкивиада. 6. Но так как я положил начало, я не буду хранить в тайне учения Алкивиада. Во-первых, я раскрываю его образ жизни, показывая, что его предполагаемая дисциплина (ἄσκησιν) наиграна. Во-вторых, я изложу главные пункты его изречений, чтобы тот, кто читает его писания наметанным глазом, мог узнать, на что и какой вид ереси он отважился [4, с. 662–663].

14. 1. Этот человек объявляет жизнь по Закону в качестве приманки, утверждая, что необходимо быть обрезанным (περιτέμνεσθαι), а верующим жить по Закону. Но некоторые вещи он черпает и из ранее упомянутых ересей. Он говорит, например, что Христос был человеком и родился так же, как и все остальные. Он родился не впервые в наше время от девы, а еще раньше. На самом деле, он рождался много раз. Он как бы возрождался и рос,

чередуя рождения и меняя тела (здесь Алкивиад пересказывает старое пифагорейское учение) [4, с. 664–665].

2. Они настолько напыщенны гордыней, что называют себя «провидцами будущего». В качестве отправной точки они явно используют измерения и числа из вышеупомянутого пифагорейского искусства. Они также посвящают себя прорицателям, астрологам и магам, как если бы они были подлинными. Они используют их, чтобы возбудить безумных (ἄφρονας), которые, следовательно, думают, что они причастны к магически эффектной речи [4, с. 664–665].

3. Они учат определенным магическим заговорам (ἐπαοιδὰς) и заклинаниям от укушенных собаками, одержимых бесами, а также подверженных другим заболеваниям. Я тоже не буду держать эти вопросы в секрете. Поскольку я достаточно рассказал об их принципах и коренных причинах их дерзости, я перейду к рассказу об их сочинениях. Таким образом, читающие их узнают и их бред, и их безбожные замыслы [4, с. 664–665].

Сочинения елкесаитов. 15. 1. Алкивиад совершает крещение над своими последователями, объявляя своим обманутым (ἀπατωμένοις) что-то вроде этого: «Итак, если, дети мои, кто-то имел половое сношение с каким-либо животным, или с мужчиной, или сестрой, или дочерью, или совершил прелюбодеяние (ἢ ἐμοίχευσεν), или другое блудодействие (ἢ ἐπόρνευσε) и хочет получить прощение грехов, в тот момент, когда он услышит эту книгу, пусть он будет крещен вторично во имя великого и всевышнего Бога и во имя Сына Его, великого Царя, и да очистится и освятит себя [4, с. 664–665].

2. Пусть он призовет себе в свидетели семь свидетелей, которые написаны в этой книге: небо, воду, святых духов, ангелов молитвы, масло, соль и землю». Вот дивные тайны Елхасая, неизреченные и величественные тайны, которые Алкивиад передает своим достойным ученикам! Эти действия не оправдают беззаконника, но «при двух или трех свидетелях» запечатлевая (ἐνσφραγίζει) свою порочность (κακά), заявляя в свою очередь:

3. Еще говорю, о распутники (μοιχοὶ), развратники (μοιχαλίδες) и лжепророки, если вы хотите обратиться, чтобы ваши грехи были прощены и чтобы был вам мир и часть с праведниками, в тот момент, когда вы услышите эту книгу, будете крещены во второй раз в ваших одеждах [4, с. 666–667].

Крещение. 4. Но раз уж я утверждал, что используют заклинания от укушенных собаками (и от прочих недугов), то докажу. Он говорит: Теперь, если сумасшедшая (μαινόμενος) и бешеная ((λυ)σσῶν) собака, в которой дух разрушения (διαφθορᾶς), укусит, поранит или коснется мужчины или женщины, юноши или девушки, пусть бегут в тот же миг и, спустившись в реку или источник (везде, где глубокое место),

5. пусть крестят себя со всеми своими одеждами. Тогда пусть молятся великому и всевышнему Богу с сердечной верой. И тогда пусть они призовут в свидетели семь свидетелей, которые написаны в этой книге: «Вот, я призываю в свидетели небо, воду, святых духов, ангелов молитвы, масло, соль и землю.

6. Я свидетельствую этими семью свидетелями, что больше не буду грешить. Не буду прелюбодействовать, не украду, не причиню вреда, не буду жадничать, не буду ненавидеть, не буду поступать вероломно и не буду наслаждаться никаким злом». Сказав это, да крестятся со всеми одеждами своими во имя великого и всевышнего Бога [4, с. 666–669].

16. 1. Он болтает о многих других вещах. Он учит, чтобы те же самые слова произносились и над чахоточными, и чтобы их крестили в холодной воде сорок раз в течение семи дней и так же бесноватых.

О, неподражаемая мудрость и заклинания, исполненные силы! Кого не поразит характер и величина силы этих слов? [4, с. 668–669]

Астрологические советы. 2. Но так как я обвинил их в использовании астрологического обмана, то докажу это с их же слов. Он говорит следующим образом: «Существуют звезды (ἀστέρες) зла и нечестия. Это ныне сказано нам, О, вы богобоязненные

ученики. Остерегайтесь власти дней их правления, и не начинайте своих замыслов во дни их, и не крестите ни мужчину, ни женщину во дни их власти [4, с. 668–669].

3. Всякий раз, когда Луна движется рядом с ними и находится с ними в соединении, будьте осторожны в этот день, пока она не отклонится от них. Затем крестите себя и начинайте свои дела в любой момент. Но чтите день субботний, так как это один из тех [неблагоприятных] дней [4, с. 668–669].

4. Ныне же, в третий день недели, остерегайтесь также ничего не начинать, ибо еще раз – когда опять исполнятся три года кесаря Траяна, после того как он подчинил парфян своей собственной власти – война между ангелами нечестия на севере прорвется. По этой причине все царства нечестия встревожены [4, с. 668–671].

Защита тайн. 17. 1. Соответственно, поскольку Алкивиад считает неразумным, чтобы эти великие и невыразимые тайны были попраны и переданы массам, он советует своим слушателям беречь их, как драгоценные жемчужины. Процитирую его: «Не читай сего прорицания всем людям и со всем усердием соблюдай сии заповеди; ибо не все мужчины верны, и не все женщины честны» [4, с. 670–671].

2. Этих тайн не могли постичь ни египетские мудрецы в своих внутренних святилищах, ни греческий мудрец Пифагор. Ибо если бы в то время жил Елхасай, то зачем Пифагору, Фалесу, Солону, благоразумному Платону или другим греческим мудрецам учиться у египетских жрецов, если бы они получили такую великую мудрость от Алкивиада, дивнейшего толкователя убогого Елхасая? [4, с. 670–671]

3. Итак, кажется, что того, что я сказал, достаточно, чтобы люди в здравом уме признали безумие этих людей. Соответственно, я решил не цитировать их многочисленные оракулы, так как они обильны и нелепы.

Но так как я не пренебрег ни одним из нынешних учений, возникших при моей жизни, и не сохранил в тайне те, которые возникли до меня, то представляется правильным (чтобы я мог пройтись по всему материалу и не оставить ничего невысказанным) обсудить обычаи евреев, а также их взаимные различия [4, с. 670–671].

4. (Эти вопросы, я полагаю, остаются нерешенными). Когда я открою даже их секреты, я приступлю к демонстрации истинного учения, чтобы после этого огромного труда по истолкованию всех ересей мы, стремящиеся к венцу царства и свято верующие в истинные учения, могли не волноваться [4, с. 670–673].

Из 10 книги «Обличение всех ересей» Ипполита Римского (Ref. 10.29.1–3)

29. 1. Некоторые другие, как бы внося что-то новое, взяли образцы со всех ересей и составили странную книгу, названную именем некоего Елхасая. Они согласны с нами в происхождении мира и в том, что он возник от Бога, но не исповедуют единого Христа.

2. Скорее, они верят в единого Христа наверху, который много раз переселялся в многочисленные тела и недавно воплотился в Иисусе. Точно так же он иногда рождается от Бога, а иногда становится духом. Иногда он рождается от девы, иногда нет. Позже он продолжает свое бесконечное переселение в тела и проявляется во многих разных телах в разное время.

3. Они также используют заклинания и крещения в дополнение к их исповеди стихиями. Они гордятся своими познаниями в астрономии, астрологии и магии; и они называют себя «знающими будущее» [4, с. 736–739].

Таким образом, важно отметить, что представление Ипполитом Римским учения елкесаитов основано на нескольких этапах передачи информации. История Елхасая известна Ипполиту только через посредство Алкивиада, которого считают еретиком. Ипполит знает учение Алкивиада в двух формах: публичное изложение и письменные отчеты. Поэтому из текста не видно имел ли доступ Ипполит к книге откровения елкесаитов. Наконец, комплекс имеющихся в его распоряжении материалов был переформулирован в контексте ересиологии. Ипполит Римский представляет Елхасая и Алкивиада исключительно с целью их опровержения и апологии христианства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *A Companion to Second-Century Christian "Heretics" / ed. By Antti Marjanen & Petri Luomanen. Leiden–Boston : Brill, 2005. XIII, 385 s.*
2. *Broadhead, E. K. Jewish Ways of Following Jesus : Redrawing the Religious Map of Antiquity / Edwin K. Broadhead. Tübingen : Mohr Siebeck, 2010. XIX, 440 s.*
3. *Ткаченко, А. А. Елкесаиты / А. А. Ткаченко // Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия* II. *М. : Церковно-науч. центр «Православная энцикл.», 2008. Т. 18 : Египет Древний – Ефес. С. 417–418.*
4. *Refutation of all Heresies / Hippolytus ; trans. with an intr. and notes by M. David Litwa. Atlanta : SBL Press, 2016. LIX, 824 s.*

СЕКЦИЯ 3
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ»

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ТЕОЛОГИИ ДЖОНА ФИШЕРА НА ДУХОВНУЮ КУЛЬТУРУ АНГЛИИ В НАЧАЛЕ XVI в.

Волкова Ю.А., Суровегина Е.С.
Нижегородский государственный педагогический университет им. К.Минина
г. Нижний Новгород, Россия
E-mail: yulyavolkova1395@mail.ru, surovegina.ekaterina@mail.ru

В статье исследуется роль английского католического богослова как духовного наставника Маргарет Бофорт и их совместные действия по обновлению духовной жизни английского общества. Отмечается роль и место проповеди в Англии в нач. XVI в. Делается вывод о важности проповедования во время распространения реформационных движений в Европе. Рассматривается отношение Эразма Роттердамского к реформам Джона Фишера и к изменениям в духовной культуре в Англии. Выделяется уникальная роль Джона Фишера как епископа Рочестера.

Ключевые слова: Джон Фишер, Генрих VIII, Маргарет Бофорт, Кембриджский университет, колледж св. Иоанна, Реформация, апостол Павел, Священное Писание, Рочестер.

ON THE QUESTION OF THE INFLUENCE OF JOHN FISHER'S THEOLOGY ON THE SPIRITUAL CULTURE OF ENGLAND AT THE BEGINNING OF THE 16th CENTURY

Volkova J.A., Surovegina E.S.
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
Nizhny Novgorod., Russia

In the article it is examined the role of the English Catholic theologian as the spiritual mentor of Margaret Beaufort and their joint actions to renew the spiritual life of English society. It is noted the role and place of the preaching in England in the beginning XVI century. The conclusion is made about the importance of preaching during the spread of the reformation movements in Europe. The attitude of Erasmus of Rotterdam to the reforms of John Fisher and to changes in the spiritual culture in England is considered. John Fisher's unique role as Bishop of Rochester is highlighted.

Keywords: John Fisher, Henry VIII, Margaret Beaufort, University of Cambridge, St. John, Reformation, Apostle Paul, Holy Scripture, Rochester.

Джон Фишер – католический кардинал и богослов, одна из видных фигур истории Англии первой половины XVI в. Существуют разные исследования в зарубежной историографии, посвящённые Джону Фишеру, которые показывают отдельные стороны его

многогранной деятельности. Но это порождает собой проблему. Многие говорят о нём как о гуманисте, показывая его в должности канцлера Кембриджского университет. Но если рассматривать гуманизм с точки зрения антропоцентризма, то Фишер, в тоже самое время как представитель духовенства не вписывается в данную модель. Другие указывают на реформаторскую деятельность в церковной практике, таким образом это считается предзнаменованием Тюдоровской Реформации, но и тут противоречие, ведь, как известно, с началом реформационных процессов в Англии он не принял её и являлся активным противником, за, что поплатился своей жизнью. Таким образом, Джон Фишер не был показан как цельная личность, а исследованные отдельные стороны противоречивы по отношению друг к другу. Возможно ли совместить эти многогранные аспекты? На наш взгляд все грани его деятельности связаны со стремлением к духовному обновлению общества, что в свою очередь можно назвать реформой накануне Реформации. Именно это мы и попытаемся отразить в нашей статье.

Говоря о взаимосвязи политической и духовной культуры невозможно не обратить внимание на статус и почёт, которым пользовался Дж. Фишер при королевском дворе. Его благочестие и добродетель привлекли внимание Генриха VII и его матери Маргарет Бофорт. На протяжение нескольких лет он являлся её духовным наставником. Благодаря покровительству Бофорт, Дж. Фишер учреждает в Кембриджском университете богословские лекции, поощряет образовательный туризм, приглашает видных учёных гуманистов, в их число также входил Эразм Роттердамский, строят на территории университета два новых колледжах [1, p. 221]. С приходом к власти Генриха VIII, роль Фишера в развитии духовной культуры не теряет своей актуальности. Заручившись поддержкой короля, и указав на необходимость данного предприятия, Джон Фишер вводит в обучение иврит и греческий. А годами позже у них также появилась возможность изучать халдейский и арамейские языки. Следует предположить, что данные реформы были направлены на обновление христианской жизни и на исправление католицизма. Привлекая студентов к работе над переводом Священного Писания на греческий с Эразмом, обращаясь к еврейской каббалистической традиции, вдохновляясь Рейхлином, он формировал новую образовательную прослойку общества, в том числе и деятелей церкви. Это приводит нас к пониманию того, почему Англия долгие годы с началом Реформации в Европе противостояла протестантским идеям. И здесь невозможно не отметить и роль Генриха VIII, который написал полемический труд против Лютера и, в том, числе заручился поддержкой Фишера в этом противостоянии [2, p. 66–74].

Занимая с 1504 г. должность епископа Рочестера одной из самых бедных епархий и небольшой по площади территории Джон Фишер управлял ей до конца жизни и не желал дальнейших перемещений, хотя в начале его деятельности он считал, что заслуживает должность выше, чем епископ. В этом аспекте прослеживается его уникальность среди епископов того времени. Он не стремился к роскоши и богатству, свой неплохой доход он не растрачивал на украшения, великолепные облачение и другие мирские товары. Вместо этого он покупал книги и собрал в то время в Англии самую большую библиотеку. Говоря о Рочестере, следует также отметить его географическое положение. Дело в том, что город является приморским, а также располагается на реке Медуэй, которую пересекает дорога между Лондоном и Кентербери. Именно поэтому на долю епископа выпала одна из непростых ролей по борьбе с ересью, которая распространялась намного активнее, нежели в северных епархиях. Для искоренения ереси Фишер ввёл в практику чтение проповедей. Как ректор Кембриджского университета он считал, что к проповедованию должны быть привлечены учёные. Таким образом распространение убеждений Христа на территории Англии входило в образовательные обязанности представителей науки. С учреждением богословских лекций в 1502 г. выпускники магистратуры обязаны были прочитать не менее шести проповедей в год в указанном месте. Более того устанавливалась обязанность по изложению Священного Писания, посредством его каждодневного прочтения в колледжах

в течение установленного времени [3, p. 113–118]. По статутам колледжа Св. Иоанна можно проследить следующие проводимые реформы с началом активной деятельности Лютера в Германии. Например, статут 1516 г. закреплял прочтение проповедей студентами не менее 18 раз в года, а уклонение от данного требования наказывалось штрафом [4].

Стремление Фишера в обеспечении лучшими проповедями было положено в контекст его воззрений на апостола Павла, который провозглашал важность проповедей в жизни христианского народа и на важности места проповедования в христианском служении. Ссылаясь на высказывания Павла, он отметил, что священники могут называться отцами христиан, если будут проповедовать и обучать христианским доктринам. А люди Христа, это те, кто проповедовал Евангелие широкой аудитории [5, p. 33]. Мы также обращаем внимание на то, что все гуманисты- реформаторы на рубеже XV – XVI вв. обращались к «Посланию к Римлянам святого апостола Павла» и фраза, которая в очередной раз приводит нас к пониманию необходимости духовного обновления общества, указанная в этом толковании, звучит следующим образом «И не сообразуйтесь с миром этим, а преобразуйтесь через полное обновление ума вашего. Тогда вы сможете на себе познать, что есть воля Божья, и понять, что хорошо и зрело и что Ему угодно [6].

Отведя главную роль и место проповеди в христианском мире, Фишер заручился поддержкой видного учёного – гуманиста Эразма Роттердамского, который с восхвалением писал об обучении достойных священников и проповедников в Кембриджском университете [7]. И М. Бофорт и Дж. Фишер верили, что «реформирование морального аспекта людей было ценным и необходимым, т.к. священники наделены даром посева зерна евангельского учения». Идеальный проповедник должен обладать непосредственными знаниями Священного Писания, изучать философию и риторику и обладать ораторским искусством. Духовенство, по его мнению, должно служить хорошим примером для остальных [3. p. 54].

Дж. Фишера также волновал вопрос обременения церковных служителей светскими вопросами. Он считал, что епископ должен заботиться о своей епархии, управлять церковью, а не заниматься мирскими делами. В этом отношении среди всех епископов, Фишер был одним из немногих, кто находился на территории епархии и не выезжал за её пределы большую часть времени [8, p. 40]. Он также посвятил много времени и энергии, проповедуя против ереси в Англии, написав многочисленные полемические работы на латыни. Все они были направлены на искоренение ереси в Рочестере и университете [9,10].

Подводя итоги, следует сказать, что совместные усилия представителей королевского двора в Англии и деятеля католической церкви ввели в жизнь английского общества реформу по духовному обновлению. Немаловажно отметить, что данная реформа была поддержана гуманистами, которые видели пороки католической церкви и критиковали их в своих трудах. Для нас становится очевидным, что католическая церковь могла изменить себя без вмешательств протестантских течений. Несмотря на начавшуюся позднее Англиканскую Реформацию, мы понимаем, что её путь изначально прежде всего был связан с личными и политическими интересами монарха. Более того стоит отметить, что общество не было готово к таким изменениям и отрицательно восприняло решение короля. Несомненным является то, что для Генриха было важно мнение Джона Фишера, и как мы помним, он был единственным из коллегии епископов, кто не поддержал его [11. p. 205–214]. Правильность мыслей и аргументов, противоречащие королю, представили для него угрозу, в связи с чем епископ был заключён под стражу, а впоследствии казнён. Тем не менее Реформация свершилась, но англиканство, как протестантское течение не выражалось в критике церковных догм, а просто отрицало первенство Папы Римского и подчиняло церковь государству. А главным реформатором, как мы понимаем, был представитель власти – Генрих VIII, который в начале 1520-х гг. выступал против «лютеранства» и подключал научные круги Англии для борьбы с ересью [12, p. 155–168].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Underwood J. The King's mother: Lady M. Beaugfort. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – P. 221.*
2. *Dowling M. Fisher of Men: a life of John Fisher, 1469–1535. – London: Macmillan Press LTD, 1999. – P.66–74.*
3. *Rex R. The theology of John Fisher. – Cambridge: Cambridge University Press, 1991. – P. 113–118.*
4. *Early statutes of the college of St. John the Evangelist / Ed. by J. Mayor. – Cambridge: The University Press. – 408 p.*
5. *Duggan G. The church in the writing of John Fisher. – Rome, 1937. – P. 33.*
6. *Послание к Римлянам святого апостла Павла – Режим доступа https://bible.by/verse/52/12/2/ (дата обращения 21.04.2021)*
7. *Erasmus Desiderius. Erasmus and Fisher: Their correspondence 1511–1524 / Ed. by. J. Rouschausse. – Paris: Librairie philosophique J. Virn, 1968. – P.82.*
8. *Thompson A.H. The English Clergy and their organization in the later Middle Ages. – Oxford. 1947. – P. 40.*
9. *Fisher J. Assertionis Lutheranae Confutatio. – Antwerp: Chevallon Press, 1523.*
10. *Fisher J. The sermon against Luther // The English works of John Fisher, bishop of Rochester. – London: Oxford University Press, 2002.– P. 311–348.*
11. *Reynolds E. St. John Fisher: Humanist, Reformer, Martyr. – London: Mediatrix Press, 2015. – P. 205–214.*
12. *Scarisbrick J. Fisher, Henry VIII and the Reformation crisis // Humanism. Reform and Reformation: The career of Bishop John Fisher / Ed. by B. Bradshaw, E Duffy. – Cambridge: The University Press, 1989. – P.155–168.*

ИГРА, ПРЕДСКАЗАНИЕ, СЛУЧАЙНОСТЬ: ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННЫХ ТАРОЛОГОВ

Коденев М.А.
Белорусский государственный университет культуры и искусств
Институт теологии БГУ
Минск, Беларусь
E-mail: kodenev@maxim.by

Доклад посвящен тенденциям в современной духовности, которые сочетают светские и сакральные стратегии рационализации механизмов толкования карт Таро. Случайность, которая всегда имеет место в карточном раскладе, становится в эзотерических практиках ключевым медиатором между универсальной законосообразностью событий и уникальностью внутреннего духовного развития. Подобные тенденции характерны для современной внеконфессиональной духовности.

Ключевые слова: современная религиозность, духовность, западный эзотеризм, карты Таро, предсказания, дивинационные практики.

GAME, PREDICTION, RANDOMNESS: HERMENEUTICAL STRATEGIES OF MODERN TAROLOGISTS

Kodenev M.A.
Belarusian State University of Culture and Arts
Institute of Theology BSU
Minsk, Belarus

The report is devoted to the trends of modern spirituality, combining secular and sacred strategies for rationalizing the mechanisms for interpreting Tarot cards. Randomness, which always takes place in a card layout, becomes in esoteric practices a key mediator between the general regularity of events and the originality of internal spiritual development. Similar tendencies are typical for modern non-confessional spirituality.

Keywords: modern religiosity, spirituality, Western esotericism, Tarot cards, divinatory practices.

Современные эзотерические формы духовности и религиозности радикально отличаются от привычного дискурса традиционных институцианализированнных религий: это духовность практической направленности, несистематична, ориентирована на личное переживание, а не на доверие к авторитету или интеллектуальному согласию, скорее образно-эмоциональная, чем рационально-дискурсивна. Карты Таро стали в последнее время не только инструментом для гадания или предсказания, сколько психологическим девайсом для диалога с собственным архетипическим бессознательным, чему поспособствовали юнгианские подходы к интерпретации символов. Однако процесс работы с картами по сей день представляет собой игровой ритуал, где важнейшую роль играет случайность выпадения той или иной карты и их сочетания. Для научного дискурса случайность должна быть элиминирована, а для гадательных практик она напротив – конститутивна. Но как опосредует случайность предсказательных дискурс? Психологически объясняют как попытку преодолеть нашу конечность и взять под контроль

неконтролируемое, преодолеть дискомфорт множественных детерминирующих факторов в жизни. В этой "теории случайности" традиционной эзотерики, по-видимому, случайности в чистом виде нет. "Закономерность случайности" – это проявление метафизической основы мироздания: все связано со всем неслучайным (но возможно пока не осознаваемым) образом. Именно в "случайности" выпавших в раскладе карт эзотерический дискурс видит связующее звено между миром повседневности (где мы ориентируемся и действуем) и миром "священного", трансцендентным (где мы обретаем смыслы). Дальнейшая интерпретация карт относится к случайности как к творческому началу духовного роста, самопонимания, откровения "потустороннего".

На волне антропологического поворота в XX в. случайность и единичность даже популяризируются: именно уникальность события подчеркивает значимость момента, уникальности интерпретативного акта индивида, начала процесса индивидуализации – осмысления жизни и себя, в котором разрозненные жизненные миры нашей социальности снова связываются в "единый" мир.

Обыденность случайности в Таро встроена в своего рода ритуальное созерцание и тем самым приобретает аспекты метафизического и религиозного действия, при котором кверент интерпретирует найденные ассоциации, формулирует точку зрения и вступает в определенное, религиозное отношение к себе и к реальности. С феноменологических позиций, как считает Томас Кёрбель, такого рода установка на целостное (читай – религиозное) восприятие действительности избегает объективизирующего критического дистанцирования естественных наук. Иными словами, то, что позитивные науки рассматривают как случайность (и чего надо избегать) в религиозной герменевтике гадания на картах приобретает характер необходимости, целостности порождающего смыслы акта. В связи с этим, немецкий исследователь предполагает, что "гипотеза случайности" – ложная для правильной герменевтики эзотерического и тарологического дискурсов прежде всего потому что, игнорирует и искажает религиозный аспект акта карточного расклада [1, с. 215– 216].

Проблемы, однако, возникают на методологическом уровне – подобный подходы наследуют все недостатки классической феноменологии религии: нефальсифицируемость результатов, игнорирование историко-культурного контекста религиоведческого исследования, редукция феномена религиозности к личному опыту смыслового конструирования мира.

Игнорирование культурно-социального контекста при исследовании религиозного опыта является, как уже было сказано одним из недостатков подхода классической феноменологии религии. На наш взгляд взаимодействие с картами Таро является именно современной версией религиозного (не мистического) опыта, все равно в каком из вариантов толкования "действенности" гадания – в магическом, психоаналитическом или психологическом.

На изменение социокультурного, коммуникационного и технологического аспектов и обращает внимание Марианна Руах-Мидбар в своем исследовании [2]. Случайность начинает играть определяющее место в практиках виртуального гадания, считает она. Связано это с автоматизацией выбора карт при нажатии на клавишу: подобная демократизация ритуала подобна описанной М.Вебером "рутинизации харизмы". При традиционных способах объяснения механизма предсказания акцент делался как на самом кверенте и гадателе, их ментальных состояний, так и на физических свойствах предметов ритуала и "энергетических" связей между объектами и акторами. В практике компьютерных гаданий акцент все чаще смещается в сторону психологическо-герменевтических стратегий рационализации объяснения практики предсказания: магия не в особой (оккультной) связи всего со всем (поэтому случайность не случайна), а в силе наших индивидуальных интерпретаций случайно выпавших изображений и связей между символами. Подобные интерпретации еще не стали мейнстримом в толковании магии, но

коррелируют с постмодернистской ситуацией в культуре, что отражается и в некоторых видах магико-эзотерических течений (напр. в хаос-магии) или интеллектуальных объяснениях эвристической полезности для самопознания карт Таро (в работах Инны Семецки [3], обширно ссылающейся на Ж. Делеза), или в секуляризованных версиях ментального конструирования действительности («позитивного мышления» и др.). Итак, традиционные "физические" объяснения действия карт заменяются психолого-герменевтическими и случайность выпавших (или выбранных программным алгоритмом) символов организуется в порядок самим индивидом. Апологеты машинных предсказаний обычно аргументируют преимущества своего метода именно ссылкой на индивидуальность и автономность ритуала, отсутствием посредников (и возможностью их «прочитать» клиента), возможностью объяснить магию "без экстрасенсорики". Мы можем наблюдать, как практики гадания при помощи технических устройств (в интернете или в приложении на смартфоне) действительно демонстрируют важные черты «новой духовности»: индивидуальность и неприятие традиционных институционализированных форм ритуала, интерес к практическим результатам, лояльность к эклектичным стилям религиозности, иконичность и эмоциональность, нацеленность на индивидуальный духовный рост и восприятие жизни как пути саморазвнития, использование технологий, отказ от посредников и приватизация ритуала.

В практиках виртуального гадания, считает Марианна Руах-Мидбар, тезис о «сакрализации случайности» доводится до качественно нового типа духовности подходящего под запросы нашего времени. Однако, не только религия онлайн испытывает на себе влияния традиционных форм религий (хотя и создает свои уникальные формы коммуникации и ритуала), но и религии «оффлайн», скорее всего будут испытывать на себе влияние новых форм проявления религиозности. Уже сейчас можно говорить, что важное место занимают такие запросы как быстрый и легкий доступ не ограниченный физическими препятствиями, доступность и удобство получения духовных услуг, многообразие предложений, постоянное обновление «контента», анонимность и персонализированность предложений. Самое главное, на наш взгляд – это все же акцент на индивидуальности выстраивания своего пути «духовного совершенствования» и саморазвитии. Как видим, современные герменевтические стратегии использования карт Таро нацелены не только и не столько на предсказания, сколько на индивидуальное постижение смысла, лежащего за случайными явлениями. В тарологических практиках мы видим попытку связать уникальное и универсальное, случайное и необходимое, событие физического мира с глубинными психологическими архетипами, технологии и современные (постмодернистские, синергетические и др.) стратегии рационализации работы с картами с древними практиками предсказаний и эклектичной символикой. Запрос на подобный тип духовности, нам кажется, будет возрастать.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Körbel, T. Hermeneutik der Esoterik: eine Phänomenologie des Kartenspiels Tarot als Beitrag zum Verständnis von Parareligiosität : Religion und Biographie / T. Körbel. – LIT Verlag Münster, 2001. – 452 p.*
2. *Ruah-Midbar, M. The Sacralization of Randomness: The Theological Imagination and the Logic of Digital Divination Rituals / M. Ruah-Midbar // Numen. – 2014. – Vol. 61, № 5– 6. – P. 619– 655.*
3. *Семецки, И. Ресимволизация самости: герменевтика Таро и человеческое развитие / И. Семецки. – М. : Клуб Касталия, 2017.*

АНТАЛОГІЯ МАТЭРЫЯЛІЗМУ Ў КАНТЭКСЦЕ ФІЛАСОФІІ А. Г. ДУГІН

Ражкоў А.А.
Інстытут падрыхтоўкі навуковых кадраў НАН-РБ
Мінск, Беларусь
E-mail: sasharozhkov@tut.by

У 2020-м годзе расейскі філосаф – Аляксандр Гельявіч Дугін – выклаў у адкрыты доступ курсы відэалекцый «Фенаменалогія радыкальнага суб'екта» і «Фенаменалогія Арыстоцеля». Дадзеныя два курсы з'яўляюцца падсумаваннем усёй філасофскай дзейнасці А. Г. Дугіна і яны адлюстроўваюць філасофскую базу «постгенанізму» СНД прасторы. Менавіта ў межах дадзеных лекцый расейскі філосаф выкладае сваё бачанне натуральнай будовы быцця і месца чалавека ў быцці, а таксама параўновае «сапраўдную» карціну светабудовы з той, якая ўсталявалася ў разуменні сучасных людзей з-за інтэлектуальных трансфармацый эпохі Асветы. З мэтай далейшага разумення прэтэнзій А. Г. Дугіна да сучаснай навукі і палітыкі было вырашана звярнуць увагу на яго крытыку анталогіі матэрыялізму, што ўсталявалася як вынік інтэлектуальных вышукаў эпохі Асветы.

Ключавыя словы: тэатр, Дугін, анталогія, матэрыялізм, матэрыя, фенаменалогія.

ANTHOLOGY OF MATERIALISM IN THE CONTEXT OF AG DUGIN'S PHILOSOPHY

Razhkow A.A.
Graduate School of the National Academy of Sciences of Belarus
Minsk, Belarus

In 2020, the Russian philosopher Alexander Dugin presented the courses of video lectures "Phenomenology of the Radical Subject" and "Phenomenology of Aristotle". These two courses are a summary of all the philosophical activities of A.G Dugin and they reflect the philosophical basis of the "postgenism" of the CIS space. It is within these lectures that the Russian philosopher expounds his vision of the natural structure of being and the place of man in being, and compares the "true" picture of the universe with that established in the understanding of modern people due to intellectual transformations of the Enlightenment. In order to further understand AG Dugin's claims to modern science and politics, it was decided to pay attention to his critique of the anthology of materialism, which was established as a result of intellectual research of the Enlightenment.

Keywords: theater, Dugin, anthology, materialism, matter, phenomenology

Па меркаванню А. Г. Дугіна, чалавецтва на дадзеным этапе свайго развіцця знаходзіца на такім этапе, што чалавецтва хутка павінна трапіць у рэгіён матэрыі, які ёсць чыстая смерць і раскладанне на бясконцае мноства элементаў [1; 2]. Менавіта ў гэты час пачынае актыўна праяўляць сабе Радыкальны Суб'ект – тое, што з'яўляецца Богам унутры чалавека, але экзістуе не як Бог, тым самым актывізуючы «зварот закінутасці» (Паўстанне Эволы [11]) ад перэферыі сусвета да яго цэнтру [1; 2]. Аднак, чаму менавіта ў дадзены перыяд гісторыі развіцця чалавецтва надыйшоў момант, калі чалавек максімальна набліжаны да

таго, каб пазбавіцца сваёй суб'ектнасці? Адказ расійскі філосаф знаходзіць у тэорыі Радыкальнага Аб'екта ў багаслоўі Я. Бёмэ і В. Ф. Ё. Шэлінга.

А. Дугін лічыць, што Радыкальны Суб'ект пачынае сабе праяўляць у той час, калі з'яўляецца нейкі іншы суб'ект, які жадае аб'ектывізаваць чалавека і пераўтварыць яго ў рэч [4]. Дадзены «д'ябальскі суб'ект» навязвае чалавеку грэх, перарабляючы яго ў аб'ект д'ябальскага інтэнцыянальнага акту. Дадзеная адваротная інтэнцыянальнасць з'яўляецца праявай містычнага накцюрна ў філасофіі Ж. Дзюрана [9].

Але, як жа з'яўляецца д'ябальскі суб'ект? Пытанне з'яўляецца цяжкім, т.я. неа/платанічная сістэма А. Г. Дугіна не мае наўвазе наяўнасць зла як такога (існуе толькі памяншэнне дабрыні [9]). Але існаванне такога дапушчальна, т.я. Das Man (як Радыкальны Аб'ект, у якога адсутнічае эвідэнцыя) – гэта адна з магчымасцяў, якая прысутнічае ў DaSein'у [3]. Дугін адказвае на гэтае пытанне наступным чынам: у пачатку існавала Herblichkeit Першага Пачатку (Ewige Natur) – даўкасць [9]. Дадзеная Боская Даўкасць (гэта не розум, а яшчэ воля прадбыцця) мае два бакі: адзін жадае ўсё паглынуць унутры сабе і выступае супраць пашырэння, што з'яўляецца жаночым бокам Боства; іншы – Bitterkeit (горкасць мужчынская) – жадае з-за свайго жадання паглынаць экспансавацца і паглынаць наваколле (воля ад самавалодання). Тут адбываецца канфлікт горкасці і даўкасці, які нараджае працэс мыслення. Канфлікт гэты завершваецца перамогай горкасці, якая вырываецца з даўкасці, выклікаючы працэс гарэння сусвету, у выніку якой сама даўкасць пераўтвараецца ў воду, якая пры ўзаемадзеянні з агнём утварае гук, ад ад агня гучнага паходзіць ужо непасрэдна святло, якое і стварае Другі Пачатак [9].

Другі Пачатак – гэта рэгіён, дзе ўжо існуе Добры Бог і яго Анёлы, якія тычацца да сферы гуку, што з'явілася пасля перамогі горкасці (з святла нараджаецца Сын і яго нараджэнне з'яўляецца вечным). Тут з'яўляецца ўжо Розум, да якога цягнуцца Анёлы, каб стаць не проста воляй, але разумнай воляй. Сам Другі Пачатак характаразуецца як сферы бясконцай дабрыні. Менавіта Бог Другога Пачатку стварае сусвет. Аднак Другі Пачатак захоўвае рэшткі зла, якія прысутнічаюць з-за горкасці мужчынскага пачатку. Гэтыя жа рэшткі матывуюць частку анёлаў з Люцыпарам павярнуцца ў Першы Пачатак, каб яго захапіць і стаць уладарамі ўсяго (т. я. сам Люцыпар з'яўляўся самым разумным з анёлам, ён вырашыў апынуцца Богам, які мае волю Першага Пачатку). І калі Люцыпар трапляе ў першы пачатак, з-за таго, што ў ім прысутнічае суб'ектнасць розуму (якая характэрна для істот Другога Пачатку), ён пераносіць суб'ектнасць у цемру, тым самым пераўтвараючы сабе ў д'ябальскі суб'ект, які ўплывае на стварэнне Трэцяга Пачатку [9; 10].

Трэці Пачатак (Ausere Natur як адлюстраванне Ewige Natur) – гэта ўжо свет, у якім існуе чалавецтва (ствараецца праз «Fiat», якое аддзяляе Творцу ад Стварэння, якія былі адзінымі ў Другім Пачатку [9]). Па задуме Трэці Пачатак вінен быў быць працягам другога пачатку, але д'ябальскі суб'ект Люцыпара дадаў да стварэння даўкасці (якая пачынае атаясамляцца з субстанцыянальнасцю, т.я. звышдаўкасць скамяняе прадбыццё), якая змяшалася з мудрасцю. Гэта прыводзіць да таго, што ўсё ў знешнім сусвеце сціскваецца ў прыродзе, аднак ва ўсіх істотах гэтага сусвету прысутнічае сафійнасць, якая надае магчымасць павярнуцца ўсім да сваіх архетыпаў. Але з-за таго, што сафійнасць (Iliastum) тут субстанцыялізуецца ў даўкасці (Kagastrum), законы Боскага сусвету апынаюцца рэлевантнымі і ў свеце матэрыі. Таму стварэнне мае тры пласты: пласт Сафійнасці, пласт Першага Пачатку (у ім утвараецца переферыя, т.я. пачынае кантактаваць Сафійнасць і даўкасць) і пласт Люцыпара (сфера «υλη», у якой ствараецца альтэрнатыўны суб'ект у адносінах да Другога Пачатку, які не дае павярнуцца рэчам да іх Kreaturlichkeit, а цягне іх у «υλη») [10].

Таму гісторыя чалавецтва разумеецца як барацьба дзьвух Радыкальных Суб'ектаў – чалавека і д'ябла (хоць і Радыкальная Суб'ектнасць мае боскае паходжанне, але яна не з'яўляецца Богам з-за параметраў экзіставання [3]).

В. Ф. Ё. Шэлінг жа, які ўспрымаецца А. Дугіным як фенаменолаг, адлюстроўвае «платанічную карціну Радыкальнай Суб'ектнасці». Бог інтэпрэтуецца як «светлае нішто» (якое з'яўляецца адзіным), унутры якога ёсць прыродны канфлікт: існуе першапачатковая

воля («Б»), якая можа апынуцца суб’ектам («А1»), але і заставацца далей як воля («Б»). Але з гэтай першапачатковай волі Айца нараджаецца Сын («А2») і толькі ў Дусе Святым («А3») усе «А», пачынаюць разумець, што і ў «Б» існуе «А», з-за чаго менавіта ў «А3» адбываецца сінтэз Айца і Сына. Аднак менавіта ў «А3» нараджаюцца Анёлы і менавіта ў «А3» адбываецца паўстанне Люцыпара [5; 6].

Чалавек жа ўспрымаецца як Бог у патэнцыі, з-за чаго А. Дугін кажа, што ўся філасофія нямецкай класікі (як і філасофія ўвогуле) – гэта схаваная тэасофія. З-за гэтага фармуецца вучэнне аб патэнцыях (усё што ў Бозе існае, то ў чалавеку патэнцыйнае) Шэлінга: «Б» – гэта першая патэнцыя, Ewige Natur Я. Бёмэ, у якой схавана «магутнасць негацыі Гегеля» – «Б» як небыццё ўмяшчае ў сабе заўсёды «А» як Боскае Быццё (што парушае закон логікі Арыстоцеля, што яшчэ раз паказвае прадбоскасць дадзенага рэгіёну) [6]. Таму ў свеце стварэння «Б» праяўляе сабе толькі як «б», а ў свеце Боскім як «А». Але з-за таго, што «Б» умяшчае ўнутры сабе «негацыю», «Б» не з’яўляецца чыстым «Б» (тут адбываецца ап’яненне νους’а, калі νους «страчвае прытомнасць» перад тым, што стаіць перад ім і зліваецца з ім [7]), з-за чаго Бог з’яўляецца больш добрым, чым справядлівым (інакш «Б» – Боскі жах/бессвядомаснае вар’яцтва – знішчыла бы тое, што ім не з’яўляецца).

«А2» і «Б» існуюць у цыкле ўзаемабарацьбы (з-за чаго А2 не можа з’яўляцца паўнавартасным Богам, т.я. абмежаваны барацьбой з «Б»), які разрываецца толькі з’яўленнем «А3», які ўжо ёсць сапраўдны Бог (т.я. «А3» не абмяжавана цыкламі барацьбы), мэта тэагоніі (таму «А3» характаразуецца як «Воля, якая нічога не жадае») [7; 8]. І менавіта са з’яўленнем «А3» адчыняецца магчымасць для сінтэзу «А1», «А2» і «А3» у «А0» (All-Einheit/εν-πολλα) – чыстай Боскасці, якая стварае «а0» – створаны сусвет (гэта значыць, што створаны сусвет з’яўляецца Богам, які існуе не як Бог, Богам з дэфектам). «б» – гэта даўкасць, якая прысутнічае ў матэрыі (пры страце даўкасці «б» пераходзіць на перэферыю свядомасці, пераўтвараючыся ў рэч). Адзначым, што ў «А0» прысутнічае «Б», «А3» – гэта Радыкальны Суб’ект (і ён не мае ў сабе даўкасці ўвогуле, таму ён з’яўляецца «вышынёй Боства»), а чалавечая душа гэта «а0=А0». З-за гэтага «А3» з’яўялецца, у некаторым сэнсе, антыбогам, які, не з’яўляючыся любоўю («А2»), канстытуе самога сабе ці як Homo Intimus (з-за пакорлівасці ў кенозісе, ці з-за ахвярнасці логаса Дыяніса), ці як Homo Extimus (праз спробу падпарадкаваць сабе «Б», што, аднак, не мае сэнсу, т.я. «А3» не можа ствараць, а «А0» – можа) [7; 8]. Тут адбываецца дубль Радыкальнай Суб’ектнасці, які спрабуе пабудаваць дубль стварэння, перацягваючы душу і цела чалавека, што нараджае альтэрнатыўны розум – сімулякр. Гэты падвоены характар Радыкальнай Суб’ектнасці адлюстроўвае звышчалавек Ніцшэ, які ёсць «пераможац Бога і нігілізма» [8].

Мал. 1. Анталогія матэрыі А. Г. Дугіна [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10]

Зыходзячы з дадзеных антропа-анталагічных будоў, А. Дугін і крытыкуе навуку сучаснасці, якая мае сваё паходжанне ў спрэчках аб універсаліях (падрабязна механізм усталявання «Навукі сучаснасці» ў межах артыкулу разглядаць мы не будзем) [4], і сучасныя палітычныя тэорыі, спрабуючы пераадолець іх «дэгуманізуючую сілу». Па меркаванню А. Г. Дугіна Сафіялагічная і гнастычная сістэма Я. Бёмэ паказвае, пры якіх умовах метафізічных быў бы справядлівы фізікалізм сучаснай навукі, а таксама чаму ён з'яўляецца небяспечным для чалавека як носьбіта свядомасці.

БІБЛІЯГРАФІЧНЫЯ СПАСЫЛКІ

1. *Дугин, А. Г. Феноменология Аристотеля. Лекция 10. Онтология силы и ужас материи. А. Г. Дугин. Paideuma.TV [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://paideuma.tv/video/fenomenologiya-aristotelya-lekciya-10-ontologiya-sily-i-uzhas-materii#/?playlistId=0&videoId=0. Дата доступа: 02. 03. 2021*
2. *Дугин, А. Г. Феноменология Аристотеля. Лекция 14. Ruinanz und Verfallen. Онтология падения. А. Г. Дугин. Paideuma.TV [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://paideuma.tv/video/fenomenologiya-aristotelya-lekciya-14-ruinanz-i-verfallen-ontologiya-padeniya#/?playlistId=0&videoId=0. Дата доступа: 02. 03. 2021*
3. *Дугин, А. Г. Феноменология Аристотеля. Лекция 4. Ф. Брентано: Активный интеллект. А. Г. Дугин. Paideuma.TV [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://paideuma.tv/video/fenomenologiya-aristotelya-lekciya-no4-fbrentano-aktivnyy-intellekt#/?playlistId=0&videoId=0. Дата доступа: 02. 03. 2021*
4. *Дугин, А. Г. Феноменология Аристотеля. Лекция 9. Ложная онтология естесственных наук Нового времени. А. Г. Дугин. Paideuma.TV [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://paideuma.tv/video/fenomenologiya-aristotelya-9-lozhnaya-ontologiya-estestvennyh-nauk-novogo-vremeni#/?playlistId=0&videoId=0. Дата доступа: 02. 03. 2021*
5. *Дугин, А. Г. Феноменология радикального субъекта. Лекция 22. Шеллинг-1: Природа как тайный субъект. А. Г. Дугин. Paideuma.TV [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://paideuma.tv/video/fenomenologiya-radikalnogo-subekta-lekciya-21-gegel-5-radikalno-neschastnoe-soznanie#/?playlistId=0&videoId=0. Дата доступа: 18. 04. 2021*
6. *Дугин, А. Г. Феноменология радикального субъекта. Лекция 23. Шеллинг-2: Тёмное безумие первой потенции в Боге. А. Г. Дугин. Paideuma.TV [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://paideuma.tv/video/fenomenologiya-radikalnogo-subekta-lekciya-23-shelling-2-temnoe-bezumie-pervoy-potencii-v-boge#/?playlistId=0&videoId=0. Дата доступа: 18. 04. 2021*
7. *Дугин, А. Г. Феноменология радикального субъекта. Лекция 24. Шеллинг-3: Радикальный субъект в Боге (A3=Geist). А. Г. Дугин. Paideuma.TV [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://paideuma.tv/video/fenomenologiya-radikalnogo-subekta-lekciya-24-shelling-3-radikalnyy-subekt-v-boge-a3geist. Дата доступа: 18. 04. 2021*
8. *Дугин, А. Г. Феноменология радикального субъекта. Лекция 25. Шеллинг-4: То же, но не так же (Времена Абсолюта). А. Г. Дугин. Paideuma.TV [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://paideuma.tv/video/fenomenologiya-radikalnogo-subekta-lekciya-25-shelling-4-zhe-no-ne-tak-zhe-vremena-absolyuta#/?playlistId=0&videoId=0. Дата доступа: 18. 04. 2021*
9. *Дугин, А. Г. Феноменология радикального субъекта. Лекция 3. Яков Бёме: истоки божественного Зла. А. Г. Дугин. Paideuma.TV [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://paideuma.tv/video/fenomenologiya-radikalnogo-subekta-lekciya-3-yakov-byome-istoki-bozhestvennogo-zla#/?playlistId=0&videoId=0. Дата доступа: 18. 04. 2021*
10. *Дугин, А. Г. Феноменология радикального субъекта. Лекция 4. Яков Бёме-2: Люцифер и Творение. А. Г. Дугин. Paideuma.TV [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://paideuma.tv/video/fenomenologiya-radikalnogo-subekta-lekciya-4-yakov-byome-2-lyucifer-i-tvorenie. Дата доступа: 18. 04. 2021*
11. *Evola, J. Revolt against the modern world: politics, religion and social order of the Kali Yuga. J. Evola [translated by Guido Stucco]. Rochester: Inner Traditions International, 1995. 370 p.*

ПЛОТЬЮ ПЛОТЬ ПОПРАВ: ЯЗЫЧЕСКИЕ ШТАТИВЫ И ХРИСТИАНСКАЯ ОПТИКА

Костенич В.А.
Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
Могилев, Республика Беларусь
E-mail: kosvladan@mail.ru

В статье анализируются некоторые парадигмальные мировоззренческие состояния тотемистической установки сознания и её культурно-исторические деконструкции и сакрализации. Предметом философской фокусировки выступает при этом вокабуляр «телесных страстей» человеческой этичности.
Ключевые слова: Тотемизм, табуирование, телесность, сакральное, совесть.

FLESH TRAMPLED BY FLESH: HEATHENISH TRIPODS AND CHRISTIAN OPTICS

Kostenich V.
Mogilev State University named after A.A. Kuleshov
Mogilev, The Republic of Belarus

The article analyzes some paradigmatic worldview states of consciousness and its totemistic attitudes. The publication explicates cultural and historical deconstruction and sacralization of consciousness. The author presents the vocabulary of "bodily passions" of human ethics as a subject of philosophical focusing.
Keywords: Totemism, taboos, embodyment, sacred, conscience.

Разбираясь в герменевтических хитросплетениях религиозной интерпретации бытия, мы неизбежно сталкиваемся с вязким онтологическим массивом «телесно ориентированных» складок мысли и речи, (от)ссылающих нас к биологическим «пло(ть)скостям» сакральных ортодоксий. Само вочеловечивание (воплощение) Христа; Его рождение в «хлеву» среди животных; искушение голодом в пустыне и мужественное (воз)держание поста; Тайная Вечеря (трапеза); притчевое милосердие к (эротически) падшей блуднице; крестные (физические) муки на Голгофе; молитвенная аскетика умопомрачительных вериг, налагаемых на стенающую плоть у святых и страстотерпцев; почитание чудотворной мощи «мощей»; запрет на (чрезмерные) брачные похоти чресл; (по)смертное воскрешение «во плоти» – все эти сюжеты центростремительно воспроизводят некие трансисторические «логосы» человеческого экзистирования, оказываются религиозными транскрипциями каких-то предшествующих (языческих) драматургий вочеловечивания уже самого Человека, их этической и эстетической калькой и матрицей. Каковы же эти «пролегомены сакрального» в их «первоисточном» и лейтмотивном виде?

Одним из исходных жанров (мифо-языческого) сакрального нарратива традиционно считается тотемизм. Правда, на сегодняшний день, отсутствует корпоративное согласие не только по поводу «религиозной аутентичности» данного ментального феномена, но и самого факта наличия его социокультурной универсальности. Все чаще и настойчивее говорят о полифонии тоте(м)истических языковых игр, задающих сюжетно

диверсифицированное и тематически многослойное смысловое пространство «символических описаний», а также коррелятивных им ритуальных практик становления человеческого в человеке в форме зооморфных эротизмов и деонтологий табуирования [1, с. 37–111]. Тотемизм растворяется в пересказах «частных верований» первобытных сообществ, «структурно» гомологичных друг другу в своих «антропогностических мифах». На наш взгляд, необходимо дать принципиальное объяснение ряду ключевых трендов данного смыслоорганизма, которые признаются практически всеми исследователями, но остаются в качестве «постулированных очевидностей», не нуждающихся в специальном обосновании. Однако, это не так.

Прежде всего, напомним себе, «трансцендентный» лейтмотив всех тотемистических «космологий», задающий их «сверхъестественную хроно(с)топику» и религиозные акценты, ибо данные построения инкорпорированы в «первобытности» истории (Творения) самого бытия, понимаемого как Космос (всего Сущего). Согласно тотемистическим представлениям, Космос возникает из Хаоса в результате того, что некие (изначальные и вечные) Х-бытийные образования, обитающие в Хаосе, выталкивают Космос из его бесконечных недр и продолжают в дальнейшем удерживать от обратного обрушения в Хаос. В основе тотемистических метафор (в подавляющем большинстве случаев) лежат представления о сверхъестественном родстве между определённой группой людей и т. н. «тотемами»: видами животных и растений [2, с. 51–84]. Иначе говоря, бытийные первопредки Космоса (якобы – В.К.) мыслятся первобытным сознанием в образах так называемых «священных животных», земными аналогами которых объявляются определённые био-особи, выступающие для того или иного архаичного человеческого коллектива (по каким-то «тёмным» причинам) ортодоксально смыслоопределяющими.

«Доминирующей чертой тотемического верования является жуткий мистический страх перед соответствующим животным. Однако это не просто страх, но и своего рода обожествление. Люди как бы перевоплощаются в свой тотем-животное...» [3, с. 120]. По отношению к этим первопредкам и их земным «родственникам-дубликатам» (как правило, но с оговорками) формулируются два фундаментальных запрета-табу (т.е., этически добровольных, совестьнесущих, самоограничения): 1) их нельзя убивать и употреблять в пищу; 2) с ними нельзя вступать как в прямые, так и символические инцестуальные (эротически кровосмесительные и онтологически кощунственные) связи и отношения. «Табу, по существу, является именно той гранью, которая отделяет новорожденное… общество от зоологического стада зверей, ибо оно есть древнейшее и простейшее нравственное образование» [3, с. 12]. По сути, с помощью этих императивов мифологическая ментальность (первично) вводит для себя (проторелигиозное) осознание наличия таких поведенческих границ, которые следует рассматривать в качестве «священных и абсолютных», и духовное игнорирование которых «самоубийственно» для социо-био-популяционного генома человеческой родословной.

Тотемистически ориентированное мышление глубинно сополагает между собой «пищевую и репродуктивную» (она же, в более широком контексте, эротически-сексуальная) программы поведения, общения и деятельности, задавая их бинарные синонимизации-перекодировки. Биологические инсинуации (природной) человеческой органики социально декорируются и начинают задавать новые «призмы восприятия» самой человеческой субъектности, наделяя её синергетической нелинейностью. Возникают «эпопеи инициации», перемежающиеся физиологическими и сексуально-пищевыми «диетами» (искусственного и искусного плана). В процессе («таинств») инициаций, эзотерическим смыслом которых было посвящение (перевод трансформация, трансМиссия) в новый социальный (а порой, как в случае, например, с шаманами, и в духовный) Статус, человек символически, но ощутимо телесно, вовлекался в тройное (квазилитургическое) священнодействие с феноменальными эйдосами Смерти, Сексуальности и собственно «Священного», обретал «паспортное свидетельство» своего (телесно-духовного) «совершеннолетия». Иначе говоря, (крестные) испытания (физической) болью,

сексуальный (практический) ликбез и мистическая смерть», вкупе с последующим пробуждением (воскресением) являлись частью грандиозного повторения (и сотворчества) Космогонии Мира [4].

Уже сейчас (попутно) заметим, что христианская евхаристия, подразумевающая «дегустацию Бога», перевод трансцендентного в имманентное; также полна эротических «песнь песней» и характеризует собой «акт близости» Бога и человека, его (своеобразное) «оплодотворение святостью» запредельного, просветляющего мутно телесное. Предчеловеческое в человеке (до)вочеловечивается из «потусторонних» источников.

Вопрос, однако, в том, какова онтологическая (а не аксиоматическая) корреляция между животноподобными тотемными основаниями (основателями) человеческого бытия и выбором именно их в данной сакральной иерархии? Так ли уж «случаен и прагматичен» этот выбор и (мучительное) предпочтение? Как нам представляется, здесь можно усмотреть целую палитру «точечных интуиций» человеческой экзистенциальности, само(сть)критично диагностирующей собственные «природные бездны», а также производные от них душевные смятения и духовные «одержимости».

По-видимому, тотемизм оказывается бессознательным прозрением и ритуально проигрываемым перфомансом того (на сегодня, тривиального) факта, что по «происхождению» сам Человек предстаёт существом «биологически обусловленным», является (в Мир) тем уникальным животным, которое, по мнению Марка Твена, «способно краснеть» (от неловкости или стыда из-за «улик» своих «деградаций в животность»). Тотемизм выступает и напоминанием об этом, и дамокловым мечом (прогностического) предупреждения: «Человек хуже зверя, когда он зверь» (Рабиндранат Тагор), ибо «зверское в Человеке», как эдемский «змей-искуситель», вечно соблазняет его ослушаться собственной «богоподобной человечности», и вновь совершать «первородный грех» (животного) самомнения, наделяя «телесность» самодовлеющим значением царской особы, правящей бал наших гедонистических желаний.

Наиболее эксплицитно данные аллюзии тотемизма мифологически представлены в символических индексациях кентавромахии, где человеческая ипостась акапельна своему «животному носителю», свергающему вертикаль человеческой осанки в горизонталь витального галопа. Неожиданной этической аберрацией (исторически продвинутого) тотемизма предстают также такие «хтонические гермафродиты» бытия, как Горгона (ухмыляющаяся…vagina dentate, женская голова с бородой, клыками, вывалившимся языком и змеями в волосах) и Сфинкс (существо с головой и грудью женщины, крыльями грифона, когтями и задом льва; плод инцеста полузмеи Ехидны с сыном-псом Орфом). Эти сущности символизируют «чудовище совести», зомбирующей человека из его собственных сно-видений ужаса и раскаяния [5, с. 61–97]. Наконец, ещё один нестандартный пример тотемистической амбивалентности Мира и человека являет собой бальный танец «пасодобль», обыгрывающий в своей хореографической феерии тему «корриды» тореадора и быка. При этом маркером их бытийного противостояния, «красной тряпкой раздора» выступает «пафос» самой схватки, как таковой, вкупе с интронизацией на пьедестал бытия одного из участников сражения.

Все эти сюжеты «фрейдируют» к рассмотрению психоаналитической диалектики сексуальности и смерти, транспонируемых в мыслеобразах мужского и женского начал. Они привязывают человеческое общежитие к либидонозным посланиям природных вожделений и их травматическим последствиям в генезисе созревающей духовности. Отныне человеческое тело и телесность становятся тотемистическими проекциями сознания, проступившими из ритуальной глины мифологических ассоциаций. Эдипов инцест «Тотема и табу» оказывается фрейдовской зарисовкой трагической теургии хтонических монстров животности и социокультурного генезиса стыда-совести, выносящих испепеляющий приговор человеческим попыткам «одолжить себя» зверю похоти и сексуального прельщения. Редактируя Фрейда и повествуя об архетипах

человеческого облика, о его Личинах и Ликах, Юнг, фактически, проговаривает подпольные сущности тотемизма, рассоединяя между собой архетипическую Тень «животной витальности» и, маскирующую её в ритуальных сценографиях культуры, архетипическую Персону «животного».

Под ритуальной маской того или иного животного, тотемизм дезавуирует «животность», как природную ойкумену человеческой сущности, эротически привязанной к пасодоблю священного и… дидактики заклания, учреждающего и упреждающего насилия. «Первобытная религия «приручает (биологически фундированное – В.К.) насилие», регламентирует, упорядочивает и направляет его… против всех форм действительно недопустимого насилия… Функция (тотемистического – В.К.) ритуала – в том, чтобы «очищать» насилие, то есть «обманывать» его и переключать на жертв, мести которых можно не бояться» [6, с. 31, 52].

Христианская традиция устами Нагорной проповеди Христа инициирует принципиально и демонстративно этическую реинкарнацию «искушения (усилием) ненасилия», предлагая парадоксальный подвиг противостояния (зверской) одержимости злом через «подставленную щеку» (вы)зова доверием к «человеческим ресурсам» беснующейся плоти оппонента. Зло ставят перед «инициацией выбора»: продлить свою оргиаистическую изнанку человекоподобия, или же утвердить человечность в качестве категорического императива «не-алиби в бытии» (М. Бахтин). Впоследствии христианский формат «священной жертвы (козла, ангца) отпущения», нередко проходит возобновляемую (культурно-историческую) «онтологию человечности» в контекстах драматического спектакля «художественного совокупления» (всегда) неизжитых природных инстинктов в пространстве социальных снобизмов и эстетики самопожертвования. Сошлёмся без цитат на «Историю сексуальности» Фуко, панорамно повествующую о репрессивных грехопадениях европейской ментальности, продиравшейся к цивилизованным формам человеческого бытия сквозь частокол (ритуальных) «концлагерных потаканий» воли к биологической власти над себе подобными.

Отсюда, кстати, произрастают (и многие современные) «превращённые формы» тотемистической установки сознания, ведь Дионис лукав и многолик и в наше время.

Кричащий натурализм фильмов ужасов, плотоядно смакующий истязания и изуверства по отношению к стенаниям и воплям (чужого) страдающего тела, с которым садомазохистски экспериментируют ницшеанские «пост(недо)человеки. И (почти религиозный) катарсис хэппи эндов, торжествующих над поверженным (в итоге) монстром животного безумия.

Телесные провокации боди-артовских мизансцен, превращающих человеческое тело в эротическую простыню для импрессионистических инсталляций; в ритуальный материал пренебрежения…восхищением красотой (в пользу кричаще-вызывающего).

Богемное скопчество душевных импотентов от (поп)искусства, назойливо ротирующих собственную человеческую тщедушность, с помощью инстаграмного саморазоблачения (дву)личным пространством и искусственно обработанной физиогномикой.

Потуги «порнографического» на эротичность, маскирующие животные девальвации нескромности ритуальными (телесными) дефиле, где «ухмыляющаяся обнажённость» прокламируется как мода на «не сокрытость Истины» (Хайдеггер наверняка бы перевернулся в гробу от подобных софистических новелл).

Пресловутая «армейская дедовщина», сакрализующая статусные деформации, охмелевшей от собственного скотства маргинальной (корпоративной) «элитки».

Всё это – гротескные карикатуры и эхолокации на мифологические празднества (животно не сдержанной) плоти и сумасбродного насилия.

Таковы (некоторые) современные измышления (хаосов) тотемистического.

И человеческие усилия «(воз)любить ближнего больше себя и… его самого».

…

ЛИТЕРАТУРА

1. *Леви-Строс, К. Первобытное мышление. / К. Леви-Строс. – М.: Республика, 1994. – 384 с.*
2. *Токарев, С.А. Ранние формы религии. / С.А. Токарев. – М.: Политиздат, 1990. – 622 с.*
3. *Бородай, Ю. М. Эротика – смерть – табу: трагедия человеческого сознания. / Ю.М. Бородай. – М.: Гнозис, Русское феноменологическое общество, 1996. – 416 с.*
4. *Тэрнер, В. Символ и ритуал. Сост. В.А. Бейлис и автор предисловия / В. Тэрнер – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. – 277 с.*
5. *Палья, К. Личины сексуальности / Пер. с англ. / Общ. ред. и посл. С. Никитина. / К. Палья. – Екатеринбург: У-Фактория; Изд-во Урал. ун-та, 2006. – 880 с.*
6. *Жирар, Рене. Насилие и священное / Перевод с французского Г. Дашевского. Изд. 2-е, испр. / Рене Жирар. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 448 с*

ЕВРЕЙСКАЯ ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА В 20-е гг. XX в.

Боярщонок Н.М.
Республиканский институт высшей школы
Минск, Беларусь
E-mail: altnikolos95@gmail.com

Важное место в жизни еврейского народа занимает духовная культура. Ее значимым компонентом является образование, литература и театральное искусство. Данный доклад посвящен некоторым из аспектов культурной жизни еврейского населения в БССР.

Ключевые слова: еврейская культура, еврейское образование, еврейский театр.

JEWISH SPIRITUAL CULTURE IN THE 20th XX c.

Boyarshchonok Nikolai
National Institute for Higher Education
Minsk, Belarus

Spiritual culture occupies an important place in the life of Jews in Belarus. Education, literature and theatre are the main components of this culture. This article is devoted to some aspects of the cultural life of the Jewish population in the BSSR.

Keywords: Jewish culture, Jewish education, Jewish theater.

В 20-х и в первой половине 30-х годов еврейская культура переживала новый виток развития. Открывались новые культурные учреждения: театр, библиотеки, галереи. Были открыты еврейские начальные и средние школы, педагогические техникумы и училища, еврейское отделение в БГУ, секция иудаики в Академии наук. Появлялись и выходили в печать периодические издания еврейских газет и журналов, работали книжные издательства.

Тем не менее, исследователи Института еврейской культуры испытывали сложности в своей работе. Их обязывали не уклоняться в своих работах от тем, которые не имели связи с их сферой научных интересов: война с религией, критика буржуазного мировоззрения, культура национальная и пролетарская, помощь коммунистическим партиям соседних стран. Исследователи, которые обходили подобные темы, обвинялись в национализме.

Существенное влияние на культуру населения оказывали еврейские библиотеки, открытые при советской власти. В этих библиотеках можно было получить книги на идише и на иврите. Вскоре с изменением политики в отношении еврейского языка книги на иврите перестали выдавать. Работа библиотек была хорошо организована ее работниками. При отсутствии нужной книги в данной библиотеке ее можно было заказать в межбиблиотечной сети. Стоит упомянуть о еврейском отделе при Белорусской государственной публичной библиотеке имени В. И. Ленина, библиотечный фонд которого насчитывал свыше 40 000 книг. В читальном зале можно было также прочитать журналы и газеты, поступавшие из других республик Советского Союза. Иностранная периодика выдавалась в закрытом отделе по особому разрешению. С начала 20-х годов в Минске существовали 3 крупных еврейских библиотеки. Кроме того, в библиотеках при каждом клубе можно было получить еврейскую книгу и газету.

В Центральной городской еврейской библиотеке имени И. Л. Переца насчитывалось 6928 книг. В библиотеке при Центральном доме комсомола насчитывалось 2250 книг на идише. При Центральном еврейском партийном клубе имени В. И. Ленина – 2500 книг на идише [3].

В 20-е и 30-е годы еврейские деятели культуры уделяли много внимания развитию

театра. В клубах, летних садах профсоюзов, в школах работали драмкружки, с увлечением ставившие пьесы еврейских классиков и инсценировки. Большим успехом пользовался спектакль «Эс фидлт нит» («Не играет скрипка») по пьесе Шолом-Алейхема. В 1921 г. делаются попытки создать еврейский профессиональный театр.

В 1926 году драматическая студия приехала в Минск из Москвы и стала Государственным еврейским театром Беларуси. 15 октября того же года состоялось его первое выступление на сцене Первого Белорусского государственного драматического театра. Вскоре театр получил здание ранее закрытой хоральной синагоги на улице Володарского. Главный режиссер и актерский коллектив театра видели основную задачу в полноценном осуществлении своих художественных возможностей. Для этого репертуар театра должен был состоять из пьес, духовно богатых по содержанию. Театр часто выезжал на гастроли в местечки и города Беларуси [7, с. 12].

В 1929 году в Минске была открыта еврейская хоровая студия под руководством композитора С. Полонского, состоявшая из 55 певцов. Для этой студии писали музыку, кроме самого Полонского, композиторы И. Любан, Эмерман (Минск), Л. Пульвер (Москва), Шейнин (Киев), Вильнер (Ленинград). Студия выступала с концертами в Минске и в других городах Беларуси.

В религиозно-образовательной сфере с начала 20-х годов в Беларуси стали происходить качественные изменения. Партийное руководство взяло курс на закрытие духовно-религиозных школ и синагог. В сентябре 1918 года Государственный комитет по просвещению издал приказ, запрещающий занятия в хедерах. В апреле 1921 года этот приказ был подтвержден Народным комиссариатом просвещения. В сентябре 1921 г. Народным комиссариатом просвещения был издан специальный приказ, запрещающий деятельность хедеров и иешив [5, с. 45].

В конце 1921 года проводились суды над учителями хедеров в Полоцке, Мозыре и других городах Беларуси. 26 мая 1922 года издан указ белорусского правительства о закрытии хедеров. Евсекция выступила с заявлением о том, что еврейское население не только не подчиняется приказу о закрытии хедеров и иешив, но открывает в городах и местечках новые хедеры и иешивы [6, с. 45]. Предполагалось, что в процессе закрытия еврейских религиозных школ будут в кратчайшие сроки созданы светские еврейские образовательные учреждения, но для такого перехода потребовалось создание новой материально-технической базы.

Еврейская интеллигенция выступала в поддержку тех, кто продолжал учить и изучать иврит и Священное Писание. Еврейские общины писали протесты в ЦИК Беларуси против преследования учителей, собирали материальную помощь меламедам.

Период с нач. 20-ых и нач. 30-ых гг. считается расцветом еврейской культуры, которая внесла значительный вклад в историю Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Газета «Дер векер» (Будильник). 1921. 7 сентября. «Дер векер» от 22.01.1922 г., «Октябрь» от 19.01.1927 г. и 15.01.1930 г.*
2. *Зингер, В. Еврейское население СССР в таблицах и диаграммах. Таблица 24. М., 1930.*
3. *Киржиц А. Еврейская периодическая печать в СССР (1917–1927). Минск, 1928.*
4. *Розин А. Еврейское население в Минске в период 1917–1941 // Минск – город и мать. Т. 2. С. 73.*
5. *Смиловицкий Л. Л. Евреи Беларуси: из нашей общей истории, 1905–1953 гг. Сборник статей. Минск: «Арти-Фекс», 1999, С. 45.*
6. *Шкуцько, Л. Л. Барацьба з традыцыйнай яўрэйскай адукацыяй у Савецкай Беларусі ў 20–30-я гг. XX ст. / Л. Л. Шкуцько, М. М. Сакалоў // Актуальныя праблемы станаўлення і развіцця беларускай дзяржаўнасці: да 90-годдзя ўтварэння БССР : матэрыялы рэсп. навук.-тэарэт. канф., Мінск, 27 лют. 2009 г. : у 2 ч. / Беларус. дзярж. пед. ун-т ; рэдкал.: А. І. Андарала [і інш.]. – Мінск, 2009. – Ч. 2 : Гісторыя беларускай дзяржавы (1919 г. – пачатак XXI ст.). – С. 38–40.*
7. *Яўрэйскі дзяржаўны тэатр БССР // Чырв. Беларусь. – 1932. – № 1. – С. 12–13.*

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМ ВЕРОТЕРПИМОСТИ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ (XIII-XVI вв.)

Афанасенко Ю.Ю.
ГУО «Институт теологии им. свв. Мефодия и Кирилла» БГУ
Минск, Беларусь
E-mail:a.yurij@mail.ru

В статье рассматриваются исторические и правовые аспекты проблем веротерпимости в Великом княжестве Литовском. Приведены и проанализированы основные сведения о формировании этноконфессиональной общественной структуры ВКЛ и охарактеризованы особенности положения православных восточнославянских земель и населения. Выявлены особенности эволюции церковно-государственных взаимоотношений и их зависимость, как от внутриполитических, так и от внешнеполитических факторов и процессов.

Ключевые слова: Великое княжество Литовское, веротерпимость, православие, привилей, христианство, язычество.

HISTORICAL AND LEGAL ASPECT OF RELIGIOUS TOLERANCE PROBLEMS IN THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA (XIII-XVI centuries)

Afanasenka Yu.Yu.
SEI «Saints Methodius and Cyrill Institute of Theology»
of Belarusian State University
Minsk, Belarus

The article deals with the historical and legal aspects of religious tolerance problems in the Grand Duchy of Lithuania. The basic information about the formation of the ethno-confessional social structure of the Grand Duchy of Lithuania is presented and analyzed, and the peculiarities of the position of the Orthodox East Slavic lands and population are characterized. The features of the evolution of church-state relations and their dependence on both domestic and foreign policy factors and processes are revealed.

Keywords: Grand Duchy of Lithuania, religious tolerance, orthodoxy, privilege, Christianity, paganism.

Великое княжество Литовское (далее – ВКЛ) было полиэтничным и поликонфессиональным государством, в котором проблема выработки политики этнорелигиозной толерантности и веротерпимости была актуальной и успешно развивалась на протяжении более века еще до принятия Акта унии в Крево в 1385 г. Балтские племена, населявшие земли Литвы и Жемайтии, до 1387 г. исповедовали языческие религиозные представления. На землях современной Беларуси и Украины к XIII в. процесс христианизации восточнославянского «русского» населения и господствующего класса, в целом, был завершен [1, с. 191, 193]. Одной из дискуссионных тем в историографии ВКЛ до сих пор остается проблема официальных церковно-конфессиональных ограничений, которые касаются православия, и зафиксированы в актах государственной политики конца XIV –

начала XV в. [1, с. 235]. Последующая относительная либерализация законодательства в отношении православия выявила выразительные политические и идеоло-гические основы в практике этноконфессиональных отношений [1, с. 235]. Феномен государственной и этноконфессиональной истории, представленный симбиозом языческо-христианской сообщества в процессе формирования и усиления ВКЛ при сохранении обособленности наиболее распространенных конфессий, заложил основы для сохранения значительной внутриполитической и общественной толерантности на дальнейшем этапе государственной эволюции ВКЛ [1, с. 192]. Таким образом, актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена не только наличием различных и, порой, взаимоисключающих точек зрения по данной проблеме, но также наличием источниковых и историографических лакун в рамках исследования общих и частных вопросов веротерпимости на территории ВКЛ в XIII – XVI вв.

После объединения балтских и восточнославянских земель в единое государство в первой половине XIII в. началась довольно активная экспансия против восточнославянских земель, находившихся тогда в фазе политической слабости и раздробленности, представляя тем самым довольно легкий объект для завоевания [2, с. 96]. В данный период имело место противостояние с Православной Церковью, но ни о каких гонениях с литовской стороны говорить не приходится. Белорусский ученый Г.Я. Голенченко отмечает, что одним из первых позитивных последствий образования ВКЛ стало обеспечение относительно быстрого и достаточно устойчивого преобразования напряженных и нередко враждебных языческо-христианских контактов во взаимовыгодные, ленные или союзнические отношения [1, с. 193]. Литовские князья назначали своих наместников в восточнославянских землях вместе с дружинами, принимая православие и занимая в целом толерантную позицию, согласно которой они должны придерживаться того вероисповедания, что и их подданные [2, с. 96]. По мнению Г.Я. Голенченко, господствующие классы нового государственного образования вынуждены были учитывать и использовать в своих общих целях политические и конфессиональные структуры параллельного, в значительной степени независимого христианского мира [1, с. 193]. Автор полагает, что местное население Беларуси и других славянских земель ВКЛ видело в этом симбиозе перспективу сохранения и восстановления традиционных форм государственности [1, с. 193].

Среди представителей правящей литовской династии ВКЛ, которые приняли православие по своей воле, по всей видимости, одним из первых был сын литовского короля Миндовга – Войшелк [2, с. 96; 3, с. 31]. Сам Миндовг как объединитель государства был вынужден примерно в середине XIII в. искать помощи извне против центробежных сил, особенно сильных в Жемайтии. Он нашел поддержку в лице Тевтонского ордена, ценой отказа от больших территорий и принятия христианства. Он выполнил это условие, но через несколько лет, вероятно, снова вернулся к язычеству. Исследователи не выявили явных следов введения нового религиозного культа на литовских землях. После принятия христианства Миндовгом сохранились сведения о том, что он поклонялся не только христианскому Богу, но и языческим божествам [2, с. 97].

Во второй половине XIII в. языческая Литва поддерживала довольно тесные контакты с Ливонией, особенно с Ригой. Для налаживания дипломатических и торговых контактов с иноземными купцами и ремесленниками, а также ведения делопроизводства при дворе нанимались католические монахи. В Вильно по соседству с языческими святилищами были построены православные храмы и костел Св. Николая. Язычниками были литовцы, православными восточнославянское население, католиками в основном немцы. Проповеди в упомянутом костеле произносились на их языке. Таким образом, три религиозных культа сосуществовали друг с другом с конца XIII в., правители не только обеспечивали религиозную свободу, но и привлекали духовенство и возводили костелы для католиков. Этот процесс был начат при великом князе Витене [2, с. 97].

Великий князь Гедимин официально попросил доминиканцев и францисканцев взять на себя управление церковными учреждениями в его стране. Из его писем мы узнаем о воздвигнутых им костелах в Вильнюсе и Новогрудке, а также о богослужениях, проводимых в столице. Очевидно, были предприняты усилия для оказания пастырского попечительства не только иностранцам, добровольно поселившимся в Литве, но и тысячам польских военнопленных, взятых в плен во время военных экспедиций. Во всяком случае, мы не сталкиваемся с фактами принуждения их к отказу от своей религии. Правители, руководствуясь экономическими интересами, стремились создать для католиков условия, побуждавшие их поселиться в Литве [2, с. 97].

Аналогичные способы появления русских в Вильнюсе и Литве выявляет литовский исследователь Д. Баронас [4, с. 163]. Помимо католиков при дворе великого князя находились и православные русские, что очевидно свидетельствует о соответствующем влиянии на его окружение [4, с. 161]. Д. Баронас полагает, что православная сестра Гедимина имела свой православный монастырь в Вильнюсе [4, с. 162]. Вероятно с Марией Ярославной, дочерью витебского князя и первой женой великого князя Ольгерда, и ее придворными в Вильнюс прибыл священник Нестор, который беспрепятственно исполнял службу по православному обряду и крестил будущих трех виленских мучеников [4, с. 162]. Отсюда, роль идеологического фактора ценилась весьма высоко, а потому власти ВКЛ не планировали проведение политики гонений на христиан на своей территории [2, с. 98]. По мнению белорусского исследователя В.А. Воронина, церковь «была фактически главной идеологической силой, которая имела широкие возможности влиять на настроения верующих. <…> Государство было крайне заинтересовано в том, чтобы держать эту силу под своим контролем и сотрудничать с ней» [5, с. 256]. С целью укрепления своего влияния в стратегически важном регионе и конфессиональной консолидации его жителей великим князем литовским Гедимином была создана Литовская митрополия с кафедрой в Новогрудке [6, с. 789]. Церковная программа князя Ольгерда была направлена на нейтрализацию «утверждения московских идеологов о противостоянии христианского и языческого мира в ВКЛ» [6, с. 790].

В течение XIV в. политике веротерпимости и толерантности также способствовали активные матримониальные связи, как с Западом, так и с Востоком. Великие князья литовские несколько раз обещали креститься по западному обряду (Гедимин, Ольгерд, Кейстут, Ягайло). Вдова князя Ольгерда Иулиания Тверская также вела переговоры с Дмитрием Донским о браке его дочери с Ягайло и одновременным принятием им православия. В итоге, князь решил связать себя с Польшей и поклялся в Крево, что откажется от язычества вместе со своими некрещеными братьями и подданными. С этого момента прошло почти два года, пока в Вильнюсе официально запретили язычество. В период между этими двумя событиями (уния в Крево 14 августа 1385 г. – начало крещения литовцев в первые месяцы 1387 г.), Ягайло крестился в Кракове в феврале 1386 г. со своими братьями, которые ранее были язычниками. Православное население по-прежнему придерживалось своего вероисповедания, как и мать великого князя Иулиания Тверская [2, с. 98].

Согласно виленскому привилею от 20 февраля 1387 г. только католическая знать вошла в полный круг, наследственного права «Каждый рыцарь или боярин, принявший католическую веру, и его потомки, законные наследники, имеют и будут иметь полную и всякую возможность владеть, держать, пользоваться, продавать, отчуждать, обменять, дать, дарить, согласно своей доброй воле и желанию, замки, волости, деревни и дома и все, чем владел бы по отцовскому наследству, как владеют, пользуются и употребляют на основании одинаковых прав нобили в других землях нашего королевства Польского, чтобы не было различия в правах, поскольку единство делает то, что они подданные одной короны» [7, с. 64–65]. Было дано право беспрепятственно выдавать «дочерей, внучек и женщин, их родственниц и вдов, сохраняя при этом католический обряд» [7, с. 65]. Закреплялась вольность о том, что «названные рыцари не будут привлекаться к каким-либо нашим работам или наших потомков, за исключением строительства нового замка, если созывается

вся земля литовская» [7, с. 65]. В конце привилея подчеркивается утверждение, что «всякий, кто, прияв католическую веру, позорно от нее отойдет или кто будет отказываться принимать ее, не должен пользоваться никакими указанными правами» [7, с. 65]. Второй виленский привилей от 22 февраля 1387 г. запрещал литовцам-католикам вступать в брачные союзы с русскими, пока те не перейдут в католическую религию [8, с. 8].

Городельский привилей от 2 октября 1413 г. помимо подтверждения, указанных выше виленских привилеев, добавлял несколько новых норм. В статье 3 паны и бояре-шляхта литовских земель наделялись полномочиями «только католики и Римской церкви подвластные, и кому гербы пожалованы, наслаждаются, владеют и пользуются, как паны и шляхта королевства польского своими владеют и пользуются» [7, с. 69]. В статье 6 бояре-шляхта «женам своим привенки в имениях и дворах <...> могут определять (назначать), как в королевстве Польском определяются (назначаются)» [7, с. 69]. В статье 9 устанавливались высокопоставленные должности, как в королевстве Польском, в частности «достоинства, места и должности, как они в королевстве Польском, будут учреждены и установлены в Вильне – воеводство и каштлянство Виленское, а также и в Троках и в других местах» [7, с. 70]. Примечательно, что в статье 8 привилея отмечается, что «все постоянные уряды земские, каковы суть должности, каштелянства, жалуются только исповедникам (католической) веры и к совету нашему допускаются, и в нем присутствуют, когда обсуждаются вопросы о благе государства, потому что *часто различие в верах приводит и к различию в умах (мнениях*), и оказываются через это известными такие решения, каким полагается в тайне быть сохраняемым» [7, с. 70]. Согласно статье 12 «свободами, привилегиями и милостынями только те паны и шляхтичи земли Литовской могут владеть и пользоваться, которым оружие и гербы шляхтичей королевства Польского пожалованы, и почитатели христианской религии, Римской церкви подвластные, не схизматики или другие неверующие» [7, с. 70]. В статье 13 подтверждается, что «все грамоты, какие королевству Польскому и землям Литовским и раньше, семь или восемь лет, и после или во время коронации нашей пожаловали и даровали, силою настоящего подтверждаем, ратифицируем, апробируем и постоянно силу даем им» [7, с. 70].

С фактом принятия Владиславом II Ягайло католичества, таким образом, следует связывать прекращение полной религиозной терпимости, благодаря которой до сих пор свободно практиковались монотеистические и политеистические культы. Трудно сказать, что до 1385 г. язычество было господствующей религией, скорее его следует рассматривать как официальную религию правителя и самих литовцев. Тем не менее, правители живо интересовались судьбой православия, что привело к временному переносу митрополичьей кафедры из Киева в Новогрудок, чтобы сделать исповедание своих христианских подданных независимым от правителей соперничавшей с Литвой Москвы [2, с. 98; 9, с. 303–307; 10, с. 91–122].

В силу полиэтничного характера государства католичество не могло быть принято только правителем и автоматически всем государством. Ягайло принял решение, которое заключалось в присоединении к новой конфессии (по крайней мере, представленной в его стране лишь несколькими иностранцами). Католицизм стал господствующей религией, однако для иных сохраняя гораздо более широкие пределы свободы, чем в средневековой Западной Европе. Православные сохраняли все свои культовые свободы, а их права занимать государственные должности, которые начали формироваться в Литве по польскому образцу, были существенно ограничены. В итоге, терпимость к ним была, а равенства с католиками не было. Причины такого положения вещей следует искать в раскладе политических сил, потому что коренные литовцы, которые все еще принадлежали к правящему классу, стали католиками и уравнивались в правах с польской интеллигенцией [2, с. 99]. Белорусский исследователь В.Ф. Голубев полагает, что «что усиление в конце XIV – первой трети XV в. позиций Католической церкви в ВКЛ было связано с централизаторской политикой великих князей Ягайло и Витовта. Оба князя стремились, не

отказываясь от поддержки Православной церкви, расширить свою социальную и идеологическую базу за счет Католической церкви и католиков. Католические приходы создавались в это время там, где в основном проживало литовское население, в том числе и в литовских анклавах на белорусских территориях» [5, с. 418–419].

Впрочем, католическая миссия продвигалась в Жемайтии с переменным успехом из-за событий, связанных с политикой Витовта и Тевтонского Ордена, в частности сюда стоит отнести жемайтские восстания. Великий князь Витовт не хотел обострять ситуацию, когда Иероним Пражский слишком усердно начал рубить священные деревья в Жемайтии в миссионерских целях, князь приказал чиновникам не допускать монаха к такой практике, к тому же он довольно быстро выдворил его из Литвы. Судя по всему, с этими событиями связано пребывание Иеронима Пражского в Витебске и других восточноевропейских городах [11, с. 74–79]. Археологические раскопки свидетельствуют о том, что в XV в. еще применялся обряд кремации, тесно связанный с языческими верованиями [2, с. 100].

Вопросы веротерпимости в XV в. касались не только язычества, католичества и православия, но также караимизма и ислама. Оба религиозных течения появились в пределах ВКЛ из Крыма в последние годы XIV в. благодаря великому князю Витовту. При великом князе Витовте в ВКЛ также появились и ортодоксальные евреи. Сначала они пользовались внутренней автономией, подчинялись власти великого князя и его чиновников, но со временем стали опасаться за свое положение. Причинами были в основном погромы времен Александра Ягеллончика, организованные на экономической, а не религиозной основе [2, с. 100–101].

Ограничения в отношении православия в основном были связаны со стремлением сохранить господство литовцев в ВКЛ. Постепенно, по мере прогрессивного объединения феодалов обеих национальностей, права русского населения уравнялись [2, с. 102]. Уравнивание в правах русской и польско-литовской шляхты и нобилитета произошло в 1432 г. До этого положение дел в Литве существовало так, как оно было установлено Ягайло в знаменитых виленских привилеях от 1387 г. и городельском привилее от 1413 г. Эти привилеи только частично уравнивали с польской знатью литовскую и русскую, принадлежавших к Католической церкви. К этому времени относится два новых привилея, изданные от имени Владислава Ягайло в 1432 г., в Гродно от 15 октября для Литвы и Литовской Руси (кроме Волыни) и во Львове от 30 октября для Волыни, с которыми связывается факт полного равноправия православных и католиков в Литве, в том числе и на Волыни [8, с. 3].

Привилей от 15 октября 1432 г. изданный от имени короля Ягайло и с согласия нового великого князя литовского Сигизмунда Кейстутовича. Согласно привилею, его целью является, чтобы адресаты «могли радоваться нашим великим милостям и чтобы они могли дать нам большее постоянство и верность» [12, с. 38]. Более того, «в то время, в которое мы даем эти милости, привилегии и вольности названным землям и их жителям, паны, бояре, шляхта и жители русины, подданные Литовской земли, как оказывается, лишенные таких милостей и вольностей, посему, не желая, чтобы по этой причине между народами этих земель настало разделение или иная обида, что могло бы навредить состоянию этих земель, но чтобы они, пользуясь одними и теми же милостями, объединенные единством душ и желаний, более усердно и настойчиво старались хранить хорошее состояние этих земель и трудиться на их благо более усердно и добросовестно несли свою службу, оказывая послушание нам и поименнованному брату нашему», то же касается гербов и привилегий шляхты [12, с. 38]. Данный привилей, подтвержден привилеем от 6 мая 1434 г. Сигизмунда Кейстутовича [7, с. 71–73]. Это был первый общегосударственный привилей, который провозглашал равноправие русинов и литвинов в ВКЛ [5, с. 419].

Таким образом, указанные привилеи являлись первыми позитивными шагами Польского королевства и ВКЛ по собиранию вокруг себя русского и литовского православного населения, чтобы пресечь умонастроения против политической и династической унии, связанных с гражданской войной в 1432–1436 гг. В коллективном

научном издании отмечается, что «определенная дискриминация этой церкви на государственном уровне вела к зарождению оппозиции в среде духовенства и православного населения Беларуси, склоняла часть иерархии и знати к поддержке церковной унии. Тем не менее, до конца XV в., в определенной мере до Реформации и Люблинской унии, подавляющее большинство белорусов, включая высшие круги, сохраняло приверженность греко-византийским традициям» [13, с. 119]. Кульминацией длительного процесса противостояния на конфессиональной почве стало полное гражданское равенство знати в ВКЛ независимо от религиозных различий провозглашенное в привилее Сигизмунда II Августа в 1563 г. [5, с. 421; 7, с. 79–81] В это время, несмотря на то, что король был католиком, государственные органы живо интересовались Восточной Церковью и поддерживали ее иерархию, оказывая принципиальное влияние на укомплектование епархии. Отсюда, за исключением времен Витовта и эпизода во время русско-литовской войны 1499–1503 гг., положение Православной церкви систематически улучшалось, что особенно заметно в первой половине XVI в. Сюда стоит отнести привилей от 1506 г. Сигизмунда I Старого, который непосредственно касается православия в ВКЛ [12, с. 79–88]. Таким образом, король де-факто опередил официальное решение своего сына в 1563 г.

Российский исследователь М.М. Кром, характеризуя ситуацию конца XV – первых десятилетий XVI в., отмечает, что «утрата Литвой в ходе войн с Русским государством ряда восточных земель сильно способствовала отрыву многих князей от своих “корней” <…> несмотря на потерю родовых вотчин, все названные князья остались на литовской службе. <…> мелкие княжата дорожили господарской службой гораздо сильнее, чем своими (весьма скромными!) имениями. <…> Их “центр тяжести” лежал при великокняжеском дворе, и все их благосостояние определялось службой. Можно полагать поэтому, что княжата в большинстве своем руководствовались сословными, а не территориальными интересами. Изживание удельной старины, земельное оскудение и измельчание князей сопровождалось изменением их правового статуса» [14, с. 131–133]. Оценивая нормы городельского привилея 1413 г., которые оставались в силе вплоть до 1563 г., ученый подчеркивает, что «многие ученые считали, что из-за принадлежности к православию роль князей в политической жизни Великого княжества была ограниченна; в частности, именно вероисповедными причинами обычно объясняется тот несомненный факт, что в господарской раде преобладали паны-католики. Скорее, однако, дело заключалось не в ненависти к православию, а в продиктованном местным патриотизмом стремлении литовцев удержать в своих руках ключевые посты в древних центрах этнической Литвы. Остальные же наместничества и уряды в Великом княжестве, за исключением виленских и троцких, постоянно давались православным» [14, с. 134–135].

Подводя итог, следует подчеркнуть, что процесс формирования и становления ВКЛ и увеличения его геополитического значения в регионе Восточной и Центральной Европы проходил в русле тесного взаимодействия господствовавшего тогда христианства и реликтов языческой религии. До последней четверти XIV в. относительная этноконфессиональная стабильность сохранялась и проявлялась в политическом, хозяйственном, духовном и культурном взаимодействии балтского и славянского населения. Сближение с католической Польшей, католическое крещение Литвы и закрепление за католической церковью и нобилитетом значительных политических и экономических привилегий в конце XIV – начале XV в. стало угрожать прежнему взвешенному этнорелигиозному сосуществованию, в том числе способствовало геополитическому сдвигу в Восточной Европе. Соглашения с Польским королевством во второй половине XV – первых десятилетиях XVI в. не стали переломными в положении Православной церкви в ВКЛ, так как ее правовой статус существенно не изменился, но получил более широкую законодательную основу. Правящие круги ВКЛ в данный период более активно пополнялись православными представителями, в том числе и в сословно-

представительной системе государства. Сигизмунд Старый и Сигизмунд Август учитывали свои интересы в ВКЛ и выступали протекторами всех конфессий, что вынуждало проводить осторожную конфессиональную политику. Большинство населения до середины XVI в. продолжало придерживаться веры своих предков, так как к данному периоду православная вера и деятельность церкви уже срослась с народной культурой и ментальностью. Вероятно, это было связано с принципом ненарушения «старины» как основы организации общественно-политической жизни ВКЛ до середины XVI в.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гісторыя Беларусі : у 6 т. / Ю. Бохан [і інш.] ; рэдкал. : М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск : Экаперспектыва, 2008. Т. 2: Беларусь у перыяд Вялікага Княства Літоўскага. 688 с.*
2. *Kosman, M. Tolerancja wyznaniowa na Litwie do XVIII wieku / Marceli Kosman // Odrodzenie i Reformacja w Polsce. Wrocław, 1973. T. 18. pp. 95–123.*
3. *Баранаускас, Т. Новогрудок в XIII в. : история и миф / Томас Баранаускас // Castrum, urbis et bellum : зб. навук. прац / рэд. : Г. Семянчук, А. Мяцельскі. Баранавічы, 2002. С. 29–44.*
4. *Баронас, Д. Древнейшие следы пребывания русских в Вильнюсе / Дарюс Баронас // Slavistica Vilnensis, 2004. С. 161–166.*
5. *История белорусской государственности : в 5 томах / Национальная академия наук Беларуси, Институт истории ; редкол. : А. А. Коваленя (гл. ред.) [и др.]. Минск : Беларуская навука, 2018. Т. 1: Белорусская государственность: от истоков до конца XVIII в. 598 с.*
6. *Беларусь : Народ. Государство. Время / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; редкол. : А. А. Коваленя [и др.]. Минск : Беларус. навука, 2009. 879 с.*
7. *Уния в документах : сб. /сост. В. А. Теплова, З. И. Зуева. Минск : Лучи Софии 1997. 520 с.*
8. *Czermak, W. Sprawa równouprawnienia schizmatyków i katolików na Litwie (1432–1563) / napisał Wiktor Czermak. Kraków : Nakładem Akademii Umiejętności, 1903. 60 s.*
9. *Афанасенко, Ю. Ю. Стремление к самостоятельности: особенности конфессиональной политики Великого княжества Литовского и Великого княжества Московского во второй половине XIV – начале XV в. / Ю. Ю. Афанасенко // Христианские ценности в культурной традиции Востока и Запада – история и современность. Сб. докл. XXII междунар. Кирилло-Мефодиевских чтен., Минск, 26-27 мая 2016 г. / ГУО «Ин-т. теологии им. свв. Мефодия и Кирилла» БГУ ; ред.-сост.: С. И. Шатравский, св. С. Рогальский. Минск, 2017. С. 303–307.*
10. *Афанасенко, Ю. Ю. Новогрудский собор 1415 г. в церковной политике великого князя Витовта / Ю. Ю. Афанасенко // Исследования по истории Восточной Европы = Studia Historica Europae Orientalis : науч. сб. / Респ. ин-т высш. шк. ; редкол. : А.В. Мартынюк, Г.Я. Голенченко (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2015. Вып. 8. С. 91–122.*
11. *Афанасенко, Ю. Ю. Миссия Иеронима Пражского в Восточную Европу: к вопросу о визите в Витебск / Ю. Ю. Афанасенко // Книжное наследие А. П. Сапунова : материалы респ. науч.-практ. конф. к юбилеям изд. А. П. Сапуновым кн. «Витебская старина» (т. 1, 1883) и «Река Западная Двина» (1893), Витебск, 23 дек. 2013 г. / Витеб. обл. б-ка [и др.] ; редкол.: А. И. Сёмкин (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2014. С. 74–79.*
12. *Помнікі права Беларусі XIV – XVI стст. : агульназемскія прывілеі і акты дзяржаўных уній : крыніцазнаучы дапаможнік / склад. : Г.Я. Галенчанка, А.А. Жлутка, А.А. Мяцельскі [і інш.]. Мінск: БелНДІДАС, 2015. 388 с.*
13. *Беларусь : страницы истории / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории ; редсовет А. А. Коваленя [и др.]. Минск : Беларус. навука, 2011. 408 с.*
14. *Кром, М. М. Меж Русью и Литвой. Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. / М. М. Кром. 2-е изд., испр. и доп. М. : Квадрига; Объединенная редакция МВД России, 2010. 320 с.*

СЕКЦИЯ 4
«ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО»

БИБЛЕЙСКИЕ МОТИВЫ В ПУТЕШЕСТВИИ АННЫ В ФИЛЬМЕ «АННА КАРЕНИНА» (2012)

Гурина Е.П.
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
Москва, Российская Федерация
E-mail: bestengteacher@yandex.ru

В статье рассмотрены библейские мотивы романа «Анна Каренина» Л.Н. Толстого и одноименной киноадаптации Т. Стоппарда и Дж. Райта 2012 г., которые встречаются в книге Дж. Кэмпбелла «Тысячеликий герой». События в жизни главной героини как романа, так и фильма исследуются с использованием схемы этапов «путешествия героя» Дж. Кэмпбелла.

Ключевые слова: кино, Анна Каренина, Джозеф Кэмпбелл.

BIBLICAL MOTIVES IN ANNA'S JOURNEY IN THE MOVIE "ANNA KARENINA" (2012)

Gurina E.P.
Bauman Moscow State Technical University, Russian Federation

The article considers biblical motifs in the novel "Anna Karenina" by L.N. Tolstoy, its film adaptationby T. Stoppard and J. Wright (2012), in J. Campbell's book"The Hero with a Thousand Faces". Events in the life of the protagonist of the novel and thefilm are studied using the scheme of the "hero's journey" stages suggested by J. Campbell.

Keywords: cinema, Anna Karenina, Joseph Campbell.

Современное кино создается по стандартам. Одним из важнейших считается схема путешествия героя, предложенная Дж. Кэмпбеллом в книге «Путешествие героя». В ней выявлены повторяющиеся у разных народов мотивы в мифах и преданиях, соответствующие определенным этапам жизненного пути человека: рождению, вступлению во взрослую жизнь и смерти. Каждому индивидууму приходится преодолевать препятствия на жизненном пути. От того, как он справляется с ними, зависит его дальнейшая судьба, т.е. они «принципиально важны для каждого человека» [2, с. 45]. Кэмпбелл выделяет в путешествии героев сказок или мифов 3 основных этапа: 1. уединение и исход, 2. испытания и победы инициации, 3. возвращение и воссоединение с обществом. Кэмпбелл уверен, что любой член человеческого общества в той или иной степени проходит эти этапы. В каждом из них он вычленяет еще несколько промежуточных ступеней, которые подробно рассматривает с использованием примеров из различных литературных, фольклорных и религиозных источников. В частности, он приводит не мало цитат из Библии, рассматривая жизненный путь Иисуса Христа как один из примеров

путешествия героя. Мы попробуем рассмотреть сценарий Т. Стоппарда к фильму Джо Райта «Анна Каренина» (2012 г.) с точки зрения теории путешествия героя Кэмпбелла под библейским углом зрения.

Уже при описании первого этапа путешествия, в разделе «Отказ откликнуться на зов» Джозеф Кэмпбелл подчеркивает, что, почувствовав зов странствий, герой часто отказывается на него откликнуться. Это происходит с Анной в юности, когда она без любви входит замуж за Алексея Каренина. Отказ начать путешествие приводит к тому, что «погрузившись в повседневные заботы, ….человек теряет способность к судьбоносным решениям и становится жертвой, которой уже кто-то другой должен прийти на помощь» [2, с.72]. В подтверждение этой мысли он приводит цитату из Книги Притчей Соломоновых(Притч.1:24–27): «Я звала, и вы не послушались….< простирала руку мою, и не было внимающего; и вы отвергли все мои советы, и обличений моих не приняли.> За то и я посмеюсь вашей погибели; порадуюсь, когда придет на вас ужас, как буря, и беда, как вихрь, принесется на вас; когда постигнет вас скорбь и теснота.» [2, с. 72] Она звучит пророчески в отношении Анны. Несмотря на умение манипулировать людьми и поведение дивы («diva». [8, с. 3]), в конце концов, она становится жертвой и гибнет. Далее он дает объяснение этому, снова ссылаясь на строку из Книги Притчей Соломоновых (Притч. 1: 32): «Потому что упорство невежд убьет их, и беспечность глупцов погубит их» [2, с. 72]. Далее идет продолжение: «а слушающий меня будет жить безопасно и спокойно, не страшась зла» (Притч. 1: 33)», которое объясняет то, что случилось с Анной. «Упорная» тетушка выдала ее замуж в 16 лет, без малейшего намека на любовь как с ее стороны, так и мужа: «Тетка Анны, богатая губернская барыня, свела хотя немолодого уже человека, но молодого губернатора со своею племянницей и поставила его в такое положение, что он должен был или высказаться, или уехать из города» [6, с. 540]. Из-за «беспечности» Анна не прислушалась вовремя к зову своего сердца и испортила жизнь себе и еще двум мужчинам. Размышления Долли помогают понять причину того, почему жизнь Анны в определенный момент дала сбой. Долли всегда любила своего мужа, а Анна не стала дожидаться любви: «А они нападают на Анну. За что? Что же, разве я лучше? У меня по крайней мере есть муж, которого я люблю. Не так, как бы я хотела любить, но я его люблю, а Анна не любила своего? В чем же она виновата? Она хочет жить. Бог вложил нам это в душу. Очень может быть, что и я бы сделала то же» [6, с. 646]. Из этих строк можно сделать вывод, что Толстой считал, что любовь дается мужчинам и женщинам Богом, брак без любви – это противление воле Божьей и грех. Анне надо было дождаться ее. Вересаев толковал брак Анны без любви скорее не как грех, а как преступление, но не против Божественных законов мироздания, а всего лишь против законов природы. За него Анна, по мнению писателя, «наказана страстной любовью вне брака». Толстой с этим не мог согласиться, хотя и считал его толкование довольно оригинальным [5].

Авторы фильма согласны именно с Вересаевым. В сценарии есть такой диалог: «Anna:Yes . . . love! Don’t you disapprove of me for what I’ve done? Dolly: No. I wish I’d done the same. But no one asked me! Well . . . I wouldn’t have been brave enough» [10, с. 180]. Реакция Долли в сценарии в целом совпадают с книгой. Однако, хотя Т. Стоппард признавался, что он верующий, слова о Божественном происхождении любви между мужчиной и женщиной в сценарии не вошли. Съемочная группа все время подчеркивала в своих интервью, что причиной измены была сексуальная неудовлетворенность Анны в браке. Они уверены, что Анна бросилась под поезд из-за ревности и страха потерять великолепного любовника, которому она надоела, т.е. по законам природы. Но главная причина была в том, что они все более отдалялись друг от друга. Анна чувствовала, что Вронский ее не понимает, т.к. он был абсолютно «лишен…способности ставить себя на место другого и угадывать его чувства и помыслы» [5]. В отличие от Вронского и Каренина Стива и Левин, прототипом которого был сам писатель, в отличие от Вронского и Каренина, прекрасно умели чувствовать людей. Левин с полным правом мог попросить Стиву: «Ты постарайся, войди в меня, стань на точку зрения деревенского жителя» [6, с. 43] .Именно поэтому они с Анной

быстро прониклись взаимной симпатией при первой и единственной встрече, упоминание о которой в сценарии отсутствует совсем. Стива, легкомысленный и потакающий своим порокам человек, которого в будущем, возможно, ожидали «растрата казенных денег, мошенничество, суд, позор» [5], поскольку он легкомысленный и потакающий своим порокам человек, тем не менее, был намного более симпатичен Толстому, чем оба аккуратных в делах Алексея. Вронский, наделенный порядочностью, смелостью, бескорыстием, чувством чести, патриотизма, на войне мог бы стать «национальным героем». «По уверению Константина Леонтьева, без таких людей, как Вронский, нет нации, они гораздо нужнее и важнее, чем писатель Толстой» [5]. Но он лишен эмпатии и поэтому неприятен Толстому, В. Розанову, В. Набокову. «Василий Розанов говорит даже о тупости и глупости Вронского, Набоков – о плоскости его воображения» » [5]. Возможно, именно эти качества помешали ему вовремя остановиться в преследовании Анны. Он не смог понять, на какое сильное чувство она способна, что она не сможет скрываться, лавировать, лгать.

Отказ откликнуться на зов странствий Джозеф Кэмпбелл сравнивает с предательством Христа. Он приводит известное высказывание: «Бойся ухода Иисуса, ибо он не вернется» [2, с. 72], перекликающееся с приведенными в книге историями о пренебрегших Божественным волеизъявлением Вечном Жиде и жене Лота, приведеными в книге. пренебрегли. Но чаще герой со временем все-таки откликается на зов и отправляется в путешествие. Так случилось и с Анной. К 26 годам она жаждет самостоятельности, а Каренин по-прежнему относится к ней как маленькой девочке. Однако Анна уверена, что она способна вернуть мир в семью брата, поэтому решительно настаивает на своем. В романе ее разговор с мужем перед отъездом не приводится. В фильме же авторам важно подчеркнуть, что она сама принимает решение откликнуться на зов странствий, вопреки тому, что муж и сын не хотят ее отпускать. Слова Каренина, которые он говорит, щелкая ее по носу как маленькую: «But sin has a price, you may be sure of that», – звучат как первое предостережение от неверных шагов [10, с. 12]. Ее сын тоже умоляет ее не ехать, предчувствуя, сколько страданий это может принести: «Anna: Now, don’t make Mama cry. I’ll be back before you know, and bring you a present. Serozha: Don’t want a present. I want you to stay» [10, с. 20]. В сценарии отмечено, что она стоит на коленях, и камера показывает ее лицо крупным планом, когда она смотрит на проезжающую мимо нее игрушку: «The Camera like a WIPE revealing the momentarily gigantic face of Anna . . . who is crouching down to watch the toy go by» [10, с. 20]. И хотя ее душат слезы, она все-таки уезжает к брату. Кэмпбелл подчеркивает, что на пути герою встречаются покровители и помощники. Часто это бывает «старуха-заступница» или «сказочная крестная», а «в христианских легендах о святых эту роль обычно играет Дева Мария». Она помогает «снискать милость Отца» [2, с. 85] У Анны будут разные помощники и проводники. Уже по дороге в Москву она встречает свою первую наперсницу. Во время железнодорожного путешествия она знакомится с матерью Вронского, которая в фильме (в книге этого нет) дает ей наставления, исходя из своего богатого жизненного опыта: «Anna: Was it love? Countess Vronsky: Always. My sons are ashamed of me. But I’d rather end up wishing I hadn’t than end up wishing I had– wouldn’t you? Anna: I . . . I don’t know . . .Anna looks at the snow on the window. She is unsettled by the conversation» [2, с. 23]. По прибытии в Москву Анна попадает в кружок княгини Бетси. Ее также, как графиню Вронскую, нельзя назвать заступницей. Только княгиня Мягкая, не отличающаяся молодостью и красотой, но откровенная и честная – «stout, red- faced, outspoken» [2, с. 70] – отзывается о ней по-доброму, с искренней христианской любовью, становится для нее заступницей, словно крестная мать. «Princess Myagkaya: In my opinion Karenin is a fool, and Anna is the best of us» [2, с. 70].

Откликнувшись на зов и отправившись в путешествие, герой постепенно приближается к определенному порогу, охраняемому «стражем порога», за которым – «тьма, неизвестность и опасность» [2, с. 93] Нашей героине предстоит преодолеть его, вырваться

из «заданных <ей> рамок поведения», при том, что «страж порога» – «общественное мнение всячески удерживает <ее> от малейшей попытки совершить шаг в неизведанное.» [2, с. 93]. При этом, даже те, кто называет себя другом Анны, наблюдают за развитием событий с некоторым злорадством: «Lisa Merkalova: Now, there's a phenomenon, look– Anna's shadow has arrived before Anna! Anna's friend: I'm Anna's friend . . . but this making-up-one's- mind- to- it in public is not polite to a distinguished man like Karenin» [10, с. 70] Прорыв в неизведанное происходит на вечеринке у княгини Бэтси. Именно здесь Анна решается нарушить привычные правила поведения. Не выдержав нервного напряжения любовной игры, она сдается. Когда Вронский внезапно возвращается, она делает решительный шаг ему навстречу, отказываясь от привычных ей с детства правил поведения, и совершает попытку первый раз в жизни закурить. Вронский наставляет ее. Обращаясь к ней, он произносит по-французски: «Courage!», – смелее. Во второй половине 19 века это слово уже присутствовало в русских толковых словарях и означало «смелость; хмель». [3] Они оба словно пьянеют от собственной смелости: «Anna smiles. Puff s delicately once. Anna: Thank you. She gives the cigarette to him. Anna (cont'd)I'll try another one sometime. Vronsky: When? She looks at him in surprise. He dunks the cigarette in an abandoned dish of ice cream. Vronsky (cont'd): Where? Anna: Just as I was thinking your manners have improved since Moscow. You behaved badly, very badly. Vronsky: And who was responsible for that? » [10, с. 74].

Джозеф Кэмпбелл подчеркивает: чтобы набраться сил и мужества для пересечения порога, сказания всех народов мира советуют отречься от привычной уверенности в своих органах чувств, от веры в свой разум и «от своих интересов» [2, с. 106]. Ворота Рая, по мысли Николая Кузанского, «охраняются "высочайшим духом разума, который преграждает путь до тех пор, пока не будет побежден» [2, с. 107]. Именно это и происходит с Анной. Вопреки доводам разума Анна окунается в омут любви с головой. Кэмпбелл приводит множество примеров того, как у разных народов герой попадал во чрево китово. В Ветхом Завете (4Цар. 14:23–25) есть рассказ об Ионе, который «не пожелал исполнить волю Божию и пытался укрыться на корабле. Господь, желая вразумить Иону, послал бурю. Иона понял, по какой причине разыгралась буря, и дабы спасти корабль и людей попросил корабельщиков сбросить его за борт. Буря прекратилась немедленно. По велению Господа пророка Иону проглотил кит» [1]. Согласно Евангелию от Матфея, пребывание Ионы во чреве китове перекликается с крестной смертью Христа, с его пребыванием во гробе и воскресением на третий день: «как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи» (Мф.12:39–40). Но история об Ионе – это история о душе каждого человека (в том числе и Анны), которая мечется и только в единении с Богом, в осознании и исполнении воли Божьей может найти покой. По мнению Кэмпбелла, «преодолевая магический порог, мы возрождаемся» [2, с. 107], хотя точнее было бы сказать, начинаем путь к возрождению. Анна, выходя замуж без любви, совершает грех прелюбодеяния и тоже попадает во чрево китово. Вокруг нее пустота – светское общество ее не принимает. Далее ее ожидает этап инициации – духовного взросления и перерождения, путь испытаний и страданий, ведь за грехи надо платить. В конце, на третьем этапе, ее ждет возвращение к Богу – одновременная встреча с» «небесным суженым» и окончательное «примирение с отцом» в результате «отказа от своего эго». Происходит это в последний момент, когда она, доведенная до отчаяния, уже опустилась на колени, чтобы скользнуть под вагон, но вдруг одумалась, испугалась того, что хотела совершить: «Где я? Что я делаю? Зачем?» Но было уже поздно. «Она хотела подняться, откинуться, но что-то огромное, неумолимое толкнуло ее в голову и потащило за спину». Осознав что это конец, она одной короткой фразой перед смертью испрашивает у Бога прощения: «Господи, прости мне все! – проговорила она, чувствуя невозможность борьбы» [6, 811]

На пути жизненных испытаний герою всегда предстоит «встреча с богиней». Это последнее испытание, призванное «проверить, достоин ли он любви (милосердие: amor

fati), которая есть сама жизнь, устремленная в вечность,» – пишет Кэмпбелл [2, с. 142]. Если же в путешествие отправляется девушка или женщина, то она, «благодаря своим качествам, своей красоте или своему страстному желанию» (у Анны есть и то, и другое) становится супругой бессмертного. «В этом случае небесный жених спускается к ней и ведет ее к своему ложу – независимо от ее желания» [2, с. 142] При этом исследователь приводит в пример праздник Успения Пресвятой Богородицы, которая «вознесена в брачный чертог небесный, где Царь Царей восседает на звездном престоле»[2, с. 143]. Она «лучезарная, аки утренняя звезда,… блага яко луна, избрана яко солнце» [2, с. 143] Наша Анна обладает замечательной красотой, от нее исходит нечто «доброе и ласковое», что неотразимо действует на мужчин. Она очень страстная натура, поэтому ее встреча с бессмертным суженым неизбежна – красота очень часто влечет за собой смерть. Небесный жених спускается к Анне на станции Обираловка и увлекает ее из-под колес поезда с собой навсегда, о чем, конечно, не догадывается графиня Вронская, обвиняя ее: «Нет, как не говорите, самая смерть ее – смерть гадкой женщины без религии» [6, с. 822].

В кругу Бэтси Тверской Анна встречала немало женщин, не отличавшихся особой строгостью нравов, подобных соблазнительницам Бернара Клервосского, рассказ о котором приводится в книге «Тысячеликий герой». Подобных легкомысленных особ было немало в высших аристократических кругах Петербурга, но все они соблюдали правила приличия, в отличие от Анны, отказавшейся притворяться. Важность соблюдения приличий особо подчеркивают авторы фильма, считая это ярким проявлением лицемерия и ханжества в аристократической среде, в разговоре между Вронским и женой его брата, которую он просит навестить Анну: «Vronsky: Will you call on Anna? …. Varya: I'd call on her if she'd only broken the law. But she broke the rules» [10, с. 174]. У Толстого она более деликатна, ссылается на незамужних дочерей: «Ты знаешь, Алексей, – сказала она, выслушав его, – как я люблю тебя и как готова все для тебя сделать; но я молчала, потому что знала, что не могу тебе и Анне Аркадьевне быть полезною, – сказала она, особенно старательно выговорив «Анна Аркадьевна». – Не думай, пожалуйста, чтобы я осуждала. Никогда; может быть, я на ее месте сделала бы то же самое. Я не вхожу и не могу входить в подробности, – говорила она, робко взглядывая на его мрачное лицо. – Но надо называть вещи по имени. Ты хочешь, чтобы я поехала к ней, принимала бы ее и тем реабилитировала бы ее в обществе; но ты пойми, что я не могу этого сделать. У меня дочери растут, и я должна жить в свете для мужа» [10, с. 564].

До предсмертного обращения к Богу Анне предстоит долгий путь «примирения с Отцом», который у протестантов предстает карающим, «натягивающим тетиву», насылающим потоп и пламя. Сделать она это может только через отказ от овладевшего людьми «двойного монстра»: их суперэго, греха, подавляемого ими Ид [2, с. 153–154]. Анна проходит обряд инициации, оказавшись во власти плотской страсти. Она приносит ей в жертву себя и своего сына, но если в книге она скорее воспринимает страсть как неизбежное наказание Божье – она должна заплатить по всем счетам, то в фильме – как источник физического наслаждения и способ властвовать над людьми.

В главе «Апофеоз» Кэмпбелл, рассматривая кульминацию путешествия героя, приводит цитату из Книги Бытия (1:27): «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» [2, с. 186], подтверждающую, что мир, созданный Творцом, образован парами противоположностей: мужчина и женщина, добро и зло, смерть-рождение, враг-друг, пустота-мир. В момент апофеоза стена Рая перед человеком рассеивается. Он видит образ Бога в мире и обретает мудрость, осознает «Бог есть Любовь,... и что все мы без исключения его дети» [2, с. 191, 209] , что человек не имеет право судить других. Кэмпбелл приходит читателя к этому выводу, ссылаясь на Новый Завет: «Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух

заповедях утверждается весь закон и пророки» (Матф. 22:37–40), а также на Евангелия от Марка (12:28–34) и от Луки (10:25–37).

Апофеозом в древнегреческом значении этого слова – «поклонение герою и его боготворени» [7] – в романе стал момент в середине книги, когда Анна чуть не умерла в родах. Она поняла дуализм мира, почувствовала, что она виновата перед мужем, что ей нужно, чтобы оба Алексея были с ней рядом. Она горько раскаивалась и превозносила мужа, пренебрежительно говоря с любовником. Каренин после этого тоже взглянул на мир глазами святого. Он говорит Вронскому: «Я простил совершенно. Я хочу подставить другую щеку. Я хочу отдать рубаху. Когда у меня берут кафтан. И молю бога только о том, чтоб он не отнял у меня счастья прощения!» [6, с. 442]. Каренин хотел защитить Анну, даже ценой своей карьере и репутации. Вронский не понимал его, «но чувствовал, что это было что-то высшее и даже недоступное ему в его мировоззрении» [6, с. 442]. В этой сцене Каренин повторяет слова из Евангелия от Луки, которые приводит и Кэмпбелл: «Но вам, слушающим, говорю: люби́те врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас. Ударившему тебя по щеке подставь и другую, и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку. Всякому, просящему у тебя, давай, и от взявшего твое не требуй назад. И ка́к хотите, чтобы с вами поступали люди, та́к и вы поступайте с ними. И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? ибо и грешники любящих их любят. И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? ибо и грешники то́ же делают. И если взаймы даёте тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? ибо и грешники дают взаймы грешникам, чтобы получить обратно столько же. Но вы люби́те врагов ваших, и благотворите, и взаймы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым. Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лк.6:27–36).

Именно любви, о которой не раз говорится в приводимых в «Тысячеликом герое» Евангелиях не хватало, героям Толстого. Псевдохристианская мораль и правила поведения в светском обществе губят Анну, так как забывается заповедь Христа, которую приводит и Кэмпбелл, как необходимую для того, чтобы узреть Бога: « Не судите. Да не судимы будете (Матф., 7:1.) Сцена в театре становится прелюдией к апофеозу романа в литературном смысле слова – «кульминации всего произведения» [7]: «Wife: What are we coming to? The Husband has succeeded in putting his wife’s cloak over her shoulders. Her exit line is for the benefi t of the entire audience. Wife (cont’d):Is this the opera house or a– or a French music hall– ?!» [10, с. 176].

Награда в конце пути, согласно Данте, которого цитирует Кэмпбелл по книге «Божественная комедия «Рай», – это узреть Божественный Рай: «Мои глаза, с которых спал налет, все глубже и все глубже уходили в высокий свет, который правда льет» [2, с. 231]. Мы можем предположить, что она досталась Анне в романе, т.к. она успела отринуть мысль о самоубийстве и обратиться за прощением к Богу. В сценарии, к сожалению, лишь описывается, как она шагает под поезд: «… the beautiful woman on the bench gets up and walks the few steps to the edge of the wooden platform and into the path of the train, disappearing from view between the wheels of one of the wagons.» [10, с. 193]. Согласно версии Т. Стоппарда и Дж. Райта, ее смерть становится настоящим подарком обществу, которое порядком уже устало от ее эмоциональности и непредсказуемости. Своего мужа «она развязала» [10, с.822] и ушла в мир иной, куда вскоре за ней последует Вронский: «OVER this, the growing SOUND of a battlefield.EXT. BATTLEFIELD (BALKANS) – DAY CLOSE Vronsky, in an unfamiliar uniform, sabre pointing forward, is mounted at full gallop with the SOUND of the charge all around him in the smoke and noise of guns. Something heavy and invisible with its own SOUND– like the flap of a wning– takes him from his horse into the air and gone, leaving spouts of blood poised for an instant in the smoke» [10, с.198]. В окончательном варианте фильма, однако, эта сцена отсутствует, возможно, потому что современное

общество не только отвергает Бога, но и не приемлет таких женщин – «excessive mothers» [9, с. 248], которые недостойны любви и уважения общества.

В романе же, узрев Бога и отказавшись, как и многие другие герои и святые, выполнить полный круг мономифа и вернуться в мир людей с «драгоценным даром», «эликсиром» или «бесценным сокровищем» [2, с. 235, 300], Анна, тем не менее, своей смертью заставляет людей по-новому взглянуть на свою жизнь, а Вронский обретает шанс на то, чтобы обрести мудрость и способность видеть Бога.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иона и кит. Пророк Иона во чреве кита Screenplay-Anna_Karenina.pda[электронный ресурс] // Портал «Библия-онлайн.Ru». – 2018 – Режим доступа: bible-onlinehttp://bibliya-online.ru/iona-i-kit-prorok-iona-vo-chreve-kita/ -Дата доступа: 10.09.2021.*
2. *Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. / Дж. Кэмпбелл. СПб: Питер, 2018 –480 с.*
3. *Михельсон А. «Объяснение 25 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней»/ А. Михельсон. М. Изд-во А.И. Манухина, 1865, 2718 с.*
4. *Новый Завет // Портал- «Патриархия.ru». - wwwpatriarchia.ru›bible/lk/6/– Дата обращения: 10.05.2021*
5. *Хавчин А. Перечитывая «Анну Каренину». Страницы из рабочей тетради. Часть 59. №20 [218] [электронный ресурс] / А. Хавчин// Портал «Регла.Ru». –2010. – Режим доступа: http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?level1=main&level2=articles&textid=2813– Дата доступа: 10.09.2021.*
6. *Толстой Л. Анна Каренина/ Л. Толстой. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014,864 с.*
7. *Что такое Апофеоз, Искусство и культура// Портал «Узнай что такое.Ru». – 2012. – Режим доступа: https://www.uznaychtotakoe.ru/apofeoz/ -Дата доступа: 10.09.2021.*
8. *Chernysheva D. Intermedial Performance Staging Anna Karenina in Tolstoy's Novel and Wright's Film/ D. Chernysheva, Lunds University// Портал «Луп.луб. лу. Se», – 2013. – Режим доступа: https://lup.lub.lu.se/luur/download?func=downloadFile&recordOId=3813843&fileOId=3813850 – Дата доступа: 10.09.2021.*
9. *Pietrzak-Franger M.2015 'Restrained Glamour': Joe Wright's Anna Karenina , Postfeminism, and Transmedia Biopolitics/ M. Pietrzak-Franger // The Politics of Adaptation Media Convergence and Ideology, UK: Palgrave Macmillan, 2015, C. 243–256.*
10. *Stoppard T, Anna Karenina, [электронный ресурс T. Stoppard /Screenplay-Anna_Karenina.pd // Портал «Пейджес.дрексел.Edu». – 2012 //www.pages.drexel.edu/.../.*

ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННИКОВ: ДОМИНАНТНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ОБРАЗА

Авдейчик Л.Л.
Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь
E-mail: milar25@gmail.com

В статье рассматривается специфика функционирования в мемуарной прозе начала XX века образа известного русского философа и поэта Владимира Соловьева. На примере анализа воспоминаний Е.Н. Трубецкого, А. Блока, В.В. Розанова, К.Н. Победоносцева, С.М. Соловьева, М.С. Безобразовой, А.В. Амфитеатрова и других выделяются следующие доминантные составляющие образа Вл. Соловьева: оригинальная «библейская» внешность, которая работала на формирование типа мыслителя и пророка русской культуры; широкая амплитудность его характера, включавшая диапазон от мистических откровений до элементов юмора и самоиронии; таинственный ореол поэта-духовидца, прозревающего первоосновы бытия. Отмечается органичное соответствие данного образа историко-культурной парадигме Серебряного века.

Ключевые слова: Владимир Соловьев; культура Серебряного века; коллективное мифотворчество; мемуарная литература; образ.

VLADIMIR SOLOVYOV IN THE MEMOIRS OF HIS CONTEMPORARIES: DOMINANT COMPONENTS OF THE IMAGE

Avdeychik L.L.
Belarusian State University
Minsk, Belarus

The article considers the specifics of the famous Russian philosopher and poet Vladimir Solovyov image's functioning in the memoir prose of the early twentieth century. The following dominant components of the Solovyov's image are distinguished by the example of the analysis of the memoirs of E. N. Trubetskoy, A. Blok, V. V. Rozanov, K. N. Pobedonostsev, S. M. Solovyov, M. S. Bezobrazova, A.V. Amfiteatrov and others. These are the original "biblical" appearance, which worked to form the type of thinker and prophet of Russian culture, the wide amplitude of his character, which included a range from mystical revelations to elements of humor and self-irony; the mysterious aura of the poet-visionary, who sees the first principles of being. The organic correspondence of this image to the historical and cultural paradigm of the Silver Age is noted.

Keywords: Vladimir Solovyov; Silver Age culture; collective myth-making; memoir literature; image.

Владимир Сергеевич Соловьев (1853–1900) – личность замечательная, даже, пожалуй, знаковая в русской культуре рубежа XIX – XX в. Обладатель многосторонних талантов и энциклопедических знаний, глубокий мыслитель и общественный деятель, он оставил

богатое наследие как оригинальный философ и одаренный поэт, наблюдательный публицист и литературный критик.

Разноплановое творчество Соловьева во многом предопределило развитие русской философии и литературы в XX веке. Мыслитель актуализировал в своих трудах трансцендентно-мистическую компоненту, синтезировал достижения европейской метафизики с христианскими универсалиями, столь органичными для славянского сознания, и стал создателем новой русской философии – целостной теоретической системы, которую сам определял как «свободную теософию или цельное знание» [10, с. 117]. Проповедник всеединства, основоположник софиологии, человек космополитических убеждений, он отчасти предвосхитил современную нам эпоху глобализации. В литературе Серебряного века Соловьев стал идейным вдохновителем символизма, в большей степени повлияв на мистическое творчество младосимволистов.

Притягательно-таинственной силой обладало не только учение Соловьева – пленял и сам образ поэта-философа, мифологизированный и отчасти мистифицированный уже при его жизни: «Кому случалось хоть раз видеть покойного Владимира Сергеевича Соловьева – тот навсегда сохранял о нем впечатление человека, совершенно непохожего на обыкновенных смертных» [13, с. 44]. Современники, поклонники и последователи видели в нем провозвестника эры Богочеловечества, духовидца, пророка, все более корректируя облик земного человека ореолом религиозно-мистических представлений. Можно сказать, что в последнее десятилетие XIX века, то есть еще при жизни философа, возникла некая «мода» на Соловьева. Не случайно известный государственный деятель, а с 1880 г. обер-прокурор Святейшего Синода, К.П. Победоносцев с недовольством замечал в 1891 г.: «Точно какое-то эпидемическое сумасшествие охватило умы. К Толстому примкнул совершенно обезумевший Соловьев, выставляя себя каким-то пророком, и, несмотря на явную нелепость и несостоятельность всего, что он проповедует, его слушают, его читают, ему рукоплещут, как было недавно в Москве» [6, с. 151].

Отношение современников к Соловьеву было неоднозначным: его не только превозносили, но и вступали с ним в полемику (достаточно вспомнить его споры с Н.Я. Данилевским, Н.Н. Страховым, И.С. Аксаковым), некоторые даже открыто выражали личную неприязнь (В.В. Розанов так и писал в «Опавших листьях»: «Грусть – всегда у меня о Соловьеве. Я его не любил» [7, с. 155]). Однако популярность Владимира Сергеевича все возрастала, а после его кончины в 1900 г. и вовсе захлестнула русскую культуру: сама личность Соловьева стала центром большого корпуса мемуарно-публицистической литературы о нем, появившейся в первые десятилетия после его смерти. Образ Соловьева формировался в широком и живом метатекстовом пространстве воспоминаний современников, а потому необходимо учитывать те субъективные, нередко – мифотворческие, напластования, которые неизбежно появлялись в фигуре поэта-мыслителя, ведь «личностный облик, существующий в истории культуры на протяжении длительного времени, неизбежно превращаясь в мифологему, по-своему трансформирует культурную ситуацию и является стимулом для новых творческих исканий» [14, с. 4].

При изучении специфики образа Соловьева в мемуаристике как варианта коллективной рецепции жизни и творчества мыслителя в русской культуре можно выделить некоторые доминантные составляющие образа поэта-философа. В каком-то смысле в интеллигентской среде начала XX века постепенно выкристаллизовывался некий «собирательный образ» Соловьева, подкрепленный определенными чертами его личности.

Рубеж XIX – XX веков, названный позже Серебряным веком в литературе, – это время эстетизации реальности и личности в ней, а потому неординарная, яркая и по-своему привлекательная внешность Соловьева максимально работала на создание оригинального образа «человека не от мира сего», добавляла популярности и вызывала неподдельный интерес окружающих к нему. Современники особо отмечали выразительные черты внешности поэта-философа, «в его наружности было что-то монашеское, прямо даже

иконописное» [11, с. 50], сохранились свидетельства, что на улице у него прохожие иногда просили благословение, как у священника, а с возрастом облик его приобрел черты ветхозаветного пророка, что хорошо видно на фотографиях 1890-х годов.

Соловьев был очень высокого роста, худощавого телосложения; привлекали внимание его длинные руки с тонкими пальцами («почему-то хочется назвать такие пальцы перстами» [5, с. 86]), длинные, начавшие довольно рано седеть волосы. Племянник философа С.М. Соловьев, впоследствии о. Сергий, автор известной монографии «Жизнь и творческая эволюция Владимира Соловьева», отмечал: «Вл.С. всегда, с юности, носил длинные волосы, только иногда летом гладко обстригался. <…> Он весь как-то менялся, когда обстригался; как будто в волосах у него, как у Самсона, была тайная сила» [12, с. 85]. Акцентной деталью образа Вл. Соловьева были его большие глубокие серо-голубые глаза, которые, по воспоминаниям современников, иногда словно «меняли цвет» («черными делала их тень нависших бровей» [12, с. 85]), а также внимательный пронзительный взгляд, словно прозревающий суть вещей.

Становится понятным, почему Е.Н. Трубецкой в своей работе «Личность Вл. Соловьева» (1911), воплощает следующее представление об образе поэта-философа, наделяя его характерным таинственно-романтическим ореолом: «Кому случалось хоть раз в жизни видеть покойнаго Владимира Сергеевича Соловьева, тот навсегда сохранял о нем впечатление человека, совершенно непохожаго на обыкновенных смертных. Уже в его наружности, в особенности в выражении его больших прекрасных глаз, поражало единственное в своем роде сочетание немощи и силы, физической безпомощности и духовной глубины. <…> Его глаза светились какими-то внутренними лучами и глядели прямо в душу. То был взгляд человека, котораго внешняя сторона действительности сама по себе совершенно не интересует. Трудно представить себе выражение более прозрачное, искреннее, более соответствующее духовному облику» [13, с. 45].

В разнообразных воспоминаниях современников не раз отмечается, что в действительности достаточно было всего один раз увидеть Вл. Соловьева, чтобы навсегда сложилось четкое представление о нем – «впечатление яркое, живое» [5, с. 86]. Так получилось и в случае с Александром Блоком, который не был знаком с Соловьевым и всего один раз, мельком, на похоронах дальней родственницы, видел в толпе приглашенных своего кумира, но этого хватило, чтобы неизгладимое воспоминание об этой встрече сохранилось на всю жизнь и даже трансформировалось в известную блоковскую статью о Соловьеве «Рыцарь-монах» (1911). «Одно воспоминание для меня неизгладимо, – пишет Блок. – Лет двенадцать назад, в бесцветный петербургский день, я провожал гроб умершей. Передо мной шел большого роста худой человек в старенькой шубе, с непокрытой головой. Перепархивал редкий снег, но все было одноцветно и белесовато, как бывает только в Петербурге, а снег можно было видеть только на фоне идущей впереди фигуры; на буром воротнике шубы лежали длинные серо-стальные пряди волос. Фигура казалась силуэтом, до того она была жутко непохожа на окружающее. Рядом со мной генерал сказал соседке: "Знаете, кто эта дубина? – Владимир Соловьев". Действительно, шествие этого человека казалось диким среди кучки обыкновенных людей, трусивших за колесницей. Через несколько минут я поднял глаза: человека уже не было; он исчез как-то незаметно – и шествие превратилось в обыкновенную похоронную процессию» [3, с. 382]. Подчеркивая характерные детали внешности Соловьева («большого роста худой человек», «длинные серо-стальные пряди волос»), Блок прибегает к мистификации, наделяя Соловьева чертами сверхчеловека, заметно отличающегося от других («фигура казалась силуэтом, до того она была жутко непохожа на окружающее», а с его исчезновением «шествие превратилось в обыкновенную похоронную процессию»).

В духе символистского поэтического мифотворчества переданы в статье весьма субъективные представления А.А. Блока о Соловьеве и его учении: наделяя своего учителя возвышенно прекрасными чертами рыцаря-монаха, начавшего «дело освобождения пленной Царевны, Мировой Души», Блок призывает «устранить двойственность, забыть

здешнего Соловьева» [3, с. 385] и воспринять, как откровение, идеальный образ иного бытия – «другого, нездешнего», «встающего из тьмы нового» Соловьева, с полной уверенностью, что это «не мечта, но действительность» [3, с. 386]. Здесь важно отметить, что соединяя экстраординарную внешность Соловьева и оригинальное понимание его мистического учения, Блок снимает характерную для его поэтики дихотомию «внешнее – внутреннее», «телесное – духовное», однако до конца не примиряет их. Идеализируя образ Соловьева и его рыцарское служение культу Небесной Софии (у символистов – Прекрасной Дамы), Блок обращает внимание на некоторую «двойственность» в образе философа, свойственную ему при жизни, и призывает отвлечься от случайного, наносного, стереть «неоднозначные» черты, «забыть здешнего Соловьева» [3, с. 385], тем более, что в случае с почившим человеком, сделать это не сложно.

А между тем некая «двойственность» натуры Соловьева является еще одной важнейшей составляющей формировавшегося в русской культуре Серебряного века образа поэта-философа, делающая его более живым, выпуклым и многогранным: «В этом человеке переплетались общительность и ощущение неизбывного одиночества, отстраненная проницательность и утопические преобразовательные устремления, экзальтация и умиротворенность, бодрость духа и усталость от жизни, максимализм и непритязательность. Например, Л.Лопатин считал, что подобные противоречия уживались в Вл. Соловьеве вполне гармонично…» [14, с. 10].

По воспоминаниям близких людей, например, младшей сестры Марии Сергеевны Безобразовой (урожд. Соловьевой), Владимир Сергеевич бывал с близкими нервным, раздражительным, циничным, непредсказуемым, впрочем, все эти проявления не перекрывали сильных сторон его натуры: «Мрачное же и тоскующее настроение, равно и раздражительное, хоть и находило на него порой в течение всей жизни, в общем, характер его вспоминается мне удивительно мягким и светлым, и очень много было в нем детского, способность же смеяться и дурачиться – совершенно исключительная, так что иногда достаточно было пустяка, чтоб заставить его закатиться самым задушевным, захлебывающимся смехом, разносившимся на далекое пространство кругом» [2, с. 306]. Здесь стоит обратить внимание на особое чувство юмора Вл. Соловьева и характер его «заразительного смеха», что несколько контрастировало с образом серьезного, углубленного в свои размышления, одинокого мыслителя. Чувство юмора органично проявлялось не только в повседневной жизни («любил он острить и поощрял чужие остроты» [2, с. 306]), но и в его любви к хорошей шутке, в особенности – к сатирической литературе и шуточной поэзии: по словам близких, Соловьев хорошо запоминал и часто цитировал Козьму Пруткова, шуточные стихи Фета, различные каламбуры, свои собственные сатирические произведения, при этом делал это легко, мастерски, «с особым комизмом» [2, с. 306].

В литературно-поэтическом наследии Соловьева наряду с глубокими философскими стихотворениями сосуществует значительный корпус его сатирических произведений, пародий и несколько шуточных пьес, что само по себе показательно. Можно предположить, что юмор и ирония (а нередко – самоирония) были не только характерными чертами поэтики отдельных произведений Соловьева, расширяли тематический диапазон и общий характер его поэзии, но были и важными инструментами творческой терапии, поскольку использовались поэтом-философом для того, чтобы сбрасывать излишнее духовное и ментальное напряжение.

По свидетельству А. В. Амфитеатрова, как-то Соловьев, недовольный проникновением шутливой «Эпитафии самому себе» в печать без его ведома, вначале рассердился, но в итоге махнул рукой и сказал: «Я ему прочел стихи как доброму человеку, а он – в печать! Уши ему надрать надо. А впрочем, отлично сделал: пусть посмеются люди; смех добрый, искренний нужен… только без гнева, без злости… Улыбка радости нужна» [1, с. 224). Именно эта «улыбка радости» на фоне напряженного интеллектуального труда

и внутренней духовной работы украшает и очеловечивает образ философа и расширяет амплитуду его художественного творчества. В этом плане интересна мистическая поэма Соловьева «Три свидания» (1898), в которой ему удается, по собственному признанию, «воспроизвести в шутливых стихах самое значительное из того, что до сих пор случилось в жизни» [9, с. 86]. Действительно, в легкой, по-пушкински изящной форме Соловьев на страницах поэмы воплощает главное, что составило основу его философско-поэтической картины мира, – софийные видения, которые трижды посетили его в реальной жизни. И здесь следует отметить, быть может, ключевую, доминантную черту образа Соловьева – мистический ореол духовидца, которым он, конечно, выделяется в ряду своих современников более всего.

Русская литература, и шире – культура, безусловно, уникальна своим профетически-мистическим опытом, но в случае с Соловьевым и описанными им видениями Софии (Вечной Женственности) происходит нечто беспрецедентное в мировой традиции. Специфику своего метафизического опыта и мистического мировосприятия прекрасно осознавал и сам философ, но утаивать его не стал, хотя и понимал: «Это еще самое лучшее, что меня сочтут за сумасшедшего» [8, с. 93]. Тем не менее, в конце жизни, в возрасте 45 лет, он пишет произведение в значительной степени определившую дальнейшее развитие русской культуры. В поэме «Три свидания» предстает особый образ лирического героя-духовидца и запечатлевается сверхреальный опыт его встреч с «Вечной подругой». Описание третьего, наиболее полного в своем откровении, софийного видения является до сих пор лучшим в русской (пожалуй, даже – в мировой) литературе воссозданием медиумического опыта в поэтической форме:

И в пурпуре небесного блистанья
Очами, полными лазурного огня,
Глядела ты, как первое сиянье
Всемирного и творческого дня.

Что есть, что было, что грядет вовеки –
Всё обнял тут один недвижный взор…
Синеют подо мной моря и реки,
И дальний лес, и выси снежных гор.

Всё видел я, и всё одно лишь было –
Один лишь образ женской красоты…
Безмерное в его размер входило, –
Передо мной, во мне – одна лишь ты [8, с. 84].

Именно такой «Соловьев увидел личную божественную основу мира. В ее единстве множественность вещей не растворяется. Моря, реки, леса и горы хранят свои четкие индивидуальные очертания. Все они сами по себе и все они – одно. Все взаимопроницаемо, но различимо. Единство космоса, "душа мира" – не бесформенное смешение, а личный образ – Вечная Женственность» [4, с. 99].

Подводя итоги, отметим, что оригинальный образ Владимира Соловьева формировался в своеобразной эстетически и мистически ориентированной культуре Серебряного века и во многом соответствовал духу той эпохи. Доминантами в идеализированном, а отчасти мифологизированном образе поэта-философа стали следующие черты: оригинальная «библейская» внешность, которая как нельзя лучше подходила к роли мыслителя и пророка русской культуры; широкая амплитуда его характера и творчества, включающая диапазон от мистических откровений до элементов юмора и самоиронии; наконец, таинственный ореол поэта-духовидца, прозревающего первоосновы бытия.

Несмотря на очевидную популярность, новаторские концепции Соловьева, как и сам его образ, зачастую были весьма субъективно поняты и интерпретированы его

современниками и последователями, а отдельные загадки жизни и творчества Соловьева не разгаданы до сих пор. Однако сочинения его и многочисленные тексты о нем представляют богатый материал для новых исследований по сей день.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Амфитеатров, А.А. В.С. Соловьев: Встречи // Соловьев Владимир: pro et contra: Личность и творчество Владимира Соловьева в оценке мыслителей и исследователей: Антология в 2 т. СПб.: РХГИ, 2000. Т.1. С. 219 – 232.*
2. *Безобразова, М.С. Воспоминания о брате Владимире Соловьеве // Соловьев Владимир: pro et contra: Личность и творчество Владимира Соловьева в оценке мыслителей и исследователей: Антология в 2 т. СПб.: РХГИ, 2000. Т.1. С. 302 – 339.*
3. *Блок, А.А. Рыцарь-монах // Соловьев Владимир: pro et contra: Личность и творчество Владимира Соловьева в оценке мыслителей и исследователей: Антология в 2 т. СПб.: РХГИ, 2000. Т.1. С. 382 – 388.*
4. *Мочульский, В.К. Гоголь. Соловьев. Достоевский / В.К. Мочульский. М.: Республика, 1995. – 607 с.*
5. *Муретов, М.Д. Воспоминания о Вл. Соловьеве в Московской духовной академии // Соловьев Владимир: pro et contra: Личность и творчество Владимира Соловьева в оценке мыслителей и исследователей: Антология в 2 т. СПб.: РХГИ, 2000. Т.1. С. 86 – 87.*
6. *Победоносцев, К.П. О Вл. Соловьеве // Соловьев Владимир: pro et contra: Личность и творчество Владимира Соловьева в оценке мыслителей и исследователей: Антология в 2 т. СПб.: РХГИ, 2000. Т.1. С. 150.*
7. *Розанов, В.В. О Вл. Соловьеве // Соловьев Владимир: pro et contra: Личность и творчество Владимира Соловьева в оценке мыслителей и исследователей: Антология в 2 т. СПб.: РХГИ, 2000. Т.1. С. 151 – 158.*
8. *Соловьев, В.С. Письма к Е.В. Селевиной / В.С. Соловьев // Письма Владимира Сергеевича Соловьева: В 4 т. / Под ред. Э.Л. Радлова. СПб.: [Б. изд.], 1911. Т. 3. С. 73 – 94.*
9. *Соловьев, В.С. Стихотворения и шуточные пьесы // Собр. соч.: в 12 т. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1970. Т. 12. С. 1–235.*
10. *Соловьев, В.С. Философские начала цельного знания / В.С. Соловьев // Избранные произведения. Ростов н/Д.: Феникс, 1998. С. 68–121.*
11. *Соловьев, С.М. Биография Владимира Сергеевича Соловьева // Соловьев Владимир. Стихотворения. 6-е изд. М., 1915. С. 49 – 50.*
12. *Соловьев, С.М. О наружности Вл. Соловьева // Соловьев Владимир: pro et contra: Личность и творчество Владимира Соловьева в оценке мыслителей и исследователей: Антология в 2 т. СПб.: РХГИ, 2000. Т.1. С. 84 – 85.*
13. *Трубецкой, Е.Н. Личность В.С. Соловьева / Е.Н. Трубецкой // О Вл. Соловьеве. Томск: Водолей, 1997. С. 44–70.*
14. *Фараджев, К.В. Владимир Соловьев: мифология образа / К.В. Фараджев. М.: Аграф, 2000. 160 с.*

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ОБЩЕЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ В МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМ ФИЛОСОФСКО-БОГОСЛОВСКОМ АСПЕКТЕ

Тернов Е.В.
Институт жилищно-коммунального хозяйства НАН Беларуси
Минск, Беларусь
E-mail: ternov@tut.by

Рассматривается общая постановка вопроса о приложении общей и специальной теории относительности к методологии исследования виртуального пространства духовных ценностей по аналогии с физическим пространством и временем.

Ключевые слова: междисциплинарность, теория относительности, философия, христианское богословие.

CROSS-DISCIPLINARY APPLICATION OF THE GENERAL AND SPECIAL RELATIVITY THE ORY IN METHODOLOGICAL PHILOSOPHICAL AND THE OLOGICAL ASPECT

Ternov E.V.
Institute for Housing and Communal Service of the NAS of Belarus
Minsk, Belarus

There are some common questions of the general and special relativity theory in applying to the research methodology of spiritual values virtual space similar to physical space and time.

Keywords: cross-disciplinary application, relativity theory, philosophy, Christian theology.

Универсальной характеристикой активной деятельности человека, его ценности для других индивидуумов и социальных групп является жизненный путь как совокупность общественно значимых результатов. Аксиологические оценки качества жизненного пути (по отношению к неодушевлённым продуктам труда человека заменяется понятием «жизненный цикл») со всей определённостью выражают неразрывность пространственно-временного континуума. Так, в рамках аксиологического трансцендентализма жизненный путь как форма использования индивидуумом невосполнимого ресурса времени с одной стороны и его общественно полезные результаты с другой стороны оцениваются критериями «целей самих по себе»: добра, красоты, истины. Указанные ценности носят как этический, так и религиозный характер, относятся к идеалам, присущим «сознанию вообще» и рассматриваются в качестве норм, составляющих основу конкретной культуры. Объективный характер их вклада в формировании бытийной основы личности, совершающей жизненный путь, утверждается персоналистическим онтологизмом с подчёркиванием особой значимости указанных ценностей для развития общества [1, с. 365–366].

В учении христианской религии идеалы добра, красоты, справедливости, всеобъемлющей любви к сотворённому миру и человеку рассматривается как органическая природа Бога-Творца, который «есть свет, и нет в Нем никакой тьмы» (1 Ин. 1:15),

«Существо несозданное, …, невещественное, благое, обладающее творческою силою, праведное, …, неизменное, …, жизнеподательное, …, обнимающее и содержащее все вместе и обо всем промышляющее» [2, с. 122]. Человек как часть всего сотворённого, которое «хорошо весьма» (Быт. 1:31), носит в себе образ Божий – разумность и свободную волю и подобие Божие – сходство с Богом через добродетель, насколько это возможно для человека [2, с. 175–176]. Если в рамках философии человек в зависимости от ценности этапов его жизненного пути для социума удостаивается доли жизненно важных общественных благ, то в полноте раскрытия религиозного идеала он призван к максимальному уподоблению по собственной воле Творцу через преобразование себя и окружающего мира по установленной Богом мере качества («хорошо весьма») в земной жизни. Цель земной жизни состоит в подготовке человека к последующему соединению с Творцом в жизни вечной. При этом важно не забывать о поучительном иносказании Нагорной Проповеди: «давайте, и дастся вам: мерою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплют вам в лоно ваше; ибо какою мерою мерите, такою же отмерится и вам» (Лк. 6:38).

Образ Бога – идеала добра и красоты как Света, который пронизывает материальный и духовный мир, вызванный к бытию вследствие перемены и далее изменяющийся по постигаемым законам бытия, и выступает по отношению к нему одновременно трансцендентным и имманентным, а также в отличие от мира является неизменным [2, с. 74–75], вызывает в сознании параллель с некоторыми фундаментальными положениями современной научной картины мира.

Как известно, пределом скорости в материальном мире в настоящее время считается скорость оптического света в вакууме $c = 299\,792\,458$ м/с, или приближённо $3 \cdot 10^8$ м/с. От неё с 1983 года в системе СИ отсчитывается эталон длины: 1 м соответствует расстоянию, которое проходит свет в вакууме за промежуток времени, равный $1 / 299\,792\,458$ секунды. Современный эталон заменил выраженно утилитарный платиново-иридиевый метр (1899 г.), соответствующий длине $1 / 40\,000\,000$ части Парижского меридиана, а также кратковременно заменявшее его на протяжении 1960–1983 гг. число 1 650 763,73, умноженное на длину волны оранжевой линии (6 056 *Å*) спектра, излучаемого изотопом криптона ^{86}Kr в вакууме. В соответствии с теорией относительности А. Эйнштейна, более точным по сравнению с классической механикой образом описывающей на сегодняшний день движение материальных тел во вселенной, скорость распространения световых волн в вакууме принимается постоянной и не зависящей ни от источника излучения, ни от системы отсчёта наблюдателя [3, с. 11–14].

В силу вышеизложенного напрашивается попытка проведения аналогии между свойствами, с одной стороны, светового (как частного случая – электромагнитного) излучения, распространяемого в физическом пространстве-времени, и с другой стороны – свойствами образа Божественного света как носителя абсолютного нравственного совершенства в этическом и религиозном измерении. Отблеск или подобие света данной природы пронизывает виртуальное пространство достижений нематериальной духовной культуры: идей, смыслов, знаний и мнений об объективной реальности, включая мир духовных ценностей отдельных индивидуумов и социальных образований. Следует отметить, что известно выражение подобного взгляда в среде духовного сословия: «Но, как ни прекрасен видимый свет и как ни блестящи и великолепны явления его и в природе и в тварях – и тот и другие суть не более, как только некоторое подобие того невидимого и неизреченного света, которым “праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их” (Мф. 13:43). Слабый отблеск его, и при том в самой скудной мере, видели апостолы на Фаворе, видели, и от восхищения, забыв все красоты земного света, в восторге воскликнули: “Господи! Хорошо нам здесь быть” (Мф. 17:4)» (прот. Гр. Дьяченко. Духовный мир; цит. по [4, с. 144]).

В разрезе приведённой аналогии шкалы оценки духовных ценностей представляют собой системы отсчёта, подобно перемещающимся относительно друг друга физическим объектам в многочисленных примерах по теории относительности. Так, этапы жизненного пути индивидуума или социальной общности, его результаты фиксируются в виртуальном культурном пространстве. Их оценка производится по критериям, принятым для оценки качества материальных или нематериальных результатов человеческого труда в соответствующей области. Таким образом, системы критериев для разных видов оцениваемых результатов человеческой деятельности либо для одного вида, но использованные разнородными условными экспертными сообществами, стоящими на отличающихся аксиологических платформах, могут обладать признаками инерциальных или неинерциальных систем отсчёта для механического движения. Согласование указанных аксиологических платформ для информационного пространства духовной реальности в первом приближении имеет сходство с преобразованием Лоренца для учёта взаимного движения систем отсчёта в физическом пространстве-времени в рамках теории относительности [3, с. 21–25].

Относительность одновременности событий, объясняемая А. Эйнштейном на примере одновременности двух ударов молнии в железнодорожное полотно по отношению к полотну, но неодновременности по отношению к движущемуся по указанному полотну поезду имеет интересное богословское выражение в описании признака второго пришествия Христа на Землю: «Итак, если скажут вам: “вот, Он в пустыне”, – не выходите; “вот, Он в потаенных комнатах”, – не верьте; ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого» (Мф. 24:26, 27). Одновременное начало Страшного Суда для всего человечества застанет разных его представителей, как указывает Священное Писание, как в готовности дать отчёт «в своём уповании», так и в противоположном состоянии: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (2 Пет. 5:8). Образ гибельности отпадения человека от Бога, нарушения заповедей Творца, в частности, продуцирования и распространения лжеименного знания, следования врагу рода человеческого, который характеризуется Богом-Сыном как «человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо … он лжец и отец лжи» (Ин. 8:44), имеет признаком «искривление путей», «извращение» своего пути «всякой тварью» (см. Быт. 6:12).

Воздействие духовных антигуманистических вкраплений в информационное и социокультурное пространство по своему характеру подобно инерционным и гравитационным свойствам астрономической чёрной дыры. В данной аналогии представляет утилитарный философский интерес интерпретация скорости духовного (как следствие, душевного и телесного) устремления человека к идеалам добра, справедливости, красоты Божией, божественной любви. Эквивалентность скорости и энергии движущегося материального объекта представлена в знаменитой формуле $E = mc^2$, где масса движущегося объекта m (в данном случае – человеческого духа или души в процессе «умного делания») оказывается большей массы покоя того же объекта m_0, устремляясь к бесконечности на скорости v близкой к скорости света c в соответствии с выражением [3]

$$m = m_0 \Big/ \sqrt{1-\left(v/c\right)^2}\,. \qquad (1)$$

Физическая интерпретация выражения (1) отражает закрытость потустороннего мира для физических объектов видимого мира [4, с. 148]. В то же время в пространстве информации его представляется допустимым интерпретировать как количественную способность влиять на устранение кривизны информационного поля, вызванной аналогом гравитационного воздействия «чёрной дыры» (в смысле отсутствия света божественной истины и идеалов добра). Подробная научная разработка данного положения требует углублённого изучения математического аппарата как общей, так и специальной теории

относительности [3] для установления максимально точного соответствия между миром материальным и миром духовных ценностей.

Представляется возможным предположить, что результатом изысканий в указанном направлении может быть расширение научной картины мира в направлении от закрытой системы ограниченных представлений к открытой системе, допускающей синергетический эффект от взаимодействия с Творцом, при котором «невозможное человекам возможно Богу» (Лк. 18:27). Углублённая проработка указанного направления лежит в области системного анализа и синергетики как исследовательского аппарата физики открытых систем [5, с. 61–67].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Философия: Учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. / В.К. Лукашевич, В.М. Белокурский, И.П. Мамыкин [и др.] // Под. ред. В.К. Лукашевича. – Мн.: БГЭУ, 2002. – 431 с.*
2. *Дамаскин, Иоанн. Точное изложение православной веры. – 3-е изд. / Преподобный Иоанн Дамаскин. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. – 592 с.*
3. *Эйнштейн, А. О специальной и общей теории относительности (общедоступное изложение) / Альберт Эйнштейн // Пер. с нем.; под общ. ред. проф. С.Я. Лившица. – М.: Гос. изд-во, 1922. – 79 с.*
4. *Фомин, А.В. Доказательства существования Бога / А.В. Фомин (сост.). – М.: Новая мысль, 2012. – 512 с.*
5. *Козел, А.А. Основы современного естествознания : учеб. пособие / А.А. Козел, Л.Е. Лойко, С.В. Масленченко, Ф.В. Пекарский. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009. – 163 с.*

ЛИТУРГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИДЕЙНО-ОБРАЗНОЙ СИСТЕМЫ Н. В. ГОГОЛЯ

Целехович-Сидорова Т.П.
Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь
E-mail: tsidorova1980@mail.ru

В данной статье будет рассмотрена концепция служения в религиозно-философском и аксиологическом контексте творчества Н. В. Гоголя. Будут проанализированы как художественные, так и духовные сочинения писателя: «Размышления о Божественной Литургии», «Правило жития в мире» и др., а также образ служителя/соработника, совершающего служение в мирской и религиозной сферах деятельности.

Ключевые слова: служение, делание, Литургия, соработник, священник.

LITURGICAL ASPECT OF THE IDEA SYSTEM N.V. GOGOL

Tselekhovich-Sidorova T.P.
Belarusian State University
Minsk, Belarus

This article will consider the concept of service in the religious-philosophical and axiological context of N.V. Gogol. It will analyze both artistic and spiritual works of the writer: «Reflections on the Divine Liturgy», «The Rule of Living in the World», etc., as well as the image of a servant / co-worker who serves in secular and religious spheres of activity.

Keywords: service, doing, Liturgy, co-worker, priest.

Именно Гоголь направил русскую литературу к осознанному служению православной Истине

М. М. Дунаев

На протяжении столетий интерес к Гоголю проявляли не только светские исследователи – литературоведы, культурологи, литературные критики, но и духовные авторы, религиозные мыслители и служители Церкви. Так, прот. Василий Зеньковский видел сложность понимания Гоголя именно в «неотрываемости художественных созерцаний <писателя> от его идейной жизни, от работы мысли» [1, с. 36].

Весь жизненно-творческий путь Гоголя, цель, к которой он стремился, заключается в кратком завещании потомкам: «Делайте каждый свое дело, молясь в тишине» [2, с. 334].

Ключевой идеей в миросозерцании писателя является идея служения, которая на протяжении времени и духовного становления автора трансформировалась и усложнялась, приобретая различные смысловые оттенки. В данной статье будут рассмотрены особенности реализации идеи служения в творчестве Гоголя.

Служение Отечеству, принесение пользы государству – таковой мыслью был охвачен Гоголь в начале своего поприща: как молодой человек, впервые покидающий родную деревню и с криком «Я совершу!», врывающийся в пространство Петербурга. Гоголь –

служащий в канцелярии, Гоголь – чиновник, Гоголь – преподаватель – вот те виды служения, которые он примерял на себя в 1830-е гг.

Идея служения на государственном посту, хоть внешне и незначительном, но важном как составляющая общего дела наиболее выражена в зрелом произведении Гоголя, повести «Шинель» (1842 г.). Переписчик бумаг, мелкий служащий Акакий Акакиевич Башмачкин, действительно самоотверженно предан своей работе: она доставляет ему радость. «Мало сказать: он служил ревностно, – нет, он служил с любовью <…> некоторые буквы были у него даже фавориты» [3, с. 116].

Начиная с Д. Чижевского, подхваченная критиками идея о тупоумии, идиотизме Башмачкина, приправленная евангельским учением о талантах, зарытых в землю (будто ему было дано что-то свыше того, что он уже имел и умел – Гоголь на это, по крайней мере, не указывает), ставящая крест на Акакие Акакиевиче как образе и подобии Божием, достойном жалости и уважения, представляется нам слишком узкой и односторонней.

Персонаж Гоголя сложнее, чем иллюстрация к теме об опошлении человеческой жизни. Ю. Норштейн называет «Шинель» «величайшей притчей», «главой, не вошедшей в Библию» [4]. Христианские составляющие повести, начиная от имени, происхождения и заканчивая кончиной главного персонажа становятся предметом исследования современных литературоведов [5]. Башмачкин действительно как дитя, кроткое и незлобливое. Норштейн отмечает, что главная часть тела в нем – темя, темечко младенца. Литературный критик Русского зарубежья Н.Д. Городецкая подчеркивает наличие в Башмачкине самоумаления, кенотических признаков безропотного перенесения тягот и унижения, видя в нем пример реализации уничижения [6].

Существование Башмачкина оправдано.

Во-первых, его служением, делом, которое он совершает хорошо, качественно. По Гоголю, если бы каждый просто делал свое дело, по совести, в мире бы уже наступило Царствие Божие. «Долг – Святыня. Человек счастлив, когда исполняет долг. Так велит долг, говорит он, и уже покоен», – писал Гоголь [2, с. 324].

Во-вторых, Башмачкин изменяет мир вокруг себя: вспомним его коллегу, который услышал в его вопросе «Зачем вы меня обижаете?» евангельское *Я брат твой*. И больше уже никогда не смел обижать слабых. Да и значительное лицо уже не кричит на подчиненных. То есть одна исправленная душа – это уже ненапрасная жизнь. И это не может не волновать читателя. Гоголю удавалось воздействовать на нравственное состояние читателей художественным словом.

От служения на государственном поприще писатель приходит к служению посредством искусства. Уже в повести «Портрет» (1835–1842) Гоголь передает мысль об ответственности художника: своим творчеством он может сослужить или Богу, или дьяволу. Это зависит от душевного устремления самого мастера.

Сам Гоголь «в искусстве видит теперь также служение – служение Христу и ничто более», – отмечает М. М. Дунаев [7, с. 21].

Вся история работы над главным произведением Гоголя «Мертвые души» зависела от душевного настроя автора. В июле 1844 г. он так отвечал Н. Языкову на его вопрос: «Ты спрашиваешь, пишутся ли Мертвые души. И пишутся, и не пишутся. Я иду вперед – идет и сочинение. Я остановился – нейдет и сочинение» [8, с. 30]. И все его письма 1840-х годов об этом: «сочинения мои так связаны тесно с духовным образованием меня самого...»

В последующем это вылилось в мечту, идею: чтобы после прочтения «Мертвых душ» читатель принялся бы за чтение Евангелия. Так было легко перейти к учительству. В ответ на упреки протоиерея Матвея Константиновского Гоголь писал: «Все, что говорите вы об учительстве, принял очень к сведению <…> *Учительство* <…> мне кажется только *долгом и обязанностью службы*, которую я должен был сослужить моему отечеству, как воин гражданский и всякий другой чиновник, если только он получил для этого способности <курсив мой – Т.Ц.>» [9, с. 200].

В 1840-е гг Гоголь занялся серьезным и систематическим чтением и изучением книг духовного содержания. Его настольная книга отныне – Добротолюбие. Помимо древних святых отцов Иоанна Златоуста, Василия Великого, Ефрема Сирина, Григория Нисского и др., он «выписывает отрывки из трудов современных ему духовных писателей – святителя Филарета, митрополита Московского и Коломенского, Задонского затворника Георгия, епископа Костромского и Галичского Владимира (Алявдина), епископа Полтавского Гедеона (Вишневского), протоиерея Стефана Сабинина». Изучает пространные молитвенники. «Результатом этой духовной жажды явилась целая тетрадь (около ста листов), переписанных Гоголем из служебных Миней церковных песнопений и канонов» [10, с. 49].

Живя зимой 1843\44 г. в Ницце у своих друзей Виельгорских Гоголь написал два духовно-нравственных сочинения «Правило жития в мире» и «О тех душевных расположениях и недостатках наших, которые производят в нас смущение и мешают нам пребывать в спокойном состоянии». Эти сочинения он распространяет среди друзей. Они не были известны широкому кругу читателей, как «Выбранные места». Пока они вызывали недоумения только у близких людей, особенно когда Гоголь призывал читать их и воспринимать как «повеления самого Бога».

Известно, что в 1845 г. Гоголь пережил кризис, вызванный болезнью. О том, что он был на пороге смерти, свидетельствует его письмо к А. О. Смирновой: «Здоровье мое хуже и хуже. Появляются такие признаки, которые говорят, что пора, наконец, знать честь и, поблагодарив Бога за все, уступить, может быть, свое место живущим» [8, с. 79].

Зимой 1845 г. Гоголь в Париже у графа А. Толстого – и не пропускает ни одной Литургии в церкви. В этот период он изучает чинопоследования Литургии святителя Иоанна Златоуста и Литургии святителя Василия Великого на греческом языке, пользуясь библиотекой настоятеля русской посольской церкви протоиерея Димитрия Вершинского, бывшего профессора Петербургской Духовной академии, знатока святоотеческой письменности. В занятиях греческим языком писателю помогал эллинист Ф. Н. Беляев.

В Париже Гоголь работал над своей книгой «Размышления о Божественной Литургией», хотя замысел ее начался у него раньше (предположительно – в 1843 г.). Так, в 1842 г. он писал матери: «Если вы почувствуете, что слово ваше нашло доступ к сердцу страждующего душою, тогда идите с ним прямо в церковь и выслушайте Божественную Литургию. Как прохладный лес среди палящих степей, тогда примет его молитва под сенью свою» [2, с. 7].

По мнению В. Воропаева, «Размышления о Божественной Литургии», в которых органично сочетаются богословская и художественная (стилистическая) стороны, представляют собой совершенно оригинальное произведение и один из лучших образцов русской духовной прозы» [11, с. 53].

«Я иду вперед – идет и сочинение» – эту дорогу к себе Гоголь обрел в Божественной Литургии. Его произведение – желание поделиться опытом этого пути к себе через обретение Господа, сослужении в Великой Трапезе Любви и Жертвы. Литургия – с греч. «общее дело» – и участие в ней способно созидать не только каждого отдельного человека, но в духе соборности созидать мир, делать его лучше. «Для всякого, кто только хочет идти вперед и становиться лучше, необходимо частое, сколько можно, посещенье Божественной Литургии и внимательное слушанье: она нечувствительно строит и создает человека. И если общество еще не совершенно распалось, если люди не дышат полною, непримиримой ненавистью между собою, то сокровенная причина тому есть Божественная Литургия» [2, с. 312]

Цель издания «Размышлений» – «показать, в какой полноте и внутренней глубокой связи совершается наша Литургия, юношам и людям, еще мало ознакомленным с ее значением» [2, с. 271]. Гоголь хотел сделать это сочинение общедоступным, народным, пустить в продажу по самой дешевой цене, и без подписи своего авторства.

Произведение Гоголя не было завершено – вышло в свет посмертно в 1857 г. Между тем, этот труд – очевидное свидетельство духовного созревания писателя, его осмысленного и глубокого перехода к предметам горним. Начало его пути к сотрудничеству, соработничеству Богу.

Мы убеждены, что если бы Гоголь завершил это сочинение и оно вышло ранее, чем «несчастная книга» – «Выбранные места из переписки с друзьями» (1847 г.), которая, как могильная плита перекрыла все лучшие устремления и планы писателя, окончательно сбив его с намеченного пути, то он бы избежал и непонимания современников, и хулы, обрушившейся на него со стороны критиков, и драмы сожжения второго тома, и, может быть, ранней смерти. Даже без подписи об его авторстве «Размышлений» узнали бы, и они стали бы явным указанием на новый писательский «маршрут» Гоголя.

Но этого не случилось: вследствие ли болезни, спровоцировавшей его метания на писательском поприще, по духовным ли причинам, но Гоголь оставил работу над «Размышлениями». В этом же 1845 году он впервые сжигает главы второго тома «Мертвых душ», пишет «Духовное завещание» и, наконец, просит веймарского православного священника Стефана Собинина благословить его на поступление в монастырь. Далее Гоголь оказывается в Оптиной пустыни (известно, что там он побывал трижды: в июне 1850 и в июне и сентябре 1851 г.). Там он просит у старца Макария благословения на новый труд, уже по географии России для юношества. Старец благословил, но в письме просил Гоголя успокоиться, не смущаться, если будут искушения при работе, потому что «всякому делу или предыдет или последует искушение» [Цит. по: 11, с. 101].

Но и этот замысел Гоголь не осуществил.

Следующий путь служения Богу, который он видел для себя, – путь монашества – не был одобрен духовенством. Помимо отца Стефана, на монашество Гоголя не благословил и старец Макарий. Следуя апостольскому *Каждый оставайся в том звании, в котором призван* (1 Кор. 7:20), преподобный Макарий призывал Гоголя хранить и умножать свой писательский дар – служить Богу словом, творчеством. В Оптиной Гоголь получал действительное утешение и поддержку.

С Гоголя начался диалог между духовенством и культурной интеллигенцией. Он открыл дверь в пространство дискуссии, заставил обе стороны взглянуть друг на друга.

В «Размышлениях о Божественной Литургии» Гоголь отмечал, что священник, «если только он благоговейно совершал ее <Литургию – Т.Ц.> со страхом, верой и любовью, то уж весь он чист <…> пребывает ли он весь тот день в отправленьи своей многообразной пастырской обязанности, в семье ли посреди своих домашних, или посреди своих прихожан <…> *Сам Спаситель в нем вообразится*, и во всех действиях его будет действовать Христос; и *в словах его будет говорить Христос* <курсив мой – Т.Ц.>» [2, с. 313].

При встрече с семинаристами в Московских духовных школах Гоголь сказал: «Мы с вами делаем общее дело, имеем одну цель, служим одному Хозяину... У нас один Хозяин» [12, с. 59].

Но он не видел своего служения только на поприще автора художественных произведений, о чем свидетельствует не только работа над духовными сочинениями, но и над «Мертвыми душами». Для него это была не просто поэма о похождениях авантюриста. В ней он хотел «показать ясно как день пути и дороги ко Христу для каждого» [13, с. 400]. Но человечество уже имеет такую книгу – это Евангелие. Гоголевское – «выше того не выдумать, что есть в Евангелии» [13, с. 501] и есть тот обрыв, в который он, поскользнувшись, упал – и выбраться ему не помогли ни старцы, ни митрополиты.

Впрочем, развивая тему диалога с духовенством, мы должны отметить, что именно монашествующие находили нужные слова поддержки для Гоголя, искренно попытались понять его устремления. Это, в первую очередь, Оптинские насельники, которые поили его чаем, давали приют и видели в нем не гениального писателя, а раба Божиего, мнительного несчастного человека. Здесь он приобрел настоящего духовного друга, безвременно

почившего монаха Порфирия Григорова. Добрые воспоминания как о «примерном образце благочестия» оставил о Гоголе в своих дневниках оптинский иеромонах Евфимий (Трунов).

«Причислял Гоголя чуть ли не к пророкам, обличителям вроде Иеремии, плакавшем о пороках людских» [12, с. 47] архимандрит Феодор (Бухарев). Сам человек непростой судьбы, он как никто понимал двойственность Гоголя: там, в миру, прослыл сумасшедшим, здесь, в Церкви, не до конца понятым и признанным. Нарезка из уничижения и гордыни, личного покаяния и высокомерных поучений в «Выбранных местах из переписки с друзьями» вызывала вопросы и недоумения и у мирских, и у духовных лиц. И все-таки отец Феодор увидел в новом этапе творчества писателя попытку примирения небесного с земным, «приобретения Христа всей полнотой человеческой жизни». Свой отзыв о «Переписке» Бухарев оформил в целую книгу «Три письма к Н. В. Гоголю, писанные в 1848 году». Он читал писателю отрывки оттуда, Гоголь был очень благодарен: впервые он услышал хорошее о своей книге.

Митрополит Филарет (Дроздов) – образованнейший человек своего времени (богослов, действительный член Императорской академии наук, ординарный академик), не только отслеживал новинки в русской культуре, но и был замечен как автор художественного произведения (известна его литературная переписка с А. С. Пушкиным). Кажется, митрополит не стремился к личному знакомству с писателями и поэтами. Более того, он даже не советовал архимандриту Феодору (Бухареву) публиковать его «Три письма» в поддержку Н. В. Гоголя: «не монашеское это дело» заниматься анализом мирских творений. Но, тем не менее, жизненная и творческая судьба Н. Гоголя волновала Владыку. «Хотя Гоголь во многом заблуждается, но надо радоваться его христианскому направлению», – писал он [14, с. 39]. Когда митрополиту сообщили об отказе Гоголя принимать пищу во время поста, Филарет прослезился и просил передать, что суть поста не в еде, что он своею властью разрешает писателю прекратить пищевое воздержание. Когда ему доложили, что его слова не возымели действия, он начал отправлять к упрямцу священников с пищевыми подношениями – послы раскладывали перед Гоголем чернослив, просфоры, сами ели, но все – безуспешно.

Мы располагаем сдержанными, как и полагается духовенству, но щадящими мнительного писателя высказываниями относительно «Переписки» Иннокентия, архиепископа Херсонского, прот. Тарасия (Серединского), свт. Игнатия (Брянчанинова).

Образ Бога – Судии, Хозяина сурового, справедливого, был заложен в Гоголе с детства – богословие страха началось с материнского воспитания. Не обремененная богословскими познаниями, Мария Ивановна передавала своему сыну знания сердца, представляла себе и ему привила мысль о Боге-судии: Он любит, но и покарать может. Обычно картины адских мучений простодушная мама описывала Николаше перед сном. Было страшно.

«Страшно! Это страшно! Перестаньте!» – так спустя десятки лет уже известный писатель восклицал своему духовнику ржевскому священнику Матфею Константиновскому. Тот рассказывал Гоголю о Страшном суде.

Нам удалось обнаружить информацию о материалах о протоиерее Матфее Константиновском, поступивших в Синодальную комиссию по канонизации святых Русской Православной Церкви в 2013 году. Протоиерей Олег Митров в своей статье делает обзор 1157 страниц материалов и выражает соборное решение церкви: образ ржевского священника никак не может попадать под критерии для канонизации местночтимых святых [15].

Строгий постник, законник, требующий от своей паствы полного воздержания, вплоть до отказа от супружеского сожительства, протоиерей Матфей был замечен в создании общины матвеистов, для которых характерны были черные одеяния, унылые лица, отказ от увеселений, культурных мероприятий вообще.

Отец Матфей резко отзывался о митрополите Филарете (Дроздовом). Поводом к взаимному охлаждению стало два случая: когда отец Матфей внес в ржевский собор мощи

неизвестного происхождения и поставил их на поклонение, и когда участвовал в насильственном закрытии старообрядческой часовни.

Гоголь и отец Матфей – предмет непрекращающихся дискуссий. Сформировались два лагеря: И. Л. Щеглов (Леонтьев), В. В. Розанов, Д.С. Мережковский, прот. Василий Зеньковский, архим. Киприан Керн, обвинявшие священника Матфея в том, что своей категоричностью он довел Гоголя до глубочайшей депрессии; – и К. Мочульский, В. Воропаев, напротив, полагавшие, что перед лицом перехода в вечность Гоголь обрел в лице отца Матфея духовного врача, который для спасения его души использовал горькие лекарства.

«О друг мой и самим Богом данный мне исповедник! Горю от стыда и не знаю, куда деться от несметного множества не подозреваемых во мне прежде слабостей и пороков», – писал Гоголь протоиерею Матфею [9, с. 201]. Известно, что Гоголь уже не слушал совета своего духовника в Москве – священника Николая Никольского, что в церкви Преподобного Саввы Освященного на Девичьем поле, не начинать поститься заранее, и, 5 февраля 1852 года, проводив гостившего у графа Толстого отца Матвея, «он <Гоголь> прекратил всякие литературные занятия» [16, с. 132].

Мы полагаем, что и история взаимоотношений протоиерея Матфея с Гоголем может быть рассмотрена в русле гоголевского и апостольского – *Делайте каждый свое дело*. То ли «методика духовничества» отца Матфея оказалась неприменимой к духовному чаду; то ли сам писатель, заплутавши на дорогах ко Христу, выбрал себе в последние попутчики не того соработника, – это тоже великая тайна, которая назидательна и сегодня как проблема духовного руководства.

«Не то жаль, что виноваты вы стали перед другими, а то жаль, что перед собою стали виноваты – перед богатыми силами и дарами, которые достались в удел вам. Назначенье ваше – быть великим человеком. А вы себя запропастили и загубили» – эти слова старика Муразова из второго тома «Мертвых душ» – выражение сокровенных мыслей Гоголя, который в стремлении стать достойным звания служителя Христова, превратил свою жизнь в «один благодарственный гимн» Господу, в одну непрестанную Литургию, вплоть до самой смерти преодолевая в себе слабость понести этот служительский крест на писательском поприще.

Таким образом, в творчестве Н. Гоголя, как в художественном, так и в духовно-назидательном центральной идеей является идея служения. Работа, Долг, Дело становятся символом Литургии – служения Богу на всяком месте и на всякое время.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зеньковский, В., прот. Гоголь / протоиерей В. Зеньковский. М. : Р.И.Ф. Школа «Слово», 1997. 224 с.*
2. *Гоголь, Н. В. Духовная проза / Н. В. Гоголь. М. : Изд-во «Отчий дом», 2001. 568 с.*
3. *Гоголь, Н. В. Повести / Н. В. Гоголь // Собрание сочинений: в 7 т. М. : Худож. лит., 1984. Т. 3. 294 с.*
4. *Норштейн, Ю. Снег на траве. Фрагменты из книги [Электронный ресурс] / Ю. Норштейн. – 2002. – Режим доступа: https://slovesnik.org/images/docs/sirius/norshtejn-yu-b-sneg-na-trave-fragmenty-k-zanyatiyu-pavlovoj-m-a.pdf. – Дата доступа: 20.04. 2021.*
5. *Звонникова, Л. Изнанка шинели: о чем же на самом деле повесть Гоголя? [Электронный ресурс] / Л. Звонникова // Портал «Фома». – 14 февраля 2017. – Режим доступа: https://foma.ru/iznanka-shineli.html. – Дата доступа: 15.04.2021.*
6. *Городецкая, Н. Д. Идеал святости в русской художественной литературе // Gorodetskaya, N. D. The humiliated Christ in modern Russian thought / пер. Т.П. Целехович-Сидорова. В рукописи. См. также: Сидорова, Т. П. Н.Д. Городецкая о Н.В. Гоголе: к идее кенозиса / Т. П. Сидорова // Веснік Брэсцкага універсітэта. Серыя 3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. 2019. № 1. С. 5–9.*
7. *Дунаев, М. М. Вера в горниле сомнений: Православие и русская литература в XVII–XX веках / М.М. Дунаев. М. : Престиж, 2003. 1056 с.*
8. *Гиппиус, В. В. Гоголь. Воспоминания. Письма. Дневники / В.В. Гиппиус. М. : Аграф, 1999. 464 с.*
9. *Константиновский Матвей Александрович // Б.В. Соколов. Гоголь. Энциклопедия. (Серия: Русские писатели). М.: Алгоритм, 2003. С. 197–204.*

10. *Воропаев, В. А. Гоголь над страницами духовных книг: Научно-популярные очерки / В.А. Воропаев. М. : Макариевский фонд, 2002. 208 с.*
11. *Воропаев, В. А. Н. В. Гоголь. Жизнь и творчество / В. А. Воропаев. М. : Изд-во МГУ, 2017. 120 с.*
12. *Бухарев, Ф. О духовных потребностях жизни / Ф. Бухарев. М. : Столица, 1991. 320 с.*
13. *Золотусский, И. П. Гоголь / И. П. Золотусский. М. : Мол. гвардия, 2005. 485 с.*
14. *Филарет, митр. Московский и Коломенский. Творения / митрополит Московский и Коломенский Филарет. М. : Отчий дом, 1994. 476 с.*
15. *Митров, О. прот. Жизнеописание протоиерея Матфея Константиновского, духовника Н. В. Гоголя / протоиерей Олег Митров // Материалы Комиссии по канонизации святых Тверской и Кашинской епархии. «Очерк жизни в Бозе почившего Ржевского протоиерея о. Матфея Александровича Константиновского».*
16. *Тень великого Гоголя. Воспоминания фельдшера Зайцева // Гоголезнавчі студії. Гоголеведческие студии. Ніжин: Ніжиньский державний педагогічний університет імені Миколи Гоголя, 2001. Вып. 7. С. 131–137.*

О СЛОЖНОЙ СТРУКТУРЕ ДУШИ

Заболоцкий С.Г.
приход храма в честь Святой Живоначальной Троицы
п. Лесной, Республика Беларусь
E-mail: sergiybel@gmail.com

Понимание того, как устроена душа позволяет понимать и анализировать процессы, происходящие в душе и направлять свои усилия на формирование правильной структуры души, которая необходима для жизни в Вечности, и, при этом, помогает правильно организовывать земную жизнь человека.

Ключевые слова: структура души, психика, функции души, микроструктура, макроструктура, голограмма, оболочки души, энергия человека.

ABOUT THE COMPLEX STRUCTURE OF THE SOUL

Zabolotsky S.G.
parish of the church in honor of the Holy Life-Giving Trinity
Lesnoy village, Republic of Belarus

Understanding how the soul is arranged allows you to understand and analyze the processes taking place in the soul and direct your efforts to the formation of the correct structure of the soul, which is necessary for life in Eternity, and, at the same time, helps to properly organize the earthly life of a person.

Keywords: soul structure, psyche, soul functions, microstructure, macrostructure, hologram, soul shells, human energy.

Основой христианского мировоззрения является «спасение души человека для жизни вечной» и одним из краеугольных камней этого мировоззрения – понимание предмета спасения, т.е. души человека.

Св. Макарий Великий пишет по поводу устроения души:

«11. …Потому что душа такова: в ней есть какая-то глубина и составов у ней много. Вошедший в нее грех обладает уже всеми ее составами и сердечными помышлениями. Потом, когда взыщет человек, приходит к нему благодать и овладевает двумя составами души. Почему, неопытный, возбуждаемый благодатью, думает, что пришедшая благодать овладела всеми составами души, и грех искоренен; тогда как большая часть души обладается грехом, и только одна часть обладается благодатью; и человек обманывается, и пребывает в неведении» [1].

Что же подразумевается под многими составами души?

Свв. отцы довольно много уделили внимания вопросу души человека. Попробуем на основании их мнений, а также на основании того, что наука уже знает о человеке, построить модель человеческой души, которая позволит ответить на многие богословские и практические вопросы о человеке и его душе.

Представители науки пытаются подойти к изучению души с различных сторон. Это и изучение изменений в человеке в момент наступления смерти, и изучение посмертных воспоминаний людей, переживших клиническую смерть, и попытки увидеть душу с

помощью высокочувствительных приборов, и попытки понять процессы, происходящие в душе с помощью психологии и психиатрии, под видом изучения психики человека.

Если принять во внимание, что душа не принадлежит материальному миру, то попытки измерить каким-то образом процессы, происходящие в ней и с ней сталкиваются с большими сложностями. Но можно попытаться понять эти процессы с помощью самой души, с помощью инструмента, называемого «разум». Этим как раз занимаются такие направления науки человеческой деятельности как психология и психиатрия.

В научных исследованиях касательно души человека важным моментом является мировоззрение самого ученого. Это накладывает отпечаток на выводы из опытов и наблюдений, а также на используемые термины для описания наблюдений и выводов. (Неоднозначное отношение в научной среде к термину «душа» вынуждает заменять его более абстрактными понятиями «сознание», «подсознание», «психика».)

Посмотрим на феномен души с точки зрения богословия.

Если мир науки – это мир объективного и массового опыта, то мир философии и религии – это мир откровений, размышлений и личного опыта. В этом мире вопрос существования души в том или ином виде в большинстве своем не подвергается сомнению.

Что же говорят о душе свв. отцы Православной церкви?

Душа, как объективная реальность с одной стороны, и как духовное явление с другой стороны, не может иметь точного определения через выражение в словах. Описаний и определений души имеется великое множество. Свв. отцы определяли и описывали душу в тех терминах и понятиях, кто как видел и понимал. Так как объективное познание души затруднено, то можем говорить не о знании, а о субъективном мнении того или иного исследователя, а также о принятии или не принятии того или иного мнения другими исследователями или последователями. Мне наиболее близко определение святитель Игнатия (Брянчанинова):

«Уже то самое, что для душ человеческих предназначено одно место жительства, одинаковое наслаждение и одинаковая жизнь с Ангелами, служит указанием, что души – существа по всему подобные Ангелам. … Ангелы имеют образ и вид, как и душа имеет свой образ и вид, и этот образ, наружный вид, как Ангела, так и души, есть образ и вид внешнего человека в его теле. (ссылка на Макария Великого Слово 7)» [2]

Более подробно на этом вопросе останавливается преподобный Макарий Египетский:

«9. ... А всякая тварь – и Ангел, и душа, и демон, по собственной природе своей, есть тело; потому что, хотя и утонченны они, однако ж в существе своем, по отличительным своим чертам и по образу, соответственно утонченности своего естества, суть тела тонкие, тогда как это наше тело в существе своем дебело. Так и душа, будучи утонченною, облеклась оком, которым смотрит, и ухом, которым слышит, а подобно сему, языком, которым говорит, и рукою; и одним словом, всем телом и членами его облекшись, душа срастворяется с телом, вследствие чего и совершаются все жизненные отправления.» [3]

Существует огромное количество свидетельств людей, переживших клиническую смерть, описывающих что они видели слышали и чувствовали после того, как их душа временно покидала тело. Ученые проводили опыты, подтверждающие, что при остановке работы мозга человек может слышать, видеть происходящее вокруг, причем видеть, то, что с места расположения тела не может быть видно (например, собственное материальное тело).

Получается так, что душа, покинувшая тело, обладает слухом, зрением какими-то ощущениями своего тонкоматериального тела, кроме того, сохраняются память, мышление, чувства. По сути душа, лишенная тела, обладает органами восприятия, разумом и чувствами, т.е. многими из тех свойств, которыми обычно наделяют мозг.

Следовательно, это функции души, а мозг выполняет эти функции как промежуточный инструмент, пока душа находится в теле.

Вот что думают по этому поводу некоторые современные ученые:

В своей книге "Тайна человека" известный австралийский нейрофизиолог, лауреат Нобелевской премии в области физиологии и медицины Джон Кэрью Экклз (John Carew Eccles, 1903 – 1997) пишет: "Я могу экспериментально подтвердить, что работа сознания не может быть объяснена функционированием мозга. Сознание существует независимо от него и состоит из элементарных единиц "психонов", которые подают мозгу шифрованные сигналы извне".

Нейрофизиолог, академик Академии медицинских наук РФ, директор Научно-исследовательского института Мозга (РАМН РФ), Наталья Петровна Бехтерева говорит: «Гипотезу о том, что мозг человека лишь воспринимает мысли откуда-то извне, я впервые услышала из уст нобелевского лауреата, профессора Джона Экклза. Конечно, тогда это показалось мне абсурдным. Но потом исследования, проводимые в нашем Санкт-Петербургском НИИ мозга, подтвердили: мы не можем объяснить механику творческого процесса. Мозг может генерировать лишь самые простые мысли типа, как перевернуть страницы читаемой книги или помешать сахар в стакане. А творческий процесс – это проявление совершенно нового качества. Как верующий человек, я допускаю участие Всевышнего в управлении мыслительным процессом».

Попробуем сформулировать функции души, выполняемые ею в земной жизни человека:

1) Душа взаимодействует (т.е. получает через мозг информацию от органов чувств, анализирует её, принимает решения и управляет) с телом через мозг, но, возможно, чувствует состояние тела, а также оказывает влияние на процессы, происходящие в теле напрямую, помимо мозга.

2) Душа накапливает в себе информацию и навыки (в виде алгоритмов действий), развивается и готовится к жизни в мире духовном.

3) Душа взаимодействует с миром духовным.

Исполняя столь не простые функции душа, по своему внутреннему устроению, должна соответствовать сложности вышеуказанных задач.

Как же может быть устроена душа, чтобы выполнять возложенные на неё функции?

Тело человека имеет микроструктуру – оно состоит из клеток, и макроструктуру – эти клетки собраны в отдельные функциональные органы. Можно предположить, что душа находясь в тесном взаимодействии с телом имеет структуру подобную этому телу, то есть имеет микроструктуру и макроструктуру.

Как мне кажется, для описания микроструктуры души больше всего подходит такое явление как «голография». Голография – это способ записи информации на каком-то носителе с помощью светового луча (лазера).

В чем же специфика голограмм?

1 – Голограмма запоминает изображение целиком, а не отдельные точки, как это делают цифровые носители.

2 – Если пластинку с записанной голограммой разрезать пополам и осветить половинку лазером, мы все равно увидим голограмму целиком, и сколько бы мы пластинку с записью не резали всё равно голограмма будет воспроизводиться целиком, только менее четкая.

Как же особенности создания, хранения и воспроизведения голограмм можно применить к структуре души?

Сама душа – это носитель для записи информации, 1-й луч света – это Божественный Свет, освещающий душу, 2-й луч – это «внимание», которым человек осматривает-ощупывает предметы, людей, события, явления, самого себя, в общем всё, до чего человек своим вниманием может дотянуться. В душе эти два луча складываются и под воздействием сложения этих двух лучей (Божественного Света и человеческого внимания) формируется МИКРОСТРУКТУРА ДУШИ, которая таким образом запоминает всё воспринятое извне и

сформированное внутри души – образы, знания, эмоции, чувства. Потом, когда душа освещается Божественным Светом, проявляется её сформированная сущность.

Что такое макроструктура? Это то, из каких частей душа состоит.

Душа многослойна, она состоит из многих частей (оболочек), которые выполняют различные функции. (Часть – это не та часть, которую можно отделить от целого, это скорее зона этого целого.)

Какая-то часть (оболочка) взаимодействует с телом, какая-то часть взаимодействует с духом, какая-то с окружающим миром, какая-то чувствует, какая-то думает и анализирует.

Предлагаю рассмотреть такую схему:

1. Самая внешняя оболочка души взаимодействует и управляет телом через некую прослойку (её можно назвать «душой растительной»).

• Эту прослойку можно изучать и даже увидеть. Она проявляет себя через ауру, обволакивающую тело, это по ней циркулирует энергия, которая оживотворяет тело, это через неё можно воздействовать на телесные недуги (чем и занимается иглотерапия и мануальная терапия). Когда в ней нарушается правильная циркуляция энергии тело начинает болеть и от этого страдает душа.

• Это она управляет высшими процессами и взаимосвязями в теле.

• Это она остаётся с телом, когда душа покидает тело и может какое-то время (иногда довольно продолжительное) поддерживать жизнедеятельность тела.

• Это она заставляет сиять тело, когда душа освятилась и преобразилась полностью, т.е. структура души стала такой, что Божия Благодать стала проходить через душу неизменной.

2. Вторая оболочка души – это царство чувств и эмоций («душа животная»).

• Это по ней циркулирует психическая энергия.

• Это в ней содержатся органы чувств и управление речью.

• Это оболочка, которая с одной стороны структурируется культурой, с другой стороны чувствами и переживаниями, с третье стороны Божией Благодатью.

• Это оболочка в большой степени определяет личностные особенности человека.

3. Третья оболочка (самая глубинная) отвечает за духовную жизнь («душа разумная»).

• Через неё дух человека взаимодействует с духовным миром.

• Это она непосредственно воспринимает Божию Благодать и транслирует её дальше в душу.

• Это она думает, анализирует, занимается творчеством и принимает решения.

• Это она должна управлять волей и точкой внимания (хотя не всегда это получается).

• Это через неё дух человека осмысливает свою душу, тело и окружающий мир.

В природе существует нечто, без чего невозможны никакие движения, изменения и преобразования. Это нечто – энергия.

Энергия, проявляет себя в различном виде, в зависимости от ситуации и назначения.

Бывает энергия физическая (механическая, электромагнитная, химическая, ядерная и др.), которая действует на физические тела и проявляет себя в материальном мире.

Бывает энергия психическая – энергия, которой живет душа.

Бывает энергия духовная, которая питает наш дух.

Различные виды энергии имеют привычку менять форму и превращаться друг в друга, но при этом должен соблюдаться закон сохранения энергии.

Человеческое тело, как физический объект содержит несколько видов энергии:

– химическая (большая часть жизнедеятельности тела основана на химических процессах);

– механическая (органы совершают механическую работу);

– электрическая (мозг, нервная система).

Человеческая душа имеет свою энергию – психическую. Эта энергия даёт жизнь душе. Это она проявляется в виде эмоций и чувств, это она при проявлении гнева и ярости калечит души других людей, это она проявляется во всех видах агрессии или душевного тепла.

Для духа человека нужна своя духовная энергия – она называется Божия Благодать. Это та энергия, без которой невозможно обожествление человека, которая преобразует человека по образу и подобию Божиему.

Как же с позиции макроструктуры функционирует душа?

Ближе всего к телу расположен слой души, который архиепископ Лука называет «низшей животной душой» («Между всеми функциями тела и психической деятельностью, понимаемой так, как её толкуют физиологи, существует, конечно, двусторонняя причинная связь. Но это касается только той части нашего трехчастного существа, которую можно было бы назвать низшей животной душой; это та часть нашей духовной сущности, которая обнимается нашим сознанием…» [4]), а Аристотель душой «растительной».

Саму «растительную» душу можно условно разделить на 2 части (2 слоя).

Самый ближний слой к телу я бы назвал «Сигнальный». Почему? Сигнальный слой – это слой, где циркулирует энергия тела, это слой, который обменивается сигналами с телом, т.е. отправляет в тело сигналы для управления процессами в теле и обратно получает информацию о состоянии тела. В каком-то смысле процессами в этом слое занимаются неврологи. И самое пристальное внимание процессам, происходящим в этом слое, уделяет восточная медицина, работающая как раз таки с энергией тела.

Второй слой души «растительной» – Программный слой. Этот слой содержит в себе ту управляющую программу, которая управляет процессами в теле и осуществляет связь тела с душой и души с телом. Программный слой – область работы психиатров. Сбои и отклонения в функционировании этого слоя приводят к психиатрическим болезням. Воздействия на этот слой через тело или через душу могут приводить к неадекватному поведению человека:

- к сильным нарушениям в восприятии человека – всевозможным галлюцинациям через все виды органов чувств;
- к неадекватным движениям тела.

В общем, проявляется целый набор психиатрических отклонений. В этой ситуации есть хорошая новость: психиатрические отклонения не переносятся в вечность вместе с душой, они остаются вместе с телом.

Следующий слой за «растительной душей» – это «душа эмоциональная» (или «душа животная»).

Собственно говоря, это и есть та часть души (оболочка), которую нам предстоит за время земной жизни подготовить к жизни вечной, от состояния которой и будет зависеть наша посмертная участь.

Есть ещё душа разумная, но с ней ситуация и проще, и сложнее одновременно. Это противоречие объясняется так: об этой оболочке души известно намного меньше, чем о других оболочках, она слишком близко к духу человека, окружает его и является его (духа) рабочим инструментом. Где-то там, в том районе души, находится анализирующий аппарат человека, его внутреннее зрение, для которого видеть самое себя довольно сложно. Соответственно информации мало.

Изучением «души эмоциональной» занимаются психологи, только называют её психикой.

С моей точки зрения «психика» – это структура «души эмоциональной». «Душа эмоциональная», являясь составной частью души в целом, сама по себе имеет сложную структуру, имея различные слои (или оболочки) и ту самую микроструктуру, которая меняется под воздействием записываемой информации и различных воздействий внутренних и внешних.

Уже упоминалось, что в человеке циркулирует не только физическая энергия, но и психическая. От того как оболочки и микроструктура «души эмоциональной» устроены зависит циркуляция психической энергии, а от этого зависит наше эмоциональное и физическое состояние. Ещё от этого зависит: может ли через нашу душу не изменяясь проходить Божественная Благодать или не может, а от этого, в свою очередь, зависит всё наше существование в Вечности.

Если же душа человека такая сложная, почему же свв.отцы пишут, что для богоуподобления душа человека должна стремиться к простоте? Как сложное может стать простым? Не все так просто с пониманием Божественной простоты. Понятие «простота» относится скорее к качествам души, а не к её структуре. Простота в духовном понимании – это не примитивность, это скорее цельность и согласованность души в самой себе и с Богом. Простая душа – это душа, которая так перестроилась и сформировалась, что уподобилась Богу, и Божественная Благодать проходит через нее неискаженной. Бог прост не потому, что он примитивен по своей сути и структуре, а потому, что он целен и не разделен.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Макарий Великий, Египетский, преподобный. Семь слов. [Электронный ресурс]/ преподобный Макарий Великий, Египетский//Портал «АЗБУКА ВЕРЫ». – 2005г. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Velikij/sem-slov/. – Дата доступа: 05.05.2021.*
2. *Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово о смерти. [Электронный ресурс]/святитель Игнатий (Брянчанинов)// Портал «АЗБУКА ВЕРЫ». – 2005г. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/slova/2. – Дата доступа: 05.05.2021.*
3. *Макарий Великий, Египетский, преподобный. Духовные беседы. [Электронный ресурс]/ преподобный Макарий Великий, Египетский//Портал «АЗБУКА ВЕРЫ». – 2005г. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Velikij/duhovnye-besedy/#0_4. – Дата доступа: 05.05.2021.*
4. *Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Дух душа и тело. [Электронный ресурс]/архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий)//Портал «АЗБУКА ВЕРЫ». – 2005г. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Luka_Vojno-Jasenetskij/dukh-dusha-i-telo/. – Дата доступа: 05.05.2021.*

ФЕНОМЕН ЗНАНИЯ. ПОИСК СМЫСЛА

Полтавец М.В.
Церковь Христиан-Адвентистов Седьмого Дня
г. Речица, Беларусь
E-mail: mihpolt@yandex.ru

Человек в жизни принимает решение, но это приводит к конфликтам. Каждая климатическая среда создает свою культуру и мировоззрение человека, значит вырабатывается своя система знаний. Новое время, принося новые потребности, вступает в противоречие со сложившимися традициями. Библейские знания –универсальные, потому что хранитель их – живой Бог.

Ключевые слова: мировоззрение, знания, Библия, человек, культура, вера, философия, идея, религия, мифология. воображение. Пророки и апостолы.

PHENOMENON OF KNOWLEDGE. FINDING THE MEANING

Poltavec M.V.
Seventh-day Adventist Church
Rechica, Belarus

When a person makes decisions in his/her life, this often leads to conflicts. Each climatic environment creates its own culture and worldview of a person to develop its knowledge system. Defining new needs, every new epoch always comes into conflict with the established traditions. However, biblical knowledge is universal because the living God is its guardian.

Keywords: worldview, knowledge, Bible, man, culture, faith, philosophy, idea, religion, mythology, imagination. Prophets and apostles.

Мудрый Соломон говорит, что «…кто умножает познание, тот умножает скорбь» Еккл.1:18. Мы можем поставить вопрос: стремиться к знанию – это хорошо или не очень? Это можно понять в свете всей Библии. Иисус говорит: «…От всякого, кому дано много, много и потребуется; и кому много вверено, с того больше взыщут» Лук.12:48. Знание – это хорошо, но это большая ответственность, кропотливый труд, дорога через неудачи, разочарования. Является ли опыт подлинным знанием?

Что такое мировоззрение? Это система знаний, которая сложилась через опыт. В жизни и истории опыт человека обогащался и менялся. Будет ли меняться мировоззрение конкретной культуры и определенного периода времени? Ученые говорят, что «понимание следует определить, как процесс коллективный» [2 с. 48]. Для того, чтобы знания человека не отражали субъективный оттенок, а были обогащены объективной картиной мира, человек постигает знания в определенном социуме. В прошлые времена изгнание из социума считалось страшным наказанием, потому что человек лишался ведения своего пути и положения. Но здесь важно отметить, что есть разные социумы в разные времена, и все это создавало разные формы мировоззрений. Основные виды мировоззрений, – это «мифология, религия, искусство, наука и философия» [7 с. 5]. Но все это может быть и «окопами» боевых действий современников. Очень трудно найти согласованность среди смежных знаний, тем более трудно найти согласованность среди противоречивых мировоззренческих взглядов. Христианская вера основана на Библии и Законе Божьем, а

философская позиция основана на разуме и логике человеческой; это вертикаль и горизонталь. Возможно ли избежать здесь противоречий или противостояний? Философия делает всеобщий охват бытия человеческого, а искусство ставит акцент на частном факте жизни человека и общества; получится ли просто найти согласие и гармонию?

Всеобщие идеи добра и справедливости всегда могут найти согласие и поддержку в любом обществе, но вот в частной жизни очень редко. Почему? Философия дает общие понятия о мире, наука детализирует устройство мира, и сама детализация нередко приводит в ступор философию, которая не в состоянии дать объяснения многим фактам. (безграничность клетки, что после смерти и т. д.) Почему? Слух, обоняние, вкус, зрение, интуиция, – это средства познаний. Возможно ли через них создать единую картину мира, если одному приятно, другому нет?

Что такое воображение – это следствие каких-то знаний, которыми обладает человек. Почему в войнах всегда старались уничтожить здания, сооружения других культур? Потому что это совокупность знаний и мировоззрения этих культур, традиций. Как правило, они были не совместимы с культурой победителей. Приходило время и сметалась архитектура победителей. Почему знания прошлых поколений так не устойчивы? Есть ли знания неизменные по своей природе? Есть ли универсальные знания, присущие всем культурам во все времена?

История – это война знаний?

Фукидид, современник пелопонесских войн, замечает: «Ведь как раз там, где плодородие почвы приводило к некоторому благосостоянию, начинались гражданские раздоры, отчего эти поселения теряли способность обороняться и вместе с тем чаще привлекали к себе алчность чужеземцев. В Аттике же при скудости ее почвы очень долго не было гражданских междоусобиц, и в этой стране всегда жило одно и тоже население» [8 с. 6]. Таких наблюдений в истории мы можем заметить не мало. Древние Ионийцы ставили вопрос: «Интересно, почему вещи таковы, как они есть, и происходят так, как происходят? Как интересен мир!» [1 с.7]. Мы постараемся обратить внимание на этот вопрос-воззвание, но уже можно сказать, что понимание человека в жизни или его рефлексия очень отличалось от пониманий других людей. Всегда стоял остро вопрос: почему мир такой, какой есть? Сложная географическая среда способствовала разнообразию пониманий, что и приводило к постоянным столкновениям, саморазрушениям больших регионов, и все начиналось сначала. «Цивилизация рождается стоиком, а умирает эпикурейцем», почему? Всегда напрашивается вопрос: «Могли ли быть действия человека в истории другими? Возможно и нет. Человек живет в окружающей природе, и он не может не влиять на нее, и она также влияет на человека. «Психика развивается не столько в меру усвоения, сколько в меру изменения субъектом окружающей его действительности. Функция личности во взаимодействии человека с миром как раз и заключается в том, что она не только способствует возникновению у него устойчивости и независимости от непосредственности влияния окружающей среды, но и делает его в каком-то смысле творцом и себя самого, и того мира, в котором он живет» [5 с. 8]. Это взаимовлияние естественное и будет плодотворным, если учитывать два важных фактора: условия воздействия окружающей среды и цель для изменений в этой культуре. Что важно заметить? Христианское учение пророков и апостолов впервые дало ответ почему все так происходит, как происходит, и указала людям цель. Учение пророков и апостолов говорило о правильном знании и правильном применении.

Известный историк А. Тойнби говорит, «что развитие цивилизации определяется законом вызова и ответа. Историческая ситуация, в которую входят и человеческие, и природные факторы, ставит перед обществом неожиданную проблему, бросает ему вызов» [6 с. 18]. Каждая историческая ситуация имеет свое понимание проблемы, а новая ситуация демонстрирует новое понимание. Планомерное слияние или растворение одно в другом не представлялось возможным и, нередко, не было смысла, потому что цели всегда разные. Столкновение разного уровня развития и накопленных новых знаний приводило к

столкновениям и войне. Проблема столкновений знаний сохраняла свои тенденции, потому что древние деспотии всегда рассматривались, что они пришли навсегда. Любое новое, нередко, пресекалось или каралось смертью. В конечном итоге цивилизация победителей приходила к своему саморазрушению.

А. Тойнби показывает, что противоречия не минуемы, потому что они характеризуются разными стилями. «эллинская цивилизация…эстетический стиль, индская – религиозный стиль, западная – машинное производство…» [6 с. 20]. Все цивилизации, как формы жизни, формировали мышление человека, что и делало людей чужими.

Историки признают двухполюсность человеческой истории: коллективистическое и индивидуалистическое. «В индустриальную эпоху коллективизм и индивидуализм вступают между собой то в горячую, то холодную войну. Если бы в будущем один из этих типов общества был полностью вытеснен другим, это говорило бы в известном смысле о конце истории» [6 с. 45]. Это не может быть удивительным, потому что человек социальное и личностное существо. Человек не может жить без социума, и растворение в социуме – это смерть. Известно, что есть разные темпераменты людей, но эти категории людей будут чувствовать себя комфортно в разных полюсах общества; коллективистической или индивидуалистической. Будет ли общество привлекательным с одним типом темперамента? Однозначно нет. Значит войны всегда надуманы.

Ретроспектива философского контекста истории и библейская концепция.

Новое время подняло вверх идеи разума и человеческих знаний. Но время все испытало, – это оказалось не «верх», а «низ», потому что человечество оказалось там. Знания периода модерна не сделало человека суперчеловеком. Человек что-то потерял; наверно Бога Библии в средние века – источник всех знаний. Тех знаний, которые покорили античную философию, которая стала «служанкой богословия», по признанию Фомы Аквинского. Не думаю, что эта услуга была полезной для христианского учения, но она признала первенство знаний пророков и апостолов. «Постмодернисты поставили под сомнение весь тот идейный багаж, который накопила Европа, и тем самым ослабили притягательность европейского интеллектуального пространства» [3 с. 7]. Постмодернизм как бы спросил у модернизма: «Ты кто такой? Откуда ты взялся?». Эти же вопросы когда-то задавал модернизм христианству.

Происхождение знаний христианства ведется с учения пророков, говорящие о Боге, Сотворившего мир. Эти знания формировали более четырех тысяч лет значительную часть человечества, начиная с Адама, Ноя и Авраама. С чего начинает свое происхождение период Нового времени? С возрождения античного мира, который христианство давно победило идеологически. Философы подняли из могилы «живой труп» и оседлали его. Была ли возможность далеко уехать?

Что такое здравый смысл? Это осознание себя и своего места в жизни. Но это не полное знание. Полноту смысла жизни и познания придает вертикаль воли Бога в жизни каждого человека; это тот крест, который призывал Иисус нести людям; это любовь к Богу и ближним. Иоанн Дамаскин говорит: «Нет ничего более ценного, чем познание, ибо познание есть свет разумной души. Наоборот, незнание есть тьма. Ибо как лишение света есть тьма, так и отсутствие познания есть помрачение разума… Под познанием я подразумеваю истинное познание сущего. Если же истинное знание относятся к сущему, то ложное знание, как познание не сущего…» [4 с. 55].

Научный мир – источник огромных знаний. Может ли он претендовать на право быть единственным источником знаний? Если наука порождает больше вопросов чем ответов, то, наверно нет. Библейский источник знаний всегда давал ответы на запросы души человека. Этот источник достоин занять первое место, но при этом, для меня очевидно, что библейский источник не стремится оттеснить от себя подлинное научное исследование, но открыто предоставляет возможность в своем поле деятельности для науки. Библейский источник нуждается в науке. Не зависит, а нуждается.

Бог не познаваем Сам по Себе. Его нельзя вычислить научным путем. Но Бог открывает знания в природе и учении пророков и апостолов, – это есть подлинное знание. Древние люди ставили очень хорошие вопросы, но найти ответы на них можно было только по откровению Бога, а не исследовательским путем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Армстронг Артур Истоки христианского богословия. Введение в античную философию, пер. с англ. В.А. Самойлова. – Санкт-Петербург, изд.: О. Обашко, 2003 с. 256*
2. *Гируцкий А.А., Камлевич Г.А. Введение в языкознание, практикум под общ. ред. док. филос. наук, проф. А.А. Гируцкого. – Минск «Асар», 2008, с. 287*
3. *Гиренок Ф. Удовольствие мыслить иначе. – М.: Академический проект, 2008, с. 235*
4. *Дамаскин Иоанн Источник знания, пер. Д.Е. Афиногенова. – Индрик 2002, с. 414*
5. *Диалог // Психологический и социально-педагогический журнал №6 2018. Психология живой, целостной личности человека. С.8*
6. *Ивин А.А. Философское измерение истории. – Проспект Москва, 2017, с. 492*
7. *История философии. Пособие для студентов вузов. – Минск Тесей, 2006, с. 174*
8. *Фукидид. История. Азбука. – Санкт-Петербург 2018, с. 795.*

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КАТОЛИЧЕСКОМ СОЦИАЛЬНОМ УЧЕНИИ

Дудкин В.Л.
Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь
E-mail: vdudkin@mail.ru

В статье анализируются принципы концептуализации взаимоотношений между предпринимательской деятельностью и этикой на основе «гуманистического осмысления» первой, предложенные папой Бенедиктом XVI в энциклике Caritas in veritate (2009).

Ключевые слова: католическое социальное учение, Caritas in veritate, предпринимательство, экономическая политика, социальная справедливость.

INTERPRETATION OF ENTREPRENEURSHIP IN CATHOLIC SOCIAL TEACHING

Dudkin V.L.
Belarusian State University
Minsk, Belarus

The article analyzes the principles of conceptualizing the relationship between entrepreneurial activity and ethics on the basis of the “humanistic understanding” of the former, proposed by Pope Benedict XVI in his encyclical Caritas in veritate (2009).

Keywords: Catholic social teaching, Caritas in Veritate, entrepreneurship, economic policy, social justice.

Энциклика папы Бенедикта XVI энциклике Caritas in veritate (2009) предлагает не что иное, как «радикально новый взгляд на предпринимательскую деятельность» [1, § 40] – представление о деловой активности, которое вытекает из существующего социального учения, но отличается от него или является новым по крайней мере в следующих аспектах.

- Предпринимательские или управленческие действия не могут быть отделены от экономических целей, которые, в свою очередь, должны способствовать целостному человеческому развитию [1, §§ 31, 41].
- Этика глубоко интегрирована в структуру предпринимательских и управленческих действий, так что любая попытка принять решение только по «техническим» причинам потерпит неудачу [1, §§ 36, 70–73].
- Деловая активность «присутствует в каждой работе, рассматриваемой как actus personae [действие личности]», и поэтому руководство должно стимулировать творческий подход работников, например посредством «взаимного обучения и обмена между разными типами деловой активности» [1, § 41].
- Поиск все более эффективных решений, на которых основана классическая теория управления, оправдан, но ограничен в том смысле, что это необходимое, но недостаточное условие для надлежащего управления [1, §§ 50, 70].

• Бизнес должен найти более устойчивые структуры корпоративного управления, построенные на ответственном управлении в течение более длительных периодов пребывания в должности [1, §§ 40, 47].

• Предприятиям следует лучше укорениться на территориях, которые они обслуживают; даже если глобализация не может быть остановлена, можно развивать приверженность конкретным территориям [1, §§ 25, 33, 37, 47].

• Корпоративная социальная ответственность, которая реально основывается на личных добродетелях, не может быть сведена к отношениям с определенными группами заинтересованных сторон, но распространяется на всю цепочку создания стоимости и на все заинтересованные стороны [1, § 40].

• Управление не должно практиковаться (и изучаться) в отрыве от его собственных целей, так как адекватные цели являются неотъемлемой частью адекватного управления [1, §§ 38, 58].

• Принятие адекватных решений зависит от правильной иерархии добродетелей, при этом благотворительность является главной из них, одушевляющей все остальные [1, §§ 30–34].

• Культура играет ключевую посредническую роль, обеспечивая стимулы для надлежащего упорядочения ценностей, которые должны быть реализованы в добродетельных предпринимательских или управленческих действиях, причем критерием добродетели является эффективность этих действий [1, §§ 32, 36].

• В конечном счете только эксплицитная религия может придать смысл надлежащим ролям предпринимателей и менеджеров, которые понимаются как призвания [1, §§ 7, 11, 16–19, 52, 69].

Эта новая интерпретация, предложенная в рассматриваемой энциклике, вносит серьезные коррективы в магистральное направление управленческой мысли. Она (интерпретация) и не находится в отрыве от предшествующего развития, продолжая делать акцент на эффективности, и выходит за рамки традиции, предлагая иное обоснование для еще более эффективных решений. Мышление управленческого звена должно отойти от опоры на теорию рационального выбора с ее формалистическими и, в конечном счете, утилитарными понятиями рациональности. Управление на микроуровне экономической системы должно служить целостному развитию человека на макроуровне. И деловая этика теряет свою роль как якобы независимый ограничитель управленческих действий, который включает в себя собственное оправдание.

Экономические аргументы говорят о том, что неудачи в обеспечении целостного человеческого развития и построении справедливого общества являются серьезными, но они тем более серьезны, что до сих пор не создана даже реально эффективная экономика по актуальным стандартам, считающимся правильными. Помимо очевидных моральных недостатков не меньшую проблему представляет наша интеллектуальная ущербность – «помутившийся разум человека» [1, § 36].

Экономическое развитие, например, является чрезвычайно сложной проблемой; простые решения, такие как элементарное перераспределение богатства, обречены на неудачу, потому что бедность не сводится к нехватке материальных ресурсов: «В то же время в некоторых бедных странах сохраняются культурные модели и социальные нормы поведения, замедляющие процесс развития» [1, § 22]. Но в принципе мы в состоянии оценить препятствия на пути развития, и Бенедикт XVI настроен оптимистично, потому что он уверен в том, что проблемы, с которыми мы сталкиваемся, имеют решения.

Когда Бенедикт XVI призывает к новому «гуманистическому осмыслению» [1, § 21], это подразумевает также новое динамическое равновесие между экономикой и религией. Ранее утверждалось, что экономический порядок зависит от порядка морального, и все же экономика и этика используют «каждая свои принципы в своей сфере» [2, § 42]. Бенедикт XVI выходит за рамки «статического» отражения морально-этического порядка в социальных науках. Экономический анализ, в свою очередь, может конкурировать с

нравственной оценкой, поскольку способен предсказывать нежелательные последствия тех или иных социальных или политических предпосылок. Он может также подкрепить аргументацию социального учения, поскольку показывает, что оно соответствует внутренней экономической логике устойчивого развития. Таким образом, предполагаемый синтез представляет собой динамические взаимоотношения.

Новая модель бизнеса предполагает не только радикальную коррекцию форм управления, укоренившихся в капиталистических обществах, приведших, помимо прочего, к экономическому и мировоззренческому кризису, в условиях которого разрабатывалась энциклика. Она предлагает еще и совершенно новые формы бизнеса. Предложения касательно бескорыстия, «гражданской экономики» и «общинной экономики» [1, § 46] глубоко интегрированы в богословскую аргументацию энциклики. Они следуют из мысли Бенедикта XVI о природе экономических действий, которая, в свою очередь, вытекает из его богословской антропологии. Акцент на принципе взаимности и альтернативных коммерческих предприятиях, поддерживаемых гражданским обществом, а не узкой группой владельцев финансового капитала, вытекает из подразумеваемой ориентации на благотворительность.

Традиционная ориентация католической традиции на социальную справедливость ограничивалась стремлением к директивному вмешательству государства в процесс распределения. Благотворительность в этом смысле (распределения) является своего рода превентивной мерой, поощряя личное участие, социальное предпринимательство, этические инвестиции и творческие методы управления, такие как неравномерное распределение рабочей нагрузки в течение жизненного цикла индивидуума и семьи и реальное участие работников в акционерном капитале.

Новые модели бизнеса, за которые впервые в истории христианского социально-экономического учения ратует автор энциклики Caritas in veritate, не могут быть отнесены просто к некоммерческому сектору экономики: это «традиционные предприятия», считающие, однако, прибыль «орудием для достижения гуманитарных и социальных целей», воспринимающие ее «как инструмент для гуманизации рынка и общества» [1, § 46]. Поскольку «коммерческая логика», очевидно, не может решить все социальные проблемы, из этого следует, что «*в коммерческих отношениях принцип бескорыстия* и логика дара как проявление братства могут и обязаны *занять свое место в нормальной экономической деятельности*» [1, § 36].

Это подразумевает размывание четких границ между «коммерческим» и «некоммерческим» секторами, так как утверждается гибридная третья категория, которая сочетает в себе свойства обоих. Бескорыстие имеет место и во многих «коммерческих» операциях, например, в кооперативах, на семейных предприятиях, в программах предоставления акций работникам компаний и т. д. На нем утверждается и ряд бизнес-стратегий, таких как диалог заинтересованных сторон, определенные виды участия, такие как корпоративное гражданство, этические инвестиционные фонды или корпоративное волонтерство, которые также могут быть проанализированы с экономической точки зрения. Экономическая аргументация не должна ограничивать собственную применимость излюбленной предпосылкой эгоизма, ведь учет общего блага также «требуется экономической логикой» [1, § 36].

Выходя за традиционные рамки, Бенедикт XVI отвергает и онтологическое разделение между областью «бесполезного» экономического анализа и областью «этических предпочтений», притом что последняя неизменно остается неопределенной и субъективной и, по-видимому, никак не влияет на социальную и политическую структуру общества. Вместо этого он предлагает интеграцию и следующую методологическую последовательность: сначала отбор предложений в области экономической политики и их обоснование экономическими аргументами, а затем обоснование самих экономических

целей этическими соображениями, причем адекватная мотивировка на всех уровнях основывается на идее благотворительности.

Таким образом, новое понимание роли бизнеса имеет большое значение и для роли деловой этики. Ранее большинство авторов определяли связь между бизнесом и моралью с точки зрения упорядочения – подчинения одного другому или взаимной координации, а деловая этика рассматривалась как относительно автономная дисциплина, которая должна служить посредником между управленческими реалиями и этическими требованиями. Бенедикт XVI придерживается совершенно иного подхода: он не постулирует дихотомии между областями экономики (или бизнеса) и моралью. Энциклика не осуждает эффективность, рациональный выбор, рынок или даже личную заинтересованность, а, скорее, указывает на их ограниченность и подчеркивает, что необходимо правильное упорядочение этих средств для достижения трансцендентальной цели.

Нельзя сказать, что эффективность хороша просто потому, что позволяет получить большую отдачу с меньшими затратами факторов производства. Скорее, это императив творения, облагораживающий призвание людей, и в некоторых случаях она может требоваться из принципа предосторожности. Таким образом, эффективность является лишь методологическим предшественником, а не онтологическим приоритетом по сравнению с другими критериями в анализе экономических решений. Основная проблема рыночного механизма заключается не в неснимаемом противоречии между экономическими целями и этическими ограничениями, как считалось в рамках многих подходов к деловой этике. Светская этика пытается разработать правила поведения в бизнесе, большая же часть энциклики Бенедикта XVI посвящена демонстрации того, что такие правила не имеют под собой оснований, если они не вытекают из трансцендентального порядка [1, §§ 11, 29, 34, 45]. Религия не должна сводиться к социальной или индивидуальной этике, а мораль следует отличать от морализма.

Согласно логике Caritas in veritate, деловая этика должна стремиться к глубокой интеграции этического мышления в мышление менеджеров и, таким образом, должна стать превалирующей. Сама эта дисциплина призвана к участию в творческой деятельности по разработке альтернатив – в напористо-предпринимательском, а не в узко оборонительном или обвинительном духе. Бенедикт XVI не устает напоминать, что бизнес как таковой может оказывать большое влияние на целостное человеческое развитие, если сможет покинуть порочный круг потребительства. Самый большой недостаток большинства предприятий – в том, что они не используют свой потенциал во благо человека.

Энциклика приводит примеры нового мышления. Например, при обсуждении экономического спада 2007–2010 гг. автор усматривает его причину не в роковом стремлении инвестиционных банков получить прибыль; а в их стремлении к прибыли при нулевой производительности. Они не делали того, что от них ожидалось – снабжать экономику капиталом для стимулирования ее развития. Финансовый сектор по своей природе и предназначению является «*инструментом, нацеленным на достижение большего благосостояния и на развитие*» [1, § 65]. Миллиарды долларов, вложенные в производные финансовые инструменты, могли вместо этого быть использованы для создания новых предприятий, найма новых работников и производства новых продуктов, и, таким образом, для улучшения жизни миллионов людей. Можно заключить, что деловая этика безосновательно ограничивает себя, обращаясь лишь к соотношению между средствами и целями бизнеса, если она при этом не отвечает на вопрос, какие цели подобает преследовать человеку.

Новые основания деловой этики, намеченные в энциклике, заключаются в двух аспектах: «неприкосновенном достоинстве человеческой личности» и «трансцендентной ценности естественных моральных норм», и вновь автор усомневает внутрисистемную логику: «Экономическая этика, пренебрегающая этими двумя столпами, неизбежно подвергается опасности утратить собственный смысл и превратиться в инструмент, а точнее говоря, подчиниться существующим экономико-финансовым системам, вместо того

чтобы исправлять их неполадки» [1, § 45]. Другими словами, деловая этика, которая не опирается на более прочную основу, нежели общественный договор, потерпит фиаско из-за собственной неэффективности. И вряд ли это поможет смягчить конфликт между религией и экономикой [3, p. 83], ставший актуальной проблемой последних десятилетий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Benedictus XVI. Caritas in Veritate (29.06.2009) / Benedictus XVI // Vatican: the Holy See. URL: http://w2.vatican.va/content/benedict-xvi/ru/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20090629_caritas-in-veritate.html (дата обращения: 14.05.2022).*
2. *Pius XI. Quadragesimo Anno (15.05.1931) / Pius XI // Vatican: the Holy See. URL: http://w2.vatican.va/content/pius-xi/en/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_19310515_quadragesimo-anno.html (дата обращения: 14.05.2022).*
3. *Kreuzhof, R. On the Proper Essence of Christian Economic Ethics / R. Kreuzhof, W. Ockenfels // Management Revue. – 2010. – Vol. 21, No. 1. – P. 82–94.*

ПРОФЕССОР-ПРОТОИЕРЕЙ П. Я. СВЕТЛОВ О МНИМОМ «КОНФЛИКТЕ» НАУКИ И РЕЛИГИИ

Боков Г.Е.
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация
Email: bokovg@gmail.com

Протоиерей П. Я. Светлов (1861–1941) – ярчайший представитель православной апологетики конца XIX – начала XX в. Выдающийся богослов и публицист, он уделял большое внимание проблемам религии, науки и образования в России. В работе «Религия и наука» и других своих публикациях он настаивал на том, что между религией и наукой конфликта никогда не было, и не может быть. По мнению о. П. Светлова, учение о «конфликте» между ними было следствием идеологизации науки и явилось важнейшей частью антирелигиозной пропаганды. В действительности, писал он, почти все выдающиеся ученые были людьми религиозными.

Ключевые слова: протоиерей П. Я. Светлов, православие, богословие, образование, религия и наука, позитивизм.

PROFESSOR ARCHPRIEST PAVEL SVETLOV ON THE FAKE “CONFLICT” BETWEEN SCIENCE AND RELIGION

Bokov G.E.
Saint Petersburg State University
Saint Petersburg, Russian Federation

Archpriest Pavel Svetlov (1861–1941) is the most prominent representative of Orthodox apologetics in the late 19th – early 20th centuries. He was a distinguished theologian and essay writer and he paid great attention to the problems of religion, science and education in Russia. In his book “Religion and Science” and other publications he insisted that there never was and there cannot be any conflict between religion and science. In the opinion Father P. Svetlov the doctrine of the “conflict” between them was the result of ideologization of science and was an important part of anti-religious propaganda, while almost all the outstanding scientists were Religious people.

Keywords: Archpriest Pavel Svetlov, Orthodoxy, theology, education, religion and science, positivism.

Вопрос о характере отношений религии и науки является одним из наиболее дискуссионных уже более ста лет. Поскольку в советский период российской истории «идеологически верным» был подход об их принципиальном конфликте, сегодня для православного богословия особенно важно показать иной взгляд на эту проблему. В официальном документе «Основы социальной концепции» Русской Православной Церкви, принятом в 2000 г., говорится, что наука и религия имеют разные исходные посылки, цели, задачи и методы и не могут противоборствовать [1]. Такая позиция в православной мысли сложилась задолго до 1917 г. Одним из первых, кто озвучил этот взгляд в дореволюционной России, был широко известный в то время богослов-апологет, профессор Киевского

университета святого Владимира протоиерей Павел Яковлевич Светлов (1861–1941).

Уже с конца XIX в. в своих многочисленных публикациях и публичных выступлениях, в том числе и как участник «Высочайше учрежденного» Предсоборного Присутствия Православной Российской Церкви 1906 г., о. П. Светлов уделял огромное внимание проблемам религии, науки и образования. В частности, профессор требовал незамедлительного введения богословских факультетов в Императорских российских университетах. Он отмечал, что общие знания о религии в среде русского студенчества и интеллигенции оставляют желать лучшего. По словам о. П. Светлова, «величайшее бедствие нашей православной церкви, от которого ей необходимо избавиться, это разделение церкви и интеллигенции, разобщение духовенства и паствы» [2, с. 17]. Именно с такого рода проблемой он связывал радикализацию настроений в эпоху Первой русской революции, когда антирелигиозные выступления стали частью политических программ. Богослов отмечал, что в России именно революционными лидерами на протяжении десятилетий наука противопоставлялась религии и отождествлялась со всем «прогрессивным», тогда как религия выдавалась за некий «тормоз прогресса». Такое мнение, писал он позднее, «прямо необходимо программному требованию социализма», который в борьбе с Церковью пытается представить христианскую религию «антикультурной силой мрака и застоя» [3, с. 170]. Именно «религиозным невежеством», отмечал он в своем труде «Религия и наука» (1914 г.), порождается ложное мнение о вражде знания и веры, такого рода невежеством, когда с христианством знакомятся по Бебелю, Энгельсу, Каутскому и т. д., даже по М. Горькому! [3, с. 170]. Таким образом, идеологизация науки была главным предметом критики о. П. Светлова в его многочисленных публикациях.

В целом ряде полемических трудов богослов отмечал, что в среде антирелигиозно настроенной русской интеллигенции начала XX в. сложился почти «религиозный» культ разума и науки [3, с. 3]. По его мнению, это связано с тем, что у каждого человека есть «религиозная потребность», которая должна быть удовлетворена, и когда забывают истинного Бога, то создают себе богов ложных, или идолов [4]. Для многих представителей образованного мира, по словам о. П. Светлова, наука и социализм стали своего рода кумирами, требующими «почти религиозного поклонения». В первом случае наука берется как некий идеал, или даже «фетиш», созданный философией позитивизма. Утверждая, что «религия и наука не враждебны друг другу», а религия вообще, и христианская религия в частности, «наукою не опровергались и никогда не могут опровергаться», о. П. Светлов писал: «враждебна вере не наука, а плохая философия, ложно прикрывающаяся именем науки» [3, с. 167–168].

Позитивизмом наука понимается как единственно возможный путь к истине, или истинное, «позитивное» знание, и противопоставляется религии, понимаемой в качестве так называемого «ложного знания». Однако сам по себе позитивизм наукой не является, позитивизм – это философское учение, которое выступает от имени науки, однако, по словам о. П. Светлова, сопоставлявшего его с материализмом, есть «*или одна только наука, или один только материализм*» [5, с. 530]. Тем не менее, именно позитивизм сыграл большую роль в формировании «ложного мнения» или «недомыслия» о том, что люди науки являются нерелигиозными. Однако, как демонстрирует о. П. Светлов, приводя для подкрепления своего тезиса сотни примеров в работе «Религия и наука», «*Почти без исключения все великие ученые – люди верующие*» [3, с. 22] и именно их знание о величии мироздания делает их смиренными перед лицом Творца.

Напротив, критикуют религию чаще всего люди невежественные, которые не сведущи в богословии и философии и попросту малограмотны. Они прикрываются наукой, восхищаются достижениями техники, но представляют собой «полунауку», которая, как писал Ф. М. Достоевский, есть «самый страшный бич человечества», «деспот, каких еще не приходило до сих пор никогда». Спустя десятилетия, находясь уже в вынужденной эмиграции, в том же ключе, что и о. П. Светлов, рассуждал выдающийся православный

философ С. Л. Франк (1877–1950). Он писал, что все разговоры об отсутствии согласия между наукой и религией «есть одновременно плод и чудовищного невежества, и жалкого недомыслия», тогда как «*религия и наука не противоречат и не могут противоречить одна другой* по той простой причине, *что они говорят о совершенно разных вещах*» [6, с. 3, 5].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. XIV. Светские наука, культура, образование [Электронный ресурс] / Основы… // Портал «Патриархия.Ru». – 2021. – Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html – Дата доступа: 01.05.2021*
2. *Светлов, П. Я., проф. прот. О необходимости богословских факультетов в университетах или о реформе высшего религиозного образования в России / П. Я. Светлов. Киев: Типо-литография Н. А. Гирич, 1906. 30 с.*
3. *Светлов, П. Я., проф. прот. Религия и наука / П. Я. Светлов. Спб.: Изд-во П. П. Сойкина: б. г. [1914]. 174 с.*
4. *Светлов, П. Я., проф.-прот. Что такое атеизм по сравнению с верой в Бога? / П. Я. Светлов // Отдых христианина. 1914. № 1. С. 105–118; 1914. № 2. С. 195–205.*
5. *Светлов, П. Позитивизм. (Критические очерки) / П. Светлов // Православное Обозрение. 1888. Кн. Православное Обозрение. 1888. Кн. 11. С. 480–530.*
6. *Франк, С. Л. Религия и наука / С. Л. Франк // Религия, философия и наука. Брюссель: б. и., 1953. № 1. С. 3–26.*

СИСТЕМА ХРИСТИАНСКИХ СИМВОЛОВ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Будько Ю.Г.
ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси»
г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: 16032707@mail.ru

Статья посвящена вопросу формирования системы христианских религиозных символов. В качестве источника христианских символов рассматривается история, изложенная в книгах Священного писания, тексты богословов, толкующих символический смысл литургии и других христианских таинств.

Ключевые слова: христианские символы, Литургия, таинство крещения, таинство миропомазания, таинство рукоположения, таинство причащения, учение о Святой Троице, Символ Веры, молитва Господня, таинство покаяния, таинство бракосочетания, таинство елеосвящения.

SYSTEM OF CHRISTIAN SYMBOLS: FORMATION AND DEVELOPMENT

Budzko Y.G.
State Scientific Institution
«Center for Research of Belarusian Culture, Language and Literature of the National Academy of Sciences of Belarus»,
Minsk, Republic of Belarus

Annotation: The article is devoted to the formation of a system of Christian religious symbols. As a source of Christian symbols, the author considers the history set forth in the books of Scripture, the texts of theologians who interpret the symbolic meaning of the liturgy and other Christian sacraments.

Keywords: christian symbols, Liturgy, the sacrament of baptism, the sacrament of anointing, the sacrament of ordination, the sacrament of communion, the teaching of the Holy Trinity, the Symbol of Faith, the Lord's prayer, the sacrament of repentance, the sacrament of marriage, the sacrament of blessing.

В христианской религии, начиная с момента ее возникновения, формируется система христианских религиозных символов, отражающих духовное содержание вещей, предметов и действий, служащих знаками-посредниками между человеком и Богом. Христианские символы являются объективным выражением связи между человеком и сакральным – основополагающим наполнением этих символов.

Источниками христианских символов являются:

- история, изложенная в книгах Священного писания в форме притч;
- тексты богословов первых веков христианства, интерпретирующих и объясняющих заложенный в христианское служение символизм;
- молитвы;

- описания жизни и подвига первых святых и мучеников.

Символическое значение имеют элементы (слово, движение, действие, предмет, одежда, цвет и др.) литургии и других христианских таинств [1].

Основная суть христианского вероучения заложена в Литургии. В церковном самосознании Божественная литургия представляет собой «великое символическое действие» [2, с. 342]. В то же время, «… рассматривая литургию в целом как символическую реальность, богословы дают различную интерпретацию отдельным ее моментам» [3, с. 183]. Первые толкования символического смысла литургической службы содержатся в «Первой апологии» Юстина. Богословскую концепцию христианской тайны, заложенной в литургии, выстраивает в III веке Ориген. Дальнейшие толкования принадлежат богословской мысли Дионисия Ареопагита (V в.), Кирилла Иерусалимского (курс катехизиса, 4, 5 лекции, сер. VII в.), Максима Исповедника («Тайноводство (Мистагогия)», VII в.), Германа Константинопольского («Церковная история», VIII в.), Николая, епископа Памфильского («Протеория», сер. XI в.). К XIV веку начался процесс приведения к единообразию служения во всех церквах. Этому способствовал «Диатаксис» афонского монаха Филофея, позже ставшего патриархом Константинопольским. Византийская традиция толкования литургии достигла апогея в трудах богослова-мирянина Николая Кавасилы («Толкование на божественную литургию», XIV в.) и окончательно была оформлена в учении монаха Симеона, ставшего впоследствии архиепископом Фессалоникийским (Солунским) («Толкование церкви и литургии», «О священной литургии», XV в.).

В упомянутых трудах представлена символическая интерпретация:

- элементов храма (неф – земля; апсида – небо, пещера рождества; алтарь – образ Святого гроба; престол – образ гробницы и др.);
- материальных предметов, используемых в таинстве (илитон – погребальные пелены; дискос – руки Иосифа и Никодима, похоронившие Христа; горящий уголь в кадильнице – Христос; «жезл, который держит архиерей – «власть Духа, утверждение и спасение людей, силу путеводить … собирать к себе…» [4, с. 109]; четки – «лестница спасения», «меч духовный» [4, с. 431]; просфора – хлеб, сошедший с небес, манна небесная, агнец; рипиды – крылья херувимов и серафимов и др.);
- элементов облачения священнослужителей и монашествующих (орари диаконов – крылья ангелов и др.);
- особенностей цвета: золотой (желтый) является цветом славы, величия и достоинства; голубой и белый – цвет неба, выражает учение Церкви о Божией Матери, вместившей Христа-Небожителя; фиолетовый трактуется как цвет, в котором соединены красный цвет (цвет крови Христовой и Воскресения) и синий (символически выражающий мысль, что Крестом открывается дорога в небо); красный – символ любви Божией к человеку; темно-синий, фиолетовый, темно-зеленый, темно-красный и черный – символы отречения от мирской суеты, покаяния; белый – символ Божественного света [4] и др.);
- ритуальных действий священнослужителей и молящихся: каждение икон символизирует воздавание чести святым; каждение священнослужителей и народа – Божественную любовь, «изливающуюся на весь род человеческий, благодать святого Духа» [5]; благословение дикирием символизирует воплощение Христа, имеющего два естества – человеческое и божественное и спасение человека – души и тела через веру; благословение трикирием – освящение, знаменуемое благословением Троицы; благословляющий жест «Спаситель, подняв руки, благословил апостолов» (Лк. 24; 50) символизирует благословение на исполнение христианских заповедей и дел.

В своем исследовании А. С. Уваров определяет перечень понятий, вокруг которых сосредоточены символические выражения и символические знаки – восемь «предметов тайны»:

- таинство крещения;
- таинство миропомазания;
- таинство рукоположения;
- таинство причащения;
- Литургия;
- учение о Святой Троице;
- Символ Веры;
- молитва Господня.

Также «предметами тайны» исследователь называет таинства покаяния, бракосочетания и елеосвящения [6].

В основе таинств крещения и миропомазания заложены христианские символы очищения, омывания благодатью вод от грехов через погружение в купель (при таинстве крещения), получения благодати (Божественной силы) для христианской праведной жизни, укрепления в духовной борьбе для исполнения заповедей (при таинстве миропомазания) [7].

Св. Киприан пишет: «Крещенные в Церкви запечатлеваются Господней печатью по примеру того, как некогда крещеные самаряне приняли от апостолов Петра и Иоанна, через руковозложение и молитву Духа Святого (Деян. 8: 14–17) ...» И у других отцов Церкви миропомазание называется «печатью» (Климент Александрийский и Кирилл Иерусалимский), «печатью духовною» (Амвросий), «печатью жизни вечной» (Лев Великий), «утверждением» (постановления Апостольские), «совершением» или завершением (Климент Александрийский, Амвросий) [7].

Таинство рукоположения «установлено Самим Господом Иисусом Христом, который избрал из числа Своих учеников сначала 12, а потом еще 70 апостолов и дал им власть учить и совершать Таинства» [8].

Таинство Причащения (Евхаристии) заложено в Церкви с тех пор, как на Тайной Вечери Господь Иисус Христос преломил хлеб и, раздав Своим ученикам, сказал: «Сие есть Тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание». Потом Он взял в руки чашу с вином, подал им и сказал: «Сия чаша есть Новый Завет в Моей Крови, которая за вас проливается» (Мф. 26:26–29; Мк. 14:22–25; Лк. 22:17–20; 1 Кор. 11:23–25).

«Евхаристия была прообразована вкушением плодов от Древа Жизни в Раю и предуказана в ветхозаветных жертвах. Все ветхозаветные жертвоприношения в свете будущей Крестной Жертвы Христа сокровенно указывали на Евхаристию» [9].

Ветхозаветная символика Евхаристии нашла свое отображение в чинопоследовании Литургии свт. Василия Великого. В молитве после Великого входа сказано: «якоже приял еси Авелевы дары, Ноевы жертвы, Авраамова всеплодия, Моисеова и Ааронова священства, Самуилова мирная. Якоже приял еси от святых Твоих Апостол истинную сию службу, сице и от рук нас грешных приими дары сия во благости Твоей Господи». В Новом Завете Господь Иисус Христос говорит о Евхаристии прежде самого установления Таинства – в беседе о Хлебе жизни. Этой беседе Христа предшествует чудесное насыщение пятью хлебами пяти тысяч человек, не считая женщин и детей (Мф. 14: 15–21; Мк. 6: 35–44; Лк. 9: 12–17). По толкованию свт. Феофана Затворника, «чудное насыщение народа в пустыне есть образ насыщения верующих во святом причащении Пречистым Телом и Пречистой Кровью Господа. Господь сидит особо; народ рассажен рядами; Апостолы-посредники получают хлеб и раздают. Так и ныне: верующие разделены на малые частные церкви, в которых невидимо присутствует Господь. Он раздает Свои Тело и Кровь чрез Апостольских преемников» [9]. В Священном Писании и Священном Предании Таинство

Евхаристии называется различными именами: Вечерей Господней, Трапезой Господней, Хлебом Божиим, Чашей Господней, Чашею благословения. Евхаристия именуется также Хлебом Жизни (Ин. 6: 51), Чашей Жизни [9].

Через таинство бракосочетания Церковь благословляет брак через ниспосланые венчающимся с Небес венцы, провозглашает их родоначальниками новой христианской семьи – малой, домашней церкви, указывая им путь в Царство Божие и знаменуя вечность их союза, нерасторжимость его. Как сказал Господь: «Что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мф. 19: 6). При совершении таинства священник дает супружеской паре троекратно испить вина из общей чаши – вначале мужу, как главе семьи, потом жене. Вкушение вина напоминает о претворении воды в вино, совершенном Иисусом Христом в Кане Галилейской. Общая чаша испивается в знак полного единства супругов, запечатленного в совершившемся Таинстве. Преподав общую чашу, священник соединяет правую руку мужа с правой рукой жены, покрывает соединенные руки их епитрахилью и поверх епитрахили кладет свою руку. Это означает, что через руку священника муж получает жену от самой Церкви, соединяющей их во Христе навеки. Держа свою правую руку поверх соединенных рук мужа и жены, а в левой руке – напрестольный крест, священник трижды обводит новобрачных вокруг аналоя. Круг символизирует вечность; троекратное обхождение совершается во славу Святой Троицы, которая таким образом призывается во свидетельство обета перед Церковью вечно хранить супружеский союз. Венцы, осеняющие новобрачных, напоминают о венцах мучеников. Над венцами возвышается крест – в совместной супружеской жизни им предстоит нести общий крест, терпеть многие трудности, неизбежные на жизненном пути.

Согласно классическим догматическим определениям, «Елеосвящение есть таинство, в котором при помазании тела елеем призывается на больного благодать Божия, исцеляющая немощи душевные и телесные» [9]. «Таинство Покаяния, как благодатное врачевство, предназначено для всех христиан, но только для исцеления одних болезней их духовных. Таинство Елеосвящения есть другое спасительное врачевство, предназначенное для христиан, больных по своему телу, и имеющее целью врачевать не одни болезни их духовные, но и телесные» [10, с. 276].

Учение о Святой Троице вбирает в себя основной христианский догмат о триедином Боге в трех «ипостасях» или «лицах» – Отца (безначального первоначала), Сына (Слова, Логоса или абсолютного смысла) и Святого Духа («Господа животворящего», или «животворящего» начала жизненной динамики). Бог у христиан «един и троичен, един по существу, триедин в Лицах» [10, с.156]. Учение о Пресвятой Троице «составляет главное содержание всех символов, какие только употреблялись и употребляются в православной Церкви, равно как и всех частных исповеданий веры, написанных по разным случаям пастырями Церкви» [10, с.157].

Символ Веры вбирает в себя единые непреложные истины христианской веры. Символ веры состоит из 12 утверждений, каждое из которых раскрывает один из аспектов веры: в Бога Отца; в Иисуса Христа, Сына Божия; в Святого Духа; в Церковь; в одно крещение, очищающее от грехов; в воскресение мертвых.

Текст Молитвы Господней («Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного») заключается в исповедании Иисуса как Сына Божьего, а также в обращении к нему с просьбой о помиловании через осознание необходимости милости Божьей – прощения грехов, устройства жизненных обстоятельств, чтобы достойно через них проходить, учиться и возрастать духовно.

Проведенный анализ источников позволил установить, что христианские символы – это религиозные символы, передающие содержание христианской веры через:

- тексты Священного Писания, Священного Предания (Евангелие и его толкования);

- знаковые формы воплощения христианских святынь (реликвии, предметы культа, сакральная лексика, элементы облачения церковнослужителей, памятники архитектуры, цветообозначения);
- практические действия, раскрывающие суть и содержание основных христианских догм, содержащие обращение к Божественному (религиозные праздники, ритуалы, таинства, молитвы, молитвенные жесты).

Христианские символы заложены в слово, предмет, действие, то есть имеют вербальный и невербальный характер.

В научной литературе отмечается возможность придания сакральному расширительного смысла. По мнению исследователей:

- сакральное не противостоит мирскому, а органично вписано, вплетено в него;
- сакральное присутствует в мирской жизни в религиозной и нерелигиозной форме;
- мирское содержит сакральное в себе самом как объективно, так и субъективно [11, с. 122].

Подобное толкование объясняет возможность широкого использования христианских символов, основополагающим наполнением которых является сакральное, в разных сферах общественной жизни. Использование христианских символов в искусстве позволяет наделить предметы или действия внутренним смыслом, раскрыть глубинную суть отображаемых процессов или явлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шатохина, Н. Н. Религиозный и художественный символ в системе культуры / Н. Н. Шатохина // Ценности и смыслы. 2018. № 1 (53). С. 34–44.*
2. *Киприан (Керн), архим. Евхаристия: Из чтений в Православном Богословском институте в Париже / Архимандрит Киприан. Париж : YMCAPRESS, 1947. – 351 с.*
3. *Постовалова, В. И. Символ и реальность в православном богослужении / В. И. Постовалова [Электронный ресурс] / В. И. Постовалова // Портал «CYBERLENINKA». – 2013. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/simvol-i-realnost-v-pravoslavnom-bogosluzhenii. – Дата доступа: 25.04.2021.*
4. *Дронов, М., прот. Настольная книга священнослужителя / прот. М. Дронов [и др.]. М.: Изд. Московской Патриархии, 1977, Т. 1, 800 с.*
5. *Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении : дис. … магистра богословия. Значение каждения в Православной Церкви / Схиархимандрит Иоанн (Маслов). М. : издательский отдел Московского Патриархата «Мир Отечества». 1993. 527 с.*
6. *Уваров, А. С. Христианская символика / А. С. Уваров. М. : Книга по требованию, 2013. – Т. 1 : Символика древне-христианского периода. 222 с.*
7. *Петр (Мещеринов), игумен. Беседы о вере и Церкви / игумен Петр (Мещеринов). М. : Православная энциклопедия Азбука веры, 2019. 226 с.*
8. *Пономарев, В. / Справочник православного человека. Часть 2. Таинства Православной Церкви [Электронный ресурс] / В. Пономарев // Портал «Православная библиотека Святых отцов и церковных писателей». – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/spravochnik-pravoslavnogo-cheloveka-chast-2-tainstva-pravoslavnoj-tserkvi/. – Дата доступа: 26.04.2021.*
9. *Православное учение о церковных таинствах [Электронный ресурс] // Портал «Азбука веры. православная библиотека». – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/pravoslavnoe-uchenie-o-tserkovnyh-tainstvah-tom-1/. – Дата доступа: 26.04.2021.*
10. *Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие / митрополит Макарий (Булгаков). М., 1999. 355 с.*
11. *Макаревич, Г. А. Сакральное и мирское в жизни общества [Электронный ресурс] / Г. А. Макаревич // Thesaurus : зб. навук. пр. / Магілёўскі інстытут МУС. Магілёў, 2015. Вып. 1. С. 117–124. – Режим доступа: http://www.institutemvd.by/components/com_chronoforms5/chronoforms/uploads/20160418163105_Makarevich.pdf. – Дата доступа: 04.04.2021.*

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Сугако Н.А.
Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
Минск, Республика Беларусь
E-mail: Sugako@bsuir.by

В статье охарактеризованы основные направления и содержание этноконфессиональной политики, реализуемой в Республике Беларусь.

Ключевые слова: конфессия, государственно-конфессиональные отношения, этнополитика, национальные меньшинства

THE MAIN ASPECTS OF ETHNIC-CONFESSIONAL POLICY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Sugako N.A.
Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics,
Minsk, Republic of Belarus

The article studies the main directions and the content of the ethnic-confessional policy implemented in the Republic of Belarus.

Keywords: religion, state-confessional relations, ethnopolitics, national minorities

Важным элементом общественной и культурной жизни современного государства является этноконфессиональная сфера. Республика Беларусь является многоконфессиональным государством. В стране зарегистрировано 25 религиозных конфессий. Существование религиозного многообразия обусловлено историческими процессами и активной деятельностью зарубежных миссионеров в конце XX – начале XXI в. Общая численность религиозных организаций на 1 января 2020 г. составляет 3563, действующих культовых зданий – 2725, количество священнослужителей – 3430 [3]. Основными конфессиями в Беларуси являются православная, римско-католическая, протестанская, действуют религиозные общины уидеев (53), старообрядцев (34), мусульман (24), греко-католиков (16). Ведущее место среди всех конфессий занимает Белорусская православная церковь. Она включает 1709 православных приходов, 15 епархий, 6 духовных учебных заведений, 35 монастырей, 15 братств, 10 сестричеств, 1 миссию. С 2014 г. действует Духовно-административный центр – Минская Экзархия, как орган по управлению Белорусским Экзархатом [1]. Важное значение для населения имеет римско-католическая церковь. Она объединяет 4 епархии, насчитывает 498 общин, 6 духовных учебных заведений, 11 миссий и 9 монастырей. Протестантские религиозные организации представлены 1038 религиозными общинами 13-ти религиозных направлений [3].

В становлении и развитии государственно-конфессиональных отношений в Беларуси в конце XX – начале XXI в. исследователи, как правило, выделяют три этапа. Первый с 1980-х гг. и до 1991 г. был связан с изменением отношения руководства СССР к религиям. В этот период началось открытие церковных приходов, возобновились занятия в Минской духовной семинарии. В 1989 г. в границах БССР был основан Белорусский Экзархат. 1 октября 1990 г. был принят Закон «О свободе совести и религиозных организациях».

На втором этапе, который охватывает 1991 – 2001 гг., создается правовая база для регулирования отношений между государством и конфессиями. В 1992 г. был принят Закон Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях». Он снял ограничения на культовую деятельность религиозных организаций, регламентировал процедуру их регистрации, признал за ними право юридического лица и право собственности, распространил нормы трудового законодательства и социального обеспечения на служителей культа, дал возможность осуществлять религиозное образование и заниматься благотворительностью [2, с. 78]. Законодательный акт соответствовал нормам международного права, но имел недостатки. К их числу исследователи относят то, что закон не определял значение православия в жизни страны и не отражал отношение к новым религиозным движениям. С принятием Конституции Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями) в соответствии с решениями Республиканского референдума 24 ноября 1996 г. претерпела изменения 16 статья основного закона страны. В ней принцип равенства всех религий перед законом был дополнен принципом учета влияния конкретной религии на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа. Тем самым государство признало значимость традиционных конфессий в качестве культурообразующих. При этом деятельность религиозных организаций, направленная против суверенитета государства, ее конституционного строя, гражданского согласия либо сопряженная с нарушением прав и свобод граждан была запрещена [11, с. 184].

17 июля 2001 г. была утверждена Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. Среди факторов, которые представляют угрозу национальной безопасности государства, здесь указаны: «распространение недостоверной или умышленно искаженной информации, направленной на … возбуждение национальной и религиозной вражды…»; «активизация деятельности иностранных религиозных организаций и миссионеров по монополизации духовной жизни общества; деятельность … неомистических, псевдорелигиозных групп»; «проявление национального и религиозного экстремизма». Осознавая опасность и пагубность данных явлений для общества, государство сделало акцент на сохранении традиционных ценностей, на реализации права на свободу совести, развитии культурной и языковой самобытности граждан Беларуси, пресечении попыток разжигания розни по религиозным или национальным мотивам [11, с. 185].

Третий этап в развитии государственно-конфессиональных отношений в Беларуси связан с принятием в 2002 г. закона «О свободе совести и религиозных организациях». В соответствии с документом гражданам гарантировано право на свободу совести и вероисповедания (статьи 4, 5), закреплен светский характер государства, запрещено участие религиозных организаций в деятельности политических партий и объединений (статьи 8, 9). В законе определены условия и порядок регистрации религиозных организаций. Данная процедура дает религиозным организациям статус юридического лица, позволяет осуществлять различные виды деятельности (статьи 16–19). Введена процедура государственной религиоведческой экспертизы (статья 22), конкретизированы условия проведения религиозных богослужений, религиозных обрядов и церемоний (статья 25) [6].

Органом государственного управления, который координировал вопросы межнациональных и межконфессиональных отношений, с 1997 г. являлся Государственный комитет по делам религий и национальностей Республики Беларусь. В 2001 г. он был преобразован в Комитет по делам религий и национальностей при Совете министров Республики Беларусь. В 2006 г. появился пост Уполномоченного по делам религий и национальностей. Назначение на данную должность и освобождение от нее осуществляет Президент Республики Беларусь по предложению Совета Министров. Права, компетенции, задачи деятельности Уполномоченного по делам религий и национальностей и его аппарата определяются постановлением Совета министров Республики Беларусь [8]. В период с 2006

г. по 2020 г. пост Уполномоченного по делам религий и национальностей занимал Л.П. Гуляко. В декабре 2020 г. его сменил А.А. Румак.

При Уполномоченном по делам религий и национальностей функционирует Консультативный межконфессиональный совет. Это общественное объединение, которое рассматривает вопросы, связанные с взаимодействием религиозных организаций между собой и с государственными органами. Совет проводит плановые заседания. Его состав формируется Уполномоченным по делам религий и национальностей из числа представителей различных религиозных конфессий, действующих в Беларуси. Конфессиональная политика государства направлена на сохранение мира в обществе, развитие взаимодействия с исторически традиционными конфессиями, в первую очередь с Белорусской православной церковью. 12 июня 2003 г. было заключено «Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской православной церковью» [9]. Документ предусматривает возможность заключения программ сотрудничества Белорусской православной церкви с различными министерствами и ведомствами. В результате были подписаны соглашения о ее сотрудничестве с Министерством образования Республики Беларусь. В ходе реализации данного соглашения были разработаны Программы сотрудничества между Министерством образования Республики Беларусь и Белорусской православной церковью на 2004–2006, 2007–2010, 2011–2014 гг., 2015–2020 гг. Ныне действует программа сотрудничества, рассчитанная на 2020–2025 гг.

Этнополитика направлена на регулирование отношений между этническими общностями и имеет широкий круг аспектов. Она затрагивает национальные интересы государства, статус и права национальных меньшинств, миграционные процессы, демографическую ситуацию, взаимоотношения государства с национальными диаспорами за рубежом.

В Республике Беларусь этническое большинство составляют белорусы. Они являются титульной нацией. Об этом свидетельствуют результаты переписи населения Беларуси, которая была осуществлена в 2019 г. В соответствии с ее итогами 84,9 % жителей являются белорусами. В период с 1999 г. по 2019 г. процент белорусов в национальном составе населения страны вырос на 3,7 % (с 81,2 % до 84,9 %) Остальные 15,1 % являются представителями других национальностей. Среди них: 7,5 % – русские, 3,1 % – поляки, 1,7 % – украинцы, по 0,1 % насчитывают евреи, армяне, татары, цыгане, азербайджанцы, литовцы, туркмены. На территории Беларуси проживают также представители и других национальностей, но их численность в процентном соотношении составляет менее 0,1 % [4]. В стране отсутствует межнациональная напряженность и конфликты. Это можно объяснить менталитетом населения, историческими традициями и национальной политикой, которая базируется на принципе согражданства. В соответствии с ним государство стремиться создать условия для мирного сосуществования и развития этнических общностей.

Основы государственной политики в национальной сфере зафиксированы в Конституции, Законе Республики Беларусь «О национальных меньшинствах в Республике Беларусь» (новая редакция принята 5 января 2004 г.). Государство регулирует отношения между национальными общностями на основе принципов равенства. В соответствии с Законом «О национальных меньшинствах» под лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, понимаются люди, постоянно проживающие на территории Беларуси и имеющие гражданство Республики Беларусь, которые по своему происхождению, языку, культуре или традициям отличаются от основного населения республики (статья 1). Принадлежность к национальному меньшинству является вопросом индивидуального выбора (статья 2). Государство гарантирует гражданам Республики Беларусь, относящим себя к национальным меньшинствам, равные политические, экономические и социальные права и свободы. В частности, право пользоваться родным языком; право на учреждение средств массовой информации, издательскую деятельность на родном языке; право на установление культурных связей с соотечественниками за пределами Республики Беларусь;

право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов на родном языке; право на создание общественных объединений и вступление в действующие общественные объединения и др. (статья 6) [5].

В республике действуют общественные организации, представляющие граждан разных национальностей. На 1 января 2021 г. в Республике Беларусь зарегистрировано 205 национально-культурных общественных объединений. Из них 78 – польские, 43 – еврейские, 17 – русские, 13 – украинские, 10 – азербайджанские, 9 – литовские [10]. Действуют Дома поляков, Литовский центр культуры, образования и информации, с 1996 г. раз в два года проводится Республиканский фестиваль национальных культур (г. Гродно). С 2015 г. в Минске проходят праздники национальных культур.

При Уполномоченном по делам религий и национальностей действует Консультативный межэтнический совет. В его состав входят представители различных национальных общественных объединений. Задачи деятельности Совета заключаются в содействии сохранению и укреплению межнационального согласия в Республике Беларусь; интегрированию граждан разных национальностей в белорусское общество; формированию осознания и признания того, что все национальные сообщества являются неотъемлемой частью народа Республики Беларусь [7].

Таким образом, этноконфессиональная политика в Беларуси основана на принципе равенства религий и этнических общностей. Она направлена на поддержание и укрепление мира и согласия в белорусском обществе. Основой для ее реализации является законодательство Беларуси. В соответствии с ним созданы и действуют общественные институты, обеспечивающие взаимодействие государства с разными этническими и конфессиональными группами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белорусский Экзархат [Электронный ресурс] // Официальный портал Белорусской Православной церкви. – Режим доступа: http://www.church.by/belorusskiy-ekzarhat/ – Дата доступа: 24.02.2021.*
2. *Земляков, Л. На основе согласия. Государственно-конфессиональная политика в Республике Беларусь / Л. Земляков // Беларуская думка. 2013. № 2. С. 74-81.*
3. *Информация о конфессиональной ситуации в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Портал «Беларусь21.by». – Режим доступа: https://belarus21.by/Articles/1439296790. – Дата доступа: 24.02.2021.*
4. *Национальный состав населения Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Портал «Белстат.gov.by». – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_18089/ – Дата доступа: 05.04.2021.*
5. *О национальных меньшинствах в Республике Беларусь : Закон Республики Беларусь, 11 ноября 1992 г., № 1926-XII [Электронный ресурс] // Портал «ЗаконРБ.com». – Режим доступа: https://zakonrb.com/npa/o-nacionalnyh-menshinstvah-v-respublike-belarus – Дата доступа: 24.08.2020.*
6. *О свободе совести и религиозных организациях : закон Республики Беларусь, 31 октября 2002 г., № 137-З [Электронный ресурс] // Портал «ГрГМУ.by» – Режим доступа: http://www.grsmu.by/files/file/university/sotrudnichestvo/2.pdf. – Дата доступа: 05.04.2021*
7. *Положение о Консультативном межэтническом совете при Уполномоченном по делам религий и национальностей : приказ Уполномоченного по делам религий и национальностей, 23.01.2010 г., № 7 [Электронный ресурс] // Портал «Беларусь21.by» – Режим доступа: https://belarus21.by/Articles/nac_pol. – Дата доступа: 24.08.2020.*
8. *Положение об уполномоченном по делам религий и национальностей и его аппарате : постановление Совета министров Республики Беларусь, 15 июля 2006 г., № 891 [Электронный ресурс] // Портал «Беларусь21.by» – Режим доступа: https://belarus21.by/Articles/1417433557. – Дата доступа: 24.02.2021.*
9. *Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной церковью, 12 июня 2003 г. [Электронный ресурс] // Портал «Экзархат.by»– Режим доступа: http://exarchate.by/resource/Dir0009/Dir0015/ – Дата доступа: 24.02.2021.*

10. *Список национально-культурных общественных объединений, зарегистрированных в Республике Беларусь (на 1 января 2021 года) [Электронный ресурс] // Портал «Беларусь21.by» – Режим доступа: https://belarus21.by/Articles/nac_cult_ob. – Дата доступа: 24.08.2020*
11. *Шкурова, Е. В Межконфессиональное взаимодействие и государственно-конфессиональные отношения в Республике Беларусь / Е. В. Шкурова // Проблемы управления. 2007 № 2 (23). С. 180-185.*

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ОБЩИНА КАК ПЛОЩАДКА ДЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ НЕЗРЯЧИХ

Воропай С.Ю., иерей
Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия
Минск, Беларусь
E-mail: steve@tut.by

В статье представлены церковные документы и исследования экспертов, определяющие возможность организации социальной адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья. Автором предпринята попытка обозначить специфику приходской среды в качестве уникальной площадки для социальной адаптации незрячих и слабовидящих людей.

Ключевые слова: приход, слепые, социальная адаптация.

CHURCH AND PARISH COMMUNITY AS A PLATFORM FOR SOCIAL ADAPTATION OF THE BLIND

Voropai S., priest
Saints Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies
Minsk, Belarus

The article presents church documents and expert research that determine the possibility of organizing social adaptation of people with disabilities. The author made an attempt to identify the specifics of the parish environment as a unique platform for the social adaptation of the blind and visually impaired people.

Keywords: parish, the blind, social adaptation.

Одной из сложнейших задач, поставленных перед современным обществом, является поиск эффективных подходов к социальной адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). В специальной педагогике социальная адаптация определяется как активное приспособление индивида к условиям социальной среды путем усвоения и принятия целей, ценностей, норм, стилей поведения, принятых в обществе [1].

Адаптационный процесс характеризуется двойственностью. С одной стороны, в нем приобретаются новые возможности, с другой – перестраиваются уже имеющиеся. Сохранение эффективности деятельности обусловлено готовностью к освоению динамичной системы общественных отношений и способностью приспособиться к незнакомым и проблемным ситуациям. В силу психофизиологических особенностей, на пути к достижению данной цели, согласно исследованиям экспертов, у людей с глубокими нарушениями зрения наблюдается ряд препятствий:

- отсутствие безбарьерной среды;
- недостаточная материальная поддержка;
- отсутствие возможности трудоустройства и получения актуального профессионального образования;
- негативные социальные стереотипы, заблуждения и пренебрежительное отношение со стороны населения;

- воздействия существующего общего дискурса инвалидности, включающего в себя дискурс патернализма (оказание пассивной социальной помощи и отсутствие условий для активной жизнедеятельности инвалидов) и дискурс изоляции (дистанцирование инвалидов от общества, отведение им специальных ниш в виде домов-интернатов и других специализированных учреждений) [2, с. 190].

Процесс социальной адаптации незрячих осложнен рядом специфических особенностей, обусловленных состоянием здоровья, психологическими чертами, характерными для данной группы, а также опытом взаимодействия с окружающим миром. Как правило, у данной группы лиц с ОВЗ отмечают:

Базовое недоверие, агрессивность, враждебность, повышенный уровень тревожности. Нарушения эмоционально-волевой сферы, неразвитые навыки коммуникации. Низкая вероятность создания собственной семьи, отсутствие возможности обеспечивать свою жизнь без помощи и поддержки родных.

Призрачная перспектива получения образования в коллективе и последующая недоступность продолжения обучения и освоения «интересной» профессии приводит многих незрячих к глубокому внутриличностному конфликту, а повышенная чувствительность и ранимость, свойственные молодым людям, способствуют формированию чувства «несправедливости мира», «ненужности».

С другой стороны, закоренелые в «бессмысленности» поиска альтернативных путей социальной адаптации ретранслируют пассивную модель, характерной чертой которой является «капсулирование» в закрытом маргинальном сообществе.

Эксперты отмечают, что без активного формирования интегрированных систем в профессионально-образовательной, социально-культурной и иных сфер общества невозможно создание системы благоприятных условий социальной адаптации этой группы населения.

На основании этих заключений можно сделать вывод о том, что в процессе социальной адаптации большинству незрячих необходима комплексная помощь с привлечением широкого круга специалистов. Помимо консультативной и профессиональной помощи, незрячий нуждается в поддержке и живом общении.

Одним из ведущих направлений социального служения Русской Православной Церкви является помощь людям с ОВЗ. Система социальной работы в РПЦ организована посредством деятельности Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению. Это образование имеет комплексную структуру, состоящую из более 4500 церковных социальных служб и инициатив в России и других странах. В него также входят и отдельные приходские общины, которые, согласно постановлениям X Общецерковного съезда по социальному служению, «имеют ключевое значение приходских общин для развития социальной деятельности в Церкви». Согласно принятым документам, для улучшения социальной адаптации и интеграции инвалидов в обществе необходимо способствовать созданию для них рабочих мест, в том числе при храмах и монастырях. Также следует предусмотреть возможности инклюзивного обучения в церковных общеобразовательных и воскресных школах. (IV съезд). Внимание уделяется необходимости создания безбарьерной среды в храмах и церковных учреждениях, организации профильного обучения сотрудников социальных отделов епархий, храмов и церковных НКО. Инициируется создание в епархиях малокомплектных домов (или квартир) сопровождаемого проживания для людей с инвалидностью [3].

Разрабатываемые документы, обсуждение проблемы воцерковления и адаптации лиц с ОВЗ на общественных и церковных площадках свидетельствуют о том, что данное направление развивается и поддерживается со стороны Священноначалия Русской Православной церкви.

В свою очередь приходская община как социальное объединение обладает мощным потенциалом для реализации проектов направленных на адаптацию лиц с ОВЗ: привлечение специалистов из числа прихожан для оказания юридической и медицинской

помощи, организация благотворительных акций в поддержку нуждающихся инвалидов, обеспечение занятости на должностях певчего, чтеца, катехизатора – это далеко не весь список возможностей, которыми располагает «живой» действующий приход. Не менее значимым является возможность оказания психологической, социальной и духовной поддержки. При должном подходе приходская община имеет возможности организации храма и прихрамовой территории по принципу безбарьерной среды.

Тем не менее, наиболее значимым фактором выступает готовность и наличие желания у клира и мирян реализовывать это служение на базе своей приходской общины. Специалисты в области социального служения выделяют ряд проблем, затрудняющих развитие приходской социальной работы на современном этапе: [4]

1) **Неправильное распределение сил и делегирование полномочий,** обусловленное чрезмерной концентрацией всех дел прихода в руках священников;

2) **Жесткость приходской структуры,** выражающуюся в опасении подмены духовной жизни социальной составляющей, а также специфическими особенностями (психологическими и религиозными) социальных работников;

3) **Отсутствие ресурсов** для оплаты труда социального работника;

4) **Непонимание сущности церковного социального служения,** выражающееся в неготовности значимой части активных волонтеров трудиться при церкви;

5) **Отсутствие традиций семейного и приходского социального служения**, по причине отсутствия культуры социального служения в качестве элемента религиозной социализации;

6) **Отсутствие возможностей для обсуждения социальной деятельности среди прихожан друг с другом и со священниками;**

7) **Низкий уровень образования тех людей, которые занимаются церковным социальным служением.**

Несмотря на наличие свода церковных документов, инициирующих социальные проекты, на практике их реализация сталкивается с весомыми препятствиями. Часть из них носит организационный характер и может быть решена как на местном уровне, так и посредством налаживания всей системы. В то же время существуют глубинные проблемы, связанные с пониманием сути православного вероучения, духовной жизни и опыта практического милосердия. Существенное влияние оказывает и степень воцерковленности большинства прихожан, характеризуемая в некоторых источниках как «номинальная принадлежность к Православной церкви».

Сложившаяся ситуация не может не отразиться на отношении большинства православных верующих к социальному служению, восприятию человека с ОВЗ и пониманию миссии Церкви. Подводя итоги, можно обозначить, что будущее социального служения Церкви, а значит и возможности реализации социальной адаптации незрячих и слабовидящих на базе приходов РПЦ, обусловлено характером деятельности и процессами внутри приходских общин.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Глоссарий основных терминов в специальной педагогике (составитель Т.В. Варенова) Электронный ресурс https://bspu.by/blog/varenova/article/publish/glossarij-osnovnyh-terminov*
2. *Домбровская А. Ю. Факторы социальной адаптации инвалидов в России (по материалам социологического исследования) // Изв. ТулГУ. Гуманитар. науки. – 2013. – № 3–1*
3. *Итоговый документ X Общецерковного съезда по социальному служению [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/5830517.html*
4. *Зальцман Т.В. Приходская община как основание развития социального служения // ПСТГУ. – 2016. – № 6. – С. 189–215.*

ПРИНЦИП НЕНАСИЛИЯ В КОНТЕКСТЕ АБОЛИЦИОНИСТСКОЙ ИДЕИ ЭТИЧНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЖИВОТНЫМ

Лепина А.С.
Белорусский государственный университет культуры и искусств
Минск, Беларусь
E-mail: arlinanipel@mail.ru

Цель исследования – определить роль принципа ненасилия в аболиционистской концепции прав животных. В статье акцентируется внимание на проблеме прав животных, понимаемой в соответствии с аболиционистским подходом. Определяется сущность проблемы ненасилия в отношении животных, выявляются основания дискриминации других форм жизни, а также определяются условия разрешения данной проблемы в современном обществе. Отмечено, что главным условием возможной легитимации прав животных является признание за ними фундаментального права не быть собственностью, а также принятие принципа ненасилия в качестве основного

Ключевые слова: ненасилие, аболиционизм, моральный принцип, фундаментальное право, веганство, эксплуатация, дискриминации.

THE PRINCIPLE OF NONVIOLENCE IN THE CONTEXT OF THE ABOLITIONIST IDEA OF ETHICAL TREATMENT OF ANIMALS

Lepina A.S.
Belarusian State University of Culture and Arts
Minsk, Belarus

The aim of the article is to determine the role of the principle of non-violence in the abolitionist concept of animal rights. The article focuses on the problem of animal rights, understood in accordance with the abolitionist approach. The essence of the problem of non-violence against animals is determined, the grounds for discrimination against non-human forms of life are revealed, and the conditions for resolving this problem in modern society are determined. It is noted that the main condition for the possible legitimation of animal rights is the recognition of their fundamental right not to be property, as well as the acceptance of the principle of non-violence as the main principle.

Keywords: non-violence, abolitionism, moral principle, fundamental law, veganism, exploitation, discrimination.

Проблема этичного отношения к животным обязана своей актуальностью новой кульной парадигмы. На смену тотальному антропоцентризму приходит новая модель отношений человека и мира, призванная уравнять моральный статус не только представителей человечества, но и всех живых существ.

На этой почве возникает новый пласт вопросов и проблем, разрешить которые надлежит в соответствии с новыми этическими предписаниями. Центральной идей, концентрирующей на себе особое внимание становится идея этичного отношения к животным. В соответствии с данной идей рассматривается вопрос обращения с животными,

а также их использования человеком в своих целях. Это влечёт за собой возникновение различных зоозащитных организаций, деятельность которых заключается в уменьшении насилия по отношению к животным, а также возникновение экологических проектов, в русле которых происходит развитие новых экологических практик. Также возникает новое общественное движение, известное как аболиционизм. Главной целью аболиционистов является преодоление всех форм дискриминации. Самым важным этапом на пути достижения своей цели для них является пресечение эксплуатации животных.

Деятельность аболиционистов не является институциализированной. Приверженцы аболиционистской идеи не представляют ни одной организации, в том числе и зоозащитной. Это обусловлено их недоверием к зоозащитным организациям как к организациям, преследующим экономические интересы. Аболиционисты провозглашают истоком морального действия индивидуальный выбор, имеющий личное бескорыстное побуждение. Аболиционисты признают свою деятельность внеполитической и внеэкономической. В соответствии с данной позицией именно моральные категории используются в построении фундаментального основания для реализации всех практических действий в обществе.

Главным принципом, которого придерживаются аболиционисты является принцип ненасилия, который призван освободить все формы жизни от тотальной эксплуатации. В соответствии с аболиционистской идеей за всеми живыми существами признаётся фундаментальное право не быть собственностью. Это и отличает ее от всех известных гуманистических идеалов, которые не исключают установление власти человека над другими формами жизни. В этом вопросе можно противопоставить подход аболиционистов и подход П. Сингера, основоположника идеи гуманной эксплуатации, которой и придерживаются крупные зоозащитные организации [14]. Для прояснения своей позиции аболиционисты постулируют шесть принципов, соблюдение которых, на их взгляд, неизбежно влечёт за собой становление нового мира без насилия.

Первый принцип требует признания фундаментального права не быть собственностью, утверждая, что все чувствующие существа равны в праве не быть использованными исключительно в качестве человеческих ресурсов. «Аболиционистки и аболиционисты утверждают, что все чувствующие существа, как люди, так и другие животные, имеют одно фундаментальное право – право не быть использованными в качестве чужой собственности» [17, с. 16]. Именно способность чувствовать уравнивает всех живых существ.

Второй принцип гласит об отказе от всех форм эксплуатации животных «Аболиционистки и аболиционисты утверждают, что наше признание этого единственного базового права означает, что мы должны отменить институциональную эксплуатацию животных, а не просто регулировать ее, и что мы не должны поддерживать реформы эксплуатации животных и узконаправленные кампании» [17, с. 37]. Одной из форм эксплуатации животных аболиционисты считают одомашнивание и разведение животных. Эта практика также нарушает право животных не быть собственностью.

Третий принцип утверждает невозможность компромисса между двумя видами отношения к животным. «Аболиционистки и аболиционисты утверждают, что веганство является моральным минимумом и что творческое ненасильственное веганское образование должно быть краеугольным камнем рациональной защиты прав животных» [17, с. 77].

Только веганство признаётся единоверным морально оправданным способом достижения поставленной цели. Под веганством подразумевается такой образ жизни, который предполагает морально обоснованный отказ от продуктов, товаров и услуг, основанных на эксплуатации животных. Впервые данный термин был употреблён в данном значении Д. Уотсоном в 1944 году, являющимся основателем «Веганского Общества» в Великобритании [5].

В соответствии с четвёртым принципом способности чувствовать признаётся достаточным основанием для утверждения права не быть использованными в качестве средства достижения чужой целей. «Аболиционистский подход связывает моральный статус животных исключительно со способностью чувствовать и ни с одной другой когнитивной характеристикой. Все чувствующие существа равны в праве не быть использованными исключительно в качестве ресурсов» [17, с. 114]. В отличии от П. Сингера аболиционисты связывают заинтересованность в продолжении жизни не с наличием самосознания, а со способностью чувствовать. Ранее данную мысль развивали такие этические реформаторы в области права как Д. Бентам и Д. Стюарт Милль [6; 11].

Пятый принцип уравнивает все формы дискриминации, отводя проблеме эксплуатации животных равное значение среди прочих проблем, связанных с обесцениванием и игнорированием интересов людей. «Равно как аболиционистки и аболиционисты выступают против спесишизма, они выступают против всех форм дискриминации людей, включая расизм, сексизм, гетеросексизм, эйджизм, эйблизм и классизм» [17, с. 126]. На их взгляд все виды дискриминации схожи по своей сути. Сама дискриминация, которой подвержены животные, понимается ими как спесишизм. Под спесишизмом подразумевается дискриминация, основанная на представлении о видовом превосходстве, видовая дискриминации.

Шестой принцип является принципом ненасилия. Именно ему отводится ведущая роль в достижении главной цели. Только реализация принципа ненасилия во всех сферах общественной жизни может быть свидетельством освобождения мира от зла. Говоря о сущности ненасилия, аболиционисты апеллируют к учению Л. Н. Толстого о законе любви и М. К. Ганди об ахимсе и сатьяграхе [7; 8; 15]. «Аболиционистки и аболиционисты считают принцип ненасилия основным моральным принципом движения в защиту прав животных» [17, с. 135].

Таким образом, аболиционистский подход основывается на позиции морального осуждения всех форм эксплуатации и дискриминации. Вся деятельность аболиционистов завязана на признании фундаментального права не быть собственность за всеми чувствующими существами. Принцип ненасилия выполняет ведущую роль в определении морально приемлемых способов и средств достижения мира без дискриминации людей и эксплуатации животных. Аболиционистская концепция исходит из представления о моральном равенстве всех форм жизни и определяет переход к веганскому образу мышления одним из этапов по достижению мира без насилия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Griffin, D. Animal Minds: Beyond Cognition to Consciousness / D. Griffin. – Chicago. : University of Chicago Press, 2001. – 274 p.*
2. *Newkirk, I. The Peta Practical Guide to Animal Rights / I. Newkirk. – New-York. : Martin's Press, 2009. – 496 p.*
3. *Newkirk, I. 50 awesome ways kids can help animals / I. Newkirk. – New-York. : Martin's Press, 2009. – 278 p.*
4. *Regan, T. The Case for Animal Rights / T. Regan. – California. : University of California Press, 1983. – 324 p.*
5. *Watson, D. Non-dairy vegetarians / D. Watson // Wegan news. – 1944. – № 1. – P. 1– 4.*
6. *Бентам, Д. Введение в основания нравственности и законодательства / И. Бентам. – М. : РОССПЭН, 1998. – 415 с.*
7. *Ганди, М. К. Моя вера в ненасилие / М. Ганди // Вопросы философии. – 1992. – № 3. – С. 65–66.*
8. *Ганди, М. К. Моя жизнь / М. К. Ганди. – М. : Наука, 1969. – 378 с.*
9. *Гриффин Д. Р. Эхо в жизни людей и животных / Д. Р. Гриффин. – М. : Физматгиз, 1961. – 110 с.*
10. *Гриффин Д. Р. Живой организм / Д. Р. Гриффин. – М. : Мир, 1973. – 281 с.*
11. *Милль, Д. О свободе / Д. Милль // Наука и жизнь. – 1993. – № 11. – С. 10–15.*
12. *Сингер, П. Жизнь, которую вы можете спасти / П. Сингер. – М. : «Фонд «Нужна помощь», 2019. – 224 с.*
13. *Сингер, П. О вещах действительно важных. Моральные вызовы двадцать первого века / П. Сингер. – М. : Синдбад , 2018. – 300 с.*

14. *Сингер, П. Освобождение животных / П. Сингер. – Киев. : Киевский эколого-культурный центр, 2002. – 136 с.*
15. *Толстой, Л. Н. Закон насилия и закон любви / Л. Н. Толстой // Соч. : в 90 т. – М. : Гос. изд-во худож. лит-ры, 1956. – Т. 37. – 90 т.*
16. *Торрес, Б. Совершая убийство, или политическая экономия прав животных / Б. Торрес. – М. : Радикальная теория и практика, 2019. – 192 с.*
17. *Франсион, Г. Права животных: аболиционистский подход / Г. Франсион, Чарлтон А. – М. : ДПК Пресс, 2019. – 162 с.*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ОСНОВНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

Сушко В.В.
Учреждение образования «Брестский государственный технический университет»
Брест, Беларусь
E-mail: ex.roljanova.s@mail.ru

Статья посвящена анализу правовых аспектов регулирования государственно-религиозных отношений, соответствующим изменениям религиозного законодательства Республики Беларусь. Рассмотрены причины трансформации закона, регулирующего свободу совести, проанализирована компетенция государственных структур и каким образом юридические новации повлияли на деятельность религиозных организаций.

Ключевые слова: государственно-религиозные взаимоотношения, верующие, свобода совести, государственная власть, общество.

TRANSFORMATION OF STATE-RELIGIOUS RELATIONS IN THE REPUBLIC OF BELARUS: MAIN TRANSFORMATIONS

Sushko V.V.
Educational Institution “Brest State Technical University”
Brest, Belarus

The article is devoted to the analysis of the legal aspects of the regulation of state-religious relations, the corresponding changes in the religious legislation of the Republic of Belarus. The reasons for the transformation of the law governing freedom of conscience are considered, the competence of state structures is analyzed and how legal innovations influenced the activities of religious organizations.

Keywords: state-religious relations, believers, freedom of conscience, state power, society.

Начиная с середины 1980-х гг., все большее количество граждан СССР причисляют себя к верующим. Согласно исследованиям, этот показатель в Беларуси в 1990 г. достигает 30% человек, в 1992 г. – около 40% [1, с. 40]. Во второй половине 1990-х гг. этот показатель приблизился к 50%, иногда и более, верующих граждан.

После обретения независимости в Республике Беларусь начался процесс реформирования и трансформации религиозного законодательства. В период 1990-х – начале 2000-х гг. сформировалась законодательная база, регулирующая вопросы свободы совести: ратифицирован Закон «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» в 1992 г., приняты дополнительные акты и постановления, которые определяли компетенцию Комитета по делам религий и национальностей Республики Беларусь, деятельность и порядок приглашения иностранных миссионеров и священнослужителей, регулировали условия регистрации религиозных общин и групп, координировали работу экспертного совета при Комитете по делам религий и национальностей Республики Беларусь и т. д. Закон «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» 1992 г.

являлся гарантом масштабной и всесторонней деятельности религиозных организаций, что позволило легализовать работу даже деструктивных объединений. Вместе с тем этот закон был принят без серьезной теоретической подготовки, которой объективно не могло быть, учитывая долгие годы научного и законодательного забвения по отношению к религиозным институтам.

Принятые нормативно-правовые акты в Республике Беларусь в первой половине 1990-х г., были основой для становления религиозного законодательства. Одной из государственных структур, призванной стать гарантом стабильности и контроля за деятельностью конфессий было введение Совета по делам религий при Совете Министров БССР 16 августа 1991 г. и, в последствии, создание Коллегии государственного комитета по делам религий и национальностей от 12 июля 1997 г., а согласно указу Президента от 27 ноября 2001 г. – Комитета по делам религий и национальностей при Совете Министров Республики Беларусь (с 2006 г. – аппарат Уполномоченного по делам религий и национальностей Республики Беларусь).

Религиозное законодательство Республики Беларусь разрабатывалось исходя из соответствующих положений Устава ООН, Всеобщей Декларации прав человека, Международном Пакте о гражданских и политических правах, Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений. Основной Закон Республики Беларусь – Конституция – соответственно статьи 16, определяет вектор взаимоотношений государства и конфессий. Таким образом, созданная основная база нормативно-правового регулирования учитывала основные требования не только международного, но и регионального уровня в области конфессиональной политики. Однако, впоследствии, в области религиозного законодательства стали проявляться определенные противоречия, которые предстояло переосмыслить в первой половине 2000-х гг.

Важнейшим этапом формирования религиозного законодательства Республики Беларусь было принятие Закона «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» 17 декабря 1992 г., который стал ядром правового регулирования деятельности религиозных организаций, вопросов свободы совести, учитывая содержание международных документов об основных свободах и правах человека, так как религиозные объединения – это одна из важнейших составляющих общества, которая определяет достаточно много критериев в социокультурном, политическом и экономическом направлениях развития. Согласно документу, гражданам предоставлялись гарантии на определение отношения к религии, на возможность беспрепятственно осуществлять религиозные обряды, относиться к определенной конфессии или быть атеистом. Провозглашалось равенство всех религий и верований перед законом и не одна из них не могла получить особого преимущества перед другой – статья 6 [2].

Закон «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» 1992 г. отменял ряд ограничений предшествующей советской атеистической идеологии. Религиозные организации получили возможность беспрепятственно сотрудничать с зарубежными единоверцами (статья 11), религиозные группы получили право действовать в соответствии с иностранными общинами, если координирующие центры находятся за границей [2, с. 23]. Религиозные объединения создавали все новые группы верующих, с их последующей регистрацией, родители получили право беспрепятственно воспитывать детей в духе религиозного мировоззрения, осуществлять активную культурно-просветительскую деятельность, издание религиозной литературы, ее экспорт и импорт.

Количество новых религиозных организаций в Республике Беларусь заметно увеличивалось с каждым годом, появлялись ранее неизвестные объединения. В этих условиях возникла потребность переосмысления критериев существовавшего Закона «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» 1992 г., так как стали, со временем, проявляться противоречивые тенденции, требовавшие своего разрешения, первую очередь, необходимость ограничения распространения на территории Беларуси религиозных групп

негативного характера и возможности их регистрации официальными властными структурами. Кроме того, в период с 1992 по 2002 гг. в Республике Беларусь был принят ряд нормативных правовых актов, в той или иной мере затрагивающих вопросы свободы совести и религиозных организаций. Их отдельные положения как нормативно, так и терминологически не корреспондировались с Законом Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» и даже вступили с ним в противоречие, что также обязывало законодателя реформировать этот закон в соответствии с современной законодательной системой и практикой.

Новая редакция Закона Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» была принята Платой представителей 27 июня 2002 г. и сразу же внесла резонанс в религиозную среду страны. Появление законопроекта в 2002 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» (новая редакция) вызвало острую полемику среди специалистов-религиоведов, юристов, политических и общественных деятелей, широких слоев населения и породило в белорусском обществе неоднозначную реакцию. Это и понятно, поскольку наше общество представляет на религиозном уровне приверженцев различных вероисповеданий и конфессий. И все они по-разному, а порою взаимоисключающе реагируют на важные социально-нравственные явления, в том числе и на религиозно значимые события. Причиной разногласий стало признание определяющей роли Православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа [3, с. 4]. Одновременно культурная и историческая роль Католической церкви, Евангельско-лютеранской церкви, иудаизма и ислама также признавалась неотделимой от истории Беларуси. По-прежнему, оставалось утверждение о равенстве всех религий перед законом, об отсутствии предпочтения одной из конфессий и т.д. Следовательно, государство ограничило поток религиозных направлений, определив критерии «традиционных конфессий» и «новых религиозных движений» (НРД), к которым были отнесены неопротестанты. Достаточно многочисленные объединения неопротестантских деноминаций (христиане веры евангельской, евангельские христиане-баптисты, адвентисты седьмого дня) выразили свой протест против принятия новой редакции Закона, считая, что она существенно ограничивает их право на беспрепятственную религиозную деятельность. Ими была создана организация «Гражданская инициатива», которая взяла на себя функции защиты прав «угнетенных верующих». Действительно, возникшие в период середины XIX в. – начале XX в., общины баптистов, пятидесятников и адвентистов не могли претендовать на позиции, занимаемые Православной, Католической и др. церквями (на территории Беларуси неопротестантизм начал распространяться в конце XIX – начале XX в.). Однако, согласно Закону «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» в редакции 2002 г., никаких дискриминационных методов по отношению к ним не было заявлено. Новый документ учитывал специфику этноконфессиональных особенностей Беларуси и явился основой религиозной политики государства, с учетом норм и требований международных стандартов, предъявляемых к нему, ограничив приток в страну деструктивных религиозных культов и возможность получения ими официального статуса [4].

Конфессиональная ситуация в Беларуси представляет собой многовариантное и сложное явление: геополитическое положение республики обуславливает наличие большого количества религиозных организаций и направлений. Устанавливая качественно новые взаимоотношения с конфессиями, государство должно оставаться нейтральным, с точки зрения предпочтения той или иной религии, учитывать основные нормы международного права. Однако исторически сложившиеся тенденции определяют специфику религиозности белорусского общества, в данном случае приоритет Православной, Католической, Евангельско-лютеранской церквей, ислама, иудаизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Авсиевич, М.Т. Религия в условиях социальных перемен в Беларуси \ М.Т. Авсиевич, Л.Е. Земляков, П.Н. Савостенок. – Минск: Аккад. последипл. Образования, 1999. – 59с.*
2. *Закон Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях». Ведомости Верховного Совета РБ. 1993. № 2. С. 20–32.*
3. *Закон Республики Беларусь «О свободе и религиозных организациях». Национальный реестр правовых актов РБ. 2002. № 123. С. 4–15.*
4. *Земляков, Л.Е. Религиозные процессы в Беларуси. Проблемы государственно-правового регулирования \ Л.Е. Земляков. – Минск: РИВШ БГУ, 2001. – 208 с.*

СПИСОК УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Авдейчик Людмила Леонидовна, доцент кафедры русской литературы филологического факультета Белорусского государственного университета, кандидат филологических наук

Алюшкевич Олег Викторович, учитель истории и обществоведения ГУО Новодевятковичская средняя школа Слонимского района»

НИКОДИМ (Генералов), архимандрит, преподаватель Минской духовной семинарии, клирик Свято-Евфросиниевского монастыря, кандидат богословия

Афанасенко Юрий Юрьевич, заведующий кафедрой библеистики и христианского вероучения Института теологии им. свв. Мефодия и Кирилла Белорусского государственного университета, кандидат исторических наук

Боков Герман Евгеньевич, доцент кафедры философии религии и религиоведения Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат философских наук

Боярщонок Николай Михайлович, аспирант Республиканского института высшей школы, преподаватель кафедры психологии факультета социальной педагогики и психологии Витебского государственного университета

Будько Юлия Геннадьевна, методист УО "Национальный институт образования"; аспирант-соискатель ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси»

Волкова Юлия Алексеевна, преподаватель, аспирантка кафедры всеобщей истории, классических дисциплин и права факультета гуманитарных наук НГПУ им. К. Минина

Воропай Степан, священник, преподаватель кафедры богословия Института теологии БГУ, аспирант общецерковной аспирантуры и докторантуры им. Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

Вронская Марина Александровна, преподаватель спецдисциплин УО "Борисовский государственный колледж", педагогическое отделение

Георги Василева, Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Болгария в Республике Беларусь

Головнёва Ирина Борисовна, учитель русского языка и литературы государственного учреждения образования "Гимназия № 15 г. Минска"

Гурина Екатерина Петровна, аспирант, старший преподаватель МГТУ им. Н.Э. Баумана

Дудкин Вадим Леонидович, аспирант Белорусского государственного университета

Заболоцкий Сергей Геннадьевич, преподаватель воскресной школы прихода храма в честь Святой Живоначальной Троицы, п. Лесной

Ермоген (Панасюк), игумен, заведующий кафедрой богословия Института теологии им. Свв. Мефодия и Кирилла Белорусского государственного университета, кандидат богословия

Карчевская Наталья Владимировна, ректор Белорусского государственного университета культуры и искусств

Ключенович Ирина Михайловна, учитель русского языка и литературы СШ № 26 г. Минска

Ковалевич Александр Николаевич, учитель истории и обществоведения, ГУО "Волчинская средняя школа" Каменецкого района

Коваленко Елена Ивановна, учитель начальных классов ГУО "Гимназия № 8 имени В.И.Козлова г.Жлобина"

Коденев Максим Алексеевич, старший преподаватель кафедры межкультурных коммуникаций Белорусского государственного университета культуры и искусств; старший преподаватель кафедры религиоведения Института теологии им. свв. Мефодия и Кирилла БГУ

Козлова Кристина Игоревна, старший преподаватель кафедры библеистики и христианского вероучения Института теологии им. свв. Мефодия и Кирилла Белорусского государственного университета

Комлева Валентина Вячеславовна, руководитель направления аналитики Национального исследовательского института развития коммуникаций, заведующая кафедрой зарубежного регионоведения и международного сотрудничества РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, доктор социологических наук

Коржич Николай, протоиерей, настоятель Александро-Невского храма г. Минска, кандидат богословия

Костенич Владимир Анатольевич, доцент кафедры философии историко-филологического факультета МГУ имени А.А. Кулешова, кандидат философских наук, доцент

Кощиц Ирина Антоновна, учитель белорусского языка и литературы ГУО "Средняя школа №3 г. Скидель"

Купреева Наталья Александровна, воспитатель, педагог дополнительного образования ГУО "Гимназия № 8 имени В.И.Козлова г. Жлобина"

Курак Анна Николаевна, волонтер Благотворительного фонда поддержки семьи, материнства и детства "Покров"

Куцак Ольга Михайловна, учитель белорусского языка и литературы и русского языка и литературы ГУО "Средняя школа № 66 г. Минска"

Легчилин Анатолий Александрович, профессор кафедры философии и культуры Белорусского государственного университета, кандидат философских наук

Лепина Анна Сергеевна, аспирантка Белорусского государственного университета культуры и искусств

Липай Елизавета Михайловна, аспирантка Республиканского института высшей школы

Лукьянов Евгений Владимирович, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Республике Беларусь

Маслюкоў Тэльман Віктаравіч, магістр гістарычных навук, археолаг, Свята-Елісееўскі Лаўрышаўскі мужчынскі манастыр

Медведева Анастасия Станиславовна, учитель начальных классов ГУО "Гимназия № 8 имени В.И.Козлова г. Жлобина"

Митрофанова Анастасия Владимировна, профессор департамента политологии и массовых коммуникаций Финансового университета, доктор политических наук

Михейцева Наталья Алексеевна, учитель начальных классов ГУО "Гимназия № 8 имени В.И.Козлова г. Жлобина"

Мобили Роберт Багратович, старший научный сотрудник кафедры "Кристаллохимия, минералогия и геохимия" геологического факультета Бакинского государственного университета

Полтавец Михаил Викторович, магистр богословия, священнослужитель Церкви Христиан-Адвентистов Седьмого Дня

Пухальский Дмитрий, **ксендз каноник,** канцлер курии Минско-Могилевской архиепархии

Ражкоў Аляксандр Алегавіч, студент Института теологии им. свв. Мефодия и Кирилла Белорусского государственного университета

Решетняк Татьяна Витальевна, преподаватель спецдисциплин УО "Борисовский государственный колледж", педагогическое отделение

Рогальский Святослав, священник, председатель МОО "Христианский образовательный центр имени святых Мефодия и Кирилла", доцент кафедры библеистики и христианского вероучения Института теологии БГУ, кандидат богословия; аспирант НМУ "Национальный институт образования Республики Беларусь"

Рудюк Олег Григорьевич, студент Минской духовной академии

Рыжко Татьяна Ивановна, старший преподаватель кафедры богословия Института теологии им. свв. Мефодия и Кирилла Белорусского государственного университета

Самосюк Надежда Викторовна, старший преподаватель кафедры истории славянских народов Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина

Свириденко Анна Анатольевна, педагог-психолог ГУО «Гимназия № 2 г. Пинска»

Семенов Николай Сергеевич, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Белорусской государственной академии искусств, кандидат философских наук, доцент

Сердюк Богдан, диакон, аспирант ГУО «Республиканский институт высшей школы»

Сережко Татьяна Алексеевна, доцент кафедры гуманитарных, социальных и правовых дисциплин АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права», кандидат философских наук,

Синило Галина Вениаминовна, профессор кафедры культурологии факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета, кандидат филологических наук, доцент

Сугако Наталья Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники

Суровегина Екатерина Сергеевна, старший преподаватель кафедры истории России и вспомогательных исторических дисциплин факультета гуманитарных наук Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина;

Сушко Виктория Владимировна, доцент кафедры гуманитарных наук Брестского государственного технического университета, кандидат исторических наук

Тернов Евгений Валерьевич, кандидат технических наук, заведующий отделом информатизации ЖКХ института жилищно-коммунального хозяйства НАН Беларуси

Томильчик Эдуард Валентинович, начальник главного управления воспитательной работы и молодежной политики Министерства образования Республики Беларусь

Торканевский Андрей Анатольевич, доцент исторического факультета Белорусского государственного университета, кандидат исторических наук

Філосаф Вера Мікалаеўна, настаўнік рускай мовы і літаратуры Амелянецкай сярэдняй школы Камянецкага раёна

Харитончик Сергей Васильевич, ректор белорусского национального технического университета, доктор технических наук, доцент, профессор

Целехович-Сидорова Татьяна Петровна, доцент кафедры русской литературы Белорусского государственного университета, кандидат филологических наук

Шатравский Сергей Иосифович, проректор по научной работе Института теологии им. свв. Мефодия и Кирилла Белорусского государственного университета, кандидат богословия

Шестернёва Лилия Георгиевна, доцент кафедры медиалингвистики и редактирования факультета журналистики БГУ, кандидат филологических наук, доцент

Янушевич Иван Иванович, проректор по воспитательной работе и социальным вопросам БГУ, кандидат исторических наук, доцент

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА ……..……3
митрополита Минского и Заславского ВЕНИАМИНА,
Патриаршего Экзарха всея Беларуси …….……3
Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации
в Республике Беларусь **Лукьянова Е.В.** ……...…….5
Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Болгария
в Республике Беларусь **Георги Василева** ……...……...7
Комлевой Валентины Вячеславовны
руководителя направления аналитики Национального исследовательского
института развития коммуникаций Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ …….….9
настоятеля Александро-Невского храма г. Минска
протоиерея Николая Коржича ……..….12
начальника главного управления воспитательной работы
и молодежной политики Министерства образования Республики Беларусь
Томильчика Э.В. ……..……...…..15
канцлера курии Минско-Могилевской архиепархии
ксендза каноника Дмитрия Пухальского …….....16
ректора Белорусского государственного университета культуры и искусств
Карчевской Н.В. …….....18
проректора по воспитательной работе и социальным вопросам
Белорусского государственного университета
Янушевича И.И. …...…….….....……....……...19

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ……..……..……20
Никодим (Генералов), архимандрит
ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОСЛАВНОГО
БОГОСЛОВИЯ В ТРУДАХ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА (ВАХРОМЕЕВА),
ПЕРВОГО ПАТРИАРШЕГО ЭКЗАРХА ВСЕЯ БЕЛАРУСИ ..…….....……....20
Харитончик С.В.
ТРАДИЦИИ ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНИНА И ПАТРИОТА
В БЕЛОРУССКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ТЕХНИЧЕСКОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ …….....27
Синило Г.В.
И. Г. ГЕРДЕР И НОВОЕ ОТКРЫТИЕ БИБЛИИ …….....……...……...31
Митрофанова А.В.
«ЦЕРКОВНЫЙ ЛОКДАУН» В КОНТЕКСТЕ ТРАВМАТИЗИРУЮЩЕГО
ПРОШЛОГО ……..…….…….....…….…..37
Семенов Н.С.
О ФИЛОСОФСТВОВАНИИ И ВЕРЕ: КРАТКО ..…….....42
Ермоген (Панасюк А.Н.), игумен
НЕОПЛАТОНИЧЕСКАЯ ТЕУРГИЯ И ТРАНСГУМАНИСТИЧЕСКАЯ
ТЕХНУРГИЯ ……...…….....47
Легчилин А.А.
Д. В. СКРЫНЧЕНКО: УЧЕНИЕ Ф. НИЦШЕ В КОНТЕКСТЕ
ХРИСТИАНСКОГО МИРОСОЗЕРЦАНИЯ …….....51

СЕКЦИЯ 1. «ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ» ……..……..……55
Шестернёва Л.Г.
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ В СБОРНИКАХ РАССКАЗОВ «КУРИНЫЙ БУЛЬОН ДЛЯ ДУШИ» …….….....…..55
Рогальский С.Г., священник
К ВОПРОСУ О СУЩНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ УЧАЩИХСЯ ……..…….……...…..58
Коваленко Е.И.
НАСЛЕДИЕ СВЯТЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСЛАВНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ У УЧАЩИХСЯ I СТУПЕНИ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ …….…….....66
Купреева Н.А.
ОПЫТ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ НА ПРАВОСЛАВНЫХ ТРАДИЦИЯХ И ЦЕННОСТЯХ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА В ПРОЦЕССЕ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ …….....70
Вронская М.А., Решетняк Т.В.
ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЧЕРЕЗ ИНФОРМАЦИОННО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ИЗУЧЕНИЮ ДУХОВНОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ БЕЛАРУСИ ...……...……...…….……73
Алюшкевич О.В.
ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ ……..…77
Медведева А.С.
ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У УЧАЩИХСЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ……..……82
Михейцева Н.А.
ИННОВАЦИОННЫЕ ПРИЁМЫ И УПРАЖНЕНИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ НА ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ЗАНЯТИЯХ «ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ» …….....…….....……85
Куцак О.М.
АСОБА ЕФРАСІННІ ПОЛАЦКАЙ У ТВОРАХ БЕЛАРУСКАЙ ЛІТАРАТУРЫ …..…….……..89
Ключенович И.М.
АНАЛИЗ УПОТРЕБЛЕНИЯ СЛОВА *ДУША* В РУССКОЙ ПОЭЗИИ XIX ВЕКА 94
Курак А.Н.
АЛЕКСАНДР И АЛЕКСАНДРА. БЛАГОЧЕСТИВЫЙ СОЮЗ – ОСНОВА ВЕЛИКИХ ПОБЕД И ПРИМЕР ДЛЯ ВЕЛИКИХ НАСЛЕДНИКОВ …….…….....100
Сережко Т.А.
ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК В СОВРЕМЕННОЙ ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЕ ……..…...104
Головнёва И.Б.
ОБРАЩЕНИЕ К ХРИСТИАНСКИМ ЦЕННОСТЯМ В ПРОЦЕССЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ ……....…...109
Кошчыц І.А.
ЯНКА ТАРАСЕВІЧ – МОЙ СЛАВУТЫ ПРОДАК …….....112

Липай Е.М.
ПРАВОСЛАВНОЕ ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СТРУКТУРЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: НА ЭТАПЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ ФАКУЛЬТЕТА ТЕОЛОГИИ ИМЕНИ СВЯТЫХ МЕФОДИЯ И КИРИЛЛА В СОСТАВЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА …….....……..116

СЕКЦИЯ 2. «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ» ……..……..…..……..……120

Лисовская Т.В
ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В БЕЛАРУСИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА: ПРАВОСЛАВИЕ – ПОЗДНИЙ ПРОТЕСТАНТИЗМ ……..…….120

Самосюк Н.В.
ФАКТОРЫ ПОЛИТИКИ ПОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВА ПО ОТНОШЕНИЮ К ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 1921 – 1939 гг.. ……...125

Рыжко Т.И.
ПРИХОДСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО И ВОССТАНИЕ 1863–1864 гг. НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ …….……..…..129

Маслюкоў Т. В.
АБ ПЕРШАПАЧАТКОВЫМ МЕСЦАРАЗМЯШЧЭННІ ЛАЎРЫШАЎСКАГА МАНАСТЫРА ……...…….....….…..133

Сердюк Б. В.
ДИНАМИКА МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ГРАНИЦЕ ДРЕВНЕРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ И БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА В XIII ВЕКЕ ...…….....……..138

Ковалевич А.Н.
АНАЛИЗ БРАЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ: ДИНАМИКА ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ВЫСОКОВСКОМ ПРИХОДЕ. 1920-1940-е годы ……...…142

Мобили Р.Б.
УДИНЫ В ИСТОРИИ АЛБАНСКОЙ (КАВКАЗСКОЙ) ЦЕРКВИ …….....150

Свириденко А.А.
ЕВГЕНИЙ ПУГАЧ – СВЯЩЕННИК ПОЛЕССКОЙ ЕПАРХИИ. ФРАГМЕНТЫ СЕМЕЙНОЙ ИСТОРИИ В КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ ...……...155

Філосаф В.М
ТРАГІЧНЫЯ МОМАНТЫ З ЖЫЦЦЯ ПРЫХОДАЎ ПРАВАСЛАЎНАЙ ЦАРКВЫ ВЁСАК РЭЧЫЦКАГА СЕЛЬСКАГА САВЕТА КАМЯНЕЦКАГА РАЁНА БРЭСЦКАЙ ВОБЛАСЦІ …..……..……...……158

Рудюк О.Г.
АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМСОМОЛА В БЕЛОРУССИИ С 1924 ПО 1925 гг. …….……..…….…160

Козлова К.И.
МОНАСТЫРСКОЕ И ЦЕРКОВНОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ ПОЛОЦКОЙ ЕПАРХИИ XIV – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVI вв. …..…….…163

Торканевский А.А.
НАУЧНАЯ ШКОЛА ПРОФЕССОРА В. А. ФЕДОСИКА ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ХРИСТИАНСТВА …….…167

Афанасенко Ю.Ю.
СВЕДЕНИЯ ИППОЛИТА РИМСКОГО ОБ ИУДЕОХРИСТИАНСКОЙ СЕКТЕ ЕЛКЕСАИТОВ …….....171

СЕКЦИЯ 3. «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ» ……176
Волкова Ю.А., Суровегина Е.С.
К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ТЕОЛОГИИ ДЖОНА ФИШЕРА
НА ДУХОВНУЮ КУЛЬТУРУ АНГЛИИ В НАЧАЛЕ XVI в. ……176
Коденев М.А.
ИГРА, ПРЕДСКАЗАНИЕ, СЛУЧАЙНОСТЬ: ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЕ
СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННЫХ ТАРОЛОГОВ ……180
Ражкоў А.А.
АНТАЛОГІЯ МАТЭРЫЯЛІЗМУ Ў КАНТЭКСЦЕ ФІЛАСОФІІ
А. Г. ДУГІНА ……183
Костенич В.А.
ПЛОТЬЮ ПЛОТЬ ПОПРАВ: ЯЗЫЧЕСКИЕ ШТАТИВЫ И ХРИСТИАНСКАЯ
ОПТИКА ……187
Боярщонок Н.М.
ЕВРЕЙСКАЯ ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА В 20-е гг. XX в. ……192
Афанасенко Ю.Ю.
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМ ВЕРОТЕРПИМОСТИ
В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ (XIII-XVI вв.) ……194

СЕКЦИЯ 4. «ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО» ……201
Гурина Е.П.
БИБЛЕЙСКИЕ МОТИВЫ В ПУТЕШЕСТВИИ АННЫ
В ФИЛЬМЕ «АННА КАРЕНИНА» (2012) ……201
Авдейчик Л.Л.
ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННИКОВ:
ДОМИНАНТНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ОБРАЗА ……208
Тернов Е.В.
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ОБЩЕЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ
ТЕОРИИ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ В МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМ
ФИЛОСОФСКО-БОГОСЛОВСКОМ АСПЕКТЕ ……214
Целехович-Сидорова Т.П.
ЛИТУРГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИДЕЙНО-ОБРАЗНОЙ СИСТЕМЫ
Н. В. ГОГОЛЯ ……218
Заболоцкий С.Г.
О СЛОЖНОЙ СТРУКТУРЕ ДУШИ ……225
Полтавец М.В.
ФЕНОМЕН ЗНАНИЯ. ПОИСК СМЫСЛА ……231
Дудкин В.Л.
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В КАТОЛИЧЕСКОМ СОЦИАЛЬНОМ УЧЕНИИ ……235
Боков Г.Е.
ПРОФЕССОР-ПРОТОИЕРЕЙ П. Я. СВЕТЛОВ О МНИМОМ
«КОНФЛИКТЕ» НАУКИ И РЕЛИГИИ ……240
Будько Ю.Г.
СИСТЕМА ХРИСТИАНСКИХ СИМВОЛОВ: СТАНОВЛЕНИЕ И
РАЗВИТИЕ ……243
Сугако Н.А.
ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ……248

Воропай С.Ю., иерей
ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ОБЩИНА КАК ПЛОЩАДКА
ДЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ НЕЗРЯЧИХ …….....253
Лепина А.С.
ПРИНЦИП НЕНАСИЛИЯ В КОНТЕКСТЕ АБОЛИЦИОНИСТСКОЙ
ИДЕИ ЭТИЧНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЖИВОТНЫМ …….....256
Сушко В.В.
ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ОСНОВНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ …….....260

СПИСОК УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ…….264

СОДЕРЖАНИЕ…….268

Научное издание

Духовное значение служения святого благоверного князя Александра Невского в контексте истории (к 800-летию со дня рождения).

Сборник докладов XXVII Международных Кирилло-Мефодиевских чтений.

Редакторы-составители:
Шатравский Сергей Иосифович,
священник Святослав Рогальский.

Ответственный за выпуск: священник Святослав Рогальский.

Технический редактор:
С. А. Юшкевич.

Дизайн и верстка:
А. Р. Капульцевич,
Т. В. Харитончик.

Подписано в печать 28.03.2022.
Формат 60x84, 1/8. Бумага офсетная.
Печать цифровая.
Усл. печ. л. 31,15. Уч. изд. л. 21,02
Тираж 30 экз. Заказ 23.

Международное общественное объединение
«Христианский образовательный центр имени святых Мефодия и Кирилла»
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/533 от14.09.2018
Ул. Киселёва, 38, ком. 317, 220002, г. Минск

Общество с ограниченной ответственностью «ТаЮра ПРИНТ»
Ул. Притыцкого, 62, 220140, г. Минск